

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный университет»

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД

Научное монографическое издание

Издание выполнено в рамках проектов:

№ 28.12884.2018/12.3. «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Чеченская Республика)»

№ 30.12883.2018/12.3. «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)».

Москва – Ставрополь – Пятигорск
2018

УДК 322: 323.1 (470.6)
ББК 60.59: 66.3 (235.7)3
М 43

Авторский коллектив:

Р. И. Абакаров, В. А. Авксентьев, А. З. Адиев, С. И. Аккиева, М. А. Аствацатурова (координатор),
Е. В. Давыдова, Л. Х. Дзахова, М. С. Дзаурова, С. Ю. Иванова (координатор), Л. В. Кубанова,
Я. С. Патиев, И. Ю. Теммиев, Р. А. Чихтисов, Е. А. Щербина, М. М. Шульга, М. М. Юсупов

Научный консультант – академик В. А. Тишков

Рецензент – доктор философских наук, доцент Б. В. Аксюмов

Ответственный редактор – доктор политических наук, профессор
М. А. Аствацатурова

М 43 Межэтнические отношения и миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад. Научное монографическое издание / научн. конс. В. А. Тишков; отв. ред. М. А. Аствацатурова; реценз. Б. В. Аксюмов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2018. – 190 с.

ISBN 978-5-9296-0989-3

Экспертный доклад является очередным научным монографическим изданием в серии публикаций о состоянии межэтнических отношений и религиозной ситуации в субъектах РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), которые подготовлены в рамках деятельности Распределённого центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ.

Под руководством академика В. А. Тишкова коллектив экспертов осуществляет этнологический мониторинг, социологические исследования, разработку практических рекомендаций для органов власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Материалы данного экспертного доклада представляют собой аналитическое описание результатов социологического исследования по проблемам миграции и адаптации мигрантов в Северо-Кавказском федеральном округе. Выводы и рекомендации сформулированы с учетом современных социально-экономических, общественно-политических и геополитических процессов, а также промежуточных результатов реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», и задач «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

Доклад адресован экспертам, специалистам, научным работникам, аспирантам, работникам органов государственной власти и местного самоуправления, руководителям общественных организаций.

УДК 322: 323.1 (470.6)
ББК 60.59: 66.3 (235.7)3

Достоверность публикуемых материалов обеспечивается ответственностью авторов.

ISBN 978-5-9296-0989-3

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Раздел 1. ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМАХ, ГОСУДАРСТВЕННО- ОБЩЕСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....	7
Раздел 2. ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ СУБЪЕКТОВ РФ СЕ- ВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	70
Раздел 3. ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (РЕЗУЛЬТАТЫ МАССОВОГО ОПРОСА.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ, РЕКОМЕНДАЦИИ.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Аствацатурова М. А., Иванова С. Ю.

Миграционные процессы в мире характеризуются перемещением людей из стран расширенного демографического воспроизводства с ограниченным рынком труда и низким уровнем жизни в более благополучные и развитые государства. В Россию, ее регионы в основном прибывают трудовые мигранты из государств Южного Кавказа, Центральной Азии, а также из Украины, Молдавии.

31 октября 2018 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Указ № 622 «**О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы**» (Концепция), реализация которой должна способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов. В Концепции определено, что переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов в частности, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития. Среди основных целей, принципов и задач государственной миграционной политики выделяются:

- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации;
- содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модерни-

зации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей;

- создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;
- недопустимость любых форм дискриминации;
- взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства и гражданского общества;
- учет особенностей регионального развития;
- содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом;
- содействие развитию в обществе культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формирование у мигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения, противодействия ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости¹.

Проблемами миграции занимается **Комиссия по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.**

¹ Указ Президента РФ В. В. Путина от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // <http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-gosudarstvennoi-migratsionnoi-politiki-rossijskoi-federatsii-na/>

В составе Федерального агентства по делам национальностей в 2018 г. образован **Отдел по методическому обеспечению социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан.**

Все это говорит о новом политико-управленческом векторе Российского государства в отношении миграции и мигрантов, которые будут рассматриваться как демографический, трудовой, кадровый, интеллектуальный ресурс в решении насущных задач развития российского общества.

Важно отметить, что миграционную политику руководство РФ соотносит с реализацией внешней политики, учитывает геополитическую обстановку. В РФ принята целевая **Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом.** Вопросы переселения соотечественников регулируются Законом «**О гражданстве Российской Федерации**», в который внесены уточнения в 2018 г., и другими подзаконными нормативно-правовыми актами.² В РФ действует **Фонд поддержки соотечественников, проживающих за рубежом и Фонд «Русский мир».** Эти фонды работают на поддержку граждан за рубежом, близких к России по культурным ценностям, а также на распространение в мире культурного влияния России, русского языка.

В 2018 г. Правительство РФ уточнило список субъектов (в том числе, приоритетных), которые могут принимать у себя соотечественников из-за рубежа³, количество регионов, которые могут принять новых жителей, увеличилось до 57 субъектов. Значимость взаимодействия РФ с русским и русскоязычным миром зарубежных стран отмечалась на **VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживаю-**

щих за рубежом. Выступая на Конгрессе, Президент РФ В. В. Путин отметил, что новая Концепция государственной миграционной политики РФ «*направлена, в том числе, на формирование более комфортных условий для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников из-за рубежа, а также на создание чётких правил въезда и получения права на проживание, работу, на приобретение российского гражданства*»⁴.

Изучение проблем миграции и реализации государственной миграционной политики являются составной частью обеспечения национальной безопасности страны. Последняя, в свою очередь, определяется безопасностью регионов РФ, в этой связи изучение проблем миграции и конфликтогенных рисков, связанных с ними, представляется актуальной проблемой для российских регионов.

На Северном Кавказе как на территории Юга России состояние, объемы миграции и миграционных потоков в различных субъектах значительно различаются. Так, Ставропольский край в силу наличия развитой социально-экономической, социокультурной и курортно-рекреационной инфраструктуры остается привлекательным для мигрантов – трудовых, учебных. В то же время в республиках РФ Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) проблема миграции не имеет высокой степени значимости в силу малочисленности миграционных потоков.

В СКФО сохраняется избыток местных трудовых ресурсов, безработица выше, чем в среднем по России, в связи с чем иностранная трудовая миграция не востребована как в других регионах и мегаполисах РФ.

Тем не менее, изучение потенциально конфликтных проблем необходимо для принятия проактивных управленческих решений со стороны органов власти федерального и регионального уровней.

2 См. подробнее: <http://posobie-help.ru/nalogi-i-zakony/zakonodatel'naya-baza/programma-pereseleniya-sootchestvennikov-v-rossiyu.html>

3 О переселении в Россию. Программа переселения соотечественников // <https://programma-pereseleniya.ru/regiony-dlya-pereseleniya>

4 См. подробнее: Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом. 31 октября 2018 г. // www.kremlin.ru/events/president/news/59003

Наличие миграционных потоков, хотя и не масштабных, и их возможный рост в обозримой перспективе в СКФО требует разработки системы превентивных мер по адаптации мигрантов в социокультурную среду региона. Если в демографическом отношении мигранты играют, в целом, положительную роль, то в социально-экономическом и этнополитическом аспектах миграция ведет к определенным рискам.

Определенные страхи связаны, прежде всего, с потоками негативной информации о проблемах с мигрантами в Европе, об «этнобандитизме», о формировании закрытых этнических «мигрантских гетто» со своим укладом жизни и т. п. В реальности усиление этноконфессиональной дифференциации, возрастание нагрузки на рынок труда, образовательные и лечебные учреждения создают предпосылки

для конфликтов на бытовой и межнациональной почвах, которые проецируются в сферу межэтнических отношений.

С целью предупреждения и минимизации возможных рисков необходим мониторинг ситуации в области реализации государственной миграционной политики, научное сопровождение при подготовке программ, проектов и документов в сфере миграционного законодательства, учет особенностей регионов-реципиентов и общественного мнения в них.

Также важны информационные, просветительские, учебно-методические мероприятия для институтов гражданского общества, которые способствуют интеграции и адаптации мигрантов, оптимизации взаимоотношений местного населения и мигрантов.

Раздел 1

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О МИГРАЦИОННЫХ ПРОБЛЕМАХ, ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аствацатурова М. А., Давыдова Е. В., Иванова С. Ю., Шульга М. М.

1.1. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

В соответствии с Государственным заданием «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа; анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа» в апреле 2018 г. проведено изучение экспертного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Ставропольском крае.

В настоящее время миграционные процессы являются важным фактором социально-экономического развития многих государств мира, в том числе, и нашей страны. В условиях необходимости гармонизации межэтнических отношений эта проблема приобретает особую актуальность для ряда регионов России, занимающих особое геополитическое положение, имеющих внутрирегиональные различия в типах воспроизводства, этнического состава населения и т.п. В число таких макрорегионов входит Юг России, выделяющийся на всех этапах развития интенсивными миграци-

онными процессами. Факторы, определявшие миграцию в этом регионе, отличались в различные периоды, но одно было всегда характерно – сочетание интенсивности миграции населения и ярко выраженных региональных различий ее в равнинной (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский край) и горной (северокавказские республики) частях. В конце XX века миграционные процессы на Северном Кавказе приобрели особую актуальность в связи с ростом сальдо миграции, изменением форм переселений, в частности, нередко преобладанием миграций стрессового характера, усилением региональной дифференциации миграционной ситуации в районе как в равнинной и горной частях, так и в отдельных субъектах.

Миграционные потоки оказывают определенное влияние на многие стороны жизни общества. Миграция вносит большой вклад в демографические показатели, которые претерпевают существенную трансформацию во времени в зависимости от различных факторов. Роль миграции в формировании населения в настоящее время очень велика, а в некоторых регионах она стала естественным источником пополнения численности населения. Существенное воздействие миграция оказывает на возрастную струк-

туру населения, и во многих регионах она несет положительный демографический эффект. В экономическом плане в нескольких случаях отрицательным последствием является конкуренция за рабочие места. Подобное мнение распространено среди некоторой части населения и местных властей. Кроме того, иммигранты занимают обычно «непрестижные» сферы экономики, где не желают работать местные жители. Негативное отношение к миграции в ряде случаев объясняют тем, что она ведет к усилению социальной напряженности, к распылению финансовых средств. Миграционные потоки оказывают весьма существенное влияние на криминалистическую обстановку. Также в социальной сфере миграционные потоки оказывают влияние на этнический состав населения, обостряют межнациональные отношения и формируют негативное отношение к мигрантам. Таким образом, экспертная оценка миграционных процессов является важным условием принятия эффективных управленческих решений

Всего опрошено 30 экспертов трех категорий: представители органов управления (5 человек), представители общественных организаций (15 человек), представители научного сообщества (10 человек).

Основным критерием для отбора экспертов стала связь их профессиональной или общественной деятельности с проблемой мигрантов и миграции. В соответствие с этим экспертами-управленцами стали представители: Отдела записи актов гражданского состояния управления записи актов гражданского состояния Ставропольского края по г. Пятигорску, Правительства Ставропольского края, Аппарата уполномоченного по правам человека в Ставропольском крае, Министерства образования Ставропольского края, Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

Экспертами-представителями общественных организаций стали руководители национально-культурных объедине-

ний, а именно: Кисловодское Городское Общество «Славяне», Ставропольское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России», представители Ставропольской и Невинномысской епархии РПЦ Московского Патриархата, Межрегиональной общественной благотворительной организация «Вера, Надежда, Любовь», Центра гражданского содействия розыску (ЦГСП) пропавших без вести при Миротворческой миссии имени генерала Лебеда, Ставропольской региональной общественной организации «Ассоциация вынужденных переселенцев и беженцев «Соотечественник»», Ассоциации «Институт социальных перспектив», Регионального Отделения Ставропольского края Политической Партии «Гражданская Позиция», Ставропольской региональной общественной организации «Институт развития гражданского общества, межнационального и межконфессионального мира «Единство», имеющие непосредственное отношение к вопросам миграции в крае.

Экспертами-представителями научного сообщества стали доктора и кандидаты наук, для которых тематика миграции является сферой научного интереса. Эксперты были подобраны в двух вузах Ставропольского края: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет».

Опрос экспертов-управленцев проводился методом самозаполнения, опрос других категорий экспертов проводился методом интервью.

Основной проблемой организации опроса экспертов о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Ставропольском крае стал не высокий

уровень информированности экспертов по рассматриваемой проблеме. Только 13% экспертов непосредственно занимаются решением практических вопросов на эту тему; 27% экспертов консультируют по этим проблемам либо занимаются аналитической деятельностью, большинству участников исследования (60% экспертов) приходится сталкиваться с этой темой, но основная деятельность иная.

Кроме того, в настоящее время миграция не является актуальной проблемой для края. По результатам мониторинга этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае, который проводится с 2012 г., миграция (проблемы, создаваемые мигрантами) занимает последнее (15) место в рейтинге актуальных социальных проблем в крае¹.

Такая картина общественного мнения является закономерной, т.к. по сравнению с 90-ми гг. XX века миграционная ситуация является спокойной и в целом стабильной. По мнению ученых до 1996 г. Ставрополье после начала этнических конфликтов на Кавказе и распада СССР, накрыло три волны беженцев и вынужденных переселенцев – всего за этот период мигрировало 500 тыс. человек, из которых 145 тыс. осело в крае на постоянное жительство.

Многонациональная обвальная миграция в Ставропольском крае не имела аналогов в прошлом. В силу благоприятных природно-климатических условий, а также в результате вооруженных конфликтов в Закавказье и на Северном Кавказе, ухудшения межнациональных отношений в других государствах СНГ, Ставропольский край стал буферной территорией, на которой оседали потоки беженцев и вынужденных переселенцев.

К 1997 г. Ставропольский край занял первое место среди регионов России по числу находящихся на его территории вынужденных переселенцев – 58,6 тыс.

человек. И это только официально зарегистрированные и получившие статус вынужденные переселенцы. За период официальной регистрации с 1992 г. на территории Ставропольского края статус вынужденного переселенца получили более 78 тыс. человек, причем, 60 тыс. из них (77%) прибыли из Чечни². В целом, за 1989–2005 гг. миграционный прирост в Ставропольском крае составил 298,5 тыс. человек. Основной поток мигрантов составили беженцы и вынужденные переселенцы из стран СНГ и северокавказских республик³.

В последующие годы одним из ключевых факторов, стимулирующих эмиграцию из «проблемных» территорий, стал экономический. Вследствие обвальной деиндустриализации закрылись те экономические ниши и структуры, которые традиционно обеспечивали материальное благополучие и относительно высокий статус русского населения. Отсутствие карьерных перспектив стимулирует миграционные настроения русской молодежи на Ставрополье. Одновременно начались активные миграции и представителей титульных этносов Северного Кавказа, которые покидали регионы проживания по экономическим причинам.

На миграционную ситуацию в крае оказывают значительное влияние многонациональный состав населения, наличие родственных и иных связей в бывших республиках СССР (Армения, Грузия, Азербайджан и других), что порождает так называемую «вторую волну» миграции, когда к обосновавшемуся на территории Ставрополья жителю приезжают многочисленные близкие и дальние родственники. Значительно возрастает «маятниковая» и «сезонная» миграция, для их представителей базой становится место проживания ранее обосновавшегося мигранта. Близость регионов с нестабильной политической обстановкой (Чеченская Республика,

1 Информационный бюллетень о результатах исследований, проведенных в 2017 г. по заказу Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества / Отв. ред. Шульга М.М. Ставрополь, 2017, 80 с.

2 Ставропольский край 2007. Статистический сборник. – Ставрополь, 2008. – С. 156.

3 Ганеева Е. И. Современные миграционные процессы в Ставропольском крае // Регионоведение – 2008 - №1. – С. 136-137.

Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика) объективно увеличивает приток на территорию Ставрополя вынужденных переселенцев из вышеуказанных регионов.

Таким образом, Ставропольский край за последние 20 лет прошел путь от сильнейшего притока населения, до резкого сокращения притока миграций вплоть до слабого оттока, регистрируемого в последние 2 года. По статистическим данным 2017 г. на территорию Ставропольского края, исключая внутри краевую миграцию, прибыло 33060 человек, выбыло из края 35092 человека. Районами с отрицательным миграционным приростом стали: Георгиевский район (-528 чел.), Александровский район (-467 чел.), Петровский район (-418 чел.). Лидерами прироста являются Изобильненский район (+418 чел.), Предгорный район (+389 чел.), Новоалександровский район (+200 чел.), Новоселицкий район (+181 чел.). Среди городских округов максимальный отток пришелся на г. Ставрополь (-1598 чел.) в отличие от 2016 г., когда Ставрополь прирос на 700 чел. Многие выбирают пригородные поселения в пределах большого Ставрополя. Результатом этого стал, например, миграционный бум Шпаковскового района, чей прирост составил 1989 чел. (в 2016 г. – 2082 чел.).

В настоящее время для Ставрополя характерна внутренняя миграция, большинство приезжих – выходцы из республик Северного Кавказа, среди них много молодежи, приезжающей на учебу, эти потоки незначительны, они эффективно «перевариваются» социально-экономическим пространством региона.

Иностранная (внешняя) миграция в 2017 г. составила 5638 чел. (миграционный прирост - 1554 чел.), в том числе с государствами-участниками СНГ - 4883 чел., с другими зарубежными странами – 755 чел. Проведенный опрос был центрирован именно на проблематику внешней миграции⁴.

По мнению экспертов, основными рисками, связанными с миграционными проблемами Ставрополя являются:

- 1) «Несогласованная миграционная политика соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах» (40 %);
- 2) «Смешение потока экономической миграции и беженцев» (37 %)
- 3) Манипулирование миграционной темой в политических целях (на выборах и др.) (30 %);
- 4) «Неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира» (27 %).

Эксперты не видят особой необходимости в иностранной миграции.

Так, большинство экспертов (58 %) считают, что для решения проблемы демографического сокращения населения нужно стимулировать демографическое развитие России (материнский капитал и проч.). Приоритет такого мнения закономерен в регионе, где преобладают традиционные ценности. Ни один из экспертов не считает целесообразным решение демографических проблем за счет привлечения мигрантов из других государств. Каждый третий эксперт придерживается мнения, что нужно использовать и те, и другие способы улучшения демографической ситуации. В качестве путей решения демографических проблем современной России было также предложено: «увеличение доходов и уровня жизни населения», «возвращение соотечественников из СНГ», «...привлекать мигрантов из других стран, отвечающих определенным требованиям: владение русским языком, высокая квалификация и т. д.»

Большинство экспертов считают, что для развития российской экономики не следует поощрять иностранную трудовую миграцию, важнее повысить производительность труда в России и использовать свои трудовые ресурсы. Только один эксперт придерживается мнения, что ино-

⁴ Демография <http://www.gks.ru/region/doc1107/IssWWW.exe/Stg/d2120/i16.htm>

странную трудовую миграцию следует поощрять, каждый третий эксперт – что нужно и то, и другое.

При этом большинство экспертов высказывают мнение, что всех бывших граждан СССР и их потомков следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию. Каждый десятый опрошенный эксперт считает, что такие льготы целесообразно предоставлять только отдельным национальностям (русским, белорусам, украинцам, представителям стран таможенного союза), 17% экспертов придерживаются мнения, что такие привилегии никому не нужно предоставлять.

Миграционную ситуацию именно в Ставропольском крае относительно большинство экспертов характеризует как спокойную, не вызывающую проблем. Каждый третий эксперт в качестве характерной особенности региональной миграции выбрали такой вариант ответа, как «Активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре», каждый пятый эксперт – «Большой отток местного населения в другие регионы или государства», «Активный приток иностранных мигрантов»; каждый десятый эксперт – «Формируются поселения или кварталы, состоящие из мигрантов, резко отличающихся по языку и культур».

Также были приведены и другие оценки: «Отъезд местного населения в Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москву», «Активный приток в основном русскоязычных мигрантов из других регионов России, что создает проблемы в сфере трудоустройства и образования», «Есть отток местного населения, некоторый приток из соседних регионов, изменение национального состава территории», «Умеренный отток местного населения, умеренный приток иностранных мигрантов, активный приток жителей из республик СКФО». Такая неоднородность в оценках связана, скорее всего, с недостаточной информированностью населения о проблемах региональной миграции.

Оценивая отношение к мигрантам в крае, 48 % экспертов выбрали вариант ответа «Преобладает негативное отношение к мигрантам», 40 % экспертов – «Преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам». 13% экспертов дали другие свои варианты ответов: «Нейтральные в целом, но иногда бывают конфликты между местным населением и мигрантами, а также между мигрантами», «Нейтральное преобладает, но есть скрытый негатив», «Скорее нейтральное отношение. В отдельных случаях могут встречаться негативные проявления, носящие частный характер», «Преобладает нейтральное отношение к мигрантам, отмечаются отдельные случаи негативного отношения».

Мнения экспертов о причинах негативного отношения можно представить в виде следующего ранжированного ряда: 1) изменяется этнический состав населения, усиливается опасность терроризма; 2) мигранты работают нелегально; 3) мигранты не знают русского языка и местных норм поведения, ухудшается криминогенная ситуация; 4) мигранты занимают рабочие места, появляются другие религии; 5) мигранты проживают замкнуто. Такая иерархия причин, на наш взгляд, репрезентирует основные тренды общественного мнения по отношению к миграционным процессам.

Этот вывод подтверждают оценки экспертов общественных рисков трудовой миграции из разных стран.

Риск безработицы для местных жителей из-за прибытия трудовых мигрантов из Азербайджана, Армении, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Украины эксперты оценили как незначительный (в среднем в 1,1 балл по 5-балльной шкале). Трудовая миграция из таких стран как Белоруссия, Казахстан, Китай не содержит в себе риска безработицы для местных жителей, по мнению экспертов.

Риски межнациональных и религиозных конфликтов в связи с прибытием мигрантов эксперты также оценили низко

(в среднем в 1,2 балла по 5-балльной шкале). По мнению экспертов, незначительный риск межнациональных и религиозных конфликтов присутствует в связи с прибытием трудовых мигрантов из Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана (1,5–1,7 балла по 5-балльной шкале).

В среднем в 1,3 балла по 5-балльной шкале эксперты оценивают риски культурной адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов. При сохранении тренда низкой оценки рисков, выше всего угрозы культурной адаптации и интеграции, по мнению экспертов, представлены среди трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана (2,1; 1,9; 1,7 балла по 5-балльной шкале, соответственно).

В ходе опроса экспертам было предложено также оценить участие общественных структур в реализации государственной миграционной политики в Ставропольском крае. Оценивалось фактическое участие общественных структур в реализации различных направлений государственной миграционной политики и эффективность этого участия.

Фактическое участие общественных структур в реализации различных направлений государственной миграционной политики эксперты оценили в среднем в 1,7 балла по 5-балльной шкале, при этом модальной стала оценка «крайне редкое участие». В соответствие с оценками экспертов можно выделить три группы направлений государственной миграционной политики по уровню фактического участия общественных структур в их реализации.

Первая группа – те направления, в реализации которых фактическое участие общественных структур является относительно регулярным (экспертные оценки выше 2 баллов): «Содействие учебной миграции (2,0 балла)», «Решение проблем беженцев» (2,3 балла), «Участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти» (2,4 балла), «Развитие научных исследований о миграции» (2,6 балла), «Участие в практиче-

ской адаптации и интеграции мигрантов» (2,8 балла). Для последних двух направлений модальной оценкой экспертов была позиция «почти регулярное участие».

Вторая группа – те направления, фактическое участие общественных структур, в реализации которых эксперты оценивают как «крайне редкое»: «Анализ правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по корректировке» (1,8 балла), «Оценка эффективности госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции» (1,8 балла), «Предупреждение незаконной иностранной миграции» (1,7 балла), «Содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию» (1,7 балла), «Противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов» (1,7 балла), «Содействие межрегиональному / международному сотрудничеству в сфере миграции» (1,8 балла), «Содействие распространению русского языка и российской культуры за рубежом» (1,9 балла). Интересно, что модальным по направлению «Анализ правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по корректировке» стал ответ экспертов «затрудняюсь ответить».

Третья группа – те направления, в реализации которых, по мнению экспертов, общественные структуры практически не участвуют: «Участие в развитии миграционных центров» (1,6 балла), «Содействие развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России» (1,5 балла), «Содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны» (1,4 балла), «Содействие приграничному миграционному обмену» (1,2 балла), «Организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона» (1,2 балла), «Содействие миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока» (0,7 балла).

Оценки экспертов эффективности участия общественных структур в реализации различных направлений госу-

дарственной миграционной политики в основном совпадают с оценками фактического участия. В среднем эксперты оценили эффективность участия общественных структур в реализации различных направлений государственной миграционной политики в 1,6 балла по 5-балльной шкале, модальной стала оценка «крайне слабый эффект». Выше по сравнению с другими оценена эффективность участия общественных структур в реализации следующих направлений государственной миграционной политики: «Развитие научных исследований о миграции» (2,4 балла по 5-балльной шкале), «Участие в практической адаптации и интеграции мигрантов» (2,3 балла), «Содействие учебной миграции» (1,9 балла), «Участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти» (1,9 балла). При этом только по направлению «Развитие научных исследований о миграции» модальной стала оценка экспертов «значительный эффект»; по направлению «Участие в практической адаптации и интеграции мигрантов» – модальный ответ «некоторый эффект». По направлениям «Организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона», «Содействие миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока», «Содействие приграничному миграционному обмену», «Участие в развитии миграционных центров», «Содействие распространению русского языка и российской культуры за рубежом», эффективность участия общественных структур в их реализации эксперты оценили отрицательно – «нет эффекта». По всем остальным направлениям эксперты отметили «крайне слабый эффект» участия общественных структур в их реализации.

Таким образом, экспертные оценки свидетельствуют о низком уровне вовлеченности общественных структур в реализацию основных направлений государственной миграционной политики и, соответственно, о низкой результативности этого участия.

Несколько выше оценивают эксперты фактическое участие и эффективность участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Ставропольском крае. Фактическое участие общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов эксперты в среднем оценили в 2,1 балл по 5-балльной шкале. Для оценки экспертам было предложено 26 направлений адаптации и интеграции мигрантов.

По направлениям «Участие в социальной рекламе по миграционной тематике», «Содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья», «Ознакомление местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств», «Содействие туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами» – модальная оценка экспертов фактического участия общественных организаций в их реализации «нет участия». По направлениям «Участие в общественных слушаниях по вопросам миграции», «Выступление в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения», «Содействие легальному трудоустройству мигрантов», «Содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств», «Содействие культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения», «Реализация социально значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов», «Проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей», «Информирование местных жителей о культурных отличиях мигрантов», «Ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств», «Привлечение мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга», «Борьба с кор-

рупцией в миграционной сфере», «Проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма» – модальная оценка экспертов «крайне редкое участие».

Эпизодическое участие, по мнению экспертов, общественные организации принимают в проведении конференций и круглых столов по миграционной тематике, мониторинге в сфере миграции, «горячей линии» по вопросам миграции; социальной поддержке мигрантов, совместной общественной деятельности разных религиозных конфессий. В распространении взаимной просветительской информации для мигрантов и населения, противодействии ксенофобии, проведении мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях общественные организации фактически участвуют, по оценкам экспертов «то редко, то часто». Наиболее высокую оценку экспертов – «почти регулярное участие» и «постоянное участие» – получило фактическое участие общественных организаций в предоставлении правовой информации по вопросам миграции, помощи мигрантам при изучении языка, истории и культуры Российской Федерации, содействии адаптации детей мигрантов в школах, содействии улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений.

Эффективность участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Ставропольском крае

эксперты оценили в среднем в 1,8 балла по 5-балльной шкале, модальный ответ – «крайне слабый эффект» (1 балл по 5-балльной шкале). Некоторый эффект (2 балла по 5-балльной шкале) эксперты признают за деятельностью общественных организаций по предоставлению правовой информации по вопросам миграции, совместной общественной деятельности разных религиозных конфессий, противодействию ксенофобии, проведению мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях. По оценкам экспертов, заметный эффект (3 балла по 5-балльной шкале) имеет деятельность общественных организаций по содействию легальному трудоустройству мигрантов, содействию изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств, содействию улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений. Уровень эффективности деятельности общественных организаций по реализации остальных мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в регионе эксперты оценивают как «крайне слабый эффект» или «нет эффекта».

Таким образом, экспертные оценки свидетельствуют о низком уровне вовлеченности общественных организаций в мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов в Ставропольском крае и, соответственно, о низкой результативности этой деятельности.

Абакаров Р. И., Адиев А. З.

1.2. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

В целях изучения миграционной ситуации в Республике Дагестан (РД) и общественного мнения о возможностях, потребностях и ресурсах социокультурной интеграции мигрантов в регионе были опрошены представители местного экспертного сообщества, которые в своей трудовой и общественной деятельности сталкиваются с миграционной проблематикой. Согласно инструментарию опроса было опрошено 30 экспертов трех категорий: управленцы (сотрудники органов государственной власти Республики Дагестан и территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти) – 5 человек; общественники (представители общественных организаций этнокультурной и правозащитной направленности, занимающиеся оказанием социальных услуг населению и общественно-значимой деятельностью) – 15 человек; научные работники и педагоги – 10 человек. Таким образом, 50 % из числа опрошенных экспертов составили представители общественных организаций, 33 % – научные работники и педагоги, и 17 % – управленцы.

Эксперты-управленцы представлены специалистами из Управления по вопросам миграции МВД РФ по Республике Дагестан, Министерства по национальной политике Республики Дагестан и Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан.

Респондентами – представителями общественных организаций стали руководители и представители следующих этнокультурных организаций: Федеральная лезгинская национально-культурная автономия, Региональная национально-культурная автономия аварцев Дагестана, Дагестанская

региональная общественная организация «Совет старейшин кумыкского народа», Дагестанская региональная общественная организация «Национальный совет лакцев», Дагестанская региональная общественная организация «Общественный совет чеченцев Дагестана», Общественная организация «Национальный Совет Ногайцев России», Местная национально-культурная автономия «Дидойцы» г. Махачкала, Местная национально-культурная автономия азербайджанцев г. Махачкала. Своё экспертное мнение по миграционной проблематике выразили также руководители и представители общественных организаций не этнокультурной направленности, но сталкивающиеся в своей деятельности с этой темой: Республиканская благотворительная общественная организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Набат», Дагестанское региональное общественное движение «Дагестан без сирот», Дагестанская региональная общественная организация «Ракурс», Дагестанское региональное общественное движение «Конгресс народов Дагестана». Кроме того, в качестве экспертов – общественников были интервьюированы два члена Общественной Палаты Республики Дагестан.

Экспертами из научного сообщества и педагогов стали научные работники Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН, Отдела социологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, доцент кафедры социального анализа Дагестанского государственного университета и преподаватели кафедры социогуманитарных дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета.

Опрос осуществлялся индивидуально путем прямого очного интервьюирования. Часть экспертов была опрошена по электронной почте методом самозаполнения анкет.

Абсолютное большинство респондентов (80 %), отвечая на вопрос-фильтр: «Связана ли Ваша профессиональная или общественная деятельность с темой мигрантов и миграции?» выбрали вариант: «Да, приходилось сталкиваться с этой темой, но моя основная деятельность иная». Лишь 14% из числа опрошенных экспертов ответили, что занимаются решением практических вопросов на эту тему и консультируют по этим проблемам, либо занимаются аналитической деятельностью. Кроме того, 2 эксперта – представители общественных организаций выбрали вариант «Другой ответ», один из которых написал, что занимается оказанием помощи сиротам, а второй: имеет представление о проблемах в сфере миграции в Дагестане, в особенности в г. Хасавюрт.

Оценивая современные миграционные риски для России (можно было выбирать несколько вариантов из предложенных в анкете ответов, что отражается в итоговой сумме выбранных экспертами ответов, превышающей 100%) респонденты отметили, что в России наблюдается спокойная миграционная ситуация, но зачастую происходит «Манипулирование миграционной темой в политических целях (на выборах и др.)». Этот вариант ответа оказался наиболее популярным среди дагестанских экспертов (43 % из числа опрошенных выбрали его). На «Несогласованную миграционную политику соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах» указали 37 % экспертов. Еще 30% опрошенных указали на «Неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира», а 27 % экспертов отметили «Смешение потока экономической миграции и беженцев».

Из 23 % экспертов, написавших свой вариант ответа (предварительно выбрав из предложенного списка вариант «Дру-

гое») половина (в основном управленцы) отметили, что в России стабильная миграционная обстановка, особых рисков нет, и ведется контроль над миграционной ситуацией. Другие (общественники) указали на риск притока беженцев в Россию в случае вооруженных конфликтов в соседних государствах. Кроме того, респонденты в качестве миграционной проблемы в России указали на приток трудовых мигрантов из стран Средней Азии, а для Республики Дагестан – приток «попрошак», из-за которых, по мнению опрошенных, в городах республики растет антисанитария и участилась заболеваемость детей разного рода инфекционными болезнями.

Проблема демографического сокращения населения страны, обозначенная во втором вопросе анкеты: «Как решить проблему демографического сокращения населения России – за счет миграции или за счет внутренних ресурсов?» не воспринимается дагестанскими экспертами как остро стоящая проблема. Большинство экспертов (43 %) указали на предпочтительность решения проблемы демографического сокращения населения за счет внутренних ресурсов страны, стимулируя рождаемость в России путем соответствующей социальной политики, поощряющей материнство, многодетность и т. д. Вариант ответа, предполагающий комбинирование, т. е. аккумуляцию внутренних ресурсов и привлечение мигрантов одновременно, выбрали 37 % экспертов. Лишь 7 % из числа опрошенных экспертов считают, что необходимо привлекать мигрантов из других государств, чтобы решить проблему демографического сокращения населения России.

В качестве альтернативных вариантов решения данной проблемы респонденты указывали на необходимость «улучшения социально-экономической ситуации»; предлагали «организовать рабочие места в сельской местности, развивать социально-экономическую инфраструктуру в селе, чтобы люди могли работать на земле

(в сельском хозяйстве)»; «создать условия для решения проблемы безработицы, достойной зарплаты, социальных условий».

Если для решения проблемы демографического сокращения населения России наши респонденты отдавали предпочтение аккумуляции внутренних ресурсов, то для развития экономики страны роль внутренних и внешних трудовых ресурсов оказалась почти сопоставимой. 40 % экспертов, отвечая на вопрос: «Следует ли для российской экономики поощрять иностранную трудовую миграцию?», придерживаются мнения, что не следует, важнее повысить производительность труда в России и использовать свои трудовые ресурсы. 23 % экспертов, напротив, уверены, что следует поощрять иностранную трудовую миграцию. Компромиссный вариант «Нужно и то, и другое» выбрали 30 % экспертов. Объясняя необходимость привлечения иностранных трудовых мигрантов, эксперты указывали на важность поощрения притока в Россию высококвалифицированных специалистов и выгоду с экономической точки зрения использования в отдельных секторах производства и услуг иностранной рабочей силы.

Размышляя над вопросом: «Каких иностранцев следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию?», 47 % экспертов высказались за признание соотечественниками всех бывших граждан СССР и их потомков. Часть экспертов готова в качестве соотечественников признать представителей отдельных национальностей: русских, этнических дагестанцев, всех русскоязычных, этнических россиян и тех, кто готов стать настоящими гражданами и патриотами России. Представитель общественной организации ногайцев в Дагестане считает, что «следует поощрять переселение в Россию соотечественников, принадлежащих к коренным народам России, предки которых оказались за границей в результате Кавказской войны XIX в. (черкесов, ногайцев, кумыков)». Другие

эксперты высказались за признание соотечественниками тех, кто в советское время переехал из РСФСР и их потомков, а предоставление льгот для переселения в Россию, по их мнению, целесообразно для этнических русских и тех, кто прибывает из Казахстана, Украины, Белоруссии. Еще 27 % экспертов высказались против признания кого бы то ни было из иностранцев соотечественниками и предоставления им льгот для переселения в Россию.

Оценивая миграционную ситуацию конкретно в Дагестане, 70 % экспертов отметили, что обстановка в республике в указанной сфере спокойная и не вызывает проблем. Столько же экспертов указали на большой отток местного населения в другие регионы или государства. Лишь 13 % респондентов отметили активный приток иностранных мигрантов, а один из экспертов в качестве характеристики миграционной ситуации в Дагестане, отметил внутреннюю стихийную миграцию на равнину.

В Дагестане есть ряд особенностей, характеризующих миграционные процессы. Прежде всего, представляется, что для республики не является серьезной проблемой, как для большинства других регионов страны, фактор внешнего притока мигрантов в силу его незначительности. Хотя ежегодно в Дагестан въезжают более 200 тыс. граждан иностранных государств, основная их часть находится в республике транзитно и отправляется дальше в центральные регионы России. В основном это выходцы из среднеазиатских стран: Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. На миграционном учете в республике с трехмиллионным населением одновременно в апреле 2018 г. находились лишь 18 тыс. иностранных граждан. Внешние мигранты – это в основном трудовые мигранты, занятые в строительной сфере, торговле, общественном питании, а также в сфере интенсивного сельского хозяйства.

Другой проблемой, связанной с внешней миграцией, является угроза ее влияния на эпидемиологическую ситуацию в

республике. Поскольку среди приезжающих из азиатских стран нередки случаи с тяжелыми инфекционными заболеваниями, такие как туберкулез, половые инфекции и т.д., медицинское освидетельствование прибывающих иностранцев должно быть особенно тщательным. Учитывая, что эти граждане в дальнейшем устраиваются на работу, в том числе и на объекты общепита, это грозит серьезными последствиями для здоровья жителей республики.

Министерством по национальной политике РД проводится работа с иностранными студентами, обучающимися в вузах Дагестана, в части их социальной и культурной адаптации. Ежегодно более 1 тысячи иностранных студентов обучаются в вузах Республики Дагестан. В вузах Дагестана обучаются студенты из Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Армения, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Грузия, Сирийской Арабской Республики, Афганистана, Палестины, Республики Индия, Ирака, Судана.

Особое внимание в Дагестане уделяется развитию двусторонних отношений с Азербайджанской Республикой в пределах компетенции республики, в том числе и при активном участии общественных организаций и землячеств. В Азербайджанской Республике ежегодно проводятся Дни Республики Дагестан, в рамках которых осуществляется презентация инвестиционного и туристического потенциала Республики Дагестан, выставка «Искусство народов Дагестана», обсуждаются вопросы развития культурных связей между Дагестаном и Азербайджанской Республикой, об обмене печатными продуктами СМИ на национальных языках. Аналогичные мероприятия, посвященные культуре азербайджанского народа, проводятся и на территории Республики Дагестан.

9 декабря 2016 г. между Управлением по вопросам миграции МВД по РД и Министерством по национальной политике РД подписано соглашение о взаимодействии,

направленное на совместную деятельность по содействию в социальной адаптации и культурной интеграции мигрантов и землячеств, прибывающих на территорию Республики Дагестан.

Большинство мигрантов – это добропорядочные люди, которых тяжелые условия на родине вынудили искать лучшей доли. Тем не менее, по словам начальника Управления по вопросам миграции МВД РФ по РД Магомеда Магомедова, «есть среди них и те, кто приезжает в нашу республику с преступными умыслами. Они формируют этнические группировки для занятия противоправным промыслом. Главная угроза связана с терроризмом. Есть факты, когда под видом мигрантов въезжали участники экстремистских организаций, они затем вступали в ряды вооруженных формирований»¹. В связи с этим, каждую кандидатуру, желающую стать на миграционный учет в республике правоохранительные органы вынуждены тщательно проверять. Аналогичным образом, органы правопорядка стараются контролировать и процесс выезда из республики российских граждан за пределы страны. Это связано с проблемой участия дагестанцев в сирийском конфликте. Сегодня, по озвученным данным, на стороне антиправительственных сил там воюют примерно 1300 дагестанцев. Все это требует повышенных мер безопасности. При обращении за выдачей загранпаспортов, особенно со стороны молодых людей, органы миграционной службы МВД РФ по РД ставят в известность родителей: знают ли они о том, что их сын или дочь собираются выехать в другую страну.

Основным показателем миграции самих дагестанцев в республике является убыль населения. Миграционная убыль населения составляет 11–13 тыс. чел. ежегодно. Наиболее отрицательное сальдо миграции отмечается в городах Махачкала (-750 ежегодно), Кизляр (-270), Буй-

¹ Сулейманов А. Миграция: проблемы и решения // Дагестанская правда. 2017. №134-135. 25 май.

накск (-190) и Дагестанские Огни (-100). В сельской местности наибольшее отрицательное сальдо миграции отмечается в муниципальных районах: Табасаранском, Дербентском, Буйнакском, Магарамкентском, Сулейман-Стальском, Рутульском, Акушинском, Ахтынском.

Отток населения из республики в нынешних масштабах, по-видимому, будет продолжаться, так как причины, его побуждающие, остаются в силе и носят долгосрочный характер: относительно высокий уровень безработицы в Дагестане, высокая рождаемость и воспроизводство трудоизбыточного населения в республике, социальная привлекательность и комфортность для проживания других, более развитых регионов страны.

Наибольшее количество жителей республики, выехавших за пределы Дагестана, обосновывается на постоянное жительство в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской и Астраханской областях. Дагестанцы по-прежнему выезжают на работу в Тюменскую область и Красноярский край.

Главным конфликтогенным фактором в Дагестане в сфере миграции является внутриреспубликанская миграция. Фактор увеличения численности равнинного населения за счет переселения из горных районов Дагестана будет, по-видимому, сохранять свой конфликтогенный потенциал, сохранится и скорость (динамика) изменения этнического состава населения равнинной зоны.

80 % экспертов, отвечая на вопрос «Какое отношение к мигрантам преобладает в Вашем регионе?», выбрали вариант ответа «Преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам». Соответственно, остальные 20 % респондентов считают, что в Дагестане «Преобладает негативное отношение к мигрантам». Объясняя свой ответ, они пишут, что негативное отношение формируется к нелегальным мигрантам и тем, кто приезжает

в дагестанские города «попрошайничать». Кроме того, было высказано мнение, что «гастарбайтеры распространяют наркотики». Среди предложенных в анкете вариантов ответов, уточняющих причину негативного отношения к мигрантам среди местного населения, наиболее популярными оказались: «мигранты работают нелегально» (27 % из числа опрошенных респондентов выбрали этот вариант ответа); «распространяются болезни» (23 %); «занимают рабочие места» (20 %); «проживают замкнуто» и «не знают русского языка и местных норм поведения» (по 13 %); «усиливается опасность терроризма» (7 %); «ухудшается криминогенная ситуация» и «изменяется этнический состав населения» (по 3 %).

При этом 33 % респондентов считают, что в Дагестане не нужны мероприятия по адаптации мигрантов. 40 % экспертов ответили, что нужны мероприятия по адаптации только для отдельных категорий мигрантов, а многие сами могут приспособиться. Лишь 13 % из числа опрошенных экспертов однозначно ответили, что нужны мероприятия по адаптации мигрантов в Дагестане. Столько же экспертов (13 %), отвечая на вопрос «Нужны ли в Вашем регионе мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов?» выбрали вариант «Да, но для отдельных мигрантов, а многих нужно возвращать на родину». Таким образом, суммарно 53 % экспертов высказались за необходимость частичных мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в Дагестане, 33 % экспертов ответили, что такие мероприятия не нужны и 13 % экспертов указали на необходимость таких мероприятий.

Далее экспертам было предложено оценить экономические, общественно-политические и культурные риски, связанные с миграцией в Дагестан людей из ряда конкретных стран: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана,

Украины, Китая. Кроме того, экспертам предлагалось самим дополнить список стран, из которых наблюдается миграция.

Оценка рисков безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов и трудностей взаимной интеграции в результате иностранной трудовой миграции из перечисленных государств осуществлялась экспертами по пятибалльной шкале, где оценка «0» – нет риска, оценка «5» – высокий уровень риска. Как и ожидалось, по оценкам экспертов, для Дагестана перечисленные миграционные риски представляются крайне незначительными и маловероятными. Средняя оценка у всех опрошенных по риску «рост безработицы» для местного населения республики составила 0,6 балла. Средняя оценка риска межнациональных и религиозных конфликтов из-за миграции составила 0,4 балла. Столько же баллов по средней оценке экспертами рисков, связанных с трудностями взаимной интеграции местного населения и приезжих. При этом, для оценки миграции из большинства перечисленных в опроснике стран (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина) экспертами использовался вариант «н/п.» – нет повода (нет миграции). По оставшимся странам (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан и Китай) миграционные риски оценивались в основном на уровне от «0,1» – до «1» балла.

Следующий блок вопросов предполагал оценку экспертами участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики на территории Республики Дагестан за последние годы. Участникам опроса предлагалось оценить, как фактическое участие, так и эффективность от этого участия в реализации государственной миграционной политики общественных структур. Оценивать нужно было по пятибалльной шкале, где оценка «0» – нет участия (нет эффекта), «5» – постоянное участие (высокая эффективность). Общий результат выявления экспертного мнения по данному вопросу характеризует крайне слабое и, соответ-

ственно, не эффективное участие общественных структур в реализации государственной политики в указанной сфере.

Все 18 форм участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики на территории Республики Дагестан, предложенные экспертам в анкете, по результатам опроса можно поделить на три группы по типичному баллу у всех опрошенных. Первая группа с общей типичной оценкой «крайне редкое участие» и «крайне слабый эффект» участия:

- «Участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти» (средний балл у всех опрошенных по пятибалльной шкале оценок – 1,5 балла за фактическое участие и 1,2 балла – оценка эффективности этого участия);
- «Анализ правоприменительной практики в сфере миграции», предложения по корректировке (0,9 балла за участие и 0,9 – оценка эффективности);
- «Оценка эффективности госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции» (1,4 балла за участие и 1,1 – оценка эффективности);
- «Предупреждение незаконной иностранной миграции» (0,8 балла за участие и 0,8 – оценка эффективности);
- «Противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов» (0,9 балла за участие и 0,9 - оценка эффективности);
- «Содействие учебной миграции» (1 балл за участие и 1 – оценка эффективности);
- «Решение проблем беженцев» (1,1 балла за участие и 1,1 – оценка эффективности).

Вторая группа оценок форм участия общественных организаций в реализации государственной миграционной политики на территории Республики Дагестан с типичной оценкой «нет участия», «нет эффекта»:

- «Содействие развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России» (0,8 балла за участие и 0,7 – оценка эффективности);
- «Организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона» (0,6 балла за участие и 0,6 – оценка эффективности);
- «Содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны» (0,7 балла за участие и 0,6 – оценка эффективности);
- «Содействие миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока» (0,4 балла за участие и 0,4 – оценка эффективности);
- «Содействие приграничному миграционному обмену» (0,7 балла за участие и 0,7 – оценка эффективности);
- «Содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию» (0,9 балла за участие и 0,8 – оценка эффективности);
- «Участие в практической адаптации и интеграции мигрантов» (1 балл за участие и 1 – оценка эффективности);
- «Участие в развитии миграционных центров» (0,8 балла за участие и 0,6 – оценка эффективности);
- «Содействие межрегиональному / международному сотрудничеству в сфере миграции» (0,8 балла за участие и 0,8 – оценка эффективности);
- «Содействие распространению русского языка и российской культуры за рубежом (1,2 балла за участие и 1,2 – оценка эффективности).

В третью отдельную категорию оценок пришлось выделить общее мнение экспертов о такой форме участия общественных

организаций в реализации государственной миграционной политики как «Развитие научных исследований о миграции», по которой типичным ответом респондентов стал вариант «затрудняюсь ответить».

Таким образом, вовлеченность общественных структур в реализацию государственной миграционной политики на территории Республики Дагестан оценивается экспертами как минимальная, а многие формы участия и вовсе не наблюдаются нашими респондентами. Соответственно, результативность такого участия общественных структур оценивается экспертами как слабоэффективная или неэффективная.

На аналогично низком уровне эксперты оценивают участие общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Республике Дагестан и эффективность этого участия. Среднюю оценку у всех опрошенных по участию дагестанских общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов составили 1,1 балла. На таком же уровне оценена их эффективность.

По конкретным направлениям деятельности дагестанских общественных организаций в плане адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество наиболее активным и успешным (с оценкой «заметный эффект») экспертам представляется «Совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий». Религиозная ситуация в целом в Дагестане характеризуется обеспечением высокого уровня удовлетворения религиозных нужд и потребностей жителей региона. Ежегодной площадкой для взаимодействия лидеров, организаций и представителей мировых конфессий стал Международный межрелигиозный молодежный форум, со-организаторами которой выступают Правительство Республики Дагестан, Муфтият Республики Дагестан, Махачкалинская епархия Русской православной церкви (РПЦ), Совет иудейских общин Дагестана.

Некоторый эффект, по мнению экспертов, есть и от участия общественных организаций в «Содействии улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений», а также в «Противодействии ксенофобии (проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях)». Незначительный (крайне слабый) эффект, по мнению опрошенных экспертов, есть от «Участия общественных организаций в общественных слушаниях по вопросам миграции» и от «Выступления в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения». Остальные 21 форм участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество, предложенные для

оценки были обозначены нашими респондентами как мероприятия, в которых не участвуют общественные организации.

Результаты опроса свидетельствуют, с одной стороны об относительно стабильной миграционной обстановке в Республике Дагестан, доброжелательном отношении местного населения к иммигрантам и отсутствии острой необходимости в мероприятиях по адаптации и интеграции мигрантов.

С другой стороны, результаты опроса фиксируют не вовлеченность или крайне редкое участие общественных организаций (а значит и неэффективность их участия) в мероприятиях по реализации государственной миграционной политики на территории республики, направленных на культурную адаптацию и интеграцию мигрантов в местное сообщество.

Патиев Я.С., Шульга М.М.

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

В апреле-мае 2018 г. проведено изучение экспертного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Республике Ингушетия (РИ).

Трудовая миграция играет ключевую роль в этносоциальных и демографических изменениях современного мира. Северо-Кавказский регион демонстрирует высокие показатели динамики миграционных процессов. Деиндустриализация и кризис в агропромышленном комплексе в 1990-е гг. наиболее сильно ударили по республикам Северного Кавказа. Это привело к деградации социальной сферы и общему падению уровня доходов и качества жизни. Ситуация усугубляется вследствие избытка трудоспособного населения, что побуждает значительную часть его жителей искать средства к существованию за пределами первоначального места проживания. В свою очередь массовая трудовая миграция в сопредельные регионы зачастую сопровождается увеличением степени межэтнической напряжённости в регионах-реципиентах и переводит экономическую проблему в межнациональную плоскость.

В 1990-е гг. миграционные процессы на Северном Кавказе приобрели неконтролируемый и стихийный характер. Обострение и перерастание в фазу вооружённых столкновений ряда этнополитических конфликтов привели к росту количества вынужденных переселенцев и повышению интенсивности перемещений населения внутри региона и выезда за его пределы. Так, осетино-ингушский конфликт в

октябре 1992 г. породил проблему ингушских беженцев, в массовом порядке покинувших территорию своего компактного проживания в Пригородном районе республики Северная Осетия-Алания. Ключевым фактором нестабильности стали военные действия в Чеченской Республике, приведшие к появлению сотен тысяч беженцев и вынужденных мигрантов.

В 2000-е гг. общественно-политическая ситуация в регионе заметно улучшилась, однако общая социально-экономическая неустроенность по-прежнему делает проблему массовой миграции актуальной для Северо-Кавказского региона. За последнее десятилетие сохраняется тенденция массового оттока населения из всех северокавказских республик, что обусловлено их экономической и социальной депрессивностью, а также общественно-политической нестабильностью. На современном этапе можно выделить целый комплекс миграционных потоков и направлений: внутреннюю миграцию в рамках СКФО, межрегиональную миграцию (за пределы СКФО), международную миграцию – приток мигрантов из стран Ближнего зарубежья и выезд населения Северо-Кавказского региона за рубеж. Динамика международной миграции в СКФО на порядок ниже внутрироссийской. Она обусловлена, прежде всего, наличием небольших диаспор северокавказских народов в странах СНГ, а также разделением некоторых народов государственными границами после распада СССР. Так, основная доля выбывших и прибывших мигрантов по Чеченской Республике и Республике Ингушетии приходится на Казахстан,

где проживает ингушская и чеченская диаспоры, сохранившиеся там после репатриации депортированного в 1944 г. чеченского и ингушского народов. В Дагестане наиболее активны в процессах международных миграций лезгины и азербайджанцы. Значительная часть лезгин проживает в Азербайджане, что является ключевым фактором двусторонней миграции этого южнодагестанского этноса; азербайджанцы, проживая в Дагестане, тесно поддерживают связи с исторической родиной.

В 2000-е гг. на Северный Кавказ усилился приток трудовых мигрантов из стран Ближнего Зарубежья (Узбекистан, Таджикистан и др.), что связано со строительным бумом в Чеченской Республике, а также в ряде других республик СКФО. В ближайшей перспективе – возведение туристических объектов в рамках создания туристического кластера на Северном Кавказе. Это может повлечь массовый приток в регион значительного числа трудовых мигрантов из-за рубежа, которые составят серьёзную конкуренцию местным жителям, страдающим от безработицы. Высоки, в этой связи, риски появления новых очагов межнациональной напряжённости.

Особую актуальность за последнее десятилетие приобрела проблема активизация сравнительно новых для Северо-Кавказского региона этнических групп, в частности миграция в СКФО турков-месхетинцев, традиционно занятых в сельском хозяйстве. Они значительно усилили своё представительство в ряде республик, прежде всего, в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании и Адыгее. По официальным данным только в Кабардино-Балкарии за период с 1989 по 2010 г. численность турков-месхетинцев выросла с 4,2 тыс. до 14 тыс. человек, обеспечив им четвёртое место в структуре национального состава населения республики после кабардинцев, русских и балкарцев. В связи с высокой конкуренцией в сфере сельскохозяйственного производства и торговли и постепенном вытеснении из этих сег-

ментов местной экономики приезжими старожильческого населения, в регионе в ближайшей перспективе может возникнуть ещё один очаг межнациональной напряжённости.

По официальной информации субъекты РФ в 2017 г. уменьшили количество квот на привлечение иностранной рабочей силы, в Северо-Кавказском федеральном округе квоты уменьшились на 51 %, от Ингушетии и Северной Осетии-Алании запросов на квоты иностранных рабочих вообще не поступало вообще¹.

В 2018 г. Ингушетия получила квоту на иностранных трудовых мигрантов в 350 человек. В основном иностранные рабочие в Ингушетию приезжают из Азербайджана, Турции и Киргизии. Основная их сфера деятельности – строительная отрасль в республике и сфера торговли. Современные миграционные процессы в Ингушетии являются значимым фактором, характеризующим социально-политическую ситуацию в республике, который влияет на этноконфессиональный состав населения, баланс интересов населения, стабильность и безопасность в РИ. С одной стороны, мигранты в РИ решают проблему дефицита высококвалифицированных специалистов, т.е. работают на решение социально-экономических задач, но одновременно их социально-политическая активность определяющим образом сказывается на политической ситуации, усиливая политическую нестабильность в республике и регионе. Экспертная оценка миграционных процессов становится важным условием принятия правильных управленческих решений.

В ходе проведения исследования было опрошено 30 экспертов 3 категорий: представители органов управления (5 человек), представители общественных организаций (15 человек), представители научного сообщества (10 человек). Основным критерием для отбора экспертов

¹ Мигранты в России: азиаты массово уезжают, им на смену едут украинцы URL: <https://marc-aurelii.livejournal.com/127833.html>

стала связь их профессиональной или общественной деятельности с проблемой (темой) мигрантов и миграции.

Экспертами-представителями научного сообщества стали доктора и кандидаты наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ингушский государственный университет», для которых тематика мигрантов и миграции является сферой научного интереса.

Экспертами-управленцами стали представители: Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия, Конституционного Суда Республики Ингушетия. Управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Ингушетия, Общественной палаты Республики Ингушетия.

Экспертами от общественных организаций стали представители Ингушского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», редакции общенациональной газеты Республики Ингушетия «Сердало», Ингушского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Региональной общественной организации «Ассамблея народов Ингушетии», Автономной некоммерческой организации «Ингушское историко-географическое общество «Дзурдзуки», Союза писателей Республики Ингушетия.

Опрос экспертов-управленцев проводился методом самозаполнения, опрос других категорий экспертов проводился методом интервью.

Основной проблемой организации опроса экспертов в Республике Ингушетия стало их фрагментарное участие в работе с мигрантами.

27 % экспертов, определяя уровень своей компетентности в вопросах мигрантов и миграции, выбрали вариант ответа «консультируют по этим проблемам либо

занимаются аналитической деятельностью», 73 % «приходится сталкиваться с этой темой, но основная деятельность иная».

По мнению экспертов, основными рисками, связанными с миграционными проблемами Республики Ингушетия являются «Смещение потока экономической миграции и беженцев» (45% экспертов), «Неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира» (38% экспертов) и «Несогласованная миграционная политика соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах» (10% экспертов).

Для решения проблемы демографического сокращения населения России, по мнению большинства экспертов (77 %), необходимо использовать внутренние ресурсы – стимулировать демографическое развитие России (материнский капитал и проч.). Приоритет такого мнения закономерен в регионе, где преобладают традиционные ценности, и нет проблем с естественным приростом населения. Только один из экспертов считает целесообразным решение демографических проблем за счет привлечения мигрантов из других государств. 20 % экспертов придерживаются мнения, что нужно использовать и те, и другие способы улучшения демографической ситуации.

В тоже время большинство экспертов (63%) считают, что для развития российской экономики иностранную трудовую миграцию следует поощрять, 27% экспертов считают, что важнее повысить производительность труда в России и использовать свои трудовые ресурсы. Два эксперта придерживаются мнения, что нужно и то, и другое.

Мнения экспертов о том, каких иностранцев следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию, разделились поровну. Половина экспертов (50%) высказывают мнение, что всех бывших граждан СССР и их потомков следовало бы называть соотечественниками, другая по-

ловина (47 %) придерживаются мнения, что такие привилегии никому не нужно предоставлять.

В целом, миграционную ситуацию в Республике Ингушетия большинство экспертов (54 %) характеризует как спокойную, не вызывающую проблем, 15 % отмечают «активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре», 17 % – «активный приток иностранных мигрантов», 12 % – формирование поселений или кварталов, состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре; большой отток местного населения в другие регионы или государства отмечает только 1 эксперт.

По оценкам экспертов, в республике преобладает негативное отношение к мигрантам, такую оценку дает 73 % экспертов, 24 % опрошенных экспертов считают, что отношение к мигрантам положительное или нейтральное. Мнения экспертов о причинах негативного отношения можно представить в виде следующего ранжированного ряда: 1) не знают русского языка и местных норм поведения; 2) проживают замкнуто; 3) мигранты работают нелегально; 4) занимают рабочие места; 5) распространяются болезни. Такая иерархия причин, на наш взгляд, репрезентирует обыденное мнение общественного мнения по отношению к мигрантам.

Реальных рисков, формируемых в связи с иностранной трудовой миграции, в республике, по мнению экспертов нет.

Эксперты отрицают наличие миграции из Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Украины, Китая и, соответственно, все риски, связанные с трудовыми мигрантами из этих стран. В связи с трудовыми мигрантами из Азербайджана, Таджикистана и Узбекистана риск безработицы для местных жителей эксперты оценивают в 0,3 балла по 5-балльной шкале, риски межнациональных и религиозных конфликтов, риски культурной адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов в 0,2 балла по 5-балльной шкале.

Можно констатировать противоречивую ситуацию в миграционной сфере региона. С одной стороны, иностранная трудовая миграция в республике действительно находится на низком уровне: результат миграции по Республики Ингушетия за 2017 г. (внутри региональная, межрегиональная, международная миграция) составил 1233 человек², в 2015 г. международный миграционный прирост составил 83 человека³ и имеет тенденцию к снижению. С другой стороны, анализ интернет-контента свидетельствует о том, что в миграционной сфере Республики Ингушетия риски безработицы для местных жителей актуализированы, для руководства республики снижение числа иностранных трудовых мигрантов становится одним из важных направлений работы. По мнению Главы РИ Ю.-Б. Евкурова, необходимо избегать необоснованного привлечения и наплыва большого количества иностранных рабочих, т. к. в республике достаточно хороших каменщиков, маляров, штукатуров и представителей других профессий, но строительные фирмы отдают предпочтение иностранцам, потому что это дешевая рабочая сила⁴.

В этом контексте остро в республике стоит проблема незаконной миграции. Неконтролируемые миграционные потоки на территории Ингушетии приводят к негативным социально-политическим последствиям, в республике фиксируются факты протестных выступлений против неконтролируемой миграции⁵. Возросшая в последнее время нелегальная миграция в Ингушетии содействует криминализации общества, связи нелегалов с преступными группировками, коррупции властных

2 Основные показатели миграции населения по Республике Ингушетия URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/8ffb2f0043b35e518e34affa17e1e317/Основные+показатели+мигра.htm

3 Миграционный прирост населения республики URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/19a9fd0043b35e508e22affa17e1e317/МИГРАЦИОННЫЙ+ПРИРОСТ+НАСЕЛЕНИЯ+РЕСПУБЛИКИ.htm

4 Евкуров поручил сократить число мигрантов, работающих на стройках Ингушетии URL: <https://ria.ru/society/20160623/1450356300.html>

5 Силовики разогнали митинг против нелегальных мигрантов в Назрани URL: <https://zona.media/news/2017/07/27/nah>

структур, проникновению и распространению экстремизма, терроризма и политического радикализма.

Например, в апреле 2017 г. сотрудниками УФСБ совместно с УФМС России по РИ в ходе проведения рейдовых мероприятий в Малгобекском районе выявлены иностранные граждане, незаконно находившиеся на территории РФ. В результате проведенных мероприятий было задержано 24 гражданина Азербайджана. В отношении указанных иностранцев составлены административные материалы по статье 18.10 КоАП РФ («Незаконное осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации») и были направлены на рассмотрение в суд. Республиканским Магасским районным судом вынесено решение о выдворении мигрантов с территории РФ.

В июне 2017 г. было заведено дело в отношении полицейского из РИ подозреваемого в незаконной выдаче паспорта иностранцу. Сотрудник управления по вопросам миграции МВД Ингушетии подозревается во внесении заведомо ложных сведений в документы, которые позволили получить паспорт РФ гражданину Таджикистана.

Позднее, в Ингушетии сотрудники полиции по подозрению в вымогательстве взятки в размере 190 тыс. рублей у иностранки задержали двух сотрудников Управления по вопросам миграции республиканского МВД. Задержание происходило в служебном кабинете одного из подозреваемых при передаче последней части денежных средств в размере 70 тыс. рублей. Данное обстоятельство также послужило основанием для возбуждения уголовного дела по факту получения взятки. Руководство МВД по Ингушетии начало служебную проверку, по окончании которой сотрудники полиции будут уволены из органов внутренних дел по отрицательным мотивам и привлечены к предусмотренной законодательством ответственности.

В июне 2017 г. в результате проведенной совместной работы Управлением по вопросам миграции республиканского МВД и ФСБ в Ингушетии выявлены факты нарушений при выдаче российских паспортов на основании справок без соответствующего решения о приеме в гражданство России. В результате проведенной проверки выявлено 147 паспортов гражданина России, выданных в нарушение установленного порядка законодательством. Эти документы объявлены недействительными и изъяты.

Управлением по вопросам миграции за 5 месяцев 2018 г. оформлено более 6,4 тыс. паспортов гражданина. Также, за этот период количество отказов в выдаче разрешения на временное проживание составило 164, 54 отказа в выдаче вида на жительство в России получили заявители из зарубежных стран и стран СНГ⁶.

Сотрудниками УФСБ и МВД по Ингушетии задержаны 28 граждан иностранных государств, нарушающих правила пребывания и осуществления рабочей деятельности на территории России. Граждане стран СНГ и Вьетнама работали на стройках в г. Магас и г. Назрань без соответствующих документов, разрешающих проживание и осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Нарушителями будет выплачен штраф, а после будут выдворены за пределы России⁷.

Свидетельством рисков иностранной трудовой миграции в Республику Ингушетию является также неоднократное задержание на территории республики боевиков террористической группировки Исламское государство (ИГИЛ), запрещенной в РФ.

Непонимание рисков иностранной трудовой миграции обуславливает низкие оценки экспертов участия общественных

6 147 незаконно выданных паспортов объявлены недействительными и изъяты в Ингушетии URL: http://bakdar.org/view_index.php?id=10587

7 Сотрудниками правоохранительных органов задержаны 28 граждан иностранных государств, нарушающих правила пребывания и осуществления рабочей деятельности на территории России URL: <http://www.magas.ru/content/sotrudnikami-pravoookhranitelnykh-organov-zaderzhany-28-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv-naru>

структур в реализации различных направлений государственной миграционной политики и эффективность этого участия.

Фактическое участие общественных структур в реализации различных направлений государственной миграционной политики эксперты оценили в среднем в 0,4 балла по 5-балльной шкале, при этом модальной стала оценка «нет участия». По мнению экспертов, общественные структуры не принимают участия в общественных советах по вопросам миграции при органах власти, анализе правоприменительной практики в сфере миграции, содействии развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России, содействии трудовой мобильности российских граждан внутри страны, содействии учебной миграции, содействию добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, содействию межрегиональному / международному сотрудничеству в сфере миграции, содействию распространению русского языка и российской культуры за рубежом, участию в развитии миграционных центров, в развитие научных исследований о миграции (0,1–0,2 балла по 5-балльной шкале). Эффективность работы по этим направлениям миграционной политики эксперты оценивают – «нет эффекта» (0,1–0,4 балла по 5-балльной шкале). Эксперты отмечают крайне редкое участие общественных структур в предупреждении незаконной иностранной миграции, противодействии незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов, организованном привлечении иностранных работников согласно потребностям региона, решении проблем беженцев, и практической адаптации и интеграции мигрантов (1,1–1,6 балла по 5-балльной шкале). Эффективность работы по этим направлениям миграционной политики эксперты оценивают – «крайне слабый эффект» (0,9–1,6 балла по 5-балльной шкале). Для участия общественных структур в оценке эффективности госпрограмм,

затрагивающих проблемы миграции, содействию приграничному миграционному обмену, содействию миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока, по мнению экспертов, просто нет поводов – эти направления миграционной политики в республике не реализуются.

Таким образом, экспертные оценки свидетельствуют о низком уровне вовлеченности общественных структур в реализацию основных направлений государственной миграционной политики и, соответственно, о низкой результативности этого участия.

Также низко оценивают эксперты фактическое участие и эффективность участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Республике Ингушетия. Фактическое участие общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов эксперты в среднем оценили в 0,6 балла по 5-балльной шкале, эффективность этого участия – 0,7 балла по 5-балльной шкале.

Для оценки экспертам было предложено 26 направлений адаптации и интеграции мигрантов. По мнению экспертов, общественные организации не участвуют в: общественных слушаниях по вопросам миграции, проведении конференций и круглых столов по миграционной тематике, мониторинге в сфере миграции, «горячей линии» по вопросам миграции, социальной рекламе по миграционной тематике, выступлениях в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения, в предоставлении правовой информации по вопросам миграции, содействии развитию легального и безопасного рынка временного жилья, распространении взаимной просветительской информации для мигрантов и населения, реализации социально-значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов, содействию туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами, борьбе с коррупцией в миграционной сфере; противодействию

ксенофобии, проведении мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях; проведении мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизм

Крайне редкое участие общественные организации, по мнению экспертов, принимают в следующих направлениях адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов в Республике Адыгея: ознакомление местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств, содействие легальному трудоустройству мигрантов, содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств, содействие культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения, проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей, информирование местных жителей о культурных отличиях мигрантов, ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств, привлечение мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга, социаль-

ная поддержка мигрантов, совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий, организаций помощи мигрантам при изучении языка, истории и культуры Российской Федерации, содействие адаптации детей мигрантов в школах, содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений.

Таким образом, экспертные оценки свидетельствуют о недостаточном уровне вовлеченности общественных организаций в мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов в Республике Ингушетия и, соответственно, о низкой результативности этой деятельности.

Для активизации этой деятельности региональным властям рекомендуется:

- привлекать общественно-политические и социальные институты к работе с мигрантами и задействованными в непосредственном их привлечении к работе в республике;
- провести независимый анализ и мониторинг состояния миграционной политики;
- активизировать работу с молодежью с целью ознакомления ее с практикой миграционной политики;
- изучить проблему внешней миграции, как на территорию России за пределы региона, так и в ближнее и дальнее зарубежье.

Аккиева С. И., Теммоев И. Ю.

1.4. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В апреле 2018 г. в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) проведен опрос экспертов с целью изучения демографической ситуации, характера миграционных процессов, проблем адаптации мигрантов в местное сообщество и миграционных рисков.

Соответственно заданной выборке, опрошено 30 экспертов. В том числе: 5 экспертов представляли управленцев (сотрудники органов государственной власти, местного самоуправления, сотрудники государственных миграционных центров), 15 экспертов представляли общественные организации этнокультурной, миграционной, правозащитной деятельности, а также религиозные организации, и 10 экспертов – это сотрудники академических институтов и высших учебных заведений и т. п.

В Кабардино-Балкарии опрос проводился в столице республики – г. Нальчике. Эксперты из первой группы (управленцы) были представлены сотрудниками Местной администрации городского округа Нальчика, которые работали в разных отделах: 1) административно-правовом управлении, 2) департаменте образования, 3) управлении культуры, 4) департаменте экономического развития, потребительского рынка и поддержки предпринимательства, 5) управлении по физической культуре, спорту и делам молодежи.

Во вторую группу экспертов вошли представители общественных организаций этнокультурной направленности. В их числе: 4 адыгские общественные организации: «Адыгэ Хасэ», «Международная Черкесская Ассоциация», Кабардино-Бал-

карская региональная общественная организация по содействию развития адыгской молодежи «Черкесский ренессанс», Кабардино-Балкарское общественное движение «Координационный совет адыгских общественных объединений», а также Общество русской истории и культуры «Вече», Фонд содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид», «Татарский национально-культурный центр «Туган-Тел», региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России» в Кабардино-Балкарской Республике, общество греков «Эллада», Еврейский общественно-национальный центр «Товуши», Кабардино-Балкарская региональная организация осетин Национально-культурный центр «Ныхас», Кабардино-Балкарский Фонд культуры. Представители Духовного управления мусульман (ДУМ) КБР также были включены в состав экспертов, т. к. ДУМ КБР в определенной степени вовлечено в проблемы трудовых мигрантов и их взаимодействие с местным населением и работодателями.

В третью группу экспертов вошли преподаватели и сотрудники Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, работающие в следующих подразделениях вуза: Институт истории, филологии и СМИ, Институт информатики и компьютерных технологий, Институт права, экономики и финансов. В составе экспертов были также сотрудники Института гуманитарных исследований и Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. При выборе третьей группы экспертов региональные координаторы учитывали

фактор вовлеченности экспертов в проблематику проекта в научной, общественно-политической деятельности. В своих исследованиях преподаватели и научные работники в той или иной степени рассматривают вопросы миграционной ситуации, демографических и этнокультурных проблем. В вузах Кабардино-Балкарии обучаются студенты из других регионов и стран (в частности из Турции, Сирии, Иордании) и потому преподаватели вуза информированы в проблеме миграции.

При проведении опроса возникли определенные сложности, обусловленные рядом объективных и субъективных факторов. На стадии обсуждения эксперты отмечали, что вопросы анкеты касаются, в основном, внешней трудовой миграции, которая для КБР не представляет большой актуальности, в то время как вопросы внутренней миграции составляют большую проблему.

Большинство (93%) экспертов, принявших участие в опросе, отметили, что их основная деятельность иная, но им приходится в той или иной мере сталкиваться с вопросами, связанными с миграцией и миграционными процессами. Около 7 % экспертов привлекались в качестве консультантов или же занимаются решением практических вопросов по этой проблеме. Таким образом, все могли высказать мнение по обозначенной проблеме и дать квалифицированные оценки.

Сравнивая риски, связанные с миграционными проблемами в Европе и РФ, более половины региональных экспертов (57%) указали на несогласованную миграционную политику соседних государств при открытых взаимных границах, почти четверть опрошенных (23 %) – на неконтролируемый миграционный приток из других государств. Небольшая часть экспертов (17 %) указали на смешение потока экономической миграции и беженцев, 13 % экспертов выделили манипулирование миграционной темой в политических целях (на выборах и др.). На другие факторы указали 3 % экспертов и 6 % затрудни-

лись с ответом. Таким образом, большинство экспертов из Кабардино-Балкарии среди миграционных рисков приоритет отдают несогласованной миграционной политике и неконтролируемому миграционному притоку. Почти треть экспертов среди рисков выделяют манипулирование миграционной темой в политических целях и смешение потока экономической миграции и беженцев.

В России в последние годы в СМИ и в научных работах миграцию рассматривают как фактор пополнения трудовых ресурсов и фактор решения проблемы демографического сокращения России. Большинство же региональных экспертов (63 %) считают, что для решения проблемы демографического сокращения России необходимо стимулировать демографическое развитие самого российского общества, т.е. поощрять рост рождаемости, в числе прочих, и экономическими мерами (материнский капитал и т. д.). При этом 17 % экспертов полагают, что при решении демографических проблем необходимо стимулировать демографическое развитие (стимулировать рождаемость) и привлекать мигрантов, т. е. использовать как внутренние резервы, так и внешние (миграцию). Мощным стимулом для демографического пополнения численности населения Кабардино-Балкарии все общественные этнокультурные организации, выражающие интересы адыгов, рассматривают репатриацию потомков мухаджиров (так называют адыгов, которые были вынуждены переселиться в Османскую Империю во второй половине XIX и начале XX века). Так, репатриацию адыгов как фактор решения демографической проблемы в КБР выделяют 7% экспертов.

По мнению около 83% экспертов, не следует поощрять иностранную трудовую миграцию, гораздо важнее повысить производительность труда в России и использовать собственные трудовые ресурсы. 10 % опрошенных считают, что нужно поощрять иностранную трудовую миграцию.

И всего 3 % экспертов считают, что необходимо использовать и то и другое, т.е. иностранную трудовую миграцию и свои трудовые ресурсы. 3 % экспертов отмечают, что решение проблемы – в репатриации адыгов, проживающих за рубежом. В Кабардино-Балкарии за последние четверть века и особенно за последние 4-5 лет с начала войны в Сирии в Кабардино-Балкарию переселилось несколько тысяч человек из числа представителей адыгской диаспоры. Большинство из них смогло адаптироваться в Кабардино-Балкарии и трудоустроиться, благодаря помощи властей республики и общественных организаций и некоторых бизнесменов из числа кабардинцев (адыгов).

В КБР есть также мигранты из стран Центральной Азии (в основном, узбеки) и из стран Южного Кавказа, прежде всего, из Армении. Мигранты из Центральной Азии, в основном, заняты в сезонных работах на частных стройках, в системе общественного питания и в сельском хозяйстве. Трудовые мигранты из Армении, в основном, заняты в частном строительстве, торговле строительными материалами. При этом численность мигрантов незначительна, на рынок труда ощутимого влияния не оказывает. В КБР в прошлые годы в строительной сфере были представлены мигранты из Вьетнама, которые составляли конкуренцию трудовым мигрантам из Центральной Азии, однако, в последние годы присутствие трудовых мигрантов из Вьетнама не отмечается.

В российской академической науке до настоящего времени нет единого устойчивого мнения, как определить феномен, который в государственных документах обозначается как «зарубежные соотечественники». Не оказалось единого мнения и среди экспертов в отношении того, кого можно назвать соотечественниками. При этом все же более половины (53%) экспертов полагают, что соотечественники – это все бывшие граждане СССР и их потомки, которым необходимо предоставлять льго-

ты для переселения в Россию. 20 % экспертов считают, что соотечественниками надо называть представителей отдельных национальностей и в качестве таковых указывают адыгов (потомков мухаджиров), проживающих в зарубежных странах. Около 7 % экспертов считают, что соотечественниками надо считать всех тех, для которых регионы России представляют собой историческую родину, и кто идентифицируют себя с ней. По нашему мнению, ответ о том, что соотечественниками надо считать всех тех, для которых регионы России представляют историческую родину и идентифицируют себя с ней, близок к ответу по отдельным национальностям и отражает отношение к вопросу о репатриации адыгов в Россию (в республики, где проживают адыги – это РА, КБР и КЧР). Проблема репатриации адыгов (черкесов) активно ставится с конца 1980-начала 1990-х гг. адыгскими общественными организациями. Эта проблема после начала вооруженных действий в 2011 г. в Сирии актуализировалась и перешла в практическую плоскость. В конце 2011 – начале 2012 г. сирийские черкесы обращались к адыгским общественным организациям и главам Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики, к Президенту РФ, Председателю Государственной Думы ФС РФ с просьбами о содействии в возвращении. Обращения к Президенту РФ, Председателю Государственной Думы ФС РФ, Председателю Совета Федерации ФС РФ о содействии добровольному переселению сирийских черкесов были приняты законодательными органами Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики. В них правовой базой репатриации из Сирии назван Федеральный закон №179-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями от 23 июля 2010 г.). В соответствии с ним к категории «соотечественник» относятся

«лица, проживающие за пределами территории РФ и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории РФ, а также лица, «чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории РФ, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с РФ».

В основу принадлежности к соотечественникам положен принцип самоидентификации, подкрепленный общественной, профессиональной деятельностью, «либо иными свидетельствами свободного выбора» в пользу России. Планировалось использовать положительный опыт репатриации адыгов из Косово¹. Однако, несмотря на все обращения, добиться включения потомков мухаджиров в программу переселения РФ именно как соотечественников не удалось добиться. Вопрос о репатриации остается открытым по настоящее время, и используется представителями черкесских общественных организаций в качестве обоснования нарушения прав.

13 % экспертов полагают, что никаких иностранцев не следует считать соотечественниками, а около 7% затруднились дать конкретный ответ на данный вопрос.

Касаясь миграционной ситуации в регионе, 60% экспертов из числа опрошенных отметили, что для КБР характерен большой отток местного населения в другие регионы или государства. 26% экспертов считают, что для КБР характерна спокойная миграционная обстановка, которая не вызывает проблем. Более 13 % экспертов, от числа опрошенных полагают, что в Кабардино-Балкарию идет активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре, а 10%- утверждают, что в республике формируются поселения или кварталы, состоящие из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре.

Те, эксперты, которые отмечают активный приток жителей из других регионов и формирование поселения или кварталы из мигрантов, отличающихся по языку и культуре от основного населения, как нам представляется, сгущают краски, т. к. в Кабардино-Балкарии практически нет жителей, не владеющих в должной мере русским языком. Говоря о формировании поселений, населенных мигрантами, резко отличающихся по языку и культуре, эксперты имеют в виду населенные пункты, в которых проживают турки-месхетинцы, но и среди них нет практически никого, кто бы не владел русским языком. Турки-месхетинцы живут в Кабардино-Балкарии давно, и они являются российскими гражданами. Следует отметить, что турки-месхетинцы поселились в Кабардино-Балкарии в 60-х гг. прошлого века по просьбе руководства республики, которое было заинтересовано в развитии в республике овощеводства и привлекло турков-месхетинцев для развития этой отрасли. Турки-месхетинцы были расселены в населенных пунктах равнинной зоны республики и до конца 1990-х гг. до ликвидации колхозно-совхозной системы работали в колхозах, занимаясь овощеводством и скотоводством. За почти полувековой период турки-месхетинцы адаптировались и полностью интегрировались в кабардино-балкарский социум. Они принимают активное участие в экономике и общественно-культурной жизни республики. Можно высказать предположение, что вопрос репатриации адыгов актуализирует вопрос поиска «неместных» в регионе и этими «неместными»² в общественном мнении «назначены» турки-месхетинцы, несмотря на то, что по культуре они близки местным народам и русским языком владеют не хуже кабардинцев, балкарцев и других народов, проживающих в Кабардино-Балкарии.

1 См.: Акиева С.И., Коцев Э.М. Вопросы репатриации адыгов (черкесов) на историческую родину: состояние и проблемы // Белые пятна российской и мировой истории. 2016. № 6. С. 9-21

2 Калмыков Ж. Органы власти КБР обязаны учитывать изменение этнической картины, особенности и тенденции миграционных процессов в регионе // sk-neus.ru

Несмотря на то, что большинство экспертов отметили спокойную миграционную обстановку в регионе, их мнения разделились в отношении к мигрантам: 53 % проявили положительное или нейтральное отношение к мигрантам, 47 % – негативное отношение к мигрантам. Среди тех, кто считает, что преобладает негативное отношение к мигрантам, выделили следующие факторы, которые привели к такого рода отношениям:

- не знают русского языка – 20 % из числа опрошенных;
- проживают замкнуто – 17 % из числа опрошенных;
- занимают рабочие места – 17 % из числа опрошенных;
- мигранты работают нелегально – десятая часть;
- меняют этнический состав населения – десятая часть респондентов;
- усиливают опасность терроризма – мнение одного эксперта.

Ответы экспертов об отношении к мигрантам показывают, что мнение экспертов в определенной мере формируется под влиянием СМИ, которое, в основном, характеризует сложившееся положение в других регионах страны. Кроме того, тот факт, что в качестве экспертов выступают представители общественных организаций этнокультурной направленности и научные работники, которые также являются сторонниками этих организаций, отражается в ответах по вопросу репатриации адыгов и отношения к туркам-месхетинцам (меняют этнический состав населения и т. д.), в частности.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов является одной из важнейших при обсуждении проблем современной миграции. Почти равное количество экспертов придерживаются противоположных мнений. Отмечают необходимость мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов 23 %; считают, что такие мероприятия не нужны 20 %. Более 37 % придерживаются точки зрения, что мероприятия по адапта-

ции и интеграции мигрантов нужны для отдельных мигрантов, а многие могут и сами приспособиться, а 17 % полагают, что для отдельных мигрантов такие меры нужны, а многих нужно возвращать на родину и не заниматься их адаптацией и интеграцией.

При ответе на вопрос, связанный с общественными рисками иностранной трудовой миграции выпукло проявляется отношение к мигрантам и миграционной ситуации. Так, среди общественных рисков эксперты выделяют:

- риски безработицы для местных жителей;
- риски межнациональных и религиозных конфликтов;
- риски культурной адаптации и миграции.

По первому показателю – *риски безработицы для местных жителей* – связываются с выходками из Азербайджана, Армении, Таджикистана, Украины и Узбекистана. При этом 40 % экспертов отметили, что в связи с выходцами из Таджикистана нет рисков, а 30 % экспертов отметили некоторый риск, по Узбекистану эти показатели, соответственно, составляют 53 % и 27 %. По Азербайджану 37 % опрошенных отметили отсутствие риска и столько же считают, что есть некоторый риск. По Армении 53 % экспертов считают, что нет риска, а 27 % экспертов считают, что есть незначительный риск. По 2 эксперта придерживаются мнения, что по Азербайджану, Армении, Узбекистану, Украине и Таджикистану есть высокий риск. По полученным баллам риск составляет 1,2 баллов (по шкале от 0 до 5 баллов) по Узбекистану, 1 балл по Таджикистану, 0,9 балла по Азербайджану и по 0,8 балла по Армении и Украине. По Молдавии 40 % экспертов отметили отсутствие риска, 17 % - незначительный риск и 10% - некоторый риск. По баллам риск составил 0,6 балла.

По всем остальным странам, большинство экспертов отметили отсутствие рисков, оценочные баллы составили от 0,1 до 0,5 баллов.

По второму показателю – *риски межнациональных и религиозных конфликтов*, показатели рисков, по сравнению с рисками безработицы для местных жителей, ниже. По баллам они колеблются от 0,3 до 0,8 баллов. Среди стран, по которым эксперты отметили наличие рисков: Украина – 44 % экспертов отметили наличие рисков, при этом 30 % экспертов указали на незначительные риски, а по 7 % экспертов – на некоторый риск и высокий риск; Узбекистан – на наличие рисков указали 42 % экспертов, при этом 27 % экспертов – на незначительный риск, 10 % экспертов – на некоторый риск и по 3 % экспертов – на значительный риск и высокий риск; а по 7 % экспертов – на некоторый риск и высокий риск; Таджикистан – на наличие рисков указали 39 % экспертов, в том числе 30 % экспертов – на незначительный риск, 13 % экспертов – на некоторый риск и 3 % экспертов – на высокий риск. Интересны данные по Молдавии: наличие рисков отметили 36 % экспертов, при этом 24 % экспертов считают риски незначительными, 7 % экспертов полагают, что есть некоторые риски и по 3 % экспертов считают, что риски с межнациональных и религиозных конфликтов являются высокими и значительными по 3 % экспертов. В отношении рисков, связанных с мигрантами из Китая, точки зрения, что есть незначительные риски, придерживаются 23 % экспертов, 7 % экспертов отмечают незначительные риски и 3 % экспертов полагают, что есть высокая вероятность рисков. 20 % экспертов придерживаются мнения, что риски межнациональных и конфессиональных конфликтов имеются с Арменией, и по 7 % экспертов полагают, что есть некоторые риски и высокая вероятность рисков. Белоруссия, Казахстан и Киргизия экспертами из КБР отнесены к странам, с которыми риски межнациональных и религиозных конфликтов маловероятны. Оценочные баллы рисков составили по Украине и Узбекистану по 0,8 балла, по Азербайджану, Армении, Молдавии – 0,7 балла, по Китаю –

0,5 балла, по Киргизии – по 0,4 балла и наименьший балл оказался по Белоруссии и Казахстану – 0,3.

По третьему показателю – *риски культурной адаптации и миграции мигрантов* – распределение ответов примерно такое же. Самые высокие баллы рисков получили Украина, Узбекистан и Таджикистан – по 0,8 балла, на третьем месте Армения, за ней следуют Армения и Молдавия – 0,6 балла. По Таджикистану около трети (30 %) экспертов отметили наличие незначительного риска, почти пятая часть – некоторого, высокого и заметного риска. По Узбекистану и Азербайджану: по 27 % экспертов отметили незначительный риск. Также по Узбекистану 17 % экспертов отметили некоторый, высокий и заметный риск, а по Азербайджану 14 % экспертов – некоторый и высокий риск. По Армении 23 % экспертов отметили незначительный риск и по 3 % экспертов – некоторый, высокий и заметный риск. По Китаю 20 % экспертов отметили незначительный риск; более чем четверть экспертов отметили незначительный риск, чуть более десятой части экспертов отметили некоторый и заметный риск.

Таким образом, часть экспертов высказала опасение по поводу: роста безработицы среди местных жителей – около 8 %, межнациональных и религиозных конфликтов – 5 %; трудностей взаимной интеграции местных и приезжих – около 6 %. Именно такой процент экспертов оценивает риски как средние и высокие, остальные считают их низкими. Исходя из ответов респондентов, выделяются риски, связанные с выходцами из Узбекистана и Молдавии, которые в большей степени связаны с рисками безработицы для местных жителей, чем с межнациональными и религиозными конфликтами или рисками культурной адаптации.

Так как реализация миграционной политики предполагает государственно-общественное партнерство, важным представляется мнение экспертов о роли и

степени участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики. Эксперты отметили низкий уровень общественного участия практически по каждому направлению или затруднились при ответе. Заметное участие было отмечено большинством экспертов по следующим направлениям:

- «Содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию»: 26 % экспертов отметили, что они принимают постоянное участие, 10 % экспертов – почти постоянное участие и 30% экспертов – принимает эпизодическое участие. Средний балл у всех опрошенных составил 2,5.
- «Противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов»: 30 % экспертов отметили, что они принимают постоянное участие, а 7% экспертов – что почти постоянное участие, 44 % экспертов – что участвуют эпизодически. Средний балл – 2,5.
- «Содействие развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России»: 20 % экспертов отметили, что принимают постоянное участие и 17% экспертов – что почти регулярное участие, 40 % экспертов – что эпизодически. Средний балл составил 2,4 балла.
- «Предупреждение незаконной иностранной миграции». На постоянное участие общественных структур по предупреждению незаконной иностранной миграции указали 17 % экспертов, на эпизодическое – 57 % экспертов. Средний балл составил 1,8.
- «Решение проблем беженцев» На постоянное участие указали 10% экспертов и 47 % – на эпизодическое. Средний балл – 1,7 балла.
- Содействие распространению русского языка и российской культуры за рубежом». Постоянное и

почти постоянное участие отметили 17 % экспертов, эпизодическое – 39 % экспертов. Средний балл – 1,6.

- «Участие в практической адаптации и интеграции мигрантов». Постоянное и почти постоянное участие отметили 13 % экспертов, эпизодическое – 17 % экспертов. Средний балл – 1,5.

Кроме того, эксперты указали на участие общественных структур в реализации государственной миграционной политики по следующим направлениям:

- «Анализ правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по корректировке».
- «Оценка эффективности госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции».
- «Содействие миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока».

Средний балл по каждому из этих направлений составил 1,4.

Кроме того, эксперты отметили участие общественных структур и по другим направлениям, в числе которых:

- «Участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти». Средний балл – 1,3.
- «Организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона» – 1,2 балла
- «Содействие приграничному миграционному обмену» – 1,2 балла.
- «Содействие учебной миграции» – 1,2 балла.
- «Участие в развитии миграционных центров» – 1,2 балла.
- «Развитие научных исследований о миграции» – 1,2 балла.

Более низкий процент участия был отмечен экспертами по такому направлению, как участие в научных исследованиях по миграции. Постоянно или почти постоянно этой проблематикой занимаются 10 % экспертов, эпизодически – 40 % экспертов. Средний балл равняется 1,1.

Таким образом, эксперты отметили, что общественные организации в той или иной мере принимают участие в реализации миграционной политики в регионе, однако это участие, в основном, не носит постоянного характера и является большей частью эпизодическим. В Кабардино-Балкарии теми или иными вопросами, связанными с миграцией и миграционными процессами, занимаются, прежде всего, адыгские общественные организации. На протяжении нескольких десятилетий, а с начала принятия Россией Государственной Программы по содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников (2006–2012 гг. и далее с 2013 г. – бессрочная) (далее – Программа) адыгские общественные организации ставят вопрос о признании потомков мухаджиров соотечественниками и распространения на них данной Программы. После начала военных действий в Сирии общественные организации адыгов на практике занимаются приемом и обустройством сирийских адыгов (черкесов) в Кабардино-Балкарии и в других регионах Юга России - Адыгейской Республике и Карачаево-Черкесской Республике (большинство адыгских организаций являются международными или же региональными, поэтому их деятельность не ограничивается КБР). Общественные организации занимаются вопросами обучения потомков мухаджиров русскому языку (многие из них обучаются в вузах республики), вопросами их адаптации на месте, бытового и трудового обустройства. Поэтому направление работы, связанное с добровольным переселением соотечественников, решение проблем беженцев, участие в практической адаптации и интеграции беженцев, содействие распространению русского языка и русской культуры за рубежом было отмечено частью экспертов как реализующееся на практике.

Высокая эффективность участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики в Кабардино-Балкарской Республике несколько отличается от уровня участия:

- «Противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов» – 2,3 балла.
- «Содействие развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России» – 2,3 балла.
- «Содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию» – 2,2 балла.
- «Решение проблем беженцев» – 1,6 балла.
- «Предупреждение незаконной иностранной миграции» – 1,6 балла.
- «Содействие распространению русского языка и российской культуры за рубежом» – 1,6 балла.

При этом, несмотря на показатель по баллам, эксперты отмечают, что уровень эффективности достаточно низкий.

Эксперты отметили относительную эффективность госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции, участие в практической адаптации и интеграции мигрантов, содействие миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока, средний балл составил 1,4; содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны и анализ правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по корректировке по 1,3 балла; содействие учебной миграции, содействие межрегиональному / международному сотрудничеству в сфере миграции, участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти по 1,2 балла, организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона, содействие приграничному миграционному обмену, участие в развитии миграционных центров по 1,1 балла.

Мнения экспертов, касающихся оценки общественных организаций по адаптации и интеграции мигрантов, оценки эффективности их участия в реализации миграционной политики в Кабардино-Балкарской Республике показали, что ответ на вопрос об уровне участия дали более 71 %

экспертов, 6 % экспертов считают, что нет поводов для участия в этой работе, и 23 % экспертов затруднились ответить. Средний балл среди всех опрошенных по этой позиции составил 1,5 баллов. При этом половина экспертов дали низкую оценку и лишь 21 % экспертов высокую оценку (3–5 баллов). Уровень эффективности оценили немного менее 71 % экспертов, 6 % экспертов читают, что нет повода для оценки эффективности, 23 % экспертов затруднились с ответом, средний балл составил 1,4. Половина экспертов считают, что уровень эффективности низкий, а менее 21 % экспертов придерживаются точки зрения, что оценка средняя или высокая.

При оценке участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Кабардино-Балкарской Республике за последние годы учитывались два фактора: фактическое участие и его эффективность.

Эксперты поставили высокий уровень участия общественных организаций по таким направлениям, как:

- проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма – 2,8 балла;
- содействие культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения – 2,6 балла;
- содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств – 2,6 балла,
- содействие культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения – 2,6 балла;
- содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений – 2,6 балла из пяти возможных;
- помощь мигрантам при изучении языка, истории и культуры Российской Федерации – 2,5 балла;

- содействие легальному трудоустройству мигрантов – 2,5 балла;
- предоставление правовой информации по вопросам миграции – 2,4 балла;
- содействие адаптации детей мигрантов в школах – 2,4 балла;
- распространение взаимной просветительской информации для мигрантов и населения – 2,4 балла;
- проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей – 2,4 балла;
- информирование местных жителей о культурных отличиях мигрантов – 2,4 балла;
- ознакомление местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств – 2,4 балла.

Определен уровень участия по следующим направлениям:

- социальная поддержка мигрантов – 2,3 балла;
- реализация социально значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов – 2,3 балла;
- ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств – 2,3 балла;
- выступление в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения – 2,2 балла;
- содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья – 2,2 балла;
- участие в социальной рекламе по миграционной тематике – 2,1 балла;
- мониторинг в сфере миграции, «горячая линия» по вопросам миграции – 2,1 балла;
- совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий – 2 балла.

Самый низкий уровень участия выявлен по таким направлениям:

- проведение конференций и круглых столов по миграционной тематике – 1,9 балла;
- содействие туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами – 1,7 балла;
- привлечение мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга – 1,6 балла;
- участие в общественных слушаниях по вопросам миграции – 1,6 балла.

Высокий уровень участия общественных организаций эксперты отмечают по тем направлениям, по которым общественные организации действуют и которые отвечают целям и задачам этих организаций. Практически все общественные организации этнокультурной направленности ставят целью улучшение межнациональных и межрелигиозных отношений, содействие изучению языков народов России (в последние годы общественные организации особое внимание уделяют вопросам обучения родных языков). В частности, адыгские общественные организации организуют обучение представителей адыгской диаспоры за рубежом кабардинскому и адыгейскому языкам, для выходцев из Сирии, которые находятся в Кабардино-Балкарии, организованы курсы по обучению кабардинскому и русскому языкам. Эти же организации занимаются вопросами трудоустройства мигрантов, предоставления правовой информации по вопросам миграции и адаптации детей соотечественников из-за рубежа в школах республики, ведут большую работу по проведению мероприятий, направленных на просвещение местного населения о проблемах мигрантов, через социальные сети организуют сбор материальной помощи для репатриантов и мигрантов и многое другое. Все общественные организации принимают активное участие в

мероприятиях, проводимых в республике, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма, считая, это одним из важнейших факторов сохранения стабильности и взаимного доверия в обществе.

Эффективность участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов определяется их уровнем участия. Поэтому наибольшие баллы эффективности получили те виды деятельности, по которым эксперты отметили определенный уровень участия. Среди них:

- проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма- 2,8 балла,
- помощь мигрантам при изучении языка, истории и культуры Российской Федерации-2,5 балла,
- содействие легальному трудоустройству мигрантов. Как уже было отмечено выше, наиболее активную работу в республике проводят адыгские общественные организации, в числе задач которых большое внимание уделено помощи мигрантам (соотечественникам) по изучению языка, истории и культуры народов КБР (в большей степени, кабардинцев), а также задачи по трудоустройству мигрантов (соотечественников) и решению их бытовых проблем. Эта деятельность, как показывает практика, эффективна и востребована. Все эти мероприятия эксперты отметили как высокоэффективные.

Высоко оценили эксперты эффективность мероприятий и по другим направлениям:

- предоставление правовой информации по вопросам миграции – 2,2 балла. 40 % экспертов поставили высокую оценку (от 3 до 5 баллов);
- помощь мигрантам при изучении языка, истории и культуры Российской Федерации – 2,5 балла;

- содействие легальному трудоустройству мигрантов – 2,5 балла;
- содействие адаптации детей мигрантов в школах – 2,2 балла;
- содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств – 2,3 балла;
- распространение взаимной просветительской информации для мигрантов и населения – 2,4 балла;
- содействие культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения – 2,4 балла;
- реализация социально значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов – 2,2 балла;
- проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей – 2,3 балла;
- информирование местных жителей о культурных отличиях мигрантов – 2,3 балла.

Эксперты отмечают отсутствие эффекта или очень слабый эффект по таким направлениям:

- участие в общественных слушаниях по вопросам миграции,
- выступление в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения,
- мониторинг в сфере миграции, «горячая линия» по вопросам миграции,
- содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья,
- социальная поддержка мигрантов,
- ознакомление местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств,
- ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств.

Участие общественных структур в адаптации и интеграции мигрантов в регионе эксперты оценили по частоте участия (вовлеченность). При этом 36 % их числа ответивших на вопрос экспертов считают, что уровень вовлеченности низкий, а 41 % экспертов – высокий. Средний балл по всем опрошенным составил 2,2, что соответствует критерию «нет или мало участия». Результативность (достижение эффекта) 39 % из числа ответивших оценили как низкий, а 39 % экспертов поставили среднюю или высокую оценку. При этом средний балл среди всех опрошенных составил 2,1, что соответствует критерию «нет или мало участия».

Таким образом, решение проблем миграции и реализации государственной миграционной политики в стране, возможно при организационной роли государства во взаимодействии с гражданским обществом. При таком подходе, возможно регулировать направления и объемы миграционных потоков, минимизировать элементы стихийности и предотвратить возможные конфликты между мигрантами и местным населением. В регионах Северного Кавказа (в данном случае, в КБР), как показывают материалы, проведенного экспертного опроса миграционная ситуация остается спокойной, при этом проблемы в сфере миграции имеются и в первую очередь они связаны с ростом миграционного оттока из региона.

Проведенное исследование (экспертный опрос) показало, что некоторые гипотезы, в частности, касающиеся миграционной ситуации, отношения к мигрантам, рисков миграции в регионе оказались не совсем верны. Несмотря на то, что миграционную ситуацию большинство экспертов характеризуют как спокойную и отмечают, что в регионе преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам, некоторые эксперты продемонстрировали негативное отношение к мигрантам, связывая его с рисками безработицы для местного населения,

а также с формированием поселений или кварталов, состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре.

Такое негативное отношение у части экспертов отмечается вопреки реальной ситуации в республике, в которой нет мигрантов, формирующих поселения и резко отличающихся по языку и культуре от основной части населения республики.

Безработица и низкий уровень заработной платы являются одними из важнейших факторов, которые обуславливают отток наиболее активной части молодежи за пределы республики. Замена местного населения на мигрантов в ряде отраслей экономики, естественно, является в определенной мере конфликтогенным фактором, но в условиях рыночной экономики работодатель ориентируется на свою выгоду, а не на трудоустройство местного населения, которое порой уступает пришлому по уровню производительности.

Эксперты связывают основные риски с мигрантами из Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана и Армении, которые

в незначительной степени присутствуют на рынке труда в Кабардино-Балкарии и заняты в основном в строительстве и сезонно в отраслях сельского хозяйства, в основном в частном секторе и в торговле.

По мнению экспертов, общественные организации республики не участвуют активно в реализации государственной миграционной политики и в процессах культурной адаптации и интеграции мигрантов. Исключение составляют адыгские (черкесские) общественные организации, которые проводят активную работу по адаптации репатриантов-потомков мухаджиров из стран Ближнего Востока, прежде всего, из Сирии, вынужденных покинуть страну в связи с военными действиями.

Представляется, что органы власти и управления должны эффективно привлекать общественные организации к реализации государственной миграционной политики, что предполагает более активное вовлечение общественных организаций в мероприятия, проводимые государственными органами в республике.

Кубанова Л. В., Щербина Е. А.

1.5. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

В апреле 2018 г. в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) проведен экспертный опрос. В качестве целей опроса выступало изучение мнения экспертов о миграции, о мигрантах, о реализации миграционной политики и о вкладе в это общественных организаций, а также о возможностях предупреждения конфликтов местного населения и мигрантов.

Соответственно заданной выборке было опрошено 30 экспертов, из них 5 управленцев (не менее 3 организаций), 15 представителей общественных организаций (не менее 5 организаций) и 10 ученых, сотрудников научных центров и преподавателей вузов республики (одна и более организаций).

Координаторами опроса по КЧР соответственно были определены организации, в которых опрашивались эксперты. По первой группе экспертов (управленцы) были опрошены: один сотрудник администрации Главы и Правительства КЧР, один сотрудник министерства культуры республики, два представителя министерства физической культуры и спорта КЧР и сотрудник поселковой администрации (управление труда и социальной защиты населения) а. Псыж Абазинского района. Во вторую группу экспертов вошли сотрудники аппарата Общественной Палаты КЧР, а также представители всех активных общественных организаций КЧР этнической и этнокультурной направленности: общественная организация «Абаза», Международное объединение содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара», Карачаево-Черкесское региональное общественное движение «Русь»,

Региональная Национально-Культурная автономия адыгов Карачаево-Черкесской Республики, Союз Черкесских Общественных объединений Карачаево-Черкесской Республики, Автономная некоммерческая организация КЧР «Илячин» («Сокол»), Карачаево-Черкесская региональная общественная организация «Карачаевский национальный музей», Региональная ногайская национально-культурная автономия «Ногай Эл» (ногайский народ) КЧР, Фонд содействия развитию Карачаево-Балкарской молодежи «Эльбрусоид», Общественная организация Къарачай Алан Халкъ, Региональная ногайская национально-культурная автономия «Ногай Эл» (ногайский народ) КЧР, Союз абазинской молодежи «Шарпны». При выборке экспертов из второй группы мы исходили из двух основных принципов: активность организации и этничность.

В третью группу экспертов вошли научные сотрудники Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, преподаватели филиала Московского социального открытого университета в г. Черкесске, Ростовского государственного экономического университета, филиал в г. Черкесске и Северо-Кавказской государственной академии в г. Черкесске. Их выбор обусловлен тем, что сотрудники научно-исследовательского института в своих научных исследованиях косвенно затрагивают тему миграции и отношения старожильческого населения к приезжим в разных ракурсах: политологическом, демографическом, языковом, образовательном и т. п. Преподаватели вузов КЧР сталкиваются с

учебной миграцией и отношением к мигрантам-студентам со стороны студентов – местных жителей и преподавателей, и могут представить как свое личное мнение, так и отразить мнение своих коллективов.

Трудности в опросе были связаны с тем, что большинство опрошенных нами экспертов относятся к миграции и дают свои оценки миграционной ситуации применительно к стране в целом, отмечая, что эта проблема не является актуальной для Карачаево-Черкесии. С этой проблемой мы столкнулись на первоначальном этапе - предварительной договоренности с экспертами об участии в опросе. Эксперты выражали удивление по поводу предмета изучения, что впоследствии отразилось на результатах исследования. Вместе с тем, значимыми, на наш взгляд, показателями выступают оценки экспертов в сфере миграционной ситуации в РФ и республике, мнения относительно того, кого считать соотечественниками, оценки отношения к мигрантам в регионе, что позволит представить разные оценки миграции и отношения к мигрантам в целом по России.

Большинство, около 87 % экспертов в целом, отметили, что их основная деятельность иная, но в работе приходится сталкиваться с проблемой миграции. Около 7 % экспертов занимаются решением практических вопросов по этой проблеме, и лишь один опрошенный эксперт отметил, что консультирует по этим вопросам и занимается аналитической деятельностью. Таким образом, эксперты подчеркнули, что могут дать оценки и высказать мнения по обозначенным в исследовании проблемам.

Сравнивая риски, связанные с миграционными проблемами в Европе и РФ, треть региональных экспертов указали на неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира, почти четверть опрошенных – смешение потока экономической миграции и беженцев, четверть респондентов – манипулирование миграционной темой в политических

целях (на выборах и др.). Небольшая часть экспертов (17 %) выделили несогласованную миграционную политику соседних государств при открытых взаимных границах и экономических обязательствах. Таким образом, эксперты из республики, среди миграционных рисков приоритет отдают неконтролируемой миграции и миграционной политике, связанной с манипулированием этой темой в политических целях и несогласованности миграционной политики разных стран.

При этом большинство региональных экспертов – противники миграции, что находит свое отражение в ответах на вопрос о демографическом сокращении населения РФ. Значительное большинство – 73 % экспертов считают, что нужно стимулировать демографическое развитие России, то есть решать эту проблему за счет внутренних ресурсов. Небольшая часть – 13 % экспертов полагают, что при её решении нужно использовать и то, и другое, то есть принимать мигрантов и стимулировать демографическое развитие. Так как Карачаево-Черкесия – это часть Северного Кавказа, для жителей которого многодетность – это норма, которая традиционно поддерживается и поощряется обществом, то представленный ответ соответствует реальности.

По мнению около 77 % экспертов для российской экономики не следует поощрять иностранную трудовую миграцию, гораздо важнее повысить производительность труда в России и использовать собственные трудовые ресурсы. Пятая часть опрошенных считает, что нужно и поощрять иностранную трудовую миграцию, и использовать свои трудовые ресурсы. В Карачаево-Черкесской Республике больше всего мигрантов из Средней Азии, из стран СНГ – Узбекистана, Таджикистана. Они чаще всего заняты на летних сезонных работах, их труд используется как дешевая рабочая сила на частных стройках. При этом численность мигрантов незначительна и на рынок труда ощутимого влияния не оказывает. Поэтому ответы экспертов закономерны.

Единодушие в ответах респондентов наблюдается, когда идут оценки миграционной ситуации с точки зрения экономики, политики, демографии. Разброс мнений начинается, когда в основе оценок и мнений экспертов лежат определенные факты, имеющие отношение к восприятию мигрантов. Так, больше трети экспертов полагают, что называть соотечественниками и предоставлять им льготы нужно всех бывших граждан СССР и их потомков. Чуть менее четверти считают, что к таковым следует отнести отдельные национальности. Треть респондентов предпочла не отвечать на этот вопрос, а десятая часть полагает, что никаких иностранцев нельзя называть соотечественниками. На наш взгляд, ответ, связанный с национальностями, обусловлен тем, что с началом военных действий в Сирийской Арабской Республике, черкесы – потомки мухаджиров, вынужденные бежать от войны в этой стране, начали пребывать на историческую родину – Северный Кавказ. При этом никакие льготы по российским законам им не положены. Черкесы трех республик КЧР, КБР и Адыгеи неоднократно обращались к руководству страны с просьбой признать потомков черкесов соотечественниками со всеми вытекающими правовыми, языковыми, политическими предпочтениями. Этот вопрос остается актуальным по настоящее время и используется представителями черкесских общественных организаций в качестве обоснования нарушения своих прав.

Следующая группа вопросов имеет прямое отношение к анализу миграционной обстановки в Карачаево-Черкесской Республике. Так, большинство экспертов из представленного им перечня характеристик миграции в КЧР, в качестве основных назвали две:

- спокойная миграционная обстановка – 60 % экспертов;
- большой отток местного населения в другие регионы или государства – чуть более половины экспертов (53 %);

- диссонансом выглядит ответ чуть более 13 % экспертов, отметивших активный приток иностранных мигрантов в КЧР.

В целом, большинство экспертов отмечают, что миграционная обстановка в КЧР спокойная. Более половины отмечают отток местного населения, что связано с учебной и трудовой миграцией, типичной для населения республики. Особенно обеспокоены трудовой миграцией ногайцы КЧР, так как значительная часть молодежи и людей среднего возраста, не найдя работу в регионе, уезжают на Север – Новый Уренгой, в котором образовалось целое поселение ногайцев из Карачаево-Черкесии. Это вызывает обеспокоенность представителей общественных организаций ногайцев, которые на всех съездах, сходах граждан отмечают, что вследствие безработицы ногайцы вынуждены уезжать, что приводит к негативным следствиям: ассимиляции, потере родного языка и этнокультуры.

Несколько неожиданными для нас оказались ответы экспертов в оценке отношения к мигрантам в регионе. Несмотря на то, что большинство экспертов отметили спокойную миграционную обстановку в регионе, их мнения кардинально разделились в отношении к мигрантам: 53 % экспертов отметили, что преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам, 40 % экспертов – негативное отношение к мигрантам. Среди тех, кто считает, что преобладает негативное отношение к мигрантам, выделили факторы, которые привели к такого рода отношениям, т. е. мигранты:

- работают нелегально – пятая часть (20 %) экспертов;
- занимают рабочие места – десятая часть экспертов;
- не знают русского языка – десятая часть опрошенных;
- ухудшают криминогенную обстановку – десятая часть;
- меняют этнический состав населения – десятая часть респондентов;

- появляются другие религии – мнение, высказанное двумя экспертами.

Таким образом, эксперты отмечают те характеристики мигрантов и миграционной ситуации, которые скорее характерны для центральных мегаполисов и крупных российских городов, чем для КЧР. Можно предположить, что эти мнения сформированы не региональной миграционной реальностью, а средствами массовой информации федерального уровня. Хотя необходимо учесть один важный момент: местное население, придерживающееся традиционных норм мусульманской религии, боится чуждых религиозных устоев, которые частью населения республики связывает с приезжими из Средней Азии.

Высокий разброс мнений наблюдается при ответах на вопрос о необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов:

- более трети экспертов (33 %) полагают, что такие мероприятия нужны только для отдельных мигрантов, остальные могут приспособиться сами;
- 37 % экспертов полагают, что специальных мероприятий не нужно;
- чуть менее пятой части считают, что адаптировать и интегрировать необходимо отдельных мигрантов, а многих нужно возвращать на родину.

То есть часть экспертов подчеркивает свое негативное отношение к миграции и мигрантам. В целом, половина экспертов подчеркивает, что допустимы частичные мероприятия, более трети уверены, что они не нужны, лишь небольшая часть полагает, что мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов необходимы.

Отношение к мигрантам и миграционной обстановке четко проявляется при ответе на следующий вопрос, связанный с общественными рисками иностранной трудовой миграции. При ответе выявляются корреляции между конкретными социально-экономическими рисками и приезжими

из определенных стран. Среди общественных рисков выделяются: риски безработицы для местных жителей; риски межнациональных и религиозных конфликтов; риски культурной адаптации и миграции.

По первому показателю – *риски безработицы для местных жителей*, серьезные показатели, связанные с выходцами из Узбекистана: немногим больше четверти опрошенных отметили, что рисков нет, остальные эксперты отметили риски в той или иной степени: треть экспертов назвали незначительные риски, чуть менее пятой части – высокие риски. В сумме показателей, именно по выходцам из Узбекистана, фиксируется мнение о наличии рисков: 67 % экспертов в целом отметили незначительный риск. По полученным баллам риск составляет 1,8 балла (шкала от 0 до 5 баллов).

Риски безработицы для местных жителей, по мнению экспертов, так же связаны с трудовой миграцией из Таджикистана: так 40 % экспертов отметили, что рисков нет, более трети – есть незначительный риск, около пятой части полагают, что есть некоторый риск и заметный риск. Полученные баллы – 1,1.

Около четверти экспертов определили незначительные риски, связанные с выходцами из Азербайджана (1 балл), треть – риски, связанные с выходцами из Армении (1 балл), около пятой части назвали риски, связанные с выходцами из Киргизии.

Так как на одном из предприятий КЧР работают выходцы из Китая, понятна озабоченность части экспертов, указавших наличие рисков, связанных с мигрантами из этой страны: около четверти опрошенных отметили значительный и высокий риск, около пятой части – незначительные риски. Полученные баллы по выходцам из Китая – 1,5 балла. Незначителен, но все-таки фиксируется риск по выходцам из Украины – 0,6 балла.

По всем остальным перечисленным странам, большинство экспертов отметили отсутствие рисков, оценочные баллы составили от 0,1 до 0,4 баллов.

По второму показателю – *риски межнациональных и религиозных конфликтов* – показатели рисков по сравнению с первыми, ниже. По баллам они колеблются от 0,1 до 0,9 балла. Среди стран, по которым эксперты отметили наличие рисков: Азербайджан - около четверти назвали незначительные риски; Армения - незначительные риски отмечены у четверти экспертов, по Киргизии отмечены разной степени риски, но общий балл составляет 0,4. Самые высокие проценты рисков по отмеченному фактору фиксируются по Таджикистану и Узбекистану: более трети респондентов отметили незначительные риски, часть экспертов – риски более высокой степени. По баллам распределение следующее: Узбекистан – 0,9 балла; Таджикистан - 0,8 балла. В одном ряду с Узбекистаном стоит Китай, которому по этому показателю рисков, эксперты также поставили 0,9 балла.

По третьему маркеру – *риски культурной адаптации и миграции мигрантов* – распределение ответов примерно такое же. Самые высокие баллы рисков получили Узбекистан и Таджикистан – по 1 баллу, на третьем месте Китай – 0,9 балла. По Таджикистану более трети респондентов отметили наличие незначительного риска, почти пятая часть – некоторого и заметного риска. По Узбекистану: более четверти назвали незначительный риск, около четверти некоторый и заметный риск. По Китаю были отмечены: более чем у четверти экспертов незначительный риск, чуть более десятой части экспертов – некоторый и заметный риск.

Около четверти экспертов отметили риски по этому направлению, связанные с выходцами из Азербайджана, пятая часть – мигрантами из Армении и Киргизии.

Таким образом, часть экспертов высказала опасение по поводу роста безработицы среди местных жителей – около 10% экспертов, межнациональных и религиозных конфликтов – 4 % экспертов, и трудностям взаимной интеграции местных и приезжих – около 5 % экспертов. Именно

такой процент экспертов оценивает риски как средние и высокие, остальные считают их низкими. Исходя из ответов респондентов, выделяются риски, связанные с выходцами из Узбекистана, Таджикистана и Китая, которые в большей степени связаны с рисками безработицы для местных жителей, чем с межнациональными и религиозными конфликтами или рисками культурной адаптации.

Так как реализация миграционной политики предполагает государственно – общественное партнерство, важным представляется мнение экспертов о роли и степени участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики. Эксперты отметили низкий уровень общественного участия практически по каждому направлению или затруднились при ответе. Заметное участие было отмечено большинством экспертов по следующим направлениям:

- содействие учебной миграции - пятая часть экспертов отметили, что принимают в ней участие – средний балл у всех опрошенных 1,6;
- содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию – почти четверть экспертов делают это – средний балл 1,8;
- решение проблем беженцев – немногим меньше пятой части экспертов в той или иной мере участвуют в этом – средний балл 1,6;

Небольшая часть экспертов отметила участие общественных структур в общественных советах по вопросам миграции при органах власти – средний балл 1,3.

Самый низкий процент участия был отмечен экспертами по таким направлениям, как анализ правоприменительной практики в сфере миграции – 0,9; содействие приграничному миграционному обмену – 0,7.

Таким образом, эксперты отметили низкий уровень участия общественных структур в реализации миграционной по-

литики в регионе. Исходя из полученных данных, в первую очередь из негативного отношения к мигрантам и миграции со стороны части экспертов, можно рекомендовать включение вопросов, связанных с мигрантами в сферу деятельности общественных организаций этнической направленности. Среди национальных общественных организаций проблемами соотечественников занимаются черкесские организации, так она связана с прибытием в республику черкесов из Сирии. Сирийские черкесы рассматриваются черкесами республики как часть адыгского этноса, их приезд в КЧР как возвращение изгнанников (речь идет о мухаджирстве в ходе и по результатам Кавказской войны 19 в.). С 2014 г. представители черкесских общественных организаций ставят вопросы о необходимости признания сирийских черкесов соотечественниками. Поэтому направление работы, связанное с добровольным переселением соотечественников, было отмечено частью экспертов как реализующееся на практике. Проблемами учебной миграции, связанной с получением целевых направлений и отправкой выпускников республиканских школ на учебу в крупные российские города, также частично занимаются национальные общественные организации. Это направление было также отмечено экспертами. По всем остальным векторам деятельности необходима активизация институтов гражданского общества, особенно, на наш взгляд, в части культурной адаптации мигрантов, с борьбой с чуждыми для народов КЧР ответвлениями мусульманства.

Самая высокая эффективность участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики в Карачаево-Черкесской Республике, отмечена по тем же направлениям, что и уровень участия:

- содействие учебной миграции – 1,7 балла;
- содействие добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию – 1,3 балла;

- решение проблем беженцев – 1,4 балла.

Кроме них отмечено еще содействие трудовой мобильности российских граждан внутри страны – 1,4 балла (от 0 до 2 баллов – это низкая оценка эффективности). При этом фиксируется показатель «крайне слабый эффект» в совокупности у всех опрошенных.

В целом, оценки экспертов, позволили оценить частоту участия и результативность участия общественных структур в реализации миграционной политики в Карачаево-Черкесской Республике. Так, они, по мнению половины региональных экспертов, оцениваются в категориях «нет участия» или оно незначительное. По мнению трети экспертов, они не могут дать оценки по этим критериям (затруднительно). Лишь незначительная часть экспертов оценивают частоту участия и результативность участия как заметное или значительное.

При оценке участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике также учитывалось два фактора: физическое участие и его эффективность. Высокий уровень был отмечен экспертами участием общественных организаций по таким направлениям, как:

- содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений – 2,8 балла из пяти возможных;
- совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий – 2,6 балла;
- проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма – 2,4 балла;
- противодействие ксенофобии. Проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях – 2,3 балла.

Определенный уровень участия по следующим направлениям:

- проведение конференций и круглых столов по миграционной тематике – 1,5 балла;
- содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств – 1,5 балла.

Самый низкий уровень участия фиксируется по следующим направлениям (от 0 до 1 балла): участие в социальной рекламе по миграционной тематике; содействие развитию легального и безопасного рынка жилья; предоставление правовой информации; знакомство с языками других российских регионов.

Как видно из представленных ответов, высокий уровень фактического участия был поставлен экспертами по тем направлениям деятельности, которыми реально занимаются те общественные организации, представители которых были опрошены. Большинство национальных общественных организаций и общественных организаций этнокультурной направленности в качестве целей своей деятельности ставят сохранение межнационального и межконфессионального мира, культуры и языков народов КЧР. Важной стороной их деятельности в настоящее время стало воспитание молодежи в духе патриотизма, борьба с проявлениями национального и религиозного экстремизма. Соответственно, эти направления и были выделены экспертами в качестве составной части их деятельности. Отсюда уровень участия общественных организаций по перечисленным ниже направлениям оценивается как заметное участие и в баллах от 3 до 5: содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений; совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий; проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма; противодействие ксенофобии. Проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях.

Эффективность участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов определяется уровнем их участия. Соответственно наибольшие баллы эффективности получили те виды деятельности, по которым эксперты отметили определенный уровень участия. Среди них:

- содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений – 2,5 балла;
- совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий – 2,4 балла;
- проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма – 2,3 балла;
- проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма – 2,3 балла;
- противодействие ксенофобии. Проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях – 2 балла.

По этим векторам деятельности общественных организаций фиксируются заметные результаты в соотношении мнения всех экспертов по параметрам «нет результатов – заметные результаты – нет активности».

Часть направлений деятельности оценивается по параметру эффективности чуть выше одного балла: проведение конференций и круглых столов по миграционной тематике; выступления в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения; содействие адаптации детей мигрантов в школах; содействие изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств; содействие туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами. Они оцениваются по категории «мало результатов».

Самая низкая эффективность, по мнению региональных экспертов, фиксируется по следующим направлениям: содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья; ознакомление местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств; ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств. Они оценены в категории «нет активности».

В целом, участие общественных структур в адаптации и интеграции мигрантов в регионе, оценивается: частота участия (вовлеченность) в 1,2 балла, что соответствует критерию «нет или мало участия». Результативность (достижение эффекта) так же оценивается в тех же числовых значениях – 1,2 балла «нет или мало результатов». В процентах к числу всех опрошенных экспертов распределение следующее:

- оценка участия: 47 % ответили, что участия нет или оно незначительное; 11 % считают, что участие значительное; 34 % затруднились при ответе; чуть менее десятой части экспертов посчитали, что нет явления для оценки;
- результативность (достижение эффекта): ровно половина экспертов считают, что участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов нет или оно незначительно; только десятая часть полагает, что участие значительное; более третьей части экспертов затруднились оценить эффективность.

Таким образом, эксперты – представители активных общественных организаций – констатировали, что не занимаются проблемами мигрантов и миграции. Те направления деятельности, по которым стояли средние оценочные баллы, связаны с их основной деятельностью в регионе

и лишь косвенно затрагивают проблемы взаимоотношений местного населения и мигрантов.

Таким образом, изучение проблемы миграции и реализация государственной миграционной политики являются составной частью обеспечения национальной безопасности страны. Последняя, в свою очередь, определяется безопасностью регионов, в связи с чем изучение проблем миграции и конфликтогенных рисков, связанных с ними, представляется актуальной проблемой для российских регионов.

На Северном Кавказе как на территории Юга России, и в республиках как субъектах РФ СКФО эта проблема не имеет высокой степени значимости для населения. Тем не менее, изучение потенциально конфликтных проблем необходимо для принятия предупреждающих управленческих решений со стороны органов власти федерального и регионального уровней.

Проведение экспертного опроса по проблемам миграции и изучению конфликтогенных рисков, связанных с ней, показало, что, некоторые предварительные гипотезы оказались неверными. Это касается отношения к мигрантам и миграции в целом. Несмотря на спокойную миграционную обстановку и отток местного населения в другие регионы страны на учебу и работу, часть экспертов продемонстрировала негативное отношение к мигрантам, связывая его, в первую очередь, с рисками безработицы для местного населения. На наш взгляд, это связано с тем, что проблема безработицы входит в число приоритетных и наиболее острых для населения республики, проблем. Поэтому замена местного населения на мигрантов на рынке труда, даже неквалифицированного, является потенциально конфликтной.

Основные риски, связанные с мигрантами из конкретных стран, большинство экспертов связывают с выходцами из Узбекистана, Таджикистана и Китая, что

объяснимо с точки зрения их реального присутствия, хоть и незначительного, в Карачаево-Черкесии. Выходцы из Узбекистана работают на частных стройках республики, приезжие из Таджикистана торгуют на рынках, учатся в вузах республики, а рабочие из Китая трудятся на крупном автомобильном предприятии «Дервейс». Риски, связанные с их присутствием, эксперты коррелируют с рабочими местами, привнесением нетрадиционных форм религии, с возможностью их интеграции в местное сообщество, что не приветствуется жителями КЧР.

Практически все эксперты отметили, что общественные организации не участвуют или мало участвуют в реализации государственной миграционной политики в КЧР и в процессах культурной адаптации и интеграции мигрантов. В связи с этим необходимы:

- создание общественных организаций мигрантов для налаживания их связей с национальными общественными организациями народов КЧР в целях совместной конструктивной деятельности;
- заинтересованность органов власти в культурной адаптации мигрантов в принимающее сообщество, а не привнесение в традиционную культуру и религию народов республики чуждых для них элементов;
- расширение республиканского информационного поля в отношении мигрантов и миграционной политики;
- мониторинг социального самочувствия студентов из Таджикистана и рабочих из Китая и Узбекистана для их более успешной адаптации.

Дзахова Л. Х., Чихтисов Р. А.

1.6. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В апреле 2018 г. в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А) проведен экспертный опрос. Темой проведенного исследования являлось изучение общественного мнения по проблемам миграционной ситуации в регионе, проблемам нелегальной миграции и отношении общества к мигрантам и миграционным процессам в современном обществе. Основной целью исследования являлось выявление мнения представителей экспертного сообщества о восприятии миграционной ситуации в Республике Северная Осетия-Алания и возможностях заблаговременного предупреждения конфликтов, связанных напрямую или латентно с миграционными процессами.

Общий объем выборки составил 30 человек. Из общего числа всех опрошенных экспертов, 5 человек представляли органы государственного управления (сотрудники органов государственной власти в РСО-Алания федерального или регионального уровня, сотрудники подведомственных учреждений, сотрудники органов местного самоуправления, сотрудники государственных структур занимающихся проблемами миграции и т. д.); 10 человек являлись представителями научного сообщества республики (научные работники и педагоги, сотрудники региональных вузов, других научных центров вне зависимости от формы собственности и аккредитации); 15 человек представляли общественные организации РСО-Алания (представители общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности, представители религиозных организаций и т. д.).

Данный объем выборки экспертов позволяет использование различных методов анализа, а также сравнение полученных на их основе индексов между представителями органов власти, гражданского общества и научного сообщества. Выборка представителей экспертного сообщества региона обеспечивает репрезентативность проведенного опроса. Квотность проведения экспертного опроса в Республике Северная Осетия-Алания включала также в себя разделение опрошенных экспертов в зависимости от направленности их деятельности. Например, опрашивались эксперты как представители органов государственного и муниципального управления осуществляющие функции непосредственной работы с мигрантами, так и сотрудники региональных структур, не имеющих прямого отношения к миграционным процессам, но сталкивающиеся с ними в ходе своей практической деятельности. Мнение экспертов – представителей научного сообщества республики, в частности, научных работников, имеющих представление о сфере исследования, а также научно-педагогических работников образовательных учреждений республики, которые непосредственно сталкиваются с представителями других стран приезжающих получать образование в вузах Республики Северная Осетия-Алания дает возможность оценить общественное мнение через призму системы образования. И наконец, мнение гражданского общества о мигрантах и миграционных процессах характеризуется ответами экспертов, представляющих общественные организации республи-

ки, национально-культурные общества и центры, правозащитные организации и религиозные объединения РСО-Алания. 50% опрошенных респондентов представляли общественные организации республики, в частности Духовное управление мусульман Северной Осетии, Армянское национально-культурное общество «Эребуни», «Русское национально-культурное общество «Русь»», «Грузинское национально-культурное общество «Эртоба»», Северо-Осетинская региональная общественная организация «Совет женщин Республики Северная Осетия-Алания» и т.д. Количество опрошенных экспертов представлявших систему исполнительной и законодательной власти, а также муниципальные структуры РСО-А составило 16,7 % от числа всех опрошенных экспертов. Численность экспертов, представлявших научную интеллигенцию, составила 33,3% от числа всех опрошенных экспертов. В качестве экспертов выступили профессоры и доценты Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова и Владикавказского филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Таким образом, научная цель данного исследования состояла в выявлении основных факторов, в том числе латентного характера, определяющих формирование общественного мнения в лице экспертного сообщества о проблемах миграционной ситуации на территории Республики Северная Осетия-Алания. Практическая же цель исследования заключается в мониторинге положения в сфере миграционной политики государства, определении уровня толерантности постоянного населения РСО-Алания, определении процессов адаптации и ассимиляции мигрантов на территории республики в долгосрочной перспективе.

Все ответы экспертов носили анонимный характер, рассматривались в обобщенном виде и обрабатывались в сводном виде.

Полученные в ходе данного исследования результаты используются для исследования экспертным сообществом для анализа общественного мнения о проблемах миграции в Российской Федерации в целом.

На вопрос о том, связана ли профессиональная или общественная деятельность эксперта с темой мигрантов и миграции показал, что 10% опрошенных экспертов работают с мигрантами в той или иной степени и консультируют по проблемам миграции, либо занимаются аналитической деятельностью, связанной с миграционными процессами. 90% опрошенных экспертов заявили о том, что им приходится сталкиваться с вопросами, касающимися миграции, и они имеют представления об этом.

Вопрос о том, есть ли какие-нибудь риски в России связанные с мигрантами по примеру тех стран Европы, которые последние годы сталкиваются с миграционными проблемами, показал, что 30% экспертов считают, что, несомненно, проблемой для России, как и для стран Европы, миграция является, и она связана с неконтролируемым миграционным притоком из различных регионов мира; 43,3 % экспертов отметили, что проблему для России создает несогласованная миграционная политика соседних государств, при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах; по мнению 23,3 % опрошенных, риски связаны в первую очередь с потоками экономической миграции и беженцев, которые прибывают в Россию в поисках лучшей доли и для заработков. 30 % экспертов в этом вопросе считают, что угрозой для российского государства является политическое манипулирование мигрантами и миграционной ситуацией, что, несомненно, может проявиться в будущем. Достаточно сложным этот вопрос показался для 13,3 % экспертов, которые затруднились определить риски для РФ в сфере миграционной политики.

На наш взгляд, интересным в рамках исследования является вопрос о том, как решить проблему демографического со-

кращения населения России – за счет миграции или за счет внутренних ресурсов. Как показали ответы экспертов, абсолютное большинство опрошенных респондентов (83,3%) считают, что необходимо и в дальнейшем основной упор делать на местное население и увеличивать программы, направленные на решение демографического прироста населения за счет рождаемости без привлечения внешних ресурсов в виде трудовых мигрантов или же квотных мигрантов. Однако, часть опрошенных экспертов (16,7 %) заявили, что в современных условиях необходимы как государственные меры, направленные на увеличение рождаемости в стране за счет программ, позволяющих это сделать (например, предоставление материнского капитала, предоставление земельных участков и т. д.), так и привлечение специалистов из других стран, которые со временем могли бы ассимилироваться и стать полноценными гражданами России со всеми вытекающими условиями.

Вопрос о том, следует ли для российской экономики поощрять иностранную трудовую миграцию, вызвал у экспертов неоднозначную оценку. По мнению 60% опрошенных, для современного экономического развития страны необходимы прогрессивные меры, направленные на повышение производительности труда в стране и использование уже имеющихся трудовых ресурсов. В данном случае приток внешних мигрантов экспертами рассматривается как крайняя мера. 10 % от числа всех опрошенных считают, что без притока внешней рабочей силы в РФ поднимать экономику в стране достаточно проблематично. Ничего страшного в притоке трудовых мигрантов в страну или же в свой регион эксперты не видят. Также в пользу внешних мигрантов высказались 30% экспертов, заявивших о том, что для решения проблем экономического развития регионов и страны в целом, необходимы и приток новой рабочей силы, и стимулирование тех ресурсов, которые уже имеются.

Специфичным на наш взгляд являлся для экспертов вопрос о том, кого они считают своими и чужими из числа тех, кого страна может принять в качестве прибывающих в поисках работы или на постоянное местожительство. Вопрос анкеты о том, «Каких иностранцев следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию?» показал, что 66,7 % опрошенных продолжают считать бывших граждан СССР и их потомков соотечественниками, и не ориентируются на национальные, политические и иные модели восприятия этих постсоветских государств и их граждан. Это на наш взгляд, также связано, с большим количеством различных этносов, которые после развала СССР продолжают жить на территории Республики Северная Осетия-Алания и отношение к ним достаточно толерантное, что переносится и на представителей других народов, проживающих в государствах постсоветского пространства. 13,3 % опрошенных не считают представителей постсоветских государств соотечественниками и считают, что для них не может быть особого статуса или безвизового режима, тем более не стоит их приглашать в Россию в качестве рабочей силы. На наш взгляд, во-первых, это связано с тем, что после развала СССР возник грузино-юго-осетинский этнический конфликт, когда из Республики Грузия по этническому принципу насильственно были перемещены десятки тысяч осетин оказавшихся без средств существования или же бежавших от смерти, преследуемые представителями грузинского государства. Негативное восприятие постсоветской Грузии, которая была инициатором войны 2008 г., также, несомненно, на наш взгляд отражается и на восприятии представителей этого государства. То же самое можно сказать и о постсоветской Украине и представителях украинского народа оказавшихся на территории РФ и РСО-Алания. Об этом говорят цифры – 3,3 % опрошенных экспертов, считают соотечественниками

лишь несколько народов. Большинство народов постсоветского пространства в настоящее время могут рассматриваться российским обществом как иностранцы не только с юридической точки зрения, но и психологически тоже. Это подтверждается и достаточно высоким процентом экспертов, которые не смогли классифицировать критерий соотечественников и просто не смогли ответить на данный вопрос. Количество этих экспертов составило 16,7 %.

Характеристики миграционной ситуации в РСО-Алания эксперты оценили, ответив на вопрос «Что из перечисленного характерно для миграции в Вашем регионе?». По мнению большинства экспертов, (76,7 %) Республика Северная Осетия-Алания может считаться регионом, где наблюдается спокойная миграционная обстановка, не вызывающая социальной напряженности и не несущая конфликтного потенциала. 20 % опрошенных экспертов видят проблему в высоком проценте оттока местного населения в более благополучные с экономической точки зрения регионы России, где выходцы из РСО-Алания могут получить более высокооплачиваемую работу, найти работу по специальности или же подняться по карьерной лестнице, что крайне затруднительно в самом регионе. На самом деле, можно говорить о высоком проценте, прежде всего молодых людей, которые готовы уехать из республики в крупные города – Москва, Санкт-Петербург, Сочи и т. д. для самореализации и карьеры. Необходимо отметить, что подтвержденных статистических данных по данному вопросу не имеется, что затрудняет подтверждение или опровержение этой информации. Однако местное экспертное сообщество неоднократно указывало на высокий уровень оттока населения из республики в другие регионы или государства. 10 % опрошенных экспертов, оценивая миграционную ситуацию в республике, указали на достаточно активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся

по языку и культуре. На наш взгляд, это имеет место быть, поскольку последние несколько лет в республике наблюдается приток граждан, прежде всего Азербайджана, Армении, Вьетнама и других стран, которые активно вытесняют местное население с продовольственных и вещевых рынков, а также сферы услуг. Из соседних регионов в основном приток мигрантов наблюдается из Дагестана и Ингушетии. Однако эти потоки внутренней миграции неконтролируемы, и редко фиксируются органами статистики и миграционной службой. Также 10 % опрошенных экспертов имеют свое мнение по этому вопросу или же затруднились с ответом.

Характеристики уровня толерантности к приезжим могут варьироваться в зависимости от множества факторов. Это и уровень безработицы, и сложная социально-экономическая ситуация и приграничность региона опроса и т. д. Как показали ответы экспертов на вопрос «Какое отношение к мигрантам преобладает в Вашем регионе?» в основном, опрошенные говорят о положительном фоне по отношению к прибывающим в РСО-Аланию мигрантам. Несмотря на традиционность североосетинского общества, где высокий уровень внутрисемейных, родственных, соседских и иных связей и отношений, отношение к гостям каковыми и воспринимаются мигранты, более толерантное и позитивное, чем в других странах. 80 % экспертов считают, что мигранты спокойно приезжают в республику и живут неплохо в регионе. К ним со стороны местного населения в основном положительное отношение или же без негатива. 16,7 % опрошенных указали на негативную оценку по отношению к мигрантам и 3,3 % экспертов затруднились с ответом. На наш взгляд, без всесторонней оценки мигрантов невозможен анализ миграционной ситуации, поскольку мигранты являются носителями иной этнической культуры, ценностей и норм, которые могут негативно восприниматься окружающими с диаметрально противоположны-

ми ценностями или взглядами на жизнь. В республике с определенным уровнем конфликтогенного потенциала населения отмечается невысокий показатель негативного восприятия мигрантов. Для опрошенных экспертов, негативно оценивающих миграционную среду, характерны в основном следующие представления о приезжих: 25 % опрошенных считают, что мигранты занимают рабочие места в регионе, что негативно сказывается на жизни общества и их роль в этом случае воспринимается негативно с точки зрения социально-экономических процессов; 31,3 % опрошенных относятся негативно к мигрантам из-за наличия у мигрантов другой культуры, норм, ценностей, обычаев, традиций заметно отличающихся от тех, что имеются в данном регионе. Важным аргументом в негативном восприятии мигрантов эксперты считают незнание или плохое знание государственного языка страны или родного языка, являющегося государственным в этом регионе.

Высоким оказались проценты негативного восприятия мигрантов, которые, по мнению экспертов, могут являться носителями деструктивных ценностей и взглядов и это может проявиться в совершении ими преступлений на территории РСО-Алания и может увеличить возможность террористических угроз в республике и в регионе в целом. 12,5 % опрошенных считают, что мигранты могут влиять на уровень преступности и 18,8 % считают мигрантов потенциальной базой терроризма. Подобные представления небезосновательны и формируются исходя из практического опыта других регионов и стран, где мигранты оказываются в поле зрения правоохранительных структур не только за совершенные преступления, но и как носители радикальных идей. Угроза терроризма в регионе велика и приток мигрантов носителей исламских ценностей и культуры может вызывать критическое отношение ко всем мигрантам и подозрение их в экстремизме или терроризме. По

6,3 % опрошенных респондентов указали на систему группового проживания на территории республики мигрантов и их замкнутую жизнь. Кроме того, подобная же доля опрошенных боится изменения социальной структуры общества, поскольку есть факты ассимиляции приезжих, которые пытаются закрепиться в регионе, найдя легальную или нелегальную работу, легализуются сами, приобретая гражданство, имущество, потом пытаются привезти свои семьи, легализовать их на территории республики, и в последующем претендовать на определенные ресурсы данного региона.

Это же подтвердили ответы на вопрос «Нужны ли в Вашем регионе мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов?». Отвечая на него, 23,3 % экспертов сошлись во мнении, что подобные мероприятия, несомненно, нужны; 36,7 % экспертов считают, что да, они нужны, но только для отдельных мигрантов, а многие мигранты сами могут адаптироваться без помощи государства и общества. 13,3 % экспертов считают, что программы поддержки мигрантов не нужны и такой же процент опрошенных (13,3 %) считают, что многих мигрантов, оказавшихся на территории республики, нужно возвращать на историческую родину. Для 10 % респондентов от числа всех опрошенных оказался затруднительным ответ на этот вопрос. Думается, что подобный процент экспертов, не определивших свое отношение к мигрантам, может характеризовать негативное восприятие мигрантов как социальной группы в структуре общества.

Вопрос о рисках, связанных с прибытием в РСО-А мигрантов с сопредельных с регионом стран Закавказья или других стран и регионов показал, что эксперты неоднозначно оценивают конфликтогенный потенциал, который формируют мигранты в регионе.

Варианты ответов на этот вопрос распределились следующим образом: несмотря на значительную долю в структуре

республики мигрантов из Азербайджана (легальную или нелегальную), эксперты толерантно оценили риски, исходящие от мигрантов из этого государства. Так, только 10 % опрошенных, считают высокими риски для безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов, а также проблем адаптации и интеграции азербайджанцев в структуру североосетинского общества. 56,7 % респондентов отмечают небольшие риски притока азербайджанцев в РСО-А и РФ. Не видят никакого риска в притоке мигрантов из Азербайджана 3,3 % опрошенных и 3,3 % экспертов считают малозначительными эти риски. Таким образом, мигранты из этой закавказской республики условно занимают определенное положение в этнической структуре республики.

Более толерантное отношение со стороны экспертов наблюдалось по отношению к мигрантам-выходцам из Армении. Оценивая внутренние риски для региона от мигрантов из Армении на рынке труда и занятости, межнационального взаимодействия и религиозного консенсуса, эксперты дали следующие ответы: абсолютное большинство опрошенных не видят в приезжих из Армении риски для себя и общества, т. е. 43,3 % экспертов определяют его как незначительный, 13,3 % экспертов видят лишь некоторые риски, 10 % экспертов видят заметные риски от увеличения мигрантов из Армении. При этом 26,7 % экспертов не видят никаких рисков для себя из-за мигрантов-армян. 3,3 % экспертов затруднились ответить на это вопрос и 3,3% экспертов не видят притока мигрантов из Армении.

Взаимоотношения РФ и Белоруссии как союзных государств сказались на восприятии экспертами угроз и рисков со стороны граждан Белоруссии для РСО-Алания. 56,7 % опрошенных не видят никаких проблем для себя из-за мигрантов-белорусов и более того, 29 % опрошенных указали, что не сталкиваются с мигрантами из Белоруссии, т. е., считают, что таковых

в республике нет. 23,3 % экспертов все же видят некоторые риски для себя из-за мигрантов-белорусов.

Почти такие же показатели оценки рисков со стороны мигрантов из Казахстана фиксируют для себя эксперты из РСО-А. 46,7 % опрошенных не видят угрозы от мигрантов из Казахстана, 23,3 % экспертов не сталкивались с ними и 30 % опрошенных видят в мигрантах некоторый незначительный риск. Поскольку в республике практически нет мигрантов из Казахстана, на наш взгляд, экспертам трудно оценить конфликтогенный потенциал или угрозы с их стороны и дать оценку этим угрозам.

Практически одинаково оценили эксперты и риски со стороны мигрантов из Киргизии и Молдовы. 10 % и 13,3 % экспертов не видят миграции из этих стран в республику; 46,7 % опрошенных не видят проблем для себя из-за мигрантов, как из Киргизии, так и Молдовы. 40 % опрошенных условно определили незначительные угрозы от киргизов и молдаван, если таковые имеются в республике.

Таджикистан и Узбекистан как угрозы для региона в лице мигрантов из этих республик также не рассматриваются, и отношение к мигрантам из этих стран толерантное. Так, например, 69,9 % опрошенных считают, что какие-то риски можно ожидать больше от таджиков, чем от узбеков (60 %).

Интересным оказались оценки рисков со стороны мигрантов из Украины экспертами. Несмотря на негативный фон взаимоотношений двух стран – РФ и Украины, оценка уровня конфликтогенности со стороны мигрантов из Украины оказалась низкой. Лишь 40 % экспертов, указали на какие-либо риски. Считают, что нет никаких рисков 46,7 % опрошенных. 13,3 % не наблюдают процессов миграции из Украины. Это вызвано тем, что мигранты из Украины – это русские. Такие же практически цифры оценок рисков получили в ответах респондентов Китай и другие страны мира. Как отметили респонденты,

китайскую угрозу для РСО-А увидели лишь 23,3 % опрошенных. 36,7 % экспертов не видят никаких рисков для общества от мигрантов из Китая или же не видят китайцев в республике (30 %). Практически одинаковые цифры наблюдались и по оценкам роли мигрантов из перечисленных стран в межэтнических отношениях и в религиозной сфере, а также в рисках культурной адаптации и интеграции мигрантов в североосетинское общество.

В целом, оценивая риски для Республики Северная Осетия-Алания в результате иностранной трудовой миграции из перечисленных государств, 79,1 % опрошенных экспертов указали на низкий уровень роста безработицы в регионе, исходящий от мигрантов, оценив его по шкале от 0 до 2 баллов. 5,8 % опрошенных же считают риски усиления безработицы более высокими и оценили их от 3 до 5 баллов по шкале рисков. Также, оценивая риски для региона в плане межнациональных и религиозных конфликтов с участием мигрантов 82,1 % опрошенных посчитали такие риски небольшими. Низкую оценку рискам, связанным с трудностями взаимной интеграции местных и приезжих, дали 82,1 % респондентов, указав в шкале рисков от 0 до 2 баллов. И лишь 3,3 % экспертов посчитали такие риски высокими, оценив их от 3 до 5 по шкале рисков.

Важным на наш взгляд стал вопрос анкеты о том, каково фактическое участие общественных структур в реализации государственной миграционной политики в регионе за последние годы и степень ее эффективности. Исходя из ответов, можно сказать, что, оценивая участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти эксперты, оценили его как недостаточное. Так, например, 40 % опрошенных экспертов считают крайне редким подобную форму работы, 40 % экспертов также указали на редкое или эпизодическое участие, 23,3 % опрошенных затруднились с ответом.

Оценивая участие общественных организаций и объединений республики в реализации государственной миграционной политики, 50,7 % респондентов оценили эту деятельность как небольшую или же отсутствующую, исходя из частоты участия в различных мероприятиях. 52,3 % опрошенных оценили их результативность также как низкую. Лишь 19,8 % опрошенных дали высокую оценку участию общественных организаций и объединений республики в реализации государственной миграционной политики. 16,5 % экспертов высоко оценили результативность работы общественных организаций.

Оценка роли общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов показала, что эксперты эпизодическими считают участие общественных организаций в общественных слушаниях по вопросам миграции. Также эксперты считают, что крайне редко они участвуют и в легальном трудоустройстве и социальной поддержке мигрантов. На регулярность участия общественности в различных мероприятиях, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей, указали 40 % экспертов. Частоту участия общественных организаций республики в мероприятиях адаптации и интеграции мигрантов эксперты оценили на 1,8 балла, результативность этой работы – на 1,7 балла, что говорит о низком уровне работы с мигрантами этих объединений.

Оценивая эффективность госпрограмм касающихся проблем миграции, 20 % экспертов указали, что нет никакого участия, 26,7 % указали на крайне редкое участие, 13,3 % на эпизодическое участие, на регулярную форму участия указали лишь 6,7 % респондентов. Оценивая нелегальную миграцию в регионе, эксперты также негативно высказались в оценке предупреждения незаконной миграции: 13,3 % опрошенных не видят никакого участия, 30 % опрошенных указали на редкое участие, 16,6 % опрошенных указали

на эпизодическое участие, 16,7 % опрошенных – на регулярное участие и 23,3 % опрошенных затруднились с ответом.

Вопрос о противодействии незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов показал следующие результаты: 13,3 % опрошенных не видят никакого участия, 10 % опрошенных указали на редкое участие, 13,3 % опрошенных – на эпизодическое участие, 13,3 % опрошенных указали на регулярное участие и 33,3 % опрошенных затруднились с ответом.

Интересным являлся вопрос о решении проблем беженцев в регионе. Республика Северная Осетия-Алания является трудоизбыточным регионом на Северном Кавказе с большим количеством беженцев и вынужденных переселенцев в социальной структуре общества, которые нуждаются в серьезной поддержке со стороны государства. Беженцы и вынужденные переселенцы из Южной Осетии и внутренних районов Грузии стали тяжелым бременем для республики в 90-е гг. XX в. Значительные потоки беженцев оказались в РСО-Алания после развала СССР из Таджикистана, Узбекистана и других стран бывшего СССР. Беженцы и вынужденные переселенцы из Украины также оказали определенное влияние на социально-экономические и политические процессы в республике. Крайне редкое или эпизодическое участие в решении проблем беженцев и вынужденных переселенцев увидели эксперты – 33,3 % и 20 % опрошенных. Регулярное участие в решении этих проблем видят 6,7 % респондентов, постоянное участие отметили 3,3 % опрошенных и 20 % экспертов затруднились с ответом. Также крайне редкое или эпизодическое участие в содействии межрегиональному / международному сотрудничеству в сфере миграции увидели 23,3 % и 6,7 % опрошенных, 33,3 % экспертов также затруднились с ответом.

Как показали результаты экспертного опроса, в основном, в большинстве критериев оценки роли общественных органи-

заций в решении вопросов связанным с мигрантами и миграционными процессами были получены или достаточно низкие критерии оценки участия или же эксперты затруднились с ответом по этим вопросам. По нашему мнению, в разных регионах роль общественных объединений в решении различных вопросов может быть разной исходя из позиций региональных властей. Большое значение имеет и социально-экономическое положение самих общественных объединений, которые могут быть зависимы от региональных властей и степень их участия в жизни региона может зависеть от уровня финансовой поддержки этих объединений. Многие общественные организации в сегодняшних условиях выполняют бутафорские функции, и оказывать помощь мигрантам в социальной поддержке, в социальной адаптации или иной форме они не могут. Отсюда и такие низкие показатели эффективности оценок общественных объединений.

Таким образом, толерантное отношение к другим этносам и народам является важным показателем североосетинского общества. Это было подтверждено и результатами проведенного в 2017 г. социологического опроса, где рассматривались различные аспекты отношения к мигрантам, обучающимся в РСО-Алания. Вопрос «Как Вы относитесь к совместному обучению с мигрантами – положительно, отрицательно, нейтрально?» показал, что 51,3 % опрошенных учащихся и школьников Северной Осетии-Алании нейтрально относятся к мигрантам, 44,3 % положительно и лишь 2,3 % отрицательно. В целом, как показывают результаты опроса, большая часть опрошенных, благожелательно относится к мигрантам.

Нейтральное отношение к мигрантам, на наш взгляд, может перерасти и в отрицательное отношение, поскольку Северная Осетия-Алания является одним из регионов России с высоким уровнем миграционной активности. Северная Осе-

тия-Алания принимала беженцев и вынужденных переселенцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, Таджикистана, Ингушетии, Чечни, Сирии и других государств, что усиливает уровень миграционного давления на структуру общества. Серьезной проблемой для РСО-А являются и нелегальные транзитные мигранты. Все эти проблемы латентно и определяют полученные в ходе опроса показатели.

Вопрос о том, чтобы опрашиваемый представил себе, что в его группе учатся мигранты и их надо расположить на рисунке, предложенном респонденту, показал, что 56,7 % опрошенных толерантны к мигрантам и в рамках предложенной проекции хорошо относятся к мигрантам, что говорит о полной интеграции мигрантов в общество. 16,3 % опрошенных разместили их таким образом, что это говорит о значительной интеграции мигрантов в образовательное пространство республики, 15,3 % опрошенных чувствуют себя некомфортно в среде, где есть мигранты и это трактуется разработчиками анкеты как определенная изоляция мигрантов говорящая о незначительной интеграции их в общество, мнение 5,3 % опрошенных говорит об определенной интеграции мигрантов в учебный процесс, 4,3 % опрошенных говорят о полной изоляции и лишь мнение 2 % респондентов говорит о полу изоляции. Таким образом, это показатель характеризует уровень адаптации и интеграции мигрантов в современное общество.

Отношение к приезжим из других мест также нашло отражение и в линейке стереотипов. Так на вопрос об отношении к мигрантам были получены следующие ответы: ощущают интерес к мигрантам 75,3 % респондентов, не ощущают интереса 23,7 % опрошенных и 1% не желают с ними общаться. 60,3 % опрошенных могли бы оказать мигрантам поддержку, 38,3% опрошенных не ощущают в себе этих желаний и 1,3 % опрошенных неодобрительно относятся к этому. Чувствуют новые возможно-

сти в общении с мигрантами 49 % опрошенных, не чувствуют этого 48 % опрошенных и 3 % опрошенных считают, что есть препятствия для этого. Не чувствуют доверия к мигрантам 67 % опрошенных, 27,7 % считают, что готовы им доверять, и лишь 5,3 % респондентов ощущают тревогу.

Вопрос о национальных отличиях показал, что у респондентов отличия вызывают интерес лишь у 50 % опрошенных, 47,3 % не считают национальность интересным фактом и 2,7 % не желают общения, исходя из национальности человека. Хотят поддержать людей другой национальности из общего числа, опрошенных лишь 41 % респондентов, и не желают этого делать 57,3 % респондентов. Считали, что контакты с представителями других национальностей пригодятся в жизни лишь 33 % опрошенных, 63,3 % считали, что им такие контакты не нужны. Доверяли представителям других национальностей 22,7 % респондентов и 72 % не доверяли им.

Таким образом, проанализировав итоги проведенного исследования, можно сделать выводы о высоком уровне толерантности к мигрантам жителей РСО-А. Вместе с тем:

- 1) миграционные процессы, происходящие в современном североосетинском обществе сложны, что определяется множеством различных проблем объективного и субъективного характера возникающих в российском обществе, и общественное мнение, часто не отражает латентных процессов, происходящих внутри общества;
- 2) в восприятии мигрантов в республике большое значение имеют этническая культура, вероисповедание мигрантов, их самосознание и идентичность, которые могут формировать как положительный, так и отрицательный образ мигранта. Активные попытки быстрой адаптации и ассимиляции мигрантов в

социальную структуру общества могут привести к межэтнической напряженности и даже конфликтам;

3) в условиях международных санкций, проблем экономики и социальной сферы социально-экономическое положение многих регионов, куда могут прибывать мигранты, не позволяет принимать мигрантов; отношение со стороны населения к мигрантам в сложных социально-экономических условиях, в условиях падения уровня жизни населения может носить негативный характер (недоверие, нежелание взаимодействовать и т. д.);

4) отмечается приверженность молодежи РСО-Алания традиционным ценностям, которые проявляются, в том числе, в уважительном отношении к другим народам, их культуре, языку и другим элементам культуры.

В связи с данными реалиями важно регулировать миграционные потоки в РСО-А с учетом геополитических, этнополитических, социально-экономических тенденций современности. При управлении миграционным притоком в РСО-А необходимо учитывать ресурсные, экономические, инфраструктурные возможности республики на каждом новом этапе миграционных трендов.

Юсупов М. М.

1.7. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В апреле 2018 г. был проведен экспертный опрос в Чеченской Республике (ЧР) по изучению проблем адаптации и интеграции иностранных мигрантов. В исследовании использовался инструментарий, разработанный Распределенным научным центром межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ, Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN).

Предмет исследования: представления экспертов об иностранной трудовой миграции в стране и регионе, ресурсах социокультурной интеграции мигрантов.

Цель исследования: выявить экспертное мнение о миграционной ситуации, уровне организации работы по социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, общественных рисках.

Метод. Для опроса экспертов использовался формализованный вопросник из 10 вопросов. В 7 вопросах содержались переменные по выявлению миграционных проблем и рисков, ресурсов по изменению демографической ситуации, определению миграционной обстановки, отношения местных к иностранной трудовой миграции. Все эти вопросы были полузакрытые и позволяли экспертам формулировать и свои варианты ответов. Три вопроса (№ 8, 9, 10) были сконструированы в форме таблиц и содержали интервальные шкалы по измерению, в частности, рисков безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов, культурной адаптации и интеграции, а также по выяснению степени фактического участия и эффективности данной деятельности общественных

структур в реализации государственной миграционной политики, в адаптации и интеграции мигрантов. Опрос проводился по месту работы эксперта в форме индивидуального интервью (Face to Face), в отдельных случаях анкета оставлялась для самостоятельного заполнения на некоторое время.

Выборка. В качестве экспертов опрошены представители органов власти – 5 чел. (Министерство экономики и территориального развития ЧР – 2 чел., Грозненского городского, Старопромысловского и Грозненского сельского муниципальных управлений – 3 чел.) научно-образовательной деятельности – 10 чел., общественных организаций – 15 чел. (Общественной палаты ЧР – 2, правозащитных организаций – 2, партии «Единая Россия» – 3 чел., социологического сообщества – 1 чел., республиканской федерации и отраслевых профсоюзных комитетов – 10 чел). От общего числа опрошенных экспертов 86,7 % отметили, что приходится сталкиваться с миграционной темой, но основная деятельность иная. Эта цифра завышенная, непосредственное отношение в той или иной степени имеют к миграционным проблемам менее 50 % опрошенных экспертов. Миграционное движение в республике невысокое, иностранная трудовая миграция не столь заметна в общественном пространстве. Этим объясняется, что анализом миграционных процессов занимаются единицы. В практическом плане миграционными вопросы находятся в ведении УФМС МВД по ЧР и отдела трудовой миграции Министерства труда, занятости и социального развития ЧР. Однако руководители указанных подразделений соч-

ли возможным уклониться от участия в проекте по изучению миграции в стране и регионах и не стали высказывать свое мнение по социально и государственно значимым миграционным проблемам. Это, бесспорно, повлияет на практическое освещение миграционного процесса в республике. Вместе с тем, данные экспертного опроса дают полную общую картину о миграции в регионе, осуществляемых мерах по регулированию миграционного движения.

Результаты исследования. В последние годы миграционный кризис переживают страны Европы, вызванный, прежде всего, потоком беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Такие риски в России затруднились выделить 36,7 % опрошенных, треть экспертов отметили угрозу несогласованной миграционной политики соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах. На манипулирование миграционной темой в политических целях (на выборах и др.) указали 23,3 % опрошенных, пятая часть опрошенных указала на смешение потока экономической миграции и беженцев, на неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира указали 16,7 % опрошенных.

Высокий процент экспертов, затруднившихся ответить на вопрос, свидетельствует не столько о низком уровне их осведомленности в области миграции, сколько о незначительности масштабов иностранной трудовой миграции в республике. С мигрантами местные жители не имеют частых контактов, их присутствие в социальном общении и экономической сфере ЧР не становится пока предметом наблюдений исследователей.

Жизненно и стратегически значимой является в стране и многих регионах проблема демографического роста населения, эта острота не ощущается и слабо осознается в восточной части Северного Кавказа, в частности, в Чечне. При этом де-

кларифируемая в СМИ высокая рождаемость в этом регионе на самом деле средняя и воспринимается в публичном пространстве высокой по отношению к другим регионам с небольшим или отсутствующим демографическим приростом. Именно ощущение демографической самодостаточности предопределило выбор ответа: «Стимулировать демографическое развитие России (материнский капитал и проч.)» – 83,3 % опрошенных, за привлечение мигрантов из других государств никто не высказался, а нужность того и другого отметили 10 % опрошенных, затруднившихся ответить лишь 3,3 % опрошенных.

Это можно расценивать как заинтересованность в высокой рождаемости на основе государственной материальной поддержки, равно как и рождаемость воспринимается средством обеспечения относительного семейного благополучия, особенно в условиях дефицита рабочих мест на рынке труда. Между тем в отдаленной перспективе более рельефно обозначится вопрос привлечения и поощрения иностранной миграции и на юге страны, так как наметившаяся тенденция снижения естественного демографического прироста отвечает общей мировой демографической закономерности.

В тесной связи с демографической проблемой находится проблема иностранной трудовой миграции, местные эксперты ее воспринимают через призму понимания демографической стратегии и в целом негативно относятся к поощрению иностранной трудовой миграции. Важность повышения производительности труда в России и использования своих трудовых ресурсов подчеркнули три четверти экспертов. За сочетание того и другого подходов высказались 20 % экспертов.

Дискуссионным в кругу специалистов является вопрос о соотечественниках, правда, не во всех регионах он находится в эпицентре общественного мнения. Понятие «соотечественники» в строгом научном смысле может иметь содержательные,

пространственные и временные границы, не совпадающие с представлениями и общественными настроениями. Настроения и взгляды населения нужно учитывать при выработке линии политико-правового отношения к разным категориям людей, именуемых «соотечественники». Так, например, в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгее, исторически и эмоционально переживаемым является сам факт, что значительная часть черкесского народа вынужденно оказалась на территориях других государств. В Чечне признаются частью чеченского народа потомки переселенцев в Турцию, Иорданию, Сирию в середине XIX в. и начале XX в. В обычной, исторически и общественно-политически незаостренной обстановке понятие «соотечественники» могут чаще соотносить со временем одной эпохи, жизни одного поколения. Так, по мнению двух третей экспертов, следует называть: соотечественниками всех бывших граждан СССР и их потомков, отдельные национальности (6,7 %), никаких (6,7 %), особое мнение выразили 10 % опрошенных, большая часть опрошенных затруднилась определиться в своем мнении (16,7 %).

Миграционную обстановку в республике характеризуют спокойной, не вызывающей проблем, половина от числа опрошенных экспертов. Большой отток местного населения в другие регионы или государства отметили 36,7 % опрошенных, активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре пятая часть (20 %) опрошенных, активный приток иностранных мигрантов отметили 3,3 % опрошенных.

Как видим, иностранная миграция в республике очень низкая, и не является привлекающим к себе общественное внимание явлением. Причем многие прибывают на временное жительство и живут на съемных квартирах, поэтому не фиксируется возникновение поселений или кварталов, состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре.

Отношение к мигрантам. Экспертный опрос показывает, что преобладает негативное отношение к мигрантам – 53,3 % от числа ответивших, положительное и нейтральное отношение отметили 40 % опрошенных. В реальности расклад позиций жителей будет несколько иной, вербально демонстрирующий доминирование положительного и нейтрального отношения к мигрантам.

Преобладание или вернее, просто негативное отношение к мигрантам эксперты объясняют следующими причинами, опасением занятия ими рабочих мест (30 % опрошенных), составляющих дефицит на региональном рынке труда, а также их склонностью работать нелегально (26,7 % опрошенных). Другие причины связаны, с их проживанием замкнуто, не знанием некоторыми из них русского языка и местных норм поведения (16,7 % опрошенных). Есть также мнение о том, что миграция изменяет этнический состав населения (6,7 % опрошенных), ухудшает криминальную ситуацию (3,3 % опрошенных), на усиление опасности терроризма указали 6,7 % опрошенных. Между тем последние два фактора отражают общее опасение, а не конкретные угрозы. Так, республика моноэтническая, население субъекта состоит из примерно 96 % чеченцев, уровень преступности низкий по сравнению с другими регионами, более того, криминальные проявления чаще встречаются во внутричеченском социальном взаимодействии и в коммуникации среди самих мигрантов.

В своей совокупности представления экспертов можно подразделить на две группы, с точки зрения понимания ими нужности и не нужности адаптационных мероприятий. Одни преимущественно за их проведение – (1+2) 40 % опрошенных, другие убеждены в их ненужности – (3+4) 50 % опрошенных. В целом, эти обобщенные показатели отражают не толерантность/интолерантность экспертов и самих жителей, а скорее фиксируют место миграции в общественном и экономическом

секторе. В массовом и специальном сознании преобладает мнение об отсутствии потребности в мигрантах в условиях «избыточности» местных трудовых ресурсов. Хотя некоторыми в обществе сознается необходимость привлечения трудовых мигрантов, высококвалифицированных специалистов в отдельные узкие сферы деятельности науки, здравоохранения, промышленности, а также в малопривлекательные для местных области неквалифицированного физического труда.

Риски безработицы и конфликтов.

Общественные риски иностранной трудовой миграции по-разному оценивают эксперты. Риски безработицы для местных жителей низко оценили (0–2 балла) от мигрантов Армении, Украины, Китая – 53,3 % опрошенных, Азербайджана, Узбекистана, Белоруссии – 56,7 %, Казахстана, Киргизии, Таджикистана – 60 % опрошенных, Молдавии – 63,3 % опрошенных.

Средний бал риска безработицы составляет 1,4, выше он оценен применительно к мигрантам Китая – 2,1, Таджикистана и Узбекистана – 1,8, Азербайджана – 1,7, Армении – 1,4, 1,3 и ниже 1 балла получили Украина, Казахстан, Киргизия, Белоруссия, Молдавия.

Средняя и высокая оценка риска безработицы (3–5 баллов) дана в процентном отношении мигрантам Китая – 40 % опрошенных, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана – 33,3 % – 30 % опрошенных, остальных субъектов – Армения, Украина, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Белоруссия – 26,7 % – 13,3 % опрошенных.

Итак, риски безработицы в средних и высоких баллах отмечают в процентном отношении треть и менее трети опрошенных экспертов, но 40 % из них указали на риск безработицы из-за миграции из Китая. Этот показатель не отражает в действительности реальную конкуренцию на рынке труда, скорее, в нем кроется воображаемая «китайская опасность». Она конструируется, прежде всего, в федеральном медиа-пространстве относительно

восточных регионов и по инерции проецируется также на южные субъекты государства. В то же время складывается настороженность по конкретным причинам, на некоторых сельхозобъектах, связанных с выращиванием овощей, китайские трудовые мигранты применяют в чрезмерных дозах различного вида химические удобрения. Это вызывает недовольство у местных жителей и требования не использовать труд китайских мигрантов в сельском хозяйстве.

Для определения рисков межнациональных и религиозных конфликтов экспертам были предложены 9 субъектов СНГ (бывшие союзные республики СССР) и Китай. Эти риски оценить затруднились в разрезе каждого субъекта 3,3 % – 13,3 % экспертов, а в среднем 7 % опрошенных.

Средний бал оценки составил 0,8 балла, выше данного показателя дали оценку конфликтности миграции из Китая, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Украины (1,1–0,9 балла), ниже среднего показателя оценена возможная конфликтность с выходцами из Армении, Белоруссии, Киргизии, Молдавии, Казахстана (0,8–0,6 балла).

Адаптация и интеграция мигрантов.

Миграция влечет неизбежность интеграции прибывших в местную социокультурную жизнь. Риски культурной адаптации и интеграции мигрантов эксперты оценили в среднем в 0,9 балла. Выше данного показателя оценены риски, связанные с выходцами из Китая, Азербайджана, Казахстана, Украины (1,1–1 балл), средний и ниже среднего балла имеют Белоруссия, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Молдавия, Армения (0,9–0,7 балла). В целом, среди опрошенных экспертов низко оценили возможные риски адаптации (66,7 % – 43,3 %), в среднем – 52,1 %.

Между тем, как и в других регионах, мигранты придерживаются «автономии», живут в основном изолированно от местного сообщества, вступая в контакты преимущественно между собой. Однако тру-

довые мигранты, исповедующие ислам, по пятницам посещают мечети и участвуют вместе со всеми верующими в коллективной молитве, нередко в каких-то трудных жизненных ситуациях обращаются за содействием к знакомым местным жителям. Отдельные мигранты получают российское гражданство, но в целом социально-бытовая и традиционная культурно-досуговая жизнь мигрантских групп и местных сообществ протекает изолированно друг от друга.

Результаты экспертного опроса показывают, что иностранная трудовая миграция не порождает пока существенных проблем и не вносит напряженность в социальное общежитие Чеченской Республики. Риск миграции незначительный и не может служить в данный период фактором дестабилизации обстановки, или барьером в социальном обустройстве местных жителей. Эксперты низко оценили угрозу рисков иностранной трудовой миграции в 1,1 балла. Внутренние компоненты этого обобщенного показателя различны по своему весу, так, риск безработицы имеет выражение в 1,4 балла, межнациональных конфликтов – в 0,8 балла, социокультурной адаптации – в 0,9 балла.

Как видим, миграционная ситуация в регионе не оказывает заметного влияния на жизнедеятельность местного сообщества, не являются статистически значимыми и факты принятия мигрантами на территории ЧР российского гражданства, намерения отдельных лиц обосноваться в республике на длительное или постоянное жительство.

В исследовании были экспертам предложено оценить 18 направлений участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики. Экспертам предстояло оценить их фактическое участие и эффективность. Шкала ответов предусматривала 5 градаций, в первом случае в разрезе ответов: «нет участия – постоянное участие», во втором: «нет эффекта – высокая эффективность».

Вклад общественных структур в реализацию миграционной политики по всем обозначенным направлениям оценили в 1,5 балла. В 1,3–1,1 балла оценили такие направления работы, как «участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти», «анализ правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по корректировке», «оценка эффективности госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции» и другие. 30 % экспертов указали, что нет участия и на крайне редкое участие в общественных советах по вопросам миграции в органах власти, на регулярное и постоянное участие указали 10 % опрошенных. Участие общественных структур в анализе правоприменительной практики в сфере миграции отметили, соответственно, 40 % и 6,7 % опрошенных и затруднились ответить 40 % опрошенных.

Относительно высокий балл (2,2–2 балла) получили следующие формы работы: «Предупреждение незаконной иностранной миграции». «Противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов». «Организованное привлечение иностранных работников согласно потребностям региона». Из всех опрошенных низкую оценку (0–2 балла) участия общественных структур по обозначенным направлениям дали в среднем 39,6 % экспертов, среднюю и высокую (3–5 баллов) – 20,7 % экспертов.

Опрос предусматривал также выявление эффективности участия общественных субъектов в миграционной политике. Эксперты, как выше было отмечено, испытывали трудность в оценке участия общественных организаций в реализации миграционной политики в регионе, но в еще большей степени проблематичной для них оказалась оценка эффективности такого участия, многие из них, если не сказать все, затруднились ответить на данный вопрос. В среднем низко оценили эффективность общественных усилий в области миграции 22,1 % экспертов, средне и высоко – 16,3 %.

Таким образом, экспертные оценки фактического участия и эффективности работы общественных структур в сфере миграции выявили следующие обстоятельства: масштабы иностранной трудовой миграции незначительные. Например, квота на 2017 г. была 1500 чел., в течение месяца на территории ЧР находятся менее 300 чел. Этим в известной степени обусловлено то, что работа с мигрантами не находится в эпицентре деятельности муниципальных органов власти и различных ведомств, не привлекает особого внимания со стороны общественности и общественных организаций. Более того, сами общественные организации еще не сложились как гражданские институты, многие в основном существуют формально, не испытывают потребность в общественных связях и контактах. Общественные советы при УФМС МВД по ЧР, Министерстве труда, занятости и социального развития ЧР также еще не обрели надлежащий опыт участия в реализации миграционной политики.

Общественный фактор в интеграции мигрантов. Другая задача в исследовании предполагала выяснение уровня фактического участия и эффективность деятельности общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе. Экспертам было предложено оценить степень участия общественных объединений в этой работе по 26 тематическим направлениям. Совокупный средний бал оценки работы по адаптации и интеграции мигрантов составил 1,5 балла. Причем 8 направлений получили оценку выше среднего балла (2,4–1,6 балла). Это «Содействие туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами»; «Содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений»; «Проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма»; «Противодействие ксенофобии»; «Проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной

на националистических, религиозных и экстремистских идеях»; «Ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств»; «Совместная общественная деятельность разных религиозных конфессий»; «Проведение мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей»; «Привлечение мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга».

Ниже среднего выставили баллы по 18 направлениям (1,5–0,8 балла): «Участие в общественных слушаниях по вопросам миграции»; «Проведение конференций и круглых столов по миграционной тематике»; «Выступление в средствах массовой информации и интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения»; «Участие в социальной рекламе по миграционной тематике»; «Содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья»; «Реализация социально значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов» и другим.

Итак, участию общественных объединений в адаптации мигрантов низкие оценки дали 48,3 % экспертов, средние и высокие – 19,9 %. Как видим, практика социокультурной адаптации и интеграции мигрантов еще не получила широкое распространение в республике, соответственно, не фиксируется активное участие в этой деятельности общественных организаций. Обозначенная проблема является новой на уровне страны и других регионов. В одном из выступлений Президента РФ поставлена задача проведения на серьезном и ответственном уровне адаптационной и интеграционной работы с мигрантами, рекомендовано создание сети адаптационных центров, деятельность эта возложена на Федеральное агентство по делам национальностей.

Одновременно в исследовании выяснялась эффективность участия общественных структур в адаптации и интеграции ми-

грантов в местное сообщество. Результаты опроса показывают, что оценки эффективности ниже оценок фактического участия в рассматриваемой деятельности, причем низкие оценки фактического участия и эффективности участия совпадают или очень близки по статистическому значению. Так, совокупная оценка эффективности участия составляет 1,1 балла из пяти возможных. Уместно выделить три направления, получившие наибольшую оценку 2 балла, это «Проведение мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма»; «Содействие улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений»; «Содействие туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами».

Экспертами наименьшие оценки были выставлены следующим направлениям: «Участие в общественных слушаниях по вопросам миграции»; «Содействие развитию легального и безопасного рынка временного жилья»; «Реализация социально значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов». В итоге необходимо отметить, что низко оценили эффективность участия общественных организаций в адаптационной и интеграционной деятельности – 30,7 % экспертов, средне и высоко – 16,4 %.

Результаты исследования отражают характер иностранной трудовой миграции в республике, отношение к мигрантам, уровень организации работы по регулированию миграционного процесса. Социологические данные не фиксируют кризисные проблемы в миграционной сфере, но они как бы предвещают возможность сложностей в перспективе и убеждают в необходимости совершенствования подходов к реализации миграционной политики, координации и объединении в этой деятельности усилий государственных и общественных структур.

Миграционное движение – свойство поселенческих общностей, оно способствует перемещению людей в территори-

альном пространстве, развитию и обновлению социокультурной жизни. Однако нарушение миграционного баланса нередко приводит к возникновению социальной напряженности, росту проявлений интолерантности и конфликтности.

Таким образом, внешняя и внутренняя миграция в Чеченской Республике связана в основном с выбытием и прибытием местных жителей. Годовая квота для пребывания иностранной трудовой миграции составляет 1500 чел. Относительно большое количество иностранных мигрантов (2–3 тыс.) находилось в регионе в период бума восстановительных работ после восстановления конституционного порядка и антитеррористической операции в ЧР на крупных объектах и в частном жилищном секторе (2008–2013 гг.).

Иммиграция и временная трудовая миграция в те или иные регионы страны зависит от социально-экономической ситуации, ее привлекательности, состояния правового порядка, уровня жизни, наличия сфер применения труда приезжих из других стран.

В свою очередь отношение к мигрантам местных жителей обусловлено также потенциалом рынка труда, динамикой демографического воспроизводства, наличием непрестижных для местных видов труда и востребованности узких специальностей медицины, образовании, промышленности.

Иностранная трудовая миграция в республике незначительна по численности, и она не занимает заметное место в общем жизненном пространстве. О ней эксперты и жители высказываются чаще исходя не из исследовательских наблюдений и личного опыта, а своих общих представлений в контексте региональной реальности.

Эксперты не связывают с миграцией возможность рисков безработицы, межнациональных и конфессиональных конфликтов, во-первых, по причине отсутствия конкурентного поля во взаимодействии мигрантов и местных жителей,

во-вторых, в связи с тем, что повседневная жизнь и трудовое участие обозначенных групп протекают изолированно друг от друга, коммуникация чаще происходит во внутригрупповом общении.

Наблюдения показывают, что по отдельным и совокупным фактам, примерам может складываться негативное отношение к тем или иным группам мигрантов или к качеству их труда. Так, при общих положительных представлениях о китайцах, сложилось отрицательное отношение к их труду в сельском хозяйстве, бытует мнение о применении ими в чрезмерном количестве химикатов при выращивании овощей.

Исследование показало, что региональное общественное мнение в большей степени ориентировано на стимулирование государством и частными корпорациями расширенного демографического воспроизводства, роста производительности труда, подготовки профессиональных кадров, повышения уровня жизни своих граждан. Такое восприятие миграционной проблемы не исключает использование иностранной трудовой миграции на отдельных объектах экономики и в некоторых направлениях социальной области.

Ведомства и организации, имеющие отношение к мигрантам и использованию их труда, преимущественно уделяют внимание организационно-оперативным и организационно-бюрократическим, процедурным сторонам и недооценивают содержательные аспекты миграционного процесса, требующие координации и сочетания деятельности административных институтов, органов муниципального самоуправления и общественных организаций.

Таким образом, мигранты в республике, в основном мужчины, без членов семьи, временно проживают с намерением вернуться в свои страны и лишь единицы и десятки получают гражданство РФ, право на постоянное жительство. Мероприятия с мигрантами предусматривают, прежде всего, включение их в социально-право-

вой порядок, обеспечение соблюдения ими правовых норм и «дисциплины» общежития. В то же время еще слабо, но вычерчивается линия культурной интеграции мигрантов посредством изучения русского языка, знакомства с основами истории и законодательства России. Однако вопросы структурной, социальной и идентификационной интеграции мигрантов, полноправного включения их в региональное сообщество пока не воспринимаются актуальными.

С учетом результатов проведенного исследования целесообразно:

- ▶ Разработать концепцию региональной миграционной политики, адаптации и интеграции мигрантов в Чеченской Республике.
- ▶ Составить программу реализации миграционной политики и адаптации мигрантов к местным социокультурным условиям.
- ▶ В паспортах округов и поселенческих территорий предусмотреть графу о пребывании и занятости мигрантов.
- ▶ Создать центр интеграции и социокультурной адаптации мигрантов в Грозном.
- ▶ Управлению Министерства юстиции РФ по ЧР и Общественной палате ЧР стимулировать образование и функционирование некоммерческих организаций по культурной адаптации и интеграции мигрантов.
- ▶ В рамках существующего штата УФМС Министерства внутренних дел по ЧР, Министерства труда, занятости и социального развития ЧР создать межведомственный аналитический центр по изучению миграционных процессов в ЧР.
- ▶ УФМС Министерства внутренних дел по ЧР, муниципальным органам управления, региональным и местным СМИ освещать вклад мигрантов в пополнение бюджета

республики, организовывать культурные мероприятия с участием мигрантов и местных жителей.

- ▶ Высшим учебным заведениям, социальным и гуманитарным кафедрам вузов ЧР предусматривать выполнение студентами выпускных квалификационных и магистерских работ по миграционной тематике.
- ▶ На официальных сайтах УФМС Министерства внутренних дел по ЧР, Министерства труда, занятости и социального развития ЧР помещать консультативные и содержа-

тельные тематические информации. Следует предавать гласности полугодовые и годовые аналитические материалы по основным показателям миграции.

- ▶ Руководителям и сотрудникам УФМС Министерства внутренних дел по ЧР, Министерства труда, занятости и социального развития ЧР, согласно регламенту госслужащего, рассматривать одной из главных функциональных обязанностей регулярные и по необходимости контакты с представителями СМИ и сферы науки.

Раздел 2

ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аствацатурова М. А., Давыдова Е. В., Иванова С. Ю., Шульга М. М.

2.1. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Мировые тенденции развития современных государств и обществ характеризуются существенными демографическими трансформациями. Россия, наряду с такими странами, как Япония, Германия и иными странами, вступила в 2000-х гг. в период, так называемой, убыли трудоспособного населения, общего старения населения, что сопровождается количественными и качественными изменениями и в миграционных процессах и в отношении к ним.

Приведем некоторые статистические данные о развитии миграционной ситуации в Ставропольском крае для более полного понимания предмета исследования. Так, за 2015 г. на территории края поставлено на миграционный учет 140861 иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них зарегистрировано по месту жительства – 11 479 человек, по месту пребывания – 129 382 человек. Снято с миграционного учета 99 450 иностранных граждан и лиц без гражданства¹.

Основными территориями прибытия иностранных граждан в Ставропольском крае традиционно является особо охраняемый эколого-курортный регион Кавказских Минеральных Вод - КМВ (61% от общего количества поставленных на миграционный учет), а также г. Ставро-

поль и Шпаковский район (20 % от общего количества поставленных на миграционный учет).

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность русских в Ставропольском крае последовательно растет (в 1989 г. – 2 024 тыс. чел., в 2002 г. – 2 231,7 тыс. чел., в 2010 г. – 2 232,1 тыс. чел.), однако в структуре национального состава населения Ставрополья их доля постоянно уменьшается. В 1989 г. русские составляли 84 % от общей численности населения края, в 2002 г. – 81,6%, а в 2010 г. – 80,1%.

По данным Росстата, в 2011-2014 гг. количество лиц трудоспособного или старше трудоспособного возраста среди выбывших мигрантов составило от 83,5%, до 84,1% от общего количества покинувших Ставропольский край. Среди прибывших данный показатель несколько меньше и составляет от 82,3 % до 83,7 %². Однако, несмотря на это, а также на имеющийся естественный прирост, в крае продолжается старение населения, что связано с низким уровнем рождаемости, который в январе-ноябре 2015 г. составил 13 родившихся на 1000 населения (в среднем по СКФО данный показатель составляет 16,6 родившихся, по РФ – 13,2 родившихся).

Образовательная структура миграционного потока на Ставрополье в 2014 г. главным образом представлена лицами с

1 Доклад «О миграционной ситуации в Ставропольском крае, основных результатах деятельности УФМС России по Ставропольскому краю» // Режим доступа http://filling-form.ru/blank_zayav/37325/index.html \дата обращения 4.06. 2018.

2 Там же.

высшим (25,03–26,89 %), средним профессиональным (22,39–22,93 %) и средним общим (20,89–21,22 %) образованием³. В целом, в миграционном приросте населения отмечается убыль квалифицированных кадров, имеющих высшее образование, что оказывает негативное влияние на профессионально-квалификационную структуру населения края. При этом следует отметить, что миграционный отток лиц этой категории не существенный.

В настоящее время миграционные процессы в Ставропольском крае сохраняют приведенные выше тенденции и оказывают определённое влияние на трансформацию демографической, этнической, образовательной структуры населения. Такая ситуация во многом складывается благодаря миграционной привлекательности Ставрополья для мигрантов из стран ближнего зарубежья – Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия, хотя миграция из этих стран в последние пять лет утратила интенсивность и является вялотекущей. Представлены в Ставропольском крае и мигранты из других стран – Афганистан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения, Вьетнам, Китай, Корея и другие.

Существенное влияние на социально-экономическое состояние сообщества края оказывает межрегиональная миграция. Прежде всего, речь идет об устойчивом оттоке молодёжи и среднего возраста за пределы края в другие субъекты Российской Федерации (Москва и Московская область, Краснодарский край, Ростовская область) для трудоустройства и в поисках лучших условий для жизни. В то же время Ставрополье является привлекательной территорией для граждан РФ – жителей соседних республик (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Чечня), которые осуществляют межрегиональную миграцию – учебную, трудовую и карьерную, бизнес-предпринимательскую, а также лечебную, курортно-рекреационную, досуговую.

Отметим, что, несмотря на актуальность миграционной тематики, как в мире, так и в России, ощущается недостаток исследовательского, экспертного и мониторингового ресурса по указанной проблеме в отношении дифференциации миграции внутренней и внешней (зарубежной) миграции в общественном мнении.

В период с 4 апреля 2018 г. по 25 апреля 2018 г. на территории Ставропольского края проведен опрос, целью которого была оценка конфликтного и интеграционного потенциала студентов вузов края в сфере миграционных отношений. Данное исследование направлено, прежде всего, на изучение общественного мнения студенческой аудитории Ставропольского края о миграции, об интеграции и социально-культурной адаптации мигрантов⁴. Оно продолжает различные исследования миграционных трендов, которые проводятся научными коллективами Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ), Пятигорского государственного университета (ПГУ) и других вузов края. Анкетирование направлено на изучение отношения студентов к мигрантам, а также на установление уровня готовности студентов оказывать поддержку мигрантам в изучении русского языка и культуры региона, в котором они проживают.

С этой целью по инструментарию Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) в рамках проекта Распределённого научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ проведен опрос 200 студентов трех вузов: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» СКФУ, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (ПГУ), Филиал ФГБОУ ВО «Российский экономиче-

3 Доклад «О миграционной ситуации в Ставропольском крае, основных результатах деятельности УФМС России по Ставропольскому краю» // Режим доступа http://filling-form.ru/blank_zayav/37325/index.html \дата обращения 4.06. 2018.

4 Общая характеристика миграционных процессов, характерных для Ставропольского края представлена в докладе «О миграционной ситуации в Ставропольском крае, основных результатах деятельности УФМС России по Ставропольскому краю». - . Ставрополь 2016.

ский университет имени Г. В. Плеханова». Для проведения опроса были выбраны вузы с разнообразным этническим составом обучающихся, что дало возможность наиболее полно реализовать цель анкетирования. Студенческий состав данных вузов отличается полиэтничным составом, совместно обучаются русские, армяне, осетины, балкарцы, ингуши, кабардинцы, греки, татары, узбеки, украинцы и представители других национальностей, а также и студенты из зарубежных стран.

В указанных вузах функционируют центры национальных культур, молодежные этнические советы, проводятся фестивали народного искусства, дни национальных кухонь, а также целевые акции, посвященные, как государственным праздникам РФ, так и памятным дням субъектов и народов РФ СКФО.

Северо-Кавказский федеральный университет имеет широкую номенклатуру специальностей и направлений подготовки. Здесь студенты обучаются на многих гуманитарных и технических направлениях подготовки, что расширяло дифференциацию возможных мнений, особенно за счет опроса студентов специальностей технической направленности (информационно-коммуникационные технологии, экономика, нефтегазовое дело).

Пятигорский государственный университет представляет собой образовательное учреждение, прежде всего, гуманитарной направленности. Здесь были опрошены студенты, которые обучаются и получают различные специальности, такие как переводчик, менеджер, социальный работник, специалист организации работы с молодежью, конфликтолог, юрист и другие. Характерной особенностью образовательных программ вуза является изучение нескольких иностранных языков представителями различных национальностей и культур.

Опрашивались студенты разных направлений обучения 2–3 курсов, так как в соответствии с квотным заданием студенты

выпускные курсов не вошли в состав опроса. Студенты 1 курса, также не вошли в состав опроса, в силу того, что студенты данного курса, зачастую, еще не достигли 18-летнего возраста. Преимущественно в опросе приняли участие студенты – молодые люди и девушки в возрасте от 18 до 22 лет.

Одна анкета содержала ответы одного респондента. Опрос студентов проводился с помощью метода самозаполнения. Соблюдены следующие квоты по полу: 100 женщин и 100 мужчин. Категории респондентов составили студенты технических и гуманитарных специальностей в равном количестве – 100 студентов гуманитарных специальностей и 100 студентов технических. В опросе приняли участия студенты, обучающиеся по 13 направлениям подготовки высшего образования, каждое из которых было выбрано с учетом квотного задания. Респонденты, представляющие естественнонаучные и инженерно-технические специальности, были представлены студентами по таким направлениям подготовки, как: информационная безопасность, информационные технологии и системы, инфокоммуникационные системы, компьютерная безопасность (Институт информационных технологий и телекоммуникаций), бухгалтерский учет, анализ и аудит (Институт экономики и управления), прикладная информатика, информационные системы и технологии. Респондентами гуманитарных специальностей выступили студенты с таких направлений подготовки, как: перевод и переводоведение (Институт переводоведения и многоязычия), менеджмент социально-культурной деятельности (Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий, направление), социальная работа (Высшая школа управления), конфликтология (Институт международных отношений) и юристы гражданско-правового профиля (Юридический институт).

Территориальный разброс образовательных организаций был на усмотрении регионального координатора, цель дея-

тельности которого состояла в том, чтобы в результате исследования получить наиболее полную информацию. Региональным координатором проведена работа с анкетерами, определенными для проведения исследования по назначению маршрутов опроса и закреплению их за определенными участками. Также региональный координатор совместно с анкетерами контролировала заполнение реквизитов анкеты. Региональным координатором проведен подробный инструктаж анкетеров о цели и правилах проведения анкетирования. Деятельность анкетёров была под постоянным контролем, были назначены точные сроки сдачи анкет с каждого анкетёра. У каждого анкетера был опросный лист, куда анкетер вносил все обращения к потенциальным респондентам, указывая соответствующий код. После проведения анкетирования региональным координатором были также собраны все опросные листы. Данные по учетному листу показывают, что 7 анкет были не учтены из-за возраста опрашиваемых, это связано с тем, что и среди студентов 2 курса есть лица, не достигшие 18 лет. Три студента отказались принимать участие в анкетировании, предположительно, из-за недостатка времени или других личных обстоятельств.

Проведение анкетирования было согласовано региональным координатором с руководством всех вузов, в которых проводился социологический опрос, что помогло обеспечить беспрепятственный доступ анкетеров к респондентам и опросить их согласно инструкции, без ограничения во времени. Анкетеры присутствовали все время с респондентами, заполняющими анкету, тем самым исключив возможность переговоров между студентами – участниками опроса.

Респондентам была предложена анкета, которая включала в себя вопросы, направленные на изучение отношения к трудовым мигрантам в регионе. Вопросы в анкете были представлены как в закрытой, так и в открытой форме, что дало воз-

можность качественно изучить мнение студентов. Трудностей при проведении опроса не возникло, так как анкета была предельно понятной, а анкетеры владели необходимой информацией, чтобы ответить на возникающие вопросы студентов о цели проведения опроса и вопросы технического характера.

Студены, в целом, с энтузиазмом приняли участие в анкетировании и выказали положительное отношение к проведению подобной работы, отвечали на вопросы анкеты с пониманием того, что результаты опроса помогут улучшить взаимодействие и взаимопонимание между местными жителями и трудовыми мигрантами на Ставрополье, в СКФО, в стране. Все участники опроса подошли ответственно к заполнению анкеты, отвечая на все необходимые вопросы и оставляя комментарии касательно темы мониторинга. Анкетирование носило полностью анонимный характер, никакая личная информация о респондентах не фиксировалась в анкетах.

Исходя из результатов анкетирования, большинство опрошенных студентов Ставропольского края считают, что труд иностранных мигрантов следует использовать в строительстве, дорожных работах – 53 % опрошенных, уборке и других жилищно-коммунальных услугах – 43 % опрошенных и в сельском хозяйстве – 39 % опрошенных. По данному вопросу все другие варианты ответов были представлены приблизительно в равном процентом соотношении, что говорит о том, что студенты, как правило, считают все профессии, для трудовых мигрантов, равнодоступными, т.е. общее мнение респондентов состоит в том, что мигранты могут работать в любой сфере деятельности.

8 % опрошенных выразили негативное отношение к мигрантам, отметив, что ни в каких профессиях мигранты не нужны. Некоторая часть студенческой молодежи выражает отрицательное отношение к миграции и самим мигрантам в регионе, вероятно, потому, что регион и СКФО во-

обще являются трудоизбыточными регионами, в которых трудно найти работу. Отметим что принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей в данном вопросе не выявлено.

По результатам опроса видно, что в той или иной степени с мигрантами общаются лишь четверть опрошенных, а не общаются или общаются редко – 75 % респондентов, принявших участие в исследовании. Следует сказать, что указанный высокий процент не говорит о том, что студенты избегают общения с мигрантами, возможно, они даже не задумываются о том, кто перед ними: мигрант или местный житель, или же их жизненные и бытовые траектории ограничены пространством двора, вуза и т. д.

Существует также вероятность, что студенты испытывали затруднение в ответе на данный вопрос, так как в Ставропольском крае не распространены иностранные трудовые мигранты, и проблема зарубежной миграции в край в настоящее время не актуальна. В регионе преобладает миграционный тренд из республик РФ СКФО, но учитывая, что регион имеет полиэтничный характер, студенты далеко не всегда воспринимают жителей из других республик в качестве мигрантов. Это скорее свойственно жителям Ставрополья среднего и старшего возраста, которые часто с недовольством оценивают прибытие в край жителей соседних республик. Отметим, что студенты технических специальностей (30 %) указали, что они в той или иной степени чаще общаются с мигрантами, нежели студенты гуманитарных специальностей (15 %).

Чуть больше половины опрошенных студентов придерживаются мнения, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, и заниматься деятельностью в некоторых профессиях. Скорей всего данный факт связан с низкой оплатой труда определенных профессий, за счет чего местные жители предпочи-

тают более высокооплачиваемую работу, в то время как приезжие граждане напротив, желая закрепиться на новом месте, берутся за любую работу. Отметим что, несмотря на то, что большинство опрошенных не считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 32 % опрошенных полагают, как то, что местное население не хочет работать на определенных должностях так и то, что мигранты отнимают работу у местных жителей. В целом можно говорить о том, что студенты (84) выступают «за» труд иностранных трудовых мигрантов в регионе.

Незначительное количество опрошенных студентов высказывают негативное отношение к труду иностранных мигрантов. Возможно, подобное негативное мнение связано со стереотипами или прошлым опытом по отношению к мигрантам или влиянием мнения родственников, друзей, СМИ. Отметим что принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей в данном вопросе, также не обнаружено

Анализ ответов респондентов показал, что большинство опрошенных студентов не видят в мигрантах преступников и считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности – 64 % опрошенных. Меньше четверти опрошенных респондентов считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, возможно, они сталкивались с какими-то конкретными ситуациями в жизни, которые сформировали такое мнение.

Отметим, что данный вопрос вызвал частые затруднения у студентов, поэтому определенная часть участников опроса не смогли ответить на данный вопрос – 14 %. На наш взгляд, затруднение вызвано тем, что опрашиваемые студенты фактически всю жизнь проживают с представителями различных национальностей и не разделяют людей, в частности, преступников, по этнической принадлежности. Также студенты продемонстрировали понима-

ние того, что склонность к преступлениям не зависит от национальности. Отметим, что студенты технических специальностей (24 %) считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, нежели студенты гуманитарных специальностей (10 %). Кроме того, среди студентов гуманитарных специальностей было больше тех, кто испытывал затруднения при ответе на данный вопрос – 20 % против 9 %.

Анализ результатов опроса показал, что студенты нейтрально отнесутся к возможному обучению своих будущих детей с мигрантами – 56 % опрошенных. Треть опрошенных студентов относится к этому положительно и незначительная часть опрошенных негативно. Полученные данные говорят о том, что студенты, которые участвовали в опросе, не задумывались о том, как мигранты могут повлиять на их будущих детей в процессе обучения, видимо причина кроется в том, что сами опрашиваемые в свое время обучались совместно с мигрантами и воспринимали их как обычных учеников. Кроме того, вероятно, студенты в основной массе пока еще не задумываются о воспитании своих будущих детей как о дальней перспективе. Положительное отношение связано с тем, что многие студенты считают обучение с представителями другой нации, культуры полезным для развития и, что такой опыт расширит знания о культуре и обычаях других людей, обогащая взаимно представителей различных групп молодежи. Отметим что принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей в данном вопросе не обнаружено.

В ответах на вопрос о том, чтобы публично выразить свое отношение к проблеме мигрантов, были выявлены следующие позиции студенчества края – большая часть опрошенных (70 %) не поддержали бы пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов. Данные результаты еще раз говорят о положительном или нейтральном настроении студентов в

отношении трудовых мигрантов. Однако необходимо сказать, что чуть меньше четверти опрошенных затрудняются ответить на данный опрос, в основном ссылаясь на тематику данных акций, т. е. в зависимости от темы и цели они бы поддержали или нет. Ответы студентов на данный вопрос указывают на рациональный подход к возможному участию в пикетах и акциях против иностранных трудовых мигрантов, так как студенты, вероятно, не хотят возникновения межнациональных конфликтов внутри региона. Отметим что принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей в данном вопросе не обнаружено

В качестве соотечественников респонденты видят всех бывших граждан СССР – 46 %. Такой результат, скорее всего, связан с влиянием родителей на мировоззрение студентов, так как они еще жили в СССР и рассказывали детям историю Советского Союза, под влиянием чего у респондентов могло сформироваться теплое чувство к соотечественникам – бывшим гражданам СССР или их детям. Также такое мнение могло сложиться из-за схожести менталитета между гражданами России и гражданами СССР. У четверти опрошенных данный вопрос вызвал затруднения, и они не смогли ответить на него. Подобное затруднение могло быть вызвано тем, что ранее студенты не задумывались над ответом над подобными вопросами, или в действительности не знают, кого необходимо считать мигрантами и кого считать соотечественниками. Данный вопрос не вызвал принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей, которые принимали участие в исследовании – но мы фиксируем незначительное расхождение. Так, на 10 % больше студентов технических специальностей считают, что к соотечественникам относятся те, кто знает русский язык.

Подавляющее большинство респондентов готовы поддержать идею обучения мигрантов русскому языку – 95 %. Это го-

ворит об открытости, дружелюбии и позитивном отношении студентов по отношению к мигрантам. Студенты не только не против трудовых мигрантов в регионе, но и готовы оказать им всяческую поддержку, обучая их русскому языку. Кроме того, по мнению студентов необходимо информировать мигрантов о местных культурных нормах в следующей форме: 83% опрошенных, считают, что эффективно раздавать информационные листовки мигрантам и привлекать их к общественной жизни. В общем, нужно отметить, что студенты положительно относятся к идее интеграции мигрантов в российское общество – 69 % опрошенных. Тем не менее, 21 % опрошенных имеют иное мнение по данному вопросу, что говорит о наличии негативного настроения по отношению к мигрантам. Студенты гуманитарных специальностей, хоть и незначительно, но все же более позитивно высказались по данному вопросу, нежели студенты технических специальностей.

Общая положительная картина позитивного отношения студентов высших учебных заведений Ставропольского края к мигрантам отмечена некоторым противоречием. С одной стороны, в ответах на вопрос о готовности поддержать идею обучения мигрантов русскому языку большинство готовы поддержать эту идею и готовы всячески оказывать поддержку в данном виде деятельности 95% опрошенных. С другой стороны, 21 % опрошенных выказывают негативное отношение по отношению к мигрантам, т.е. не стремятся к интеграции иностранных трудовых мигрантов в общество.

Анализ ответов студентов, принявших участие в исследовании, выявил, что более половины студентов положительно настроены к мигрантам в регионе – 52 %. Менее половины опрошенных выступают и не «за» интеграцию мигрантов и не «против» – 40 %. К развитию туризма 48 % студентов относятся нейтрально и 40 % положительно. Положительное отноше-

ние к национальной кухне других стран и народов продемонстрировали более половины респондентов – 61 % опрошенных. Также положительное отношение продемонстрировали студенты и к обучению художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд стран, из которых приезжают мигранты – 56 %. Это говорит об интересе со стороны студентов к культуре и обычаям других стран, желании узнавать новое о других этносах и расширять свой кругозор и компетенции межкультурного общения. К изучению языкам соседних стран студенты относятся положительно и готовы изучать иностранные языки соседних народов 52 % опрошенных и 40 % опрошенных нейтрально.

Следует подчеркнуть, что незначительная часть опрошенных студентов проявляют отрицательное отношение к мигрантам. Приведем примеры письменных комментариев респондентов: «мигранты не нужны», «мигранты из южных и восточных стран не нужны в России». Вопрос, касающийся места работы трудовых мигрантов, содержал такие ответы, как: «чернорабочие, работа на вредных производствах», «на урановых шахтах». Незначительно, но более позитивно студенты технических специальностей выступают за интеграцию мигрантов в общество по всем перечисленным пунктам

Ставропольский край богат разнообразием этнических групп, и многие граждане общаются с друзьями и близкими на своем родном языке. Исходя из результатов анкетирования, мы видим, что 41 % опрошенных используют другой язык при общении в семье, друзьями, знакомыми. Так как среди респондентов большую часть составили русские, поэтому 59 % респондентов указали, что не используют другого языка при общении кроме русского. Все респонденты указали свой родной язык и 14 % студентов указали два родных языка, что еще раз говорит о полиэтничности жителей данного региона. Пода-

вляющее большинство студентов считают русский язык родным – 70 % опрошенных, далее по частоте упоминания следует армянский язык – 5 % опрошенных, далее – ингушский язык – 5 % опрошенных. Об использовании других языков (осетинский, балкарский, кабардинский, греческий, узбекский, туркменский, татарский) указали по 2–3 % опрошенных. По результатам опроса мы выявили, что 17 % опрошенных указали и другие языки, такие как: английский, грузинский, карачаевский, якутский, иврит, ногайский, чеченский. Студенты гуманитарных специальностей несколько чаще используют другой язык при общении в семье, с друзьями, знакомыми, чем студенты технических специальностей

Как показывают результаты исследования, большинство студентов не испытывают никаких затруднений при общении на родном языке – 67 % опрошенных. Часть опрошенных не общаются на родном языке, потому что окружающие не знают их языка – 19 % опрошенных. Никакого негативного отношения к себе из-за языка, своей национальности или религии респонденты не испытывают 92 % студентов. Отметим, что незначительная часть опрошенных студентов сталкивалась с негативным отношением к себе по различным причинам (язык, национальность, религия). Это свидетельствует о том, что на фоне общего позитивного настроения по отношению к мигрантам всё-таки отмечают проявления негативного отношения, что говорит о необходимости продолжать реализовывать меры по предотвращению возникновения межэтнических конфликтов. Студенты технических специальностей испытывают меньше затруднений при общении на родном языке (7 %).

Заслуживает внимания результат ответов респондентов на вопрос о том, как они хотят, чтобы их воспринимали окружающие. Большинство опрошенных (74 %) хотят, чтобы их воспринимали в качестве гражданина страны. Менее четверти опрошенных высказали мнение о том,

что хотели бы чтобы их воспринимали: как представителя отдельной национальности – 14 %, как жителя определенного региона – 11 %. Представляют интерес некоторые письменные комментарии респондентов по данному вопросу: «как человека», «как личность», «пусть принимают как студента», «не гражданин РФ, но и не отдельный представитель своей национальности», «как гражданина мира», «как женщину», «как русского». Полученные результаты говорят о том, что студенты видят себя в большей степени как представителей страны, нежели представителей определенной национальности или региона, что свидетельствует о высоком уровне гражданского сознания среди молодежи. Отметим что принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей в данном вопросе не обнаружено

В связи с тем, что респондентами выступают студенты, большинство опрошенных не работает (78 %), т. е. их обеспечивают родители, и они не задумываются о своем материальном положении. Студенты расценивают его как нормальное – 55 % опрошенных, как хорошее – 25 % опрошенных, как ниже среднего и плохое – 18 % опрошенных. В качестве основного вида деятельности 89 % опрошенных указали обучение, и 9 % респондентов ответили, что они и учатся, и работают. Отметим что принципиальных отличий в ответах между студентами технических и гуманитарных специальностей в данном вопросе не обнаружено.

Большинство опрошенных проживают в данном регионе свыше десяти лет (71 %), из которых 66 % проживает здесь с рождения. От двух до пяти лет в данном регионе проживают 27 % студентов, что связано с их обучением. Треть опрошенных студентов приехали из другого региона страны – 28 % и незначительная часть из другого государства. Уехать в другую страну или регион не планируют 41 % опрошенных. Однако 32 % опрошенных собираются покинуть данный регион или

страну. Необходимо отметить, что четверть опрошенных (22 %) затрудняются дать ответ на данный вопрос, возможно, потому что они сейчас ещё проходят обучение в вузе и не знают, как сложится их жизнь в будущем.

В вопросе о своей национальности, большинство респондентов четко указали свою национальную принадлежность – 92 % опрошенных. Следует отметить, что 8 % респондентов не отметили никакую национальность, что говорит об их нежелании озвучивать свою принадлежность к какой-либо национальности, принадлежность к двум культурам отметили 19 % опрошенных.

Результаты опроса говорят о том, что данная тема не совсем актуальна для студентов Ставропольского края. В целом, отношение студентов к трудовым мигрантам положительное, они готовы оказывать им поддержку для успешной адаптации в нашей стране, позитивно настроены на появление заведений этнокультурной направленности (кафе, магазины, обучающие центры и т. д.).

Некоторые студенты давали развернутые комментарии о тематике опроса, указывая на ее актуальность и злободневность. Приведем некоторые из них: «Считаю, что данный тест очень важен, поднятая тема актуальна. Считаю, что нужно решать вопросы национальной розни и не предоставлять никаких льгот и привилегий иностранцам, т. к. все люди равны»; «Мне кажется важно и нужно проводить такие опросы, необходимо знать мнение граждан о мигрантах»; «Данный опрос несет важный смысл, т.к. мы живем в стране, куда постоянно приезжают мигранты и очень важно отношение местных жителей к ним»; «Не очень актуальная тема для нашего региона». Некоторые студенты высказались против деления людей на национальности вообще и предлагали рассматривать всех как единый народ: «Тема интересна, все народы хороши, но только единственный народ должен существо-

вать на земле – это человеческий народ, но для того, чтобы сохранить национальные черты каждого народа и культуры, межнациональные браки не должны быть»; «Второй вопрос сформулирован достаточно грубо; в нем, по мне, просвечивается неуважительное отношение к иностранным трудовым мигрантам»; «Национальности не нужны, это пережиток прошлого».

В ходе опроса выявлено, что:

- 1) результаты, в общем плане, достоверно отражают состояние миграционной ситуации в Ставропольском крае;
- 2) студенты, в целом, толерантны к мигрантам, проявляют готовность оказывать поддержку мигрантам в изучении русского языка и культуры региона, в котором они проживают;
- 3) нет существенных различий между мнениями о мигрантах и миграции студентов, обучающихся на гуманитарных и технических направлениях подготовки;
- 4) студенты младших курсов вузов Ставропольского края в некоторой степени дистанцированы от темы миграции, не выделяют ее среди других процессов, проходящих в регионе;
- 5) студенты заинтересованы в обозначении своей национальной принадлежности, в акцентировании этнокультурных различий, в сохранении родного языка и культуры.

Рекомендации:

- ▶ С учетом актуализации, прежде всего, межрегиональной миграции в Ставропольский край жителей соседних республик важно вести постоянный мониторинг межэтнических отношений в молодежной среде.
- ▶ Для профилактики этнических конфликтов целесообразно постоянно наращивать качество этнологи-

ческой грамотности студенчества, расширять объем компетенций межкультурного взаимодействия в рамках учебного процесса.

- ▶ В целях организации площадок межкультурного общения студентов разных этнических групп и регионов следует поддерживать в вузах деятельность молодежных этнических советов, клубов и центров дружбы, проведение дней национальных культур и национальных кухонь.
- ▶ Для упрочения гражданского патриотизма в молодежной среде целесообразно усиливать качество подготовки по гуманитарным, общественно-политическим направлениям подготовки, как и участие студенчества в акциях патриотического, гражданского содержания, в праздновании государственных праздников РФ.
- ▶ В целях гражданской консолидации молодежи важно в рамках учебного процесса и внеаудитор-

ной, социальной работы акцентировать значение национальной безопасности, государственного суверенитета, территориальной целостности России.

- ▶ Для профилактики возможного негативного отношения студентов к мигрантам – гражданам зарубежных стран – есть смысл проводить тематические занятия, дискуссии, конференции, круглые столы информационной историко-культурной, геополитической, географической направленности.
- ▶ Для возможного включения студенчества в процесс социальной адаптации и интеграции мигрантов можно рекомендовать организовать дружеское, развивающее, информационное взаимодействие местной молодежи и молодежи мигрантов (учебных, трудовых, туристических) на базе домов и центров национальных культур, молодежных общественных палат, молодежных общественных советов.

Абакаров Р. И., Адиев А. З.

2.2. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

В Республике Дагестан (РД) в апреле 2018 г. проводилось социологическое исследование с целью изучения общественного мнения студенческой молодежи в отношении восприятия миграции и мигрантов, а также о возможностях и ресурсах социокультурной интеграции мигрантов в Республике Дагестан. Основной целью исследования являлась оценка конфликтного и интеграционного потенциала в сфере миграционных отношений в регионе.

Выборочную группу составили студенты 1–4 курсов двух государственных вузов в г. Махачкала. Возраст респондентов представлен преимущественно группой 18–22 года (96 %) и 23–27 лет (4 %). Из них около 42% опрошенных мужского пола и около 58 % опрошенных женского пола. 50 % студентов представляли факультеты гуманитарных специальностей и 50 % учащихся естественнонаучных и инженерно-технических специальностей. Среди студентов гуманитарных специальностей были опрошены студенты третьего курса исторического факультета Дагестанского государственного университета, третьего курса филологического факультета Дагестанского государственного университета, третьего курса экономического факультета Дагестанского государственного университета, второго курса факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета и второго курса факультета востоковедения Дагестанского государственного университета. Среди студентов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей были опрошены студенты второго и третьего курсов биологического факультета

Дагестанского государственного университета, студенты третьего курса математического факультета Дагестанского государственного университета, студенты второго и третьего курсов химического факультета Дагестанского государственного университета, студенты третьего курса физического факультета Дагестанского государственного университета студенты второго и третьего курсов биологического факультета Дагестанского государственного университета и студенты второго, третьего и четвертого курсов транспортного факультета Дагестанского государственного технического университета. Выбор высших учебных заведений для проведения исследования связан с тем, что в них обучаются наибольшее количество мигрантов и, соответственно, цели и задачи исследования должны быть реализованы более качественно и в полном объеме.

Существенной характеристикой выборки является тот факт, что 95 % респондентов проживает в г. Махачкале с рождения, а 4 % переехали в город более десяти лет назад. Таким образом, исследование проводилось исключительно в городской полиэтничной среде, не затрагивая региональную специфику сельских мононациональных районов Дагестана.

В опросе приняли участие представители многих народов Дагестана: аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, кумыки, русские, табасаранцы и др.

Учитывая относительно небольшую выборку данного исследования, его результаты представлены в обобщенном виде без структурного анализа ответов по половозрастным и иным критериям.

Социологический опрос в вузах проводился с согласия и при поддержке руководства высших учебных заведений в спокойной доброжелательной обстановке, и случаев отказа от участия в нем не зафиксировано. Несмотря на то, что большинство опрошенных студентов не имеет постоянного опыта общения с мигрантами, каких-либо серьезных затруднений при заполнении анкеты у них не возникало.

Из задействованной в опросе выборки студентов лишь 11 % опрошенных указали на наличие постоянного общения с мигрантами. 82 % опрошенных сталкивается с ними чрезвычайно редко или не сталкивалось вообще. Учитывая, что на момент опроса количество мигрантов составляло приблизительно 0,6 % (по данным миграционной службы Республики нужно Дагестан – 18 тыс. человек) от общей численности населения республики, то частота взаимодействия с ними респондентов представляется довольно высокой.

Одним из первых содержательных вопросов в анкете являлся вопрос: «Нужен ли сегодня труд мигрантов в республике, и в какой сфере его следует использовать?» Около 87 % опрошенных считают, что труд мигрантов нужен с указанием конкретных областей труда. Из них на первом ранговом месте сфера строительства и дорожных работ – 51 %, затем работа на заводах и фабриках – 43 %, уборка и другие жилищно-коммунальные услуги – 37 %, сельское хозяйство – 35%, торговля – 31 % и т. д. На последнем, десятом, месте среди предложенных профессий оказалась работа в сферах медицины и социальных услуг – 24 % опрошенных.

Лишь 5 % респондентов считают, что труд мигрантов в республике не нужен вообще, и около 8 % опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, несмотря на то, что Республика Дагестан является трудоизбыточным регионом с одними из самых высоких показателей молодежной безработицы по России, абсолютное большинство респондентов все равно не

рассматривает низкоквалифицированный труд как конкурентную среду и вполне согласны, чтобы эти конкретные трудовые ниши были заполнены мигрантами. Так, всего 7 % опрошенных полагают, что приезжие отнимают работу у местных жителей, и 46 % опрошенных считают, что дагестанцы сами не хотят занимать те рабочие места, на которые в основном претендуют приезжие. В то же время, логика ответов студентов позволяет четко выделить элементы конкуренции и социального напряжения в случаях, когда речь идет о профессиях с приемлемым для самих респондентов «социальным статусом».

В сфере соблюдения законности около 90 % опрошенных не видят никакого отличия в поведении мигрантов от местного населения, и лишь 8 % считают, что приезжие совершают преступления чаще, чем жители республики. И всего 6 % респондентов выразили готовность поддержать пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов, в случае если такие акции состоятся. 74 % опрошенных исключили свое возможное участие в подобных акциях.

Высокую степень толерантности проявили респонденты и в ответах на вопрос о возможном совместном обучении собственных детей или внуков с детьми мигрантов. Так, около 94 % опрошенных относятся к подобной перспективе положительно или нейтрально. Лишь 3% опрошенных четко указали на отрицательное отношение к подобной перспективе.

Также представляет интерес ответы на вопрос о том, кого из иностранцев сегодня можно воспринимать как соотечественников, которым согласно российскому законодательству предоставляются определенные льготы для переселения в нашу страну. На первом ранговом месте опрашиваемые указали всех бывших граждан СССР – 45 % опрошенных. Затем следует мнение, что соотечественниками могут считаться те, кто знает русский язык – 15 % опрошенных. 10 % респондентов выделяют представителей отдельных

национальностей. Таким образом, уже больше половины представителей современной молодежи, в отличие от людей старшего поколения либо не ощущают наличия некоей социокультурной общности с народами, которые на определенном историческом отрезке являлись гражданами одной страны, либо не считают необходимым для государства создавать для них какие-либо льготные условия.

Как известно, важным аспектом социокультурной адаптации мигрантов является проблема освоения мигрантами языка страны пребывания. Данное социологическое исследование это ярко подтверждают. Так, около 96 % опрошенных в целом поддерживают идею о необходимости обучения мигрантов русскому языку, и лишь 2 % не считают, что это необходимо. При этом 84 % респондентов в своих ответах указывают на необходимость информирования мигрантов о местных культурных нормах, и 76 % проявляет стремление к их интеграции в современное российское общество. Лишь 17 % опрошенных не считают обязательной целенаправленную деятельность по интеграции приезжих.

Ряд вопросов анкеты был направлен на выявление настроения респондентов по вопросам возможной интеграции с мигрантами. Так, к активному развитию туризма со странами, из которых приезжают мигранты, положительно относятся 44 % опрошенных, а нейтрально – 49 % опрошенных. Возможное появление в республике кафе и ресторанов национальной кухни мигрантов положительно оценивают уже 70 % респондентов, нейтрально – 26 % опрошенных. Возможность обучаться художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд из стран мигрантов одобряет 69% студентов и 26 % опрошенных воспринимают нейтрально. Также значительный процент опрошенных позитивно оценивает возможность изучения языков соседних стран для всех желающих – 70 % опрошенных и 26 % опрошенных – нейтрально.

Совокупность ответов на эти вопросы анкеты позволяет определить, что среди респондентов лишь 3 % однозначно отрицательно относятся к идее интеграции с мигрантами.

При этом необходимо учитывать, что значительное количество трудовых мигрантов в Республике Дагестан представлено гражданами Азербайджана, с которыми дагестанцев прочно связывают многочисленные социально-экономические и культурные взаимоотношения. Учитывая, что в ряде муниципальных районов Дагестана компактно проживают российские граждане азербайджанской национальности (около 4,5 % от общего количества жителей республики), то неудивительно восприятие элементов их духовной и материальной культуры как важной составляющей обще дагестанской полинациональной культурной среды.

Важным вопросом анкеты также являлся вопрос о родных языках. Языковая ситуация в Дагестане определяется прежде всего количеством своих компонентов – это двадцать восемь языков и около ста диалектов и говоров. Языки довольно заметно различаются между собой: по количеству говорящих на них и по числу коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым языком.

Многие исследователи отмечают заметное снижение роли национальных языков во всех сферах жизнедеятельности дагестанских этносов. Особенно заметно это проявляется в городской среде, где выросло уже не одно поколение, которое не владеет или же слабо владеет национальным языком. Очевидно, что родные языки сузили сферу своего распространения до размеров семьи. Но процесс постепенного вытеснения продолжается и на этом уровне. Проблема в том, что в городах, в том числе в Махачкале, нет “постоянного языкового коллектива” языковой среды, которая является минимально необходимым условием для обеспечения преемственности языка. Так, всего 74 % респон-

дентов указали на то, что при общении с друзьями или знакомыми они используют национальные языки. 26 % опрошенных пользуются исключительно русским языком, хотя в опросе приняло участие лишь 6 % этнических русских. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в студенческой среде фактически уже около 20 % молодежи утратили знания родного языка.

Современная этноязыковая ситуация в Дагестане складывается таким образом, что выполнение национальными языками знаковых, социально или политически престижных функций представляется куда менее актуальным, чем то, что родные языки выходят даже из семейно-бытового употребления, их преподавание свертывается уже на стадии начального образования.

Одной из заметных особенностей языковой ситуации в республике является определенная противоречивость задач в этой сфере. С одной стороны, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивает неотъемлемое право каждого гражданина РФ на свободный выбор родного языка, который подразумевает наличие серьезной работы соответствующих органов власти для реализации этих прав в системе образования, работы средств массовых коммуникаций и т. п. С другой стороны, направленность национальной политики на интеграцию разноязычных национальностей Дагестана в общероссийскую гражданскую идентичность и поддержка русского языка как важнейшего фактора этой интеграции могут создать реальную почву для вытеснения языков малочисленных народов. Забвение родного языка, как справедливо считают специалисты, озабоченные состоянием экологии языков малочисленных дагестанских народов, ведёт к отходу от культуры и традиций своих предков, к эрозии генофонда этноса.

Также представляют интерес ответы респондентов, характеризующие этноконфессиональные отношения в Республике Даге-

стан. Так, на вопрос о дискриминации 89 % респондентов указали, что не сталкивались с негативным отношением по языковым, национальным или религиозным аспектам. Полагают, что подвергались дискриминации из-за культурных различий 9 % опрошенных. Такой результат наглядно показывает, что, состояние этноконфессиональных отношений в Республике Дагестан характеризуется отсутствием открытых конфликтов, снижением актуальности национального вопроса в повседневной жизни.

Вместе с тем, в республике сохраняются проблемы и факторы, оказывающие негативное влияние на межнациональные отношения в ряде муниципальных образований РД, где показателем напряженности является системный характер межэтнических противоречий. Усилиями этнически ориентированных общественных организаций и политиков порой осуществляется этническое маркирование социальных проблем и конфликтов, этническими не являющихся.

Объективные проблемы, связанные с нерешенностью социально-экономических, политических, культурных, этнических проблем каждого из дагестанских народов, особенно проживающих в сложных природно-климатических условиях, при неразвитости инфраструктуры, территориальных споров, кадровых вопросов и т.д., подталкивает большой пласт людей использовать данные факторы для давления на власть и как инструмент получения определенных привилегий.

Объективно существует целый комплекс нерешенных проблем социально-экономического, культурного, воспитательного и т. д. характера, создающие почву для межэтнического противостояния и межэтнической напряженности в республике. Основными факторами ухудшения межнационального климата в республике, по-прежнему, остаются территориальные споры. При этом проблема воспринимается как «проживание на исторической территории одного народа

других народов». В немалой степени ухудшению межнациональной обстановки в республике способствует также проблема частной собственности на землю, которая поднималась на республиканском уровне и вызвала неоднозначную реакцию в дагестанском обществе. Если вопрос аренды небольших участков земли под коммерческие предприятия и коммерческую деятельность не вызывает какого-либо негатива со стороны населения, то резонанс в обществе вызвала идея о допустимости крупной частной собственности на землю при существующей в массовом сознании дагестанских народов высокой оценки роли и места «территории проживания» и «исторической территории» как важных показателей этнической идентичности.

Существенным элементом исследования являлось также выявление основных параметров идентичности респондентов. Так, 77 % опрошенных ассоциируют себя в первую очередь как граждане страны. На втором месте идентификация самих себя как жителей Дагестана – 18 % опрошенных, и лишь 13 % респондентов определяют себя как представителей определенной национальности. Такой выбор подразумевает, что приоритеты самоидентификации у дагестанцев устойчиво сместились в сторону государственно-гражданской идентичности, то есть, связаны с совокупностью наиболее значимых гражданских ценностей, определяющих поведение человека в обществе; осознанию личностью статуса гражданина, способностью и готовностью выполнять гражданские обязанности. Это, по всей видимости, связано с защитной функцией, когда реализация конституционных прав и свобод граждан, обеспечение политической и социально-экономической стабильности в республике респонденты связывают в первую очередь с деятельностью государства в целом.

Усиление российской идентичности имеет далеко идущие последствия по целому ряду направлений. Важнейшим в данном процессе является укрепление го-

сударственно-гражданской идентичности, которая способна сохранить целостность и стабильность российского общества. Кроме того, рост российской идентичности свидетельствует о позитивных сдвигах в массовом сознании, снижении напряженности на постсоветском пространстве, ослаблении этноцентристских и националистических тенденций в общественном сознании дагестанских народов.

Значительный интерес представляют мнения респондентов о качестве своего материального положения. В целом, оценивают его как нормальное 46 % студентов. 28 % опрошиваемых считают свое материальное положение за последний год хорошим. Затруднительным или тяжелым его воспринимают 23 % опрошенных. Учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в республике, распределение ответов респондентов на этот вопрос лишний раз подчеркивает субъективность данной оценки, когда ее критерии лежат не в объективной плоскости, а строятся на результатах элементарного сравнения с ближайшим окружением реципиента.

Также важным являлось выявление аспектов трудовой мобильности дагестанской молодежи. В связи с вопросом возможного переезда в другой регион России или в другую страну только 54% респондентов четко обозначили отсутствие намерений к миграции. 24 % опрошенных планируют уехать из Дагестана, и 19 % опрошенных затруднились ответить. Т. е. практически каждый четвертый студент предпочитает выстраивать свою трудовую карьеру за пределами республики, а каждый пятый не исключает такую возможность.

Таким образом, в сфере реализации миграционной политики есть ряд актуальных и системных вопросов, требующих активного внимания со стороны органов власти Республики Дагестан. Несмотря на отсутствие, ярко выраженных зон риска, задачи регулирования миграционных процессов и предупреждения конфликтов

являются актуальными. Необходимо вести работу по урегулированию этой сферы не автономно, а с привлечением органов власти и управления, отвечающих за социально-экономическую ситуацию в Дагестане, а также активно опираться на институты гражданского общества.

Таким образом, проанализировав итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) многообразии этнической культуры республики и духовное богатство дагестанских народов, длительный опыт совместного проживания на одной территории позволил сформироваться в обществе глубоким толерантным установкам к представителям иной языковой или религиозной среды, что способствует процессам интеграции иностранных граждан в региональный сегмент российского общества;
- 2) несмотря на доброжелательное в целом отношение к мигрантам сохраняется вероятность возникновения социального напряжения в сфере конкуренции на рынке труда;
- 3) социологическое исследование также позволяет выявить тенденцию, связанную с усилением российской идентичности в Дагестане. Это, по всей видимости, связано с защитной функцией, когда реализация конституционных прав и свобод граждан, обеспечение политической и социально-экономической стабильности в республике респонденты связывают в первую очередь с деятельностью государства в целом.

По итогам исследования можно сформулировать ряд рекомендаций для органов государственной и муниципальной власти и институтов гражданского общества по повышению эффективности регулирования миграционных процессов, так, целесообразно:

1. Органам государственной власти и научному сообществу в регионе разработать стратегию регулирования внутренней и внешней миграции в Республике Дагестан в контексте миграционной политики Российской Федерации, которая может включать следующие направления: активное использование трудовых ресурсов Дагестана в других регионах России; разработку методики оценки потребности в трудовых ресурсах в республике; анализ основных факторов эмиграции из региона и создание благоприятных условий для трудоустройства молодежи внутри республики.
2. Органам государственной власти Республики Дагестан разработать механизм организованных поставок рабочей силы в другие регионы России, нуждающиеся в трудовых ресурсах, на условиях переобучения и повышения квалификации. Для этой цели расширять подписание двусторонних соглашений между российскими регионами, для организованного набора на работу в трудодефицитные регионы на временной основе трудовых мигрантов дефицитных профессий.
3. Министерству по национальной политике РД разработать региональную программу этнокультурной и языковой адаптации мигрантов в Дагестане с целью обеспечения баланса интересов местного населения и мигрантов с учетом этнических, культурных, языковых и религиозных различий через систему образования и общественные организации, а также используя ресурсы средств массовой информации.

Патиев Я. С., Шульга М. М.

2.3. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

В мае 2018 г. в Республике Ингушетия проводился опрос студентов. Всего опрошено 200 студентов Ингушского государственного университета старше 18 лет, из них 100 человек обучаются на гуманитарных специальностях (на педагогическом, юридическом, филологическом, финансово-экономическом факультетах), еще 100 человек – на естественно-научных и технических специальностях (на медицинском, агроинженерном и химико-биологическом факультетах). 40% респондентов – юноши, 60 % – девушки, большинство опрошенных (92 %) возрастной группы 18–22 года. Абсолютное большинство опрошенных (95 %) ингуши, 14 % участников опроса национальность не указали, 2 % указали две национальности. Для 94 % респондентов учеба является основным видом деятельности, остальные указали, что они учатся и работают.

Ингушский государственный университет – один из самых молодых вузов в России, образован Постановлением Правительства Российской Федерации № 380 от 23.04.1994 г. для обеспечения потребностей региона кадрами высшей квалификации. Университет расположен в г. Магас. В составе университета 10 факультетов, 43 кафедры, Инжиниринговый центр, Институт Социальных Исследований, Научная библиотека, Центр повышения и переподготовки кадров, Региональный центр содействия трудоустройству выпускников, Ингушское отделение Российского Союза Молодых Учёных, самая крупная в республике Научная библиотека, современные электронные читальные залы, 18 компьютерных и лингафонных залов, комплекс ла-

боратории по химическим, биологическим и физическим исследованиям, Вся территория вуза и общежития покрыта сетью Wi-Fi; студенты и преподаватели имеют доступ к ведущим цифровым библиотекам России.

В университете обучаются более 10 тыс. студентов. Большое внимание уделяется целевому набору. За годы образовательной деятельности Ингушский государственный университет осуществил двенадцать выпусков специалистов, которые работают сегодня практически во всех сферах деятельности, как в самой Ингушетии, так и за ее пределами.

Абсолютное большинство участников опроса (90 %) проживают в регионе с рождения, т. е. не имеют опыта приспособления к новой социокультурной среде, 96 % проживают в республике более 10 лет. Следует также отметить отсутствие миграционных установок среди опрошенных студентов: 61 % респондентов не планируют уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок (планируют уехать в другой регион России 6 % участников опроса, в другую страну – 3 % опрошенных).

Большинство участников опроса (51 %) позиционируют свое материальное положение как в целом нормальное, 20 % – как затруднительное, 18 % – как хорошее, 7 % – как тяжелое.

Изучение общественного восприятия миграции и мигрантов в студенческой среде Республики Ингушетия проводилось в виде опроса по предоставленному заказчиком инструментарию – анкете, которая заполнялась респондентами самостоятельно. Основной сложностью в проведении

опроса была необходимость постоянно напоминать респондентам, что речь идет о внешней миграции, что вызывало у участников опроса искреннее недоумение – «зачем узнавать мнение о том, чего у нас нет».

Отношение к тематике опроса высказал каждый десятый респондент. Полученные комментарии можно условно разделить на три группы. Наиболее многочисленными стали положительные комментарии, которые касались скорее самого анкетирования как формы общения со студентами, чем его тематики. Вторую группу составили комментарии, которые объединяет определенный этноцентризм – вопросы анкеты чем-то задели национальные чувства молодых людей. В третью группу вошли комментарии, в которых выражено сомнение в целесообразности проведения опроса по такой теме.

Для объективного анализа результатов проведенного опроса следует дать общую характеристику демографических процессов в республике.

Численность населения республики, по данным Росстата на 1 января 2018 г. составляет 488 043 человек, из них городское население – 55 %, сельское – 45 %¹. В Ингушетии самый высокий уровень рождаемости среди субъектов Российской Федерации; так, в 1992 г. население республики составляло 211 тыс., в 1998 г. – 313 тыс., в 2002 г. – 467 тыс., в 2009 г. – 532 тыс. человек. Соответственно, республика имеет самую молодую возрастную структуру среди регионов России, средний возраст населения, по данным последней переписи, едва превышает 22 года (в России – 37 лет, в соседних республиках – от 25 до 34 лет)². Ежегодный прирост граждан, вступающих в трудоспособный возраст, составляет в среднем около 6,7 тыс. человек. Таким образом, Республика Ингушетия относится к трудоизбыточному региону с численностью трудовых ресурсов – 281,9 тыс. человек, или 58,7 %

от общей численности населения республики. Между тем, по данным территориального органа государственной статистики, за июль–сентябрь 2017 г. численность граждан, занятых в экономике, составила 185,5 тыс. человек и численность граждан, классифицируемых по методологии МОТ (Международной организации труда) как безработные, – 68,4 тыс. человек. Уровень общей безработицы – 26,9 %.

Одной из главных причин сохраняющегося в республике высокого уровня безработицы по-прежнему остается дефицит вакантных рабочих мест и связанные с этим возможности по трудоустройству безработных граждан. Количество вакансий, заявленных работодателями на 1 октября 2017 г., составило 455 единиц. Отсюда коэффициент напряженности на рынке труда – 53 человек на одно вакантное рабочее место. По данным еженедельного мониторинга и сведениям, представленным предприятиями и организациями республики, численность работников, уволенных с начала высвобождения, составила в 2016–2017 гг. 588 чел., в том числе 270 чел. в 2016 г. и 318 чел. в 2017 г.³

Ингушетия – район со слаборазвитой экономикой, сюда приходят большие федеральные дотации, которые и обеспечивают стабильность региона. В республике слабо развита промышленность, она в основном представлена добывающей отраслью. Большая часть населения работает в сфере сельского хозяйства и в государственном секторе. Сегодня численность малоимущего населения Ингушетии растет, так как происходит снижение производства. Особенно трудно найти работу молодежи с высшим образованием, так как производственная сфера находится в стагнации⁴.

1 Оценка численности постоянного населения на 1 января 2018 года и в среднем за 2017 год URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul2018.xlsx

2 Республика Ингушетия: официальный сайт URL: <http://www.ingushetia.ru/about/naselenie.php>

3 Об утверждении государственной программы Республики Ингушетия «Реализация дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Ингушетия по обеспечению занятости населения в сфере строительства и курортно-туристическом комплексе, а также при реализации социально-экономических проектов, в 2018 году URL: <http://docs.cntd.ru/document/446624801>

4 Республика Ингушетия: население. Численность населения Ингушетии. Численность малоимущего населения Ингушетии URL: <http://fb.ru/article/272042/respublika-ingushetiya-naselenie-chislennost-naseleniya-ingushetii-chislennost-maloimuschego-naseleniya-ingushetii>

По этническому составу большинство населения составляют ингуши – 93,5 % населения. Второй по численности этнической группой являются чеченцы – 4,6 % населения. Третья этническая группа – русские – 0,8 % (наименьшая в России доля русского населения). Остальные этнические группы составляют менее 0,5 % от населения⁵.

За последние два столетия на территории Ингушетии было несколько волн массовых миграций. В XVIII–XX вв. это заселение казаками Сунженской оборонительной линии, переселение ингушей из горных районов, активное привлечение русского населения, затем высылка всех ингушей в Казахстан и Сибирь в 1944 г. и возвращение в конце 1950-х гг. Миграции переходного периода были связаны с осетино-ингушским конфликтом 1992 г., в ходе которого 60–70 тыс. ингушей переселилось в Ингушетию. Одновременно ее активно покидали русские, сведя к минимуму русскую диаспору. События в Чеченской Республике 1994 и 1999–2000 гг., дали республике около 100–110 тыс. беженцев, которые к середине 2000-х гг. либо растворились в городах и селах республики, построив или купив жилье, либо вернулись в Чечню. По официальным данным, сейчас в республике около 40 тыс. беженцев – 27 тыс. человек из Чечни и 13 тыс. человек из Северной Осетии-Алании. Если будет найдено решение по следствиям осетино-ингушского конфликта, то возможен миграционный отток из республики в Пригородный район Северной Осетии-Алании. Пока же ситуация стабилизировалась, и миграционное движение населения в последние годы минимально (4–5 тыс. человек в год), почти половина этого потока приходится на внутрирегиональную миграцию. Помимо официально учитываемой миграции, в республике существуют большая маятниковая и сезонная трудовая миграция. Значительное число ингушей

5 Население Ингушетии URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Население-Ингушетии-5256.html>

занято в теневых и полутеневых секторах экономики Москвы, нефтегазодобывающих округов Тюменской области, Сибири и Дальнего Востока, равнинных регионов Северного Кавказа. Сами ингушские власти оценивают число соотечественников, занятых за пределами республики, в несколько десятков тысяч человек⁶.

Официальная статистика свидетельствует о крайне низком уровне миграции в республике в настоящее время. За январь-декабрь 2017 в Республику Ингушетию официально прибыло 7270 человек, за этот же период убыло из республики 6037 человек, таким образом, результат миграции по Республике Ингушетия за 2017 г. (внутрирегиональная, межрегиональная, международная миграция) составил 1233 человек⁷, международный миграционный прирост по данным 2015 г. составил 83 человека⁸. Всего в республике на миграционном учете состоит 13 463 (13 182) иностранных граждан и лиц без гражданства, снято с миграционного учета 7745 (7780) человек. УВМ МВД за прошлый год проведено 522 мероприятия с целью выявления нарушений миграционного законодательства РФ, выдворен 151 (170) иностранец⁹. В 2018 г. Ингушетия получила квоту на иностранных трудовых мигрантов 350 человек. В основном иностранные рабочие в Ингушетию приезжают из Азербайджана, Турции и Киргизии. Основная их сфера деятельности – строительная отрасль республики и в сфере торговли.

Официальные данные о низком уровне миграции в регионе подтверждают и результаты опроса: не общаются с мигрантами или практически не общаются с

6 Краснослободцев В.П. Социальный атлас российских регионов URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/ingush.shtml#demography>

7 Основные показатели миграции населения по Республике Ингушетия URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/8ffb2f0043b35e518e34ffa17e1e317/Основные+показатели+мигра.htm

8 Миграционный прирост населения республики URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/19a9fd0043b35e508e22ffa17e1e317/МИГРАЦИОННЫЙ+ПРИРОСТ+НАСЕЛЕНИЯ+РЕСПУБЛИКИ.htm

9 Отчет Министра внутренних дел по Республике Ингушетия URL: https://06.мвд.рф/DEJATELNOST/Otcheti_dolznoznih_lis/2017-god/otchet-ministra-vnutrennih-del-po-respub

мигрантами (очень редко, никогда) 92 % участников опроса, регулярно общаются с мигрантами (каждый месяц, каждую неделю, практически ежедневно) – 6 % опрошенных молодых людей, 2 % – затруднились с ответом.

В то же время 76 % респондентов признают, что труд иностранных мигрантов может использоваться в республике. Профессиями, предпочтительными для допуска мигрантов названы: уборка и другие жилищно-коммунальные услуги (45 %), строительство и дорожные работы (35 %), работа по найму у граждан (на приусадебном участке), сельское хозяйство (по 18 %), заводы и фабрики (17 %), торговля (16 %), медицина и социальные услуги (14 %), кафе, рестораны, гостиницы (13 %). Мало предпочтительными для допуска мигрантов, по мнению опрошенных, являются профессии в сфере охраны парковок, магазинов (7 %), общественного транспорта (4 %). Следует отметить, что ни одну из профессий, по мнению опрошенных, нельзя назвать однозначно предпочтительной для допуска мигрантов. 20 % участников вопроса придерживаются мнения, что использовать труд мигрантов в республике вообще не нужно.

Вопрос о рабочих местах потенциально содержит в себе акцентирование рисков социальных конфликтов. Одним из стереотипов, распространенных в общественном сознании, является утверждение, что приезжие отнимают работу у местных жителей. По результатам опроса, данную точку зрения поддерживает каждый пятый респондент, считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места 31 % опрошенных студентов, относительное большинство участников опроса (45 %) выразили согласие с обоими утверждениями.

Другим распространенным негативным стереотипом восприятия мигрантов является утверждение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. С данным утверждением согласен

каждый десятый участник опроса, однако большинство опрошенных (61 %) считает, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, 28% затруднились в определении своей позиции по данному вопросу.

Таким образом, конфликтогенность внешней миграции в Республике Ингушетия можно оценить как незначительную. Этот вывод подтверждают ответы респондентов на вопрос об их готовности принять участие в пикетах или акциях против иностранных трудовых мигрантов: большинство участников опроса (56%) заявили, что они не поддержат такие акции, готовы поддержать данные акции 16% опрошенных, затруднились определить свою позицию – 28 % респондентов.

Однако, как показывает анализ интернет-контента, этот вопрос является актуальным для Ингушетии, где одной из острых проблем становится нелегальная, незаконная миграция. Республика уже испытывает миграционное давление, которое неизбежно будет нарастать в силу определенных факторов, в том числе в связи с активным строительством столицы и развитием туристических зон горных районов республики.

По данным МВД республики, количество незаконно находящихся на территории Ингушетии иностранцев в 2015 г. снизилось по сравнению с первым кварталом 2014 г. на 23 %. За пределы республики выдворены 48 нелегальных мигрантов. В ходе проверок было установлено, что они не имеют разрешительных документов на трудовую деятельность и нарушили сроки пребывания на территории России, а также правила регистрации¹⁰. Еще 37 нелегальным мигрантам был закрыт въезд на территорию Российской Федерации. По сравнению с первым кварталом 2014 г., когда их число составляло 52 человека, этот показатель в 2015 г. снизился на 29 %. Всего же в 2014 г. число незаконно при-

¹⁰ В Ингушетии снизилось число нелегальных мигрантов. URL: <http://regnum.ru/news/1914207.html>.

бывающих на территорию Ингушетии мигрантов увеличилось более чем в два раза и составило 265 человек, а общая сумма выписанных штрафов за нарушение миграционного законодательства составила 1,7 млн рублей. Аналогичная сумма за нарушение миграционного законодательства за первый квартал 2015 г. составила уже 300 тыс. рублей. Любопытен такой факт. В 2014 г. вид на жительство получили 110 человек, среди которых 71 оказались выходцами из Республики Казахстан. За 2015 г. вид на жительство получили 58 человек, за этот же период из Ингушетии в результате проведенных совместных мероприятий миграционной службы, ФСБ и МВД выдворены около 200 незаконных трудовых мигрантов¹¹. Подавляющее большинство выдворенных — граждане Центральной Азии и Южного Кавказа, чаще всего выходцы из республик Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан.

Известно, что в большинстве случаев незаконных мигрантов завозят сами местные жители для использования их в качестве дешевой рабочей силы, что существенно влияет на местный рынок труда, и на практике ведет к отъему рабочих мест у местного населения. Также возникают и другие проблемы экономического характера: нелегальные мигранты не платят налоги, большую часть заработанных денег отправляют на родину. Кроме того, использование низкоквалифицированного труда мигрантов не способствует развитию производства.

Незаконная миграция, которая в условиях продолжающегося экономического и социально-политического обострения в ряде стран мира сохраняет тенденцию к расширению, способствует росту нестабильности и преступности, террористическим проявлениям и представляет угрозу и для национальной безопасности России. По нашему мнению, сохраняется реальная опасность использования каналов не-

законной миграции для проникновения членов террористических организаций на Северный Кавказ, что, безусловно, будет способствовать экспорту терроризма.

Часть участников незаконной миграции становятся объектом интереса со стороны экстремистских и террористических организаций как социальная среда для инициирования ее участия в межнациональных конфликтах, сепаратистских движениях, иных выступлениях против конституционного строя. Среди мигрантов можно найти людей, готовых организовать и провести террористические акты за денежное вознаграждение, втягивать в эту среду все новых людей, создавая базы перемещения и даже предварительной подготовки с последующим их продвижением в цепочку международного терроризма.

Опасность неконтролируемой миграции заключается в использовании каналов миграции спецслужбами иностранных государств в ущерб безопасности и интересам России (переправка агентов, вербовка новых агентов-мигрантов, финансирование различных организаций и преступных группировок), экстремистскими организациями в целях переправки террористов, создания новых незаконных формирований.

Нелегалы также активно вливаются в криминальные структуры. Криминальный аспект незаконной миграции связан как с распространением традиционных видов преступлений, так и с коррупцией в органах государственной власти, особенно тех структур, которые непосредственно связаны с мигрантами. Поскольку незаконные мигранты практически не имеют возможности зарабатывать себе на жизнь законными способами, то они чаще всего оказываются в сфере преступной занятости.

Миграционные потоки также существенно влияют на этническую структуру ингушского общества, приводят к осложнению межнациональных, религиозных отношений, поскольку Ингушетия – моноэтническая и моноконфессиональная

¹¹ Гагазова А. Миграция в рамках закона // Сердало. № 110. 11 августа 2015.

республика, где большинство населения – ингуши и мусульмане-сунниты по вероисповеданию¹². Мигранты имеют устойчивую установку на сохранение своей культуры, у них нет установки на аккультурацию, т.е. освоение новых культурных ценностей и моделей поведения, заимствованных в результате контактов с другим этническим сообществом.

По результатам опроса, большинство респондентов (69 %) считают, что нужно стремиться интегрировать мигрантов в социокультурную среду республики. 26 % считают, что в такой интеграции нет необходимости. Основой социокультурной интеграции должно стать информирование мигрантов о местных традициях и культуре, необходимость такой информационной работы признают 85 % участников опроса, каждый десятый респондент считает, что ничего делать не нужно. 16 % опрошенных считают, что проще всего информировать иностранных мигрантов о местных традициях и культуре при помощи раздачи специальных информационных листов, 24 % опрошенных – что стоит привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, 43 % опрошенных считают целесообразным использовать оба метода.

Интеграции мигрантов в принимающем сообществе также способствует знакомство местных жителей с культурой мигрантов: участники опроса положительно относятся к таким идеям, как: изучать языки стран, из которых приезжают трудовые мигранты (63 %); открывать кафе и рестораны национальной кухни этих стран (52 %), обучать художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд этих стран (45 %); развивать туризм в эти страны (39 %). Таким образом, половина опрошенных студентов имеют установки на интеграцию с мигрантами, 37 % опрошенных относятся к этим иде-

ям нейтрально, отрицательные установки на интеграцию с мигрантами характерны для 13 % респондентов. Наиболее привлекательной для участников опроса стала идея изучения языков соседних стран, из которых приезжают мигранты. Больше всего отрицательных ответов (22 % опрошенных) вызвала идея обучения художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд этих стран, так как респонденты не видят необходимости в их изучении.

Говоря об интеграции мигрантов, следует отметить, что по результатам опроса, часть иностранных мигрантов может быть признана соотечественниками. По мнению относительного большинства (46 %) участников опроса, следовало бы назвать соотечественниками и предоставить льготы для переселения в Россию всем бывшим гражданам СССР и их потомкам, 15 % респондентов считают, что могут быть названы соотечественниками и получить льготы для переселения в Россию только представители отдельных национальностей, 9 % опрошенных, что так могут быть названы только те, кто знает русский язык. Почти треть опрошенных студентов затруднилась определить категорию иностранных мигрантов, которые должны быть названы соотечественниками.

Об установках студентов на интеграцию с мигрантами свидетельствуют также ответы респондентов на вопрос об их отношении к совместному обучению детей коренных жителей с детьми мигрантов. Здесь большинство опрошенных (57 %) выбрали нейтральную позицию, 35 % опрошенных – совместное обучение поддерживают, 6 % опрошенных отрицательно относятся к идее совместного обучения детей местных жителей и мигрантов. Учитывая возраст респондентов, их ответы скорее отражают общественное мнение населения региона в целом, чем их собственную позицию, т. к. большинство опрошенных детей еще не имеют.

12 Чапанов А.К. Особенности миграционных процессов в Ингушетии после распада СССР (политологический аспект) URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/osobennosti-migracionnyh-processov-v-ingushtetii-posle-raspada-sssr.html>

Важным в контексте установок на интеграцию с мигрантами является вопрос об отношении к идее обучения мигрантов русскому языку, т.к. именно русский язык становится языком общения в полиэтничной миграционной среде. Данную идею поддерживает 86 % участников опроса, при этом относительное большинство респондентов (49 %) считают, что обучать нужно всех мигрантов, 21 % – только тех, кто хочет остаться в России, 17 % поддерживают идею обучения иностранных мигрантов русскому языку за их собственные средства.

Республика Ингушетия является билингвальным регионом. Так, 93 % участников опроса в семье, при общении с друзьями и знакомыми использует (кроме русского) свой родной язык, которым для 90% респондентов является ингушский язык. Указали два родных языка 7 % опрошенных, также 7 % респондентов указали, что при общении с друзьями, знакомыми, членами семьи используют только русский язык. Соответственно, 80 % участников опроса не имеют проблем в общении с окружающими на родном языке, 11 % опрошенных имеют такие проблемы из-за того, что окружающие не знают их родного языка, 5 % опрошенных – из-за того, что сами не знают родной язык, 3 % опрошенных отметили, что испытывают стеснение при использовании родного языка.

Закономерным является и тот факт, что по результатам опроса, за последний год большинство опрошенных студентов (84 %) не испытывали негативного отношения к себе из-за своих социокультурных особенностей. Факт негативного отношения к себе из-за языка отметили 4 % участников опроса, из-за национальности – 6 % опрошенных, из-за религии – 5 % опрошенных.

Фактическая моноэтничность социокультурной среды республики объясняет тот факт, треть опрошенных (33 %) считает, что в повседневной жизни окружающие должны их воспринимать как представителя отдельной национальности, 47 %

опрошенных – как гражданина страны, 21 % опрошенных – как, 14 % опрошенных – как жителя определенного региона.

Таким образом, проблема иностранной миграции не является актуализированной в общественном мнении студенчества Республики Ингушетия, т.к. официальная внешняя миграция в настоящее время фактически отсутствует. В тоже время, объективно в общественном мнении и информационном пространстве республики присутствуют страхи, связанные с рисками незаконной миграции из соседних беспокойных государств, прежде всего, с тем, что в общей массе трудовых мигрантов на территорию республики, и как следствие за ее пределы, могут проникать приверженцы террористических и экстремистских идей. Значительное число нелегалов продолжает находиться в Республике, соглашаясь на мизерную зарплату у недобросовестных бизнесменов, тем самым, усугубляя и так сложную ситуацию с безработицей в республике¹³.

Трудности при опросе в основном были связаны с возрастом респондентов. В силу своего социального положения они мало связаны с проблемой миграции и недостаточно владеют информацией по этой проблеме.

Учитывая результаты проведенного опроса, региональным властям необходимо:

- через СМИ больше информировать население о проводимой республикой миграционной политике, её проблемах, позитивной и негативной составляющих;
- проводить мониторинг состояния дел в этой области;
- привлекать общественно-политические институты к работе с мигрантами и задействованными в непосредственном их привлечении к работе в республике;
- изучить проблему внешней миграции, как на территорию России, так и в ближнее и дальнее зарубежье.

13 Отчет Министра внутренних дел по Республике Ингушетия
URL: https://06.мвд.рф/DEJATELNOST/Otcheti_dolznostnih_lic/2017-god/otchet-ministra-vnutrennih-del-po-pecnyb

Аккиева С. И., Теммиев И.Ю.

2.4. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В апреле–мае 2018 г. в Кабардино-Балкарской Республике (КБР), а именно, в г. Нальчике проведен опрос студентов с целью изучения общественного мнения о мигрантах, проблемах интеграции и миграционных рисках. Опрос проводился среди студентов пяти институтов в составе Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова: Институт истории, филологии и СМИ, Институт права, финансов и экономики, Институт химии и биологии, Институт социальной работы, сервиса и туризма, Политехнический институт и Медицинский факультет КБГУ. Институт истории, филологии и СМИ (далее – Институт) является одним из крупных и старейших подразделений университета, название и статус Института менялись. Однако на протяжении многих лет здесь традиционно осуществлялась подготовка специалистов по национальным языкам (кабардинскому и балкарскому), что было определяющим при выборе этого Института и его студентов для опроса. К числу старейших вузовских подразделений относятся также Институт химии и биологии, Политехнический институт, Медицинский факультет. Институт права, финансов, экономики и Институт социальной работы, сервиса и туризма являются относительно новыми подразделениями КБГУ и среди молодежи они очень востребованы.

Опрошено 200 студентов, обучающихся на 1–3 курсах Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова, который является ведущим высшим учебным заведением республики, в котором осуществляется

подготовка специалистов по самым разным специальностям. В этом университете обучаются как жители республики разных национальностей, так и представители соседних республик (Северной Осетии-Алании, Чеченской Республики, Республики Ингушетии) краев и областей Российской Федерации, зарубежных стран (например, Индии). В вузах КБР учатся молодые представители адыгской диаспоры из зарубежных стран, а также репатрианты из Сирии. Таким образом, в КБГУ обучаются местные жители и мигранты, потому студенты в той или иной степени знакомы с миграционной проблематикой и знают проблемы мигрантов из числа студентов.

Согласно заданию, опрос был проведен среди 100 студентов обучающихся гуманитарным специальностям и среди 100 студентов, которые учатся техническим (естественнонаучным) специальностям. Было опрошено 78 мужчин и 122 женщин. Такое гендерное соотношение отражало половой состав студентов университета. Выборка по полу была репрезентативной и соответствовала техническому заданию.

При проведении опроса возникли определенные сложности, обусловленные рядом объективных и субъективных факторов связанных как с соблюдением технического задания, так с решением организационных вопросов проведения опроса и получения репрезентативных данных. В связи с тем, что необходимо было опросить 100 студентов-гуманитариев и 100 студентов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей, необходимо было выбрать разные подразделения вуза, которые готовят гуманита-

риев и выпускников естественнонаучных и инженерно-технических специальностей. Необходимо было определить маршруты опроса, т.е. определить перед началом опроса подразделение вуза, специальность и курс, на котором нужно было провести опрос. Сложность состояла также и в том, что необходимо было соблюсти требование, чтобы число маршрутов по каждому направлению опроса (гуманитарные специальности и естественнонаучные и технические специальности подготовки) было по каждому направлению не менее пяти. Соблюдение этого пункта вызывало трудности, в первую очередь потому, что нужно было договариваться с преподавателями, чтобы они выделили время для проведения опроса.

Одной из наиболее сложных проблем при проведении опроса стало достижение взаимопонимания с преподавателем в том, чтобы он выделил время для проведения опроса без ущерба учебному процессу. В большинстве случаев опрос проводился методом самозаполнения (т.е. студенты сами отвечали на вопросы анкеты).

Требование технического задания предусматривало, что опрос необходимо провести по не менее по 10-ти маршрутам (не менее 5-ти по разным специальностям). При этом разные курсы одного и того же подразделения не могли быть разными маршрутами также осложняли задачу. Сложность поиска маршрутов была связана в первую очередь с тем, что необходимо было договориться с преподавателем о проведении опроса. Другая проблема была связана с отношением студентов к опросу, далеко не всегда они воспринимали акцию серьезно, поэтому необходимо было разъяснить студентам цель и задачи опроса. При этом студенты первых курсов относились к проводимому опросу лояльно. Нередко опрос у них вызывал интерес, они с удовольствием и легко отвечали на вопросы анкеты. Студенты второго и особенно третьего курса не всегда хотели принять участие в опросе. Они спраши-

вали, для чего этот опрос проводится, их интересовало, почему в данном опросе должны принимать участие именно они, а не студенты другого отделения, другой специальности и т.п.

Были случаи, когда студенты интересовались какие преференции, они могут получить за участие в опросе. Серьезной проблемой стало получить полностью заполненную анкету. Трудности у студентов вызывал и вопрос № 30, в котором студентам предлагалось написать свое мнение об опросе в целом и о вопросах анкеты.

Анкetter после того, как получил анкеты и делал проверку на полноту заполнения, выявлял, что студент заполнил анкету. Отмечались недостоверные и невероятные ответы на вопрос о годе рождения, на вопрос о том, в каких специальностях нужно использовать труд трудовых мигрантов. Очень часто студенты ставили под сомнение анонимность анкеты и указывали на тот факт, что в анкете необходимо было писать дату года и месяца рождения, национальность, родной язык и место, откуда прибыл и сколько времени проживает в КБР. Вместе с тем, нам представляется, что студенты в подавляющем большинстве написали действительные даты рождения, и они не отличаются от их реальных дат рождения. По результатам опроса, 95 % студентов были в возрасте 18–22 лет, а 5 % составляли 23–27-летние студенты.

В настоящее время в России мигранты представлены в разных сферах экономики страны и работают по разным специальностям. Студентам было предложено написать в анкете, в каких специальностях желательно использовать труд мигрантов. Опрос показал, что студенческая молодежь, в целом, лояльно относится к трудовым мигрантам, так 76 % опрошенных студентов КБР считают, что труд мигрантов в республике нужен. При этом затруднились с ответом 17 % опрошенных, а 7 % опрошенных полагают, что мигранты не нужны. Студенты назвали те профессии, в которых трудовые мигранты могли бы быть исполь-

зованы в Кабардино-Балкарии. Так, по мнению 39 % от числа опрошенных студентов Кабардино-Балкарской Республики полагают, что труд мигрантов необходимо использовать в строительстве и дорожных работах, а 26 % считают, что их надо использовать в профессиях, связанных с уборкой и другими жилищно-коммунальными услугами. Это мнение студентов обусловлено тем, что в реальности в Кабардино-Балкарии численность иностранных трудовых мигрантов не очень велика. Кроме того трудовые мигранты в основном представлены в строительстве и часть из них заняты на дорожных работах: укладчики асфальта, ремонтники и т. п. В дорожном строительстве представлены рабочие из Азербайджана, однако в последние годы в это сфере охотно трудятся и местные жители, что обусловлено тем, что подрядчики повысили заработную плату тем, кто занят в этой сфере. В строительстве работают армяне и узбеки. Армяне организуют строительные бригады, возглавляет эту бригаду опытный строитель, имеющий навыки не только строительной, но и организаторской работы, и бригада осуществляет фактически весь процесс строительства (частного дома или другого строительного объекта) «под ключ».

24 % студентов полагают, что мигрантов нужно использовать в сельском хозяйстве, на различных сельскохозяйственных работах, связанных с обработкой участков, внесения семян, очищения участков от сорняков, уборки урожая и т. п. В сельском хозяйстве, в основном у крупных арендаторов и на частных подворьях работают трудовые мигранты - узбеки из республик Центральной Азии (в основном из Узбекистана и Киргизии). По 23 % от числа опрошенных студентов думают, что мигрантов нужно использовать в профессиях, связанных с торговлей, а также в кафе, ресторанах и гостиницах. В кафе, ресторанах и гостиницах в Кабардино-Балкарии иностранных трудовых мигрантов мало, но определенное число узбеков и узбечек

работают в частных кафе в г. Нальчике и в других городах республики. Несколько меньше доля студентов (22 %), которые считают, что мигрантов надо использовать на тех специальностях, которые связаны с работой на фабриках и заводах. В Кабардино-Балкарии действующих промышленных предприятий в настоящее время не так много и сложно представить, на каких заводах и фабриках можно будет использовать труд мигрантов.

Мигрантов надо использовать в охране парковок и магазинов считают 17 % студентов, 16 % опрошенных думают, что мигрантов надо использовать в профессиях, связанных с медициной и социальным обслуживанием, а 15 % опрошенных полагают, что мигранты должны работать по найму у граждан (на приусадебных участках, нянями по уходу за детьми и др.).

Определенная доля мигрантов из других регионов РФ в Кабардино-Балкарии работают в сфере социального обслуживания (ухаживают за больными и пожилыми людьми, которые столкнулись в связи с преклонным возрастом и болезнью требуют постоянного ухода). В этой сфере представлены жительницы из Казахстана и Узбекистана, в основном узбечки, но есть также казашки и представительницы других национальностей. Число таких трудовых мигрантов невелико, и многие из них работают в Кабардино-Балкарии на протяжении нескольких лет, а не только сезонно. По словам руководителя одной из частной клиринговой организации, специальность сиделки и медсестры в республике очень востребована. По ее же словам, при прочих условиях клиент предпочитает нанимать на эту работу местного жителя предпочтительно русской национальности, как более ответственного и квалифицированного, чем трудового мигранта. Другим важным фактором выбора сиделки или медсестры с постоянным уходом за больным служит тот фактор, что представитель не данной этнической

группы имеет меньше возможностей для того, чтобы «выдавать секреты семьи», в которой осуществляет свою деятельность.

Как показывают результаты опроса, студенты наслышаны о мигрантах, но уровень их знакомства с ними в основном носит эпизодический характер: 44 % опрошенных общались с мигрантами очень редко, каждый четвертый студент никогда с ними не встречались и не общались, 13 % опрошенных встречались с ними ежедневно, 10 % опрошенных общались с мигрантами раз в неделю и около 4% опрошенных ежемесячно. Таким образом, 68% от числа опрошенных студентов не общались или общались очень редко с мигрантами, а 27 % опрошенных в той или иной мере общались с мигрантами, и имеют личное впечатление о них.

Лишь 6% студентов разделяют точку зрения, что мигранты отнимают работу у местных, а 43 % опрошенных считают, что местные не хотят занимать некоторые рабочие места. Почти каждый третий студент (30 %) полагает, что есть то и другое (мигранты отнимают рабочие места и местные не хотят работать в некоторых специальностях), а 20 % опрошенных затруднились высказать какое-то определенное мнение (т. е. затруднились с ответом).

Студенты высказали свое мнение и по вопросу уровня преступности среди иностранных трудовых мигрантов. Так, по мнению 69 % студентов, особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности нет, доля тех, кто придерживается мнения, что преступность среди мигрантов выше, составляет около 7 % опрошенных, и почти каждый четвертый опрошенный затруднился с ответом.

Более половины студентов (54 %) высказали нейтральную позицию по вопросу совместного обучения детей мигрантов с местными школьниками, почти каждый третий студент к совместному обучению детей относится положительно, около 8 % опрошенных не поддерживают идею совместного обучения детей и затруднились с ответом 5 % опрошенных.

Толерантное отношение к мигрантам демонстрируют большинство студентов, и их позиция по многим другим вопросам в отношении мигрантов показывает, что в Кабардино-Балкарии сложилось, в целом, положительное и нейтральное отношение к мигрантам. При возникновении в Кабардино-Балкарии каких-либо протестных акций против мигрантов (пикетов или других форм акций) доля тех, кто не поддержит эти акции, составляет большинство (66 % опрошенных). Такие акции поддержат только 7 % опрошенных, и затруднились с ответом почти 25 % опрошенных.

Вопрос о том, кого называть соотечественниками является дискуссионным в российской науке и в общественном мнении. По мнению 42 % студентов соотечественниками можно назвать всех бывших граждане СССР и их потомков, а 14 % опрошенных таковыми считает всех, кто знает русский язык, и почти каждый десятый студент полагает, что соотечественниками можно назвать лишь представителей отдельных национальностей. Почти каждый третий студент затруднился с ответом на вопрос, кого можно считать соотечественником.

Многие иностранные трудовые мигранты испытывают значительные трудности в России из-за незнания или плохого знания русского языка. Идею обучения иностранных мигрантов русскому языку поддерживают 63 % опрошенных студентов КБР, не поддерживают эту идею чуть более 6 % опрошенных. 14 % опрошенных студентов поддерживают эту идею в том случае, если платить за обучение будут сами мигранты. 14 % опрошенных считают, что обучать русскому языку надо тех мигрантов, которые хотят остаться жить в России. В целом, идею обучения иностранных мигрантов русскому языку поддерживают абсолютное большинство опрошенных (почти 88 %), не поддерживают чуть более 6 % опрошенных и почти столько же затруднились с ответом. В Кабардино-Балкарии обучение русскому языку организовано для репатриантов из Сирийской Арабской Республики.

Многие трудности мигрантов, зачастую, связаны с тем, что они плохо осведомлены с культурой принимающего сообщества, обычаями и традициями местных жителей. Проблема информирования мигрантов о местных традициях, культуре привлекает внимание республиканского общества. Так, предлагаются разные формы и методы информационной работы. По мнению 37% студентов, результат может дать привлечение мигрантов к участию в общественной жизни. 13% опрошенных считают, что необходимо раздавать информационные листки. 30% студентов считают, что необходимо и то и другое (приобщать к участию в общественной жизни и раздать информационные листки). Около 9% опрошенных думают, что ничего не надо делать, и около 11% студентов затруднились с ответом.

Большинство студентов (81%) поддерживают идею о необходимости информировать мигрантов о местных традициях, обычаях, т.е. о местных культурных нормах. Не поддерживают эту идею чуть более 8% опрошенных, затруднились с ответом чуть более 10% опрошенных. Таким образом, идею об интеграции мигрантов поддерживают 68% студентов, не поддерживают чуть более 21% опрошенных, и около 11% опрошенных не поддерживают эту идею.

В Кабардино-Балкарии иностранные трудовые мигранты особых проблем с местным населением и их культурой не испытывают. Трудовые мигранты в КБР представлены, в основном, азербайджанцами, армянами, узбеками. Все они прибывают в КБР часто при содействии представителей своей этнической группы или связанных с ними лиц. Они помощь и поддержку получают со стороны представителей диаспор, проживающих не один год в Кабардино-Балкарии. Так, армяне, которые занимаются строительством и продажей строительных материалов приезжают в республику в теплый сезон года и работают в частном секторе, ориентируясь на мнение знакомых из числа

представителей армянской диаспоры в КБР. Большую работу по информационному обеспечению мигрантов из числа узбеков в республике проводит Духовное управление мусульман КБР. Представители Духовного управления мусульман КБР (в их числе местные имамы и раис-имамы) решают вопросы обустройства мигрантов в тех населенных пунктах, где они работают, регулируют вопросы их заработной платы (т.е. разрешают проблемы при их возникновении между работодателем и мигрантов). Кроме того, узбеки, являясь мусульманами, иногда в пятничный день посещают мечеть и находят возможность для знакомства с местными жителями.

К идее развития туризма в страны, из которых приезжают трудовые мигранты, более половины студентов (51%) относятся нейтрально, 36% опрошенных поддерживают эту идею, около 6% опрошенных не поддерживают и чуть более 6% опрошенных затруднились с ответом.

В настоящее время во многих российских городах действуют кафе и рестораны национальной кухни тех стран, из которых приезжают трудовые мигранты. Так широко известны рестораны среднеазиатской кухни – узбекской, таджикской и киргизской, которые активно посещают не только сами мигранты, но и местные жители. В Кабардино-Балкарии таких мест общественного питания до настоящего времени нет. Однако при проведении тех или иных торжеств (свадеб, дней рождения и т. д.) жители Кабардино-Балкарии приглашают поваров из числа узбеков, азербайджанцев и т. д. для приготовления плова, люля-кебаба и других блюд, которые популярны среди кабардинцев, балкарцев, русских и представителей других национальностей, проживающих в Кабардино-Балкарии. Идею об открытии кафе и ресторанов национальной кухни мигрантов поддерживают более половины студентов КБР (60%), нейтрально к этой идее относятся около 28% опрошенных,

отрицательно относятся около 6 % опрошенных и более 6 % опрошенных затруднились с ответом.

Идею обучения художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд стран трудовых мигрантов поддерживают также более половины студентов (57 %). Нейтрально к этой идее относятся почти треть студентов (32 %), отрицательно – около 7 % опрошенных. Затруднились с ответом около 4 % опрошенных. Идею об изучении языков иностранных мигрантов положительно воспринимают более половины студенческой молодежи Кабардино-Балкарии (59 %), нейтрально к этой идее относятся 31 % опрошенных, не воспринимают эту идею положительно чуть более 4 % опрошенных и столько же затруднились с ответом. Таким образом, студенческая молодежь республики, т.е. местное принимающее сообщество, настроено на интеграцию с мигрантами. В целом, более половины (53 % опрошенных) настроены на интеграцию, 35 % опрошенных занимают нейтральную позицию. Лишь незначительная часть опрошенных (каждый двадцатый) настроены отрицательно и такое же количество не определились в этом вопросе.

Следующие вопросы анкеты посвящены языковым ориентациям. Они ставили цель выяснить, на каком языке общаются молодые люди в семье и с товарищами. Студенты КБР в семье и в общении с друзьями используют кроме русского языка и другой язык, доля таковых составляет более 75 % опрошенных, а каждый четвертый не использует другой язык кроме русского при общении с родными или с друзьями. Студентам был задан вопрос о родном языке и 93 % опрошенных указали, что у них есть родной язык, а 7 % опрошенных сказали, что у них два родных языка. При этом 60 % опрошенных назвали родным языком кабардинский язык, балкарский язык является родным для 19 % студентов, русский – для 7 % опрошенных, чеченский – для 5 % опрошенных, осетинский для

2 % опрошенных. В числе родных языков также названы черкесский, кумыкский, азербайджанский и др. Более половины студентов общаются с окружающими на родном языке. Около 27 % опрошенных не общаются с друзьями и знакомыми на родном языке, потому что их друзья и знакомые не знают их родного языка. Более 8 % опрошенных студентов не общаются сами на родном языке, т.к. его не знают (или плохо знают), около 5 % опрошенных испытывают стеснение при использовании родного языка, а более 6 % опрошенных затруднились ответить.

Вопрос о выявлении негативного отношения к другому в молодежной среде в зависимости от языка, национальности, религии показал, что в КБР преобладает толерантное отношение к этническим и конфессиональным отличиям. Так, большинство студентов (78 % от числа опрошенных), не сталкивались с негативным отношением к себе по какому-либо признаку. Однако более 8 % опрошенных в течение года, в той или иной мере, испытали к себе негативное отношение из-за своей национальной принадлежности. Чуть более 6 % опрошенных из-за языка также столкнулись с негативными выпадами в свой адрес. Несколько человек испытали негатив со стороны окружающих из-за религиозных убеждений, 5 % опрошенных затруднились ответить на вопрос, по всей вероятности, из-за того, что негатива в их адрес не было, а если он и был, то не был связан ни с языком, ни с религией, ни с национальностью.

Отметим, что более половины респондентов (58 %) хотят, чтобы их воспринимали как граждан страны. Доля тех, кто хотел бы, чтобы их воспринимали, как представителя отдельной национальности составляет почти 18 %, как представителя определенного региона – более 16 % опрошенных. Ответы на вопрос об идентичности свидетельствуют, о росте популярности гражданской идентичности. Молодые люди все более активно позици-

онируют себя именно как граждане России, причем активно подчеркивают это и выходцы из республик РФ СКФО.

Оценивая свое материальное положение, большинство студентов оценили его, в целом, положительно: более трети опрошенных (35 %), считают материальное положение своей семьи и свое хорошим, около 43 % опрошенных полагают, что их материальное положение нормальное. Затруднительным назвали материальное положение 12 % опрошенных молодых людей, только 4 % опрошенных назвали его тяжелым, а 5 % опрошенных затруднились оценить свое материальное положение.

В настоящее время многие студенты учатся и работают, и для многих работа является одним из важных факторов повышения материального положения, для многих возможность потери работы является тревожным фактором. Большинство студентов, принявших участие в опросе (82% опрошенных), не работают, и потому вопрос потери работы для них не является фактором тревожности. Более 8 % студентов отметили, что у них никогда не возникает опасность потерять работу, около 4 % опрошенных сказали, что у них часто возникает опасность потерять работу, а у 3 % такое опасение возникает, но возникает очень редко и столько же студентов затруднились ответить.

Абсолютное большинство студентов (почти 92 %) проживают в Кабардино-Балкарии более 10 лет, остальные студенты проживают в республике не более 10 лет (таковых чуть более 2 %), не более 5 лет (таковых около 3 %), не более 2 лет (около 3 %). С рождения в Кабардино-Балкарии проживает большинство студентов (88 %), почти 10 % студентов, обучающихся в КБР, приехали из того или иного региона России и около 3 % опрошенных приехали из другой страны.

Кабардино-Балкария относится к числу регионов, где наблюдается отток трудоспособного населения за пределы республики. Тем не менее, среди опрошенных

студентов 1–3 курса КБГУ миграционные настроения проявляются неярко. Так, более половины студентов (58 %) пока не планируют уезжать из республики, настроены на отъезд в другую страну около 12 % опрошенных, и хотят переехать в другой регион России около 8 % студентов. 23 % студентов не определились по вопросу того, планируют ли они куда-либо уехать из республики, т. е. они затруднились дать ответ на данный вопрос и около 1 % студентов дали другие ответы. Так, они пишут, что намерение уехать будет связано с тем, как будет складываться их личная ситуация. Решение будет зависеть от того, смогут ли они найти работу по специальности. Студенты отмечали, что уезжают по причине того, что в республике нет интересной работы и хорошей заработной платы, а также, что планы будут зависеть от многих других факторов личного и семейного характера.

Вопрос о национальности не вызвал каких-либо сложностей и 100 % студентов из числа опрошенных назвали свою национальность, при этом более 8% отметили, что имеют две национальности. По национальному составу из числа опрошенных: 62 % – кабардинцы, 22 % – балкарцы, около 5 % чеченцы, 4 % – черкесы, около 4 % – русские, около 3 % – осетины. Среди студентов были азербайджанцы, грузины, ингуши, кумыки и другие. КБР – полиэтническая республика, в которой три национальности являются основными по численности: кабардинцы, русские и балкарцы. По официальным данным, доля русских в КБР составляет около 25 %, а в составе респондентов русских оказалось около 4 %, то есть русских среди опрошенных учащихся гораздо меньше, чем их доля в составе населения. Несмотря на сохраняющуюся относительно высокую долю русских в составе населения КБР, большинство выпускников из числа русской молодежи стремятся поступить в учебные заведения за пределами республики и не планируют возвращаться об-

ратно. В местные вузы русские поступают не столь охотно, и эта тенденция сохраняется все последние три десятилетия. Но в целом, КБГУ является востребованным учебным заведением, и многие выпускники школ республики остаются учиться здесь. В Кабардино-Балкарии учатся многие молодые люди из соседних республик, что показывает опрос, в частности, из Чеченской, Ингушской республик. Студенты-осетины могут быть как местные (уроженцы КБР), так и выходцы из Северной Осетии-Алании. Что касается черкесов, то они могут быть как молодыми людьми из Карачаево-Черкесии или же они могут быть кабардинцами, которые позиционируют себя не кабардинцами, а черкесами. В последние два десятилетия термины «черкес» и «адыгэ» получают все более широкое распространение среди адыгейцев, черкесов и кабардинцев как самоназвание.

Студенты отметили свой образовательный уровень и оказалось, что около 23 % из них имеют полное среднее образование (т. е. они поступили в вуз после окончания средней общеобразовательной школы или гимназии). 4 % имеют среднее специальное образование (в КБГУ есть два колледжа - педагогический и медицинский, выпускники этих колледжей продолжают свое дальнейшее образование по избранной профессии в КБГУ). Большинство опрошенных (73 %) обозначили свое

образование как незаконченное высшее. 83% опрошенных в настоящее время учатся, а 17 % опрошенных учатся и работают.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Опрос посвящен актуальной проблеме, затрагивающей как проблемы миграции и адаптации мигрантов в местное сообщество, а также проблеме формирования отношения молодежи к миграции и мигрантам.
2. Опрос показал, что соотношение этнической (национальной) и языковой принадлежности мигрантов и местного населения у студентов вузов КБР не вызывают противоречий.
3. Материалы, полученные в ходе опроса, показывают, что уровень толерантности среди студентов высших учебных заведений КБР в отношении мигрантов высок, т. к. доля тех, кто может принять участие в каких-либо акциях, против мигрантов очень невелика.
4. В КБР как в полиэтнической республике в студенческой среде высок уровень толерантности к другому, отличающемуся по языку, национальности и религии.
5. Среди студентов КБР гражданская идентичность превалирует над национальной и региональной идентичностью.

Кубанова Л. В., Щербина Е. А.

2.5. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

Изучение общественного восприятия проблемы миграции и мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) имеет большое значение в широком социально-политическом аспекте. Это восприятие, в целом, показывает установки и ценностные ориентиры студенческой молодежи, проживающей в полиэтничной и этноконфессиональной среде. Изучение общественного восприятия проблем миграции и мигрантов первоначально в студенческой среде, а не среди населения КЧР в целом, обоснованно, так как в республике велик объем учебной миграции в общем миграционном потоке.

Целью исследования является изучение конфликтного и интеграционного потенциала студентов вузов в сфере миграционных отношений. Для реализации цели необходимо было охватить опросом студенческую молодежь Карачаево-Черкесской Республики, обучающуюся не только в государственном образовательном учреждении, но и в региональных филиалах других российских вузов. В соответствии с этим были опрошены студенты Северо-Кавказской государственной академии (СКГА), Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Карачаево-Черкесский филиал, Московского социального открытого университета, филиал в городе Черкесске. Было опрошено 200 студентов разных курсов, обучающихся по нескольким направлениям профессиональной подготовки.

В соответствии с предложенной выборкой, было опрошено 100 студентов-гуманитариев и 100 студентов – представителей естественно-научных и ин-

женерно-технических специальностей. Среди гуманитарных направлений (код выборки 1) координаторами исследования были определены следующие: информационное обеспечение в экономике и управлении, перевод и переводоведение, экономический факультет по трем специальностям: менеджмент, экономика, государственное и муниципальное управление, юридический факультет по двум специальностям: юриспруденция и правоохранительная деятельность. Среди естественно-научных и инженерно-технических специальностей (код выборки 2) были определены следующие направления обучения: медицинский факультет, факультет «Технологические машины и оборудование», «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции», «Лесное дело» и «Ветеринария». Это позволило изучить и представить палитру мнений студентов по проблемам миграции и мигрантов с учетом того факта, что в некоторых учебных группах обучаются студенты-мигранты. На этапе предварительной договоренности координаторы делали акцент на желательности опроса именно в таких группах.

Опрос проводился непосредственно экспертами по региону по предварительному соглашению с руководством вузов и деканами факультетов. Чаще всего студенты опрашивались в учебных классах, размещаясь по группам. Единственным препятствием для опроса являлся возрастной фактор (до 18 лет), поэтому анкетеры до начала опроса задавали вопрос о возрасте и продолжали работать с теми, кому уже

исполнилось 18 лет. Ни одно анкетирование не было прервано, и ни одного отказа не было получено. В процессе опроса студенты задавали уточняющие вопросы, связанные с заполнением анкеты. Трудностей вопросы не вызвали, в основном молодежь отвечала с интересом.

Ни на предварительном этапе, ни на этапе опроса координаторы по КЧР не сталкивались с особыми проблемами. Вопросы регулировались по мере поступления, и были связаны, в основном, с возможностью собрать студентов в одном месте. В процессе опроса, по мнению координаторов, лишним было заполнение учетного листа, так как это отнимало много времени. В подобных опросах без него вообще можно было бы обойтись, тем более что параллельно заполнялся маршрутный лист. Так как студенты привлекались к опросу по предварительной договоренности с руководством учебных заведений и их преподавателями, студенты к заполнению анкет относились очень ответственно, не было испорченных анкет, все анкеты были заполнены полностью.

Таким образом, в соответствии с выборкой, нами были опрошены: студенты 2 курса по специальности «Юриспруденция», 3 курса по специальности «Правоохранительная деятельность», 3 курса по специальности «Государственное и муниципальное управление» Московского социального открытого университета (филиала в городе Черкесске); студенты 1 курса по специальности «Перевод и переводоведение», 1 курса по специальности «Экономика», 2 курса по специальности «Менеджмент», 3 курса по специальности «Юриспруденция», 4 курса по специальности «Правоохранительная деятельность» Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Карачаево-Черкесского филиала в г. Черкесске). В выборку включены также студенты 2 и 3 курсов по специальности «Информационное обеспечение в экономике и управлении» Северо-Кавказской

государственной гуманитарно-технологической академии; студенты 4 курса лечебного факультета медицинского института, студенты 2 и 4 курсов по специальности «Ветеринария», студенты 2,3,4 курсов по специальности «Лесное дело», студенты 3 курса по специальности «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции», студенты 3 курса по специальности «Технологические машины и оборудование» Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.

Из всего массива респондентов, 82 % указали, что их основным занятием является учеба, 18 % указали, что занимаются чем-то еще, то есть работают, занимаются домашним хозяйством, иной деятельностью. По образованию опрошенных распределение следующее: среднее образование (аттестат общеобразовательной школы) имели 29 %; среднее специальное образование (диплом училища или техникума) имели 26 %; неоконченное высшее образование имели 39 %.

Было опрошено 43,5 % мужчин и 56,5 % женщин в возрасте от 18 до 27 лет. Среди студентов в возрасте 18–22 года – 84 %, то есть преобладающее большинство, что соответствует возрасту всех студентов. Около 16 % студентов отметили возраст от 23 до 27 лет – это, в основном, студенты, обучающиеся по специальности «Лесное дело», на что анкетеры обратили внимание еще в ходе опроса.

Преобладающее число респондентов (98 %) живут в республике с рождения, то есть выросли в многонациональной и поликонфессиональной среде, имеют навыки общения с представителями другой культуры и другой религии, что, по нашему мнению, должно сказываться на отношении к мигрантам. Среди опрошенных было незначительное число тех, кто приехал в республику из других регионов России, а также других государств, в том числе и из республик бывшего СССР.

На одну национальность указало около 82 % студентов от всего массива опрошенных. Примерно пятая часть опрошенных отметили, что считают себя представителями двух народов, десятая часть респондентов, не указала свою национальность. Среди всех респондентов народы были представлены следующим образом: 48 % карачаевцев, 12 % черкесов, 11 % русских, 10 % абазин, 2 % ногайцев. Значительное преобладание студентов карачаевской национальности связано с тем, что, во-первых, в КЧР проживает преобладающее большинство карачаевцев, и, во-вторых, что в вузах республики обучаются, в основном, ребята из карачаевских семей, ориентированные на дальнейшее проживание в КЧР. Это подтверждают результаты на другой вопрос анкеты, связанный с возможными перспективами отъезда в другие регионы России или страны. Так, около половины опрошенных молодых людей в дальнейшем не планируют переезд в другой регион или страну на длительный срок, или постоянное место жительства. Более трети респондентов затруднились при ответе, среди них были и те, кто планирует переезд в другой регион России или в другие страны, только еще не определились, в какие именно. 16 % студентов планируют переезд: 8% думают о переезде в другой регион Российской Федерации, столько же – в другую страну. Среди регионов страны, в которые планируют переезд опрошенные студенты, названы: Ставропольский край, Краснодарский край, города Москва и Санкт-Петербург. Среди стран, в которые планируют переезд молодые респонденты, были названы Турция, США, а также несколько европейских стран (Германия, Великобритания, Бельгия, Австрия, Италия).

Свое материальное положение большинство студентов оценило как в целом нормальное – более половины (52 %) и как хорошее – пятая часть (19 %). Как затруднительное его отметили 15% студентов, как тяжелое – 7 %, затруднились с ответом 6 % опрошенных.

Таким образом, выборочно было представлено республиканское студенчество, в своих основных параметрах соответствующее генеральной совокупности республиканского студенчества.

Основная часть вопросов свелась к изучению отношения студенческой молодежи к проблеме миграции в целом и мигрантам в России. Большинство опрошенных молодых людей – 76 % считают, что труд мигрантов в регионе нужен. Среди профессиональных сфер преобладают те, для выполнения которых не нужна специальная профессиональная подготовка, которые не пользуются популярностью у местных жителей. Так, сферу строительства и дорожных работ назвали 5 % респондентов от общего числа опрошенных. То, что мигранты могут заниматься уборкой и оказывать другие жилищно-коммунальные услуги считает треть опрошенных молодых людей. Полагают, что они: могут работать на заводах и фабриках и в сельском хозяйстве – по четверти опрошенных; заниматься охраной парковок, магазинов – 14 %; торговлей – около 17 %. Пятая часть опрошенных полагает, что труд мигрантов можно использовать в кафе, ресторанах, гостиницах. Почти столько же студентов считает, что труд мигрантов нужен для оказания социальных услуг, для работы по найму у граждан (садовники, няни, сиделки). Ответы студентов в значительной степени связаны с реальным положением дел с мигрантами в КЧР, значительная часть которых работает на частных стройках у населения, так как их работа по найму значительно дешевле, чем работа местных жителей. Часть приезжих из Узбекистана и Таджикистана работают на сезонных сельскохозяйственных работах. В основном на территорию республики пребывают трудовые мигранты, которые находятся в Карачаево-Черкесии осенью и летом, а после окончания сезонных работ они возвращаются на родину.

Часть опрошенных – 13 % – полагают, что труд мигрантов вообще не нужен и 11 % затруднились при ответе на этот

вопрос. Студенты республики, считающие, что труд мигрантов можно использовать, не выделяют профессии для мигрантов, более для них предпочтительные и менее предпочтительные. От 10% до 50% называют перечисленные выше профессии. Таким образом, фиксируется потенциальная конкуренция и социальное напряжение. То есть часть студентов считает, что мигранты представляют опасность для них на рынке труда. Это объяснимо, так как в Карачаево-Черкесской Республике сохраняется высокий уровень безработицы, имеет место трудовая миграция молодежи в другие регионы Российской Федерации. Основная часть уезжающих из республики, традиционно выбирают новым местом жительства Ставропольский край, Краснодарский край, г. Москву, Московскую и Тюменскую области.

При этом большинство опрошенных студентов не общаются или практически не общаются с иностранными трудовыми мигрантами – 70 %. Среди них общаются с мигрантами либо очень редко (39 %), либо никогда (31 %). Часто общаются с мигрантами лишь треть опрошенных, из них более 8% ежедневно, 11 % каждую неделю и около 8% каждый месяц, в целом 27 % студентов общаются с мигрантами. Это связано с тем, что в последние годы в республике число мигрантов пополнили иностранные студенты двух государственных вузов: Северо-Кавказской государственной академии в г. Черкесске и Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева в г. Карачаевске. Возросло число мигрантов в сфере обслуживания и общественного питания. Можно сделать выводы, что свои оценочные суждения в сфере миграции значительная часть местной учащейся молодежи делает не столько из личного опыта общения с мигрантами (таких около трети), сколько из имеющегося социального опыта, сформированного под воздействием СМИ, общения с людьми и т. п.

Так как миграция не является приоритетной проблемой для жителей региона вследствие отсутствия значимого количества мигрантов и связанных с этим проблем, то логичным представляется то, что около 43 % респондентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, поэтому приезжие не отнимают у них работу. Более трети студентов считают, что с одной стороны, приезжие отнимают у местных работу, а с другой местные сами не хотят заниматься этой работой. Только 9 % ответивших полагают, что приезжие однозначно отнимают работу у местных жителей. Эти ответы коррелируют с ранее представленными ответами и показывают, что определенное социальное напряжение потенциально существует.

В ходе опроса выяснялось, существует ли у студентов опасение потерять работу. Ответы всех студентов показали следующие результаты: у 10 % респондентов никогда не возникает опасение потерять работу, 7 % молодых людей иногда опасаются потерять работу, у 5 % опрошенных часто или постоянно возникает страх потери работы. Небольшие числовые показатели связаны с тем, что значительная часть студентов – 73 % – не работают, и, естественно, ответить на этот вопрос не могут. Соотношение ответов студентов, имеющих работу, несколько меняется. Так, 37 % студентов, имеющих работу, не опасаются её потерять, у 26 % опрошенных редко, но появляются такие опасения, у четверти такие опасения возникают часто.

Таким образом, вывод о том, что в студенческой среде существует определенный уровень социальной напряженности и потенциальной конкуренции с мигрантами, косвенно подтверждается тем, что часть работающих студентов опасаются потерять работу.

Присущую молодежи КЧР толерантность отражают мнения по вопросу о том, чаще ли трудовые мигранты совершают преступления, чем местные жители. Боль-

шинство – 62 % – студентов считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, треть затруднились при ответе. Только 7 % студентов считают, что мигранты чаще совершают преступления. Ответы студентов отражают реальную картину в республике. По официальным данным, преступления, совершаемые мигрантами, в масштабах общей преступности по Карачаево-Черкессии незначительны.

Толерантность отражается и в ответах на следующие вопросы. Так, большинство студентов не против обучения своих детей (чаще всего будущих детей) с мигрантами. Из них более трети (35 %) относится к совместному обучению положительно, 54 % – нейтрально. Только 8 % от общего числа ответивших относятся к этому отрицательно. На наш взгляд, ответы являются типичными для студентов-местных жителей, которые с рождения живут в полиэтничной и многоконфессиональной среде. Все этапы социализации в образовательных учреждениях также проходят в среде разных народов, культур, религий. Поэтому студентам КЧР легче воспринимать и принимать мигрантов с чужой культурой и религией, чем жителей моноэтнических регионов России.

На наш взгляд, вследствие этого больше половины (52 %) студентов вузов КЧР не поддержат пикеты или акции против трудовых мигрантов, более трети (34 %) затруднились при ответе. В свободной беседе они высказывали мнение, что все будет зависеть от конкретной ситуации, в которой возникнут эти акции, или причин, по которым они возникнут. И только 11 % четко высказали свою позицию о поддержке акций или пикетов против мигрантов. Можно предположить, что десятая часть молодежи региона принципиально против присутствия мигрантов в КЧР.

Таким образом, студенты вузов республики дают объективные оценки присутствию мигрантов в республике, не списывая на них ответственность за пра-

вонарушения, позитивно оценивая факт совместного обучения детей разных национальностей, культур, религий.

Важным является выяснение того, кого молодежь может назвать соотечественником, так как, с одной стороны по федеральному законодательству им предоставляются льготы для переселения в Россию. С другой стороны, на наш взгляд, в это понятие вкладывается внутренний ментальный смысл «соотечественник – это не мигрант, он свой и т. п.». Треть студентов затруднилась при ответе, 40 % опрошенных ответили, что такими можно считать всех бывших граждан СССР. 14 % опрошенных относят к ним тех, кто знает русский язык, 12 % опрошенных относят к ним отдельные национальности.

Исходя из всех представленных ответов, посчитаны оценки уровня неприятия мигрантов со стороны студентов и рейтинг негативных суждений о мигрантах со стороны местных жителей – студенческой молодежи. В целом, 13 % студентов считают, что мигранты не нужны ни в каких профессиях, 12 % считают, что только отдельные национальности могут быть названы соотечественниками, 11 % поддержат пикеты против мигрантов, 9 % считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 8 % против совместного обучения своих детей с мигрантами. 7 % респондентов полагают, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления. При этом, как видно из количественных показателей, представители студенческой молодежи с устойчиво негативными мнениями, немногочисленны.

Рейтинг негативных суждений о мигрантах со стороны студентов в процентах от общего количества негативных суждений выглядит следующим образом: ни в каких профессиях мигранты не нужны – 22 %; только отдельные национальности могут быть названы нашими соотечественниками – 20 %; поддержку пикеты против мигрантов – 19 %; приезжие отнимают работу у местных жителей – 15 %; отрицательно

отношусь к совместному обучению моих детей с мигрантами – 13 %; мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители – 11 %.

Таким образом, можно предположить, что в среднем приблизительно четвертая часть представителей студенческой молодежи высказывают негативные суждения о мигрантах, что, в принципе, не соответствует устойчивым представлениям в среде политиков и представителей государственных органов власти КЧР о высоком уровне толерантности, свойственной молодежи республики.

Приезжая в РФ, многие мигранты недостаточно владеют русским языком. Респонденты - студенты в своем большинстве выступают за то, чтобы мигрантов обучали русскому языку. При этом больше половины опрошенных (51%) считают, что их определенно, без всяких оговорок, нужно обучать государственному языку страны пребывания. Часть опрошенных (15 %) полагают, что обучать надо только тех, кто хочет остаться в России, 18 % думают, что обучать мигрантов русскому языку нужно, но за их собственные деньги. Лишь немногие из опрошенных студентов (7 %) считают, что этого делать не нужно. В целом 84 % от общего числа опрошенных считают, что обучать мигрантов русскому языку необходимо, 7 % считают, что этого делать не нужно и 9 % опрошенных затруднились с ответом.

В Северо-Кавказской государственной академии в г. Черкесске, студенты которой опрашивались, создан Локальный центр тестирования иностранных граждан при центре довузовской подготовки и трудоустройства выпускников, который оказывает консультационные услуги иностранным гражданам и прием экзаменов по русскому языку, истории России для получения ими патента на работу или временную регистрацию¹. На базе Карачаево-Черкесского государственного университета имени

У. Д. Алиева реализуется дополнительная образовательная программа «Русский язык как иностранный», целью которой является освоение иностранными гражданами русского языка. Общая цель обучения русскому языку – комплексная, она включает образовательную, воспитательную и практическую (коммуникативную) цели. Коммуникативная функция рассчитана на усвоение основ русского языка трудовыми мигрантами, позволяет удовлетворить основные коммуникативные потребности иностранных граждан средствами языка в сфере повседневного общения, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах общения².

Являясь представителями и носителями другой культуры, мигранты в своем большинстве не знают местные обычаи и традиции. Естественно возникают вопросы, связанные с необходимостью или отсутствием такой необходимости, в ознакомлении мигрантов с местной культурой. Большинство опрошенных студентов полагают, что необходимо, так или иначе, информировать мигрантов о местных культурных нормах – 67 % ответивших. Около четверти (18 %) опрошенных студентов считают, что в этом нет необходимости, и 14 % затруднились ответить. Ответы о том, каким образом можно знакомить мигрантов с культурой местного населения, распределились следующим образом: раздать мигрантам информационные листовки и привлекать к участию в общественной жизни – треть опрошенных; привлекать к участию в общественной жизни – 28 %; раздавать им информационные листовки – 10 %.

Таким образом, больше половины опрошенных студентов считают, что мигрантов следует привлекать к участию в общественной жизни региона, то есть интегрировать их в местное сообщество. По полученным вариантам ответов сделан вывод, что, по мнению опрошенных студентов, необходима интеграция ми-

1 <http://www.kchgta.ru/node/4802>

2 <http://kchrline.ru/?p=11300>

грантов. Так, 58 % студентов считают, что их нужно интегрировать, 28 % опрошенных полагают, что этого делать не следует, и 14 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос.

В вузах республики идет активная воспитательная и культурная работа по интеграции учебных мигрантов в принимающее общество. Так, в Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии студенты 1 и 2 курсов из Индии, обучающиеся на медицинском факультете, активно участвуют в жизни вуза. Они приняли участие в шестивии «Бессмертный полк» 9 мая 2018 г. вместе с преподавателями и другими студентами, участвовали в первом республиканском шоу талантов «Время лучших» на региональном телеканале «Архыз 24». Ректор вуза регулярно проводит встречи с индийскими студентами, целью которых является формирование комфортной образовательной среды для иностранных студентов³.

В Карачаево-Черкесском государственном университете имени У. Д. Алиева обучаются студенты из Туркмении. В учебном заведении уделяют большое внимание вопросам адаптации иностранных студентов к условиям обучения и проживания, иностранных студентов знакомят с историей и традициями России, проводят мероприятия, способствующие формированию межкультурного общения и взаимодействия. Традиционным стало проведение в стенах учебного заведения Дня Туркмении, где в песнях, танцах, стихах, сценках туркменские студенты показывают быт, традиции и обычаи своего народа.

Уровень интеграции мигрантов определяется тем, насколько они включены в экономическую, социальную, культурную и политическую сферу принимающего сообщества. Поэтому представляется интересным оценка респондентами уровня интеграции мигрантов с этой стороны.

Лучше всего о культуре, обычаях и традициях народов можно судить, побывав в тех странах, откуда они родом, т.е. развивать туризм со странами, из которых приехали мигранты. Большинство опрошенных студентов к развитию такого туризма: относятся позитивно – 42 % и относятся нейтрально – 47 %. Отрицательно к этому относятся только 4 % ответивших и затруднившихся с ответом также немного – 8 % опрошенных. Учащаяся молодежь КЧР выступает за развитие туризма со странами бывшего Советского Союза, в частности, с Туркменистаном, Таджикистаном. И с Индией, представители которой обучаются в местном вузе.

Студенты республики не против появления в населенных пунктах КЧР кафе и ресторанов национальной кухни из стран, из которых приезжают мигранты. Так, 62 % опрошенных высказались за их создание, 26 % опрошенных ответили, что им все равно, то есть относятся к этому нейтрально, и только 7 % выступают против этого.

Больше половины (55 %) опрошенных студентов положительно относятся к созданию в городах республики центров по обучению художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд из стран, из которых приезжают мигранты, то есть не против знакомства с их культурой. Треть студентов относятся к этому нейтрально, то есть, на наш взгляд, не проявляют к этому особого интереса. 7 % опрошенных устойчиво выступают против этого, то есть не рассматривают для себя возможности знакомства с элементами другой культуры. Обучаться языку приезжих считают возможным для себя больше половины респондентов (54 %), нейтрально к этому относится 36 % опрошенных студентов, отрицательно только 6 %.

Исходя из приведенных ответов, определяется настрой местных жителей на интеграцию с мигрантами. Так, 54 % опрошенных относятся к этому факту позитивно, то есть считают, что мигранты

3 Официальный сайт Сев-КавГТА: <http://www.kchgta.ru/>.

могут интегрироваться в принимающее общество, нейтрально к этому факту относится 35 % опрошенных, то есть им все равно, они не против, но и однозначно и не «за» эту интеграцию. Отрицательно настроено немного студентов, а именно только 6% против интеграции мигрантов.

Часть вопросов анкеты направлена на выявление уровня владения студентами – местных жителей, родными языками, на определение портфеля идентичностей студенческой молодежи, на состояние межэтнических отношений в КЧР, по мнению студентов. Уровень владения родным языком, на наш взгляд, показывает, насколько человек интегрирован в культуру своего народа. Так, значительное большинство студентов – 66 % – в семье и со знакомыми использует другой язык, кроме русского, то есть владеют родными языками. Почти все респонденты указали свой родной язык как единственный, независимо от того, какой язык назвали, 9% опрошенных указали два родных языка – матери и отца, которым владеют. Такая ситуация типична для КЧР, где 20 % среди заключенных браков являются межнациональными, и дети чаще всего владеют языками обоих родителей.

Больше половины респондентов – 54% – в качестве родного языка назвали карачаевский, так как было опрошено больше всего студентов этой национальности. Приблизительно пятая часть опрошенных в качестве родного назвала русский язык, 14 % – черкесский язык, 12 % – абазинский язык, 2 % – ногайский язык. Таким образом, исходя из пропорциональных долей опрашиваемых студентов по национальности, практически все владеют родными языками. Не общаются с окружающими на родном языке по нескольким причинам. Так, четверть респондентов отметили, что окружающие не знают моего языка, 10 % опрошенных ответили, что не знают или мало знают свой родной язык, всего 3 % опрошенных ответили, что испытывают стеснение при использовании родного

языка. Большинство же – 62 % – подчеркнули, что у них нет проблем, и они общаются с окружающими на родном языке.

Значительное большинство студентов – 81 % – в последний год не испытывали к себе никакого негативного отношения из-за языка, на котором говорят, из-за своей национальности и религии. Это подтверждает высокий уровень межэтнической и этноконфессиональной стабильности в регионе. В связи с тем, что молодежь – это самая активная и непримиримая к несправедливости социально-демографическая группа, то ответы студентов ценны с точки зрения оценок социально-политической стабильности, частью которой является состояние межэтнических отношений.

Вместе с тем, 7 % респондентов ответили, что испытывали к себе негативное отношение из-за национальности, 6 % – из-за языка, на котором говорят и 6 % – из-за религии, к которой относятся. Это позволило выявить субъективную оценку личной подверженности дискриминации из-за культурных отличий. Так, полагают, что подверглись дискриминации 12 % респондентов, 81 % опрошенных полагают, что не подвергались, 7 % опрошенных затруднились ответить.

В «портфеле идентичностей» студенческой молодежи республики преобладает гражданская идентичность: 77 % опрошенных считают, что их должны воспринимать, в первую очередь, как граждан своей страны. Второе место, традиционно в КЧР, занимает этническая идентичность: 21 % опрошенных считают, что их должны воспринимать, в первую очередь, как представителя отдельной национальности. Региональная идентичность преобладает у 14 % молодых людей, уверенных, что их, в первую очередь, должны воспринимать как жителей определенного региона. Полученная структура идентичностей соответствует результатам других опросов, проводимых в регионе, что позволяет говорить об уже сформированной мно-

жественной идентичности жителей КЧР, в которой преобладающей является общегражданская идентичность – россиянин.

Таким образом, студенческая среда в Карачаево-Черкесской Республике является многонациональной и поликонфессиональной. В «портфеле идентичностей» студенческой молодежи республики преобладает гражданская идентичность, второе место, традиционно в КЧР, занимает этническая идентичность, третье – региональная идентичность. С фактами дискриминации по языку, национальности, религии большинство студентов не сталкивается. Лишь у десятой части опрошенной молодежи выявлена субъективная оценка личной подверженности дискриминации из-за культурных отличий.

Представители студенчества в своем большинстве толерантно настроены к мигрантам, готовы к их интеграции в местное сообщество. Сама интеграция, по мнению студентов, может быть обеспечена участием мигрантов в общественной жизни региона, в возможности создания своих культурных центров, открытых для местных жителей, желающих с ней познакомиться. Интеграция мигрантов в принимающее сообщество может быть обеспечена их участием в экономической жизни республики: работой в сфере строительства, ЖКХ, охраны, в кафе и ресторанах. Большинство студентов готовы знакомиться с кухней мигрантов в создаваемых ими кафе и ресторанах, готовы путешествовать в другие страны, чтобы познакомиться с культурой мигрантов.

Позитивный настрой студентов – представителей принимающего сообщества к мигрантам и к людям иной национальности и религии в значительной степени обеспечен поликонфессиональностью и многонациональностью Карачаево-Черкесской Республики. Это подтверждают ответы студентов, которые в своем преобладающем большинстве владеют, кроме русского языка, своими родными языками, активно используют их при об-

щении, не испытывая при этом никакого стеснения. Преобладающее число студентов не сталкивается с фактами дискриминации по языку, по национальности, языку или религии. Благожелательная среда, в которой выросли и обучаются студенты, сказывается на их отношении к мигрантам.

Вместе с тем, несколько неожиданно для исследователей, выясняется, что существует часть студенчества, которая принципиально против мигрантов. Часть из них связывает свое отношение с тем, что мигранты забирают у местных работу, часть с тем, что они не знают русский язык и их не следует обучать, что у них другая, не интегрируемая в принимающее сообщество культура, которая не интересна и не нужна.

Фиксируется определенный уровень потенциальной конкуренции и социального напряжения, четвертая часть студенческой молодежи высказывает негативные суждения о мигрантах. Более трети представителей студенчества высказали неопределенный настрой в отношении интеграции мигрантов (они не против, но и не за интеграции). Следовательно, в студенческой среде нет однозначного отношения к миграции и мигрантам, хотя конфликтогенные аспекты отсутствуют.

Рекомендации.

1. Органам власти КЧР, институтам гражданского общества, руководителям вузов республики. Отношение к миграции как социальному явлению и мигрантам как к сегменту современного общества в значительной степени формируется под влиянием средств массовой информации, социального окружения молодежи, общих ценностных установок молодых людей. Вследствие этого, есть необходимость целенаправленной работы в высших учебных заведениях республики в плане формирования толерантной для учебных мигрантов среды. Это возможно

при условии наличия у студентов – местных жителей внутренних установок на совместное обучение с мигрантами, связанных с их общими взглядами на эту проблему, с отношением местного сообщества на миграцию и мигрантов в целом. Вследствие этого, необходима работа региональных СМИ по освещению жизни мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике, интервью с представителями мигрантов, направленных на выявление мотивационных установок мигрантов на переезд в другую страну, на их ожидания и возможности. В целом, это позволит представить социальный портрет мигранта, проживающего в республике.

2. Органам власти КЧР разного уровня и профильным организациям необходимо вести разъяснительную и информационную, организационную работу среди мигрантов, в том числе учебных, направленную на информацию о культуре и традициях местных народов. Большое значение имеет деятельность лидеров национально-культурных автономий и организаций, а также представителей религиозных конфессий, так как именно религиозные особенности лежат в зоне отчуждения. Необходимо

формировать у местных жителей устойчивость к положениям традиционной религии, а у мигрантов уважение к ней.

3. Институтам гражданского общества, особенно общественным организациям этнической направленности, следует обратить внимание на собственные возможности в адаптации и социокультурной интеграции, в просвещении мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике. Особое значение имеет работа по созданию этнокультурных центров, домов и центров дружбы, в которые могли бы общаться и в акциях которых могли бы участвовать не только жители республики, но и мигранты.
4. Руководителям вузов КЧР необходимо продолжить работу по упрочению единой учебной и внеаудиторно-воспитательной среды, в которой единство студенческих групп обеспечено равным отношением ко всем студентам вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности и их равными возможностями. Важно продолжать работу по интеграции мигрантов в общую поликультурную среду региона через их участие в фестивалях, национальных праздниках, дней родных языков и т. п.

Дзахова Л. Х., Чихтисов Р. А.

2.6. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В апреле 2018 г. в Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А) проведен опрос студентов. Темой проведенного исследования являлось изучение общественного восприятия миграции и мигрантов, а также изучение общественного мнения студентов Республики Северная Осетия-Алания о возможностях и ресурсах социокультурной интеграции мигрантов в регионе. Основной целью исследования являлась оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения (в частности студентов вузов) в сфере миграционных отношений в Российской Федерации и в Республике Северная Осетия-Алания в частности. Таким образом, преследовалась цель проанализировать мнение студентов вузов республики о миграционных процессах в современном обществе и отношении к мигрантам с учетом различных объективных и субъективных факторов.

Опрос 200 студентов вузов Республики Северная Осетия-Алания проведен по программе Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Выборка исследования включала в себя территориальные, социально-демографические и национальные характеристики (пол, возраст, образование, национальная принадлежность, местожительство и т. д.) Выборка рассматривается как квотная и ее математическая ошибка не превысила 3 %, то есть, обеспечена репрезентативность проведенного опроса. Опрашивались студенты, достигшие совершеннолетия и старше. Квотность выборки определила

опрос респондентов по половому признаку. Из общего числа всех опрошенных студентов, 42 % составили лица мужского пола (83 человек) и 59 % женского пола (117 человек). Половину опрошенных студентов составили гуманитарии, а половину представители естественнонаучных и инженерно-технических специальностей. В состав опрошенных студентов вузов вошли представители разных курсов, но наибольший приоритет отдавался 1–3 курсам. Из числа всех опрошенных 79 % на момент опроса учились в вузах республики, 2 % учились и работали одновременно и 20 % указали иные виды деятельности кроме учебы в вузе.

Квотность проведения опроса студентов вузов РСО-А включала в себя также разделение опрошенных в зависимости от направленности и специализации учебных заведений, где обучаются респонденты. Например, опрашивались студенты вузов гуманитарных специальностей, а также студенты вузов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей. Количество опрошенных студентов по этому признаку составило 50/50. Среди студентов гуманитарных специальностей были опрошены студенты факультета управления Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, факультета управления Владикавказского филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», психолого-педагогического факультета Северо-Осетинского государственного уни-

верситета им. К. Л. Хетагурова, экономического факультета Владикавказского филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», филологического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, факультета математики и информационных технологий Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Среди студентов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей опрошены студенты факультета химии, биологии и биотехнологий Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, факультета информатики Владикавказского филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», электромеханического факультета Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета) и архитектурно-строительного факультета Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета).

Все опрошенные студенты проживали и обучались на момент проведения опроса в городе Владикавказе. Что касается выбора высших учебных заведений, то в качестве площадок исследования были выбраны вузы, где в основном обучаются мигранты из ближнего и дальнего зарубежья, поскольку именно в этих учебных заведениях могли быть определены наиболее достоверно цели и задачи исследования. Таким образом, научная цель данного исследования состояла в выявлении основных факторов, в том числе латентного характера, определяющих формирование мнения студентов о миграции и миграционных процессах на территории Республики Северная Осетия-Алания.

Все ответы респондентов носили анонимный характер, рассматривались в обобщенном виде и обрабатывались в сводном виде в целом, без «привязки» к определенным вузам или специальностям. Полученные в ходе данного исследования результаты используются для исследования экспертным сообществом для анализа миграционной ситуации и миграционных в целом в РФ.

Несмотря на то, что в целом, опрашиваемые студенты положительно отнеслись к самому опросу, и практически не было случаев отказа от участия в массовом опросе, тем не менее, возникли некоторые трудности. Они были связаны с тем, что большинство опрошенных студентов, являются студентами начальных курсов и у них не имеется большого опыта общения с мигрантами. Отвечая на вопросы предложенной анкеты, студенты уточняли вопросы у интервьюеров и указывали на свое отношение к миграции и к мигрантам, исходя из оценки миграционной ситуации в целом в РФ, отмечая, что проблема миграции и мигрантов не является актуальной для нашего региона. Кроме того, студенты выражали удивление по поводу цели, предмета исследования и вопросов, представленных в анкете. Таким образом, несмотря на то, что в целом опрос был проведен организованно, возникали проблемы субъективного характера.

По возрастному признаку опрошенные студенты разделились на три основные группы: 89% всех респондентов составили студенты в возрасте от 18 до 22 лет, в возрасте от 23 до 27 лет было опрошено 10 % респондентов и 2 % опрошенных составили студенты в возрасте 28 и старше. По этническому составу 65 % опрошенных студентов составили осетины (130 человек), 21 % русские (41 человек), 4 % грузины (7 человек), 2 % армяне (4 человека), 2 % опрошенных обозначили свою этническую принадлежность как дигорцы (4 человека), 1,5 % как бардинцы (3 человека), 1 % как украинцы (2 человека), 1 % опрошенных определили

свою этничность как россияне (2 человека), и по 0,5 % опрошенных назвали в качестве этнической идентичности другую национальность (чеченец, аварец, даргинец, грек, белорус, итальянец, француз, кавказец).

Отвечая на вопрос о том, в каких сферах лучше применять труд мигрантов в РСО-Алания и какие профессии больше подходят в регионе для гастарбайтеров, практически половина опрошенных студентов – 49 % заявили, что это сфера уборки дворов, улиц и выполнение работ в сфере жилищно-коммунальных услуг. Такое же количество опрошенных считает, что труд мигрантов лучше использовать в сфере строительства или же в дорожных работах. Указали на то, что мигранты могли бы работать в системе сельского хозяйства 39 % опрошенных студентов, а 34 % студентов считают, что трудовые мигранты могли бы вполне хорошо работать на фабриках и заводах. Видимо, опрошенные имели в виду завод «Электроцинк», который в регионе считают проблемным с точки зрения вреда экологии и состоянию здоровья населению. Из числа ответов на данный вопрос можно определить, что практически четверть опрошенных студентов – 24 %, считает, что лучше всего мигрантов использовать в сфере торговли в качестве продавцов, охранников или обслуживающего персонала. Они могли бы работать в сфере питания или общепита в кафе, ресторанах или же гостиницах. Так считает ровно четверть респондентов. Сферу медицины или оказания социальных услуг доверили бы мигрантам 30 % респондентов. Чуть меньше трети респондентов (30 %) готовы использовать труд мигрантов в личных подсобных хозяйствах или нанимая их на работу в качестве прислуги, няни для детей или же на временные работы в семью. Среди опрошенных, есть и такие, которые считают, что республика в мигрантах не нуждается. Число таких респондентов в опросе составило 7 % от числа всех опрошенных. Также затруднились ответить на этот вопрос 10% опрошенных нами студентов.

На наш взгляд, отношение к мигрантам в регионе достаточно сложное, что можно объяснить высоким процентом беженцев и вынужденных переселенцев на территории РСО-А, оказавшихся здесь в силу различных причин (распад СССР, грузино-юго-осетинский конфликт, осетино-ингушский конфликт 1992 г. военная агрессия 2008 г. Грузии против Южной Осетии и т. д.). Определенное влияние на отношение к мигрантам, также имеют высокий уровень безработицы в регионе, низкий уровень жизни и другие проблемы существующие, прежде всего, в социально-экономической сфере. Однако, несмотря на это, в целом отношение населения республики к мигрантам, в том числе и студентов вузов достаточно благожелательное. Это подтвердили ответы респондентов на вопрос о том, нужен ли вообще труд мигрантов в РСО-Алания. По мнению большинства опрошенных – 83 %, труд мигрантов в регионе нужен, 7 % студентов категорически против, и 10 % воздержались в этом вопросе. 91 % опрошенных считают, что для мигрантов предпочтительны простые сферы занятости, и 9 % непредпочтительные профессии, которые могут быть отданы приезжим.

На вопрос о том, насколько часто сталкиваются с иностранными мигрантами опрошенные респонденты и общаются с ними, показал, что практически половина – 48 % респондентов с ними общаются очень редко, никогда с ними не общаются 33 % опрошенных и ежедневно общаются с ними лишь 8 % опрошенных студентов. Как видно из ответов, чуть более половины опрошенных имеют контакты ежедневные, еженедельные или периодические с мигрантами на территории республики. Как показали результаты опроса, в целом, 81 % опрошенных не общаются с мигрантами, 3 % опрошенных затруднились ответить и лишь 17 % опрошенных указали на уровни общения с мигрантами. На наш взгляд, суть этого вопроса не совсем понята респондентами, поскольку в регионе

представлены определенные иностранные мигранты занимающиеся торговлей, оказанием услуг, которые не воспринимаются опрошенными как мигранты, например граждане Республики Южная Осетия (Государство Алания), которые занимают определенное положение на продовольственных рынках, в сфере извоза, и они воспринимаются как «свои».

Интересным, на наш взгляд, являлся вопрос о том, отнимают ли у местных жителей работу приезжие из других государств. Больше половины опрошенных (54 %) считают, что сами граждане республики не хотят занимать те рабочие места, которые занимают в настоящее время мигранты в РСО-А. Чуть более трети студентов заявили, что мигранты занимают и те рабочие места, которые не востребованы и те которые могли бы занять местные. Менее 5 % опрошенных или затруднились с ответом или считают мигрантов злом для рынка труда республики.

Существующие в отношении мигрантов в современной России стереотипы были предложены респондентам в вопросе о том, совершают ли иностранные трудовые мигранты преступлений больше чем местные жители или же это не соответствует действительности. По мнению 69% опрошенных, уровень преступности нельзя связывать с миграцией, 14 % опрошенных считают, что возрастание уровня преступности связано именно с мигрантами и 13 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. К сожалению, как показывает статистика, уровень преступности все же возрастает в зависимости от количества мигрантов в регионах и их качественного состава.

Вопрос о том, чтобы опрашиваемый представил себе, что его дети и внуки учатся с мигрантами, показал, что треть опрошенных (31 %) толерантны к мигрантам и в рамках предложенной проекции допускают взаимодействие с мигрантами. Это говорит о высокой степени толерантности, однако, абсолютное большинство

62 % опрошенных не высказали благожелательности и выбрали нейтральный ответ. Это, по нашему мнению говорит о некоторой напряженности по отношению к мигрантам в сознании молодежи республики, и лишь 7 % опрошенных заявили о том, что крайне отрицательно относятся даже к идее совместного обучения с мигрантами даже в будущей проекции. Таким образом, этот вопрос и ответы на него респондентов являются показателем характеризующим уровень толерантности к адаптированным мигрантам в современном обществе.

В этой связи, вопрос, заданный респондентам, о том, смогли бы они принять участие в антимигрантских акциях и выступлениях, определении своего отношения к подобным мероприятиям показал, что абсолютное большинство опрошенных (72 %) нейтрально относятся к подобным мероприятиям. Менее трети опрошенных (22 %) затруднились с ответом, и лишь 4 % опрошенных готовы в них участвовать. Таким образом, почти треть опрошенных в определении своего протестного поведения против мигрантов выбрала выжидающую позицию.

Свое отношение к мигрантам, имеющим статус соотечественников, опрошенные респонденты определили, ответив на вопрос о том, кого они считают соотечественниками – тех, кто жил в республиках СССР, тех, кто является мигрантом той же национальности что и опрашиваемые, или мигрантов, знающих русский язык. Как показали ответы, практически половина респондентов считают соотечественниками все те народы, которые входили в состав советского государства и в этом случае они все соотечественники. Однако четвертая часть опрошенных не смогла выбрать ни один из предложенных ответов и затруднилась высказать свое мнение. Небольшая часть – 13 % студентов указали, что соотечественниками надо считать только представителей своего этноса, оказавшихся за пределами своей государ-

ственности. 11 % опрошенных считают, что знание русского языка дает право считать соотечественниками мигрантов.

Вопрос о том, необходимо ли знание государственного языка мигрантам и нужно ли их обучать государственному языку на курсах показал, что половина опрошенных считает, что знание русского языка является обязательным и мигранты должны его знать, четверть опрошенных считают, что знать русский язык должны те, кто приехал в республику на постоянное местожительство и их надо обучать языку, 21 % опрошенных также считают знание языка обязательным, но считают, что оплачивать курсы русского языка необходимо самим мигрантам.

Представляют интерес ответы респондентов на вопрос о том, нужно ли знать мигрантам традиции и обычаи тех народов, а также местную культуру регионов, куда они приезжают для работы или местожительства. Чуть менее половины опрошенных считают, что необходима система информирования мигрантов через раздачу информационных материалов и через вовлечение их в культурную жизнь региона. Чуть больше трети респондентов (33 %) считают, что для этого вполне хватает участия мигрантов в общественных мероприятиях и праздниках и по 10 % опрошенных считают, что не надо их никуда вовлекать и тем более раздавать информационные материалы. В целом, абсолютное большинство опрошенных – 86 % – допускают информационное информирование мигрантов о культуре, обычаях, традициях и особенностях уклада жизни региона и страны в целом. За социальную интеграцию мигрантов в структуру североосетинского общества выступают 77 % респондентов и лишь 19 % выступают категорически против, т. е. часть респондентов выражает свое негативное отношение к мигрантам и к миграции в целом.

Также отношение студентов вузов РСО-А к развитию туристических, культурных и иных связей с теми государствами, откуда в основном приезжают трудовые

мигранты, показало, что лишь 38 % опрошенных считают это правильным и допустимым, а абсолютное большинство относятся или нейтрально или отрицательно. Эти результаты на наш взгляд показывают степень отношения к культуре других народов и говорят о некоторой напряженности в межкультурных коммуникациях.

Свое отношение к национальным блюдам других народов, их национальным танцам, национальному искусству и т.д., которые можно узнать в своей республике, респонденты определили следующим образом: для 65 % опрошенных это было бы интересно, и они допускают это, чуть менее трети опрошенных нейтрально относятся к подобному знакомству с культурой других народов, 5 % относятся отрицательно. В РСО-А в настоящее время проживают представители более 100 различных национальностей, и действует 34 национально-культурных общества, представляющих разные народы. В республике имеется множество национально-культурных центров, где можно познакомиться с культурой, танцами, промыслами различных народов РСО-А. Также в г. Владикавказ имеются рестораны, кафе предприятия общественного питания, представляющие национальные кухни многих народов. Например, популярны предприятия, изготавливающие сирийские блюда (шаурма, таук и т. д.). Поэтому высокий процент благожелательного отношения со стороны респондентов является нормальным.

Как показывают результаты опроса, большая часть опрошенных студентов, благожелательно относится к мигрантам. Нейтральное отношение к мигрантам, на наш взгляд, может перерасти и в отрицательное отношение, так как Северная Осетия-Алания является одним из регионов России с высоким уровнем миграционной активности. РСО-А принимала беженцев и вынужденных переселенцев из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, Таджикистана, Ингушетии, Чечни, Сирии и других государств, что усиливает миграци-

онное давление на общество. Проблемой для Северной Осетии-Алании являются и нелегальные мигранты.

Вопрос о том, насколько бы приветствовали респонденты открытие в своем городе курсов по изучению языков народов, из которых представлены мигранты региона, показал, что больше половины опрошенных (59 %) положительно к этому относятся, 36 % опрошенных воспринимают подобную идею как ненужную и только лишь 3 % опрошенных крайне отрицательно относятся к подобным идеям. Положительный настрой местного населения на социальную интеграцию мигрантов в социальную структуру североосетинского общества присутствует у 56 % опрошенных. Однако у половины респондентов настрой или отрицательный или нейтральный.

Ответы респондентов на следующий вопрос об отношении к появлению в регионе или в городе проживания респондентов центров, где можно научиться этническим танцам, особенностям быта и традиций, национальной кухне, ку опрошенных (64 %) относится к этому положительно, 33 % опрошенных – нейтрально и лишь 3 % опрошенных относятся к этому отрицательно.

Знаковым являлся вопрос, заданный респондентам об использовании ими каких-нибудь других языков, кроме родного языка, в общении в рамках семьи и с друзьями. В РСО-Алания, где два государственных языка – осетинский и русский, где используются два равноправных диалекта осетинского языка – иронский и дигорский, где проживают представители более 100 различных национальностей, каждый из которых имеет право говорить на родном национальном языке, подобный вопрос более чем актуален. На наш взгляд, он показывает двуязычность современного осетинского общества – билингвизм, а также ответы на этот вопрос могут характеризовать полилингвальность, т. е. использование в разных ситуациях разных языков, носителями которых является тот или иной человек в РСО-Алания. Значительная часть осетин подвергалась ассимиляции в советский период истории в Грузинской ССР,

в других республиках, что привело к тому, что один и тот же человек мог являться носителем осетинского, грузинского, русского, иностранного языка, которыми он мог пользоваться на равных в зависимости от конкретной ситуации. Кроме того, исходя из этнической принадлежности, принадлежности к определенной культуре, наблюдались процессы аккультурации и инкультурации народов на Северном Кавказе.

На наш взгляд, использование в республике, в том числе и титульным этносом, в основном русского языка, обусловлено влиянием со стороны федерального центра в течение советского периода. На факт мощного влияния русской культуры и русского языка в РСО-Алания указывают результаты социологических исследований, а также и протестное поведение со стороны части общества озабоченной постепенным исчезновением родного (осетинского языка) в молодежной среде. Кроме того, полиэтничность населения региона, его поликультурность, поликонфессиональность, высокий уровень культурного взаимодействия и другие факторы также формируют в сознании населения республики приоритет русского языка как языка межнационального общения.

Многонациональность населения РСО-Алания оказывает влияние на степень использования русского языка как языка межнационального общения. Несмотря на значительное использование русского языка в официальной и бытовой жизни североосетинского общества, тем не менее, значительное количество опрошенных респондентов пользуется в общении в семье, с друзьями, товарищами, родными и иными языками, кроме русского. Так, например, 68 % опрошенных студентов пользуются кроме русского языка в повседневном общении родными языками и лишь 33 % опрошенных пользуются лишь русским языком. На наш взгляд данные цифры не совсем реалистичны, поскольку осетинский язык из-за сильного давления со стороны официальных структур нечасто применяется как равноправный государственный язык, что проявляется и в применении его в быту.

Также, принятие на федеральном уровне нормативно-правовых документов, ограничивающих обязательность изучения родных языков в республиках, привело к протестным настроениям и всплеску интереса к национальным языкам.

Это показал также вопрос о родных языках и о том, какой язык респондент считает родным или родными. На наличие двух родных для себя языков в нашем исследовании указали 22 % опрошенных, 2 % респондентов указали на то, что для них родными являются три и более языка. Таким образом, русский язык считают вторым родным языком все 100 % опрошенных. 70 % опрошенных студентов указали на то, что для них родным является осетинский язык, 37 % опрошенных считают родным русский, 5 % опрошенных родным языком назвали дигорский, 3 % респондентов родным считают грузинский, по 2 % опрошенных указали в качестве родного языка армянский и кабардинский и по 1 % опрошенных указали украинский, чеченский и иные языки.

Вопрос о том, почему респонденты не общаются с окружающими на родном языке, и каковы причины этого, показал, что 53 % опрошенных студентов не имеют проблем в использовании родного языка, 18,5 % опрошенных не общаются на своем родном языке, поскольку окружающие их люди не знают их родного языка, 8,5 % опрошенных испытывают стеснение при использовании родного языка, 21 % опрошенных указали, что не знают родного языка или мало его знают и 2 % опрошенных указали другие варианты того, почему они не используют родной язык в общении.

Можно говорить о полном доминировании русского языка в современных учебных заведениях РСО-Алания, несмотря на декларируемость равноправия языков в современной России. Причины неиспользования своего родного языка могут быть самыми разными, и следующий вопрос несколько прояснил ситуацию.

Вопрос о том, приходилось ли опрашиваемым за последний год испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором они говорят, своей национальности или религии, показал, что в абсолютном большинстве опрошенные студенты чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем связанных с национальной принадлежностью или языком. На это указали 87 % всех опрошенных респондентов. Однако есть и те, кто почувствовал давление со стороны общества. В частности, 6 % опрошенных студентов подвергались давлению общества из-за национальной принадлежности, 6 % опрошенных испытывали дискриминацию из-за языка и 2 % опрошенных – из-за своего вероисповедания. В целом, как показали результаты опроса, лишь 11 % опрошенных указали на дискриминацию по этнокультурным и религиозным мотивам, абсолютное же большинство опрошенных – 87 % – не испытывали никакого давления.

Следующий вопрос, посвященный этнической, гражданской или иной идентичности показал, что большинство опрошенных респондентов – 76 % – считают себя в первую очередь гражданами РФ и только после этого используют свою этническую или иную идентичность. Из числа всех опрошенных 19 % считают себя представителями определенного этноса, 18 % опрошенных – представителями определенного региона, в частности Северного Кавказа и менее 10 % опрошенных затруднились с этим вопросом.

Вопросы личного блока показывают уровень удовлетворенности своим положением и характеристики жизни опрашиваемых. Так, на заданный респондентам вопрос о том, как опрашиваемые оценивают свое материальное положение за последний год, показал, что большая часть 54 % опрошенных считает, что оно нормальное, 14 % опрошенных указали на хорошее материальное положение, чуть меньше трети 22 % опрошенных испытывают проблемы материального характера, 7 % опрошенных находятся в тяжелом

материальном положении. Вопрос о том, боятся ли опрошиваемые студенты потерять источник дохода, в случае если они подрабатывают помимо учебы, показал, что, в основном, опрошенные студенты не работают – 70 %. Из числа тех, кто работает, 44 % опрошенных не боятся ее потерять, 38 % опрошенных в принципе готовы к тому, что могут потерять источник дохода и 8 % респондентов испытывают страх перед потерей работы, поскольку им будет не на что жить. Таким образом, материальный фактор является значимым в системе самощущения современных студентов РСО-А.

На вопрос о том, с какого года опрошиваемые проживают на территории РСО-Алания, показал, что 94% из числа всех опрошенных проживают на территории Республики Северная Осетия-Алания более 10 лет, 5 % опрошенных проживают в республике не более двух лет, 1 % опрошенных – не более пяти лет и 1 % опрошенных – не более 10 лет. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных это местные жители, которые проживают в РСО-А с рождения (90 %), 8 % опрошенных приехали из других регионов России и 3 % респондентов приехали в РСО-А из других государств.

Следующий вопрос показал миграционные установки опрошиваемых, а именно выяснено, что половина респондентов не собирается переезжать в другие регионы или страны из РСО-А на постоянное или длительное проживание. Однако из числа всех опрошенных хотели бы переехать в другую страну 17 % респондентов, а в другие регионы России планируют переехать 10 % опрошенных студентов. Высоким оказался процент и тех, кто не смог определиться в этом вопросе – это практически треть опрошенных. Это свидетельствует о том, что не все их устраивает в их нынешнем положении, скорее всего у них также могут возникнуть мысли о переезде в другие регионы или страны, с учетом нестабильности региона, высокого уровня безработицы, отсутствия социальных лифтов для молодежи и т. д.

Таким образом, проанализировав итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) процессы, происходящие в современном североосетинском обществе сложны и неоднородны, что определяется множеством различных проблем возникающих в регионе;
- 2) общественное мнение, являясь индикатором социальной, межэтнической или иной напряженности в обществе, не всегда не отражает латентные процессы, происходящие внутри общества;
- 3) в республиканском сообществе большое значение имеют этническая культура, самосознание и идентичность тех этносов и народов, которые входят в социальную структуру общества;
- 4) опрошенные студенты продемонстрировали высокий уровень толерантности к мигрантам.
- 5) выявлена приверженность студенческой молодежи РСО-Алания традиционным ценностям, которые проявляются в уважительном отношении к другим народам, их культуре, языку и другим элементам культуры.

В тоже время в условиях полиэтничности североосетинского общества, отношение к мигрантам может носить негативный характер в силу большого количества проблем социально-экономического характера, что может проявляться в недоверии к ним, нежеланию с ними взаимодействовать и т. д.

Поэтому органам власти и управления при управлении миграционными процессами нельзя игнорировать, прежде всего, социально-экономические интересы местного населения. Неконтролируемый миграционный приток без учета миграционной емкости региона и без учета его трудоизбыточности может привести к межэтнической напряженности.

Юсупов М. М.

2.7. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В апреле 2018 г. проведен массовый опрос студентов трех вузов в Чеченской Республике по изучению проблем адаптации и интеграции иностранных мигрантов.

Предмет исследования: представления студенческой молодежи об иностранной трудовой миграции в стране и регионе.

Цель исследования: выявить мнение студентов о миграционной ситуации, потенциале культурной адаптации и интеграции мигрантов, языковой коммуникации.

Метод. Массовый опрос студентов проводился по месту учебы в вузах после занятий, бланк анкеты содержал 30 вопросов, из них три были открытые и 27 полуоткрытые. Структура анкеты включала блоки вопросов по выявлению представлений о сферах применения профессионального труда иностранных мигрантов, угрозах рынку труда, культурной адаптации и интеграции, общении с мигрантами, языковой коммуникации. Социально-демографический раздел вопросника предусматривал фиксацию наряду с половозрастными признаками материального положения, продолжительности проживания в регионе, миграционных настроений

Всего опрошено 200 студентов в трех вузах г. Грозного (Чеченский государственный университет, Чеченский государственный педагогический университет, Грозненский нефтяной технический университет), по социально-гуманитарным специальностям – 100 чел., естественнонаучным и инженерно-техническим – 100 чел.

В числе опрошенных 95 % – чеченцы, 1,5 % указали национальность – вайнахи (общее самоназвание чеченцев и ингушей

«наши люди»), 1,5 % – мусульмане и 1,5 % – кумык, араб, россиянин. С рождения проживают в республике – 83 %, переехали из других регионов России – 15 %, других государств – 2 %.

От общего числа опрошенных учатся – 92 %, учатся и работают – 5,5 %, отметили, что занимаются домашним хозяйством – 0,5 %, иными видами занятий – 1,5 %. В возрасте 18–22 г. – 88 %, 23–27 лет – 12 %.

Свое материальное положение оценили, как: хорошее – 21 % респондентов, нормальное – 50 %, затруднительное – 15,5 %, тяжелое – 8,5 %, дали другой ответ – 3 %, затруднились ответить – 2 %. Это субъективные самооценки молодых, взрослые, возможно, иначе оценили бы свое положение, например, опрашиваемых, испытывающих затруднения и тяжесть материального положения оказалось бы не менее трети.

Результаты исследования. У студенческой молодежи еще не сложилось четкого и устойчивого представления о применении труда мигрантов в регионе. На взгляд 10,5 % опрошенных приезжие отнимают работу у местных жителей, 30,5 % опрошенных считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места; 37,5 % опрошенных, посчитали, что «то и другое»; затруднились ответить 8,5 %.

В других самими сформулированных ответах четко выражены две позиции: «нет, не отнимают» и «если у местных жителей отнимают работу мигранты, значит они в своей профессии, недостаточно хороши». В целом считают, что труд мигрантов нужен (названы – «профессии») 83 % опрошенных, труд мигрантов вообще не нужен – 6 % опрошенных, затруднились ответить – 6 % опрошенных.

Относительно применения труда иностранных мигрантов опрошенные выделили профессии и виды труда, требующие высокой и низкой квалификации. Так, из опрошенных считают возможным: использование мигрантов в медицине и социальных услугах – 28 %; кафе, ресторанах, гостиницах – 23,5 %; в строительстве и дорожных работах – 22 %; торговле – 21 %; уборке и других жилищно-коммунальных услугах – 19,5 %; на заводах, фабриках – 19,5 %; сельском хозяйстве – 17,5 %; наименьший процент высказались за использование их труда в общественном транспорте – 3 %.

В своих вариантах предложено привлекать специалистов IT-технологии, социальных услуг, преподавателей иностранных языков, но высказано и иное мнение, а именно: «сначала нужно ликвидировать безработицу».

Коммуникационные контакты с мигрантами. Общение с мигрантами происходит ежедневно и каждую неделю у 7,5 % студентов, не общаются или очень редко общаются – 89,5 % от числа опрошенных. Разница показателей общения и не общения образует индекс отсутствия коммуникации чеченских студентов с мигрантами – 82 % опрошенных. Однако данный индикатор характеризует не коммуникативный потенциал местной молодежи, а миграционную ситуацию. С мигрантами никогда не вступающих в общение женщин в два раза больше мужчин. Так, в трех высших учебных заведениях ЧР обучаются лишь несколько десятков иностранных студентов, многие из которых приехали лишь в 2016 г. Они из-за языкового барьера еще не включились в активную студенческую жизнь. Трудовых мигрантов очень мало, в течение месяца пребывают в республике менее 300. Эти обстоятельства минимизируют ситуативные или иные контакты местных молодых с приезжими людьми.

В исследовании выявилась предрасположенность студентов к совместной деятельности с мигрантами. В частности, к совместному обучению с ними из опро-

шенных отнесли: положительно – 47,5 %, отрицательно – 5 %, нейтрально – 40 % и затруднились ответить – 4,6 %. Респондентами были даны и свои текстовые ответы, в которых выражена нейтральность: «без разницы», ожидание культурной адаптации: «если мигранты воспитанные, то положительно», «зависит от них». В письменных ответах просматривается и потребность сохранить автономию: «если не будут оказывать влияние в плане другой религии, то нормально, положительно», есть предпочтение мигрантов по религиозному признаку: «если они мусульмане». Выразившие настроенность на «автономное» сосуществование и отдающие предпочтение лицам одной религии составляют 1 % от числа опрошенных студентов.

Как видим, положительно и нейтрально отнеслись к взаимодействию в процессе учебы 87,5 % опрошенных, это устойчивый показатель, так как затруднившихся ответить меньше 5 %. Таким образом, региональное общественное пространство имеет большой ресурс наполнения его коммуникативными сюжетами и линиями сотрудничества в ходе учебы, занятия спортом. Вместе с тем, надо иметь в виду, что имеющие нейтральные установки в зависимости от стечения обстоятельств могут становиться носителями положительных или отрицательных настроений и настроя по отношению к другим – мигрантам.

Формирование опыта совместного проживания, культуры общения, становления доверительных отношений протекает не только во время совместной учебы, работы, но и посредством участия в культурных и праздничных мероприятиях. Открытость и радушие участников таких событий будет высокой в случае осведомленности приезжих о местных культурных особенностях и обычаях. Из опрошенных считают, что нужно: информацию о местных традициях распространять раздачей информационных листов – 10,5 %; привлекать мигрантов к участию в общественной жизни – 30,5 %; то и другое предпринимать – 44,5 %.

В целом из опрошенных придерживаются мнения о целесообразности информирования мигрантов о местной культуре – 88,6 % из числа ответивших на вопрос, не разделяют такую точку зрения – 6,2 %. Другой вывод состоит в том, что более трех четверти студенческой молодежи (77,7 %) высказываются за интеграцию мигрантов, против – 17,1 %.

Меры взаимной культурной адаптации. Общемировая тенденция – возрастание многонациональности государств, высок уровень полиэтничности во многих крупных российских городах и регионах. Социально-политический кризис и конфликт на рубеже 90-х XX в. и 2000-х гг. изменил состав населения Чечни, но постепенно благоустраивающийся регион будет становиться привлекательным для российских и иностранных мигрантов. Многонациональное солидарное общежитие, осознание единства и общности приезжих и местных возможно в первую очередь через формирование взаимных представлений о культуре, быте, традиций народов. Одним из таких направлений является туристический обмен, положительно и нейтрально отнеслись к развитию туризма в страны, из которых приезжают трудовые мигранты – 86 % студентов, отрицательно – 8 %. В Грозном и других городах динамично развивается сеть ресторанов и кафе, где работают мигранты, например, из Азербайджана, Узбекистана, Турции. Они включают в меню заведений общепита свои национальные блюда. К появлению кафе и ресторанов национальной кухни из стран прибытия мигрантов отнеслись: положительно 57 % респондентов, нейтрально – 21 % опрошенных, отрицательно – 7 % опрошенных. Есть несколько письменных оговорок по поводу открытия предприятий общепита: «смотря, халяльная будет еда из этой кухни», «только мелкие рестораны».

Готовность к принятию элементов материальной и духовной культуры других проявляется в степени заинтересованности овладеть мастерством, приобрести на-

выки и умение в каких-то видах искусства, изготовлении предметов быта. Студенты более предрасположены к потреблению продукции другой кухни и удовлетворению зрительского интереса к произведениям иной культуры и менее выражают желание быть исполнителем, развить в себе способность к другим национальным видам искусства и быта. К обучению художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд стран, из которых прибыли мигранты, отнеслись положительно в ходе опроса более половины и нейтрально отнеслись более пятой части студентов.

Уровень социального и культурного взаимодействия значительно повышается в условиях знания коммуникаторами нескольких языков. При организации для всех желающих изучения языков соседних стран прибытия мигрантов отнесутся положительно – 77,5 % опрошенных, нейтрально – 14,5 % опрошенных, отрицательно – 3,5 % опрошенных. Как видим, преобладающее большинство положительно воспримут расширение возможностей изучения иностранных языков и тем самым демонстрируется уважительное отношение к языкам мигрантов с зарубежных стран. На деле вряд ли окажутся в достаточном количестве желающие изучать языки, например, таджикский, азербайджанский, узбекский, грузинский и других стран СНГ.

По итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. в республике наименьшее количество знающих иностранные языки по сравнению с соседними и другими российскими регионами. В настоящем высокий интерес в местном сообществе к арабскому языку, его изучают в религиозных учреждениях и в некоторых школах, высок удельный вес изучающих английский язык в системе среднего и высшего образования, а также в кружках для разных возрастных групп. Но этот интерес вызван не краткосрочными визитами в ЧР носителей данных языков, а общей давно сложившейся потребностью овла-

дения светскими и религиозными знаниями, желанием быть успешным в общественной и деловой коммуникации.

В республику периодически приезжают мигранты из Турции, как правило, высокой квалификации в области строительства. Безотносительно к этому факту среди местных жителей многие считают перспективным изучение турецкого языка. В разные периоды последних 30 лет, особенно в 1997–1999 гг., когда возникала возможность, родители направляли детей на учебу в турецкий техникум в Грозном и в вузы Турции.

В своей совокупности показатели четырех направлений взаимной культурной адаптации иностранных мигрантов и местных (вопросы 11–14) позволяют сформулировать вывод об уровне настроя местных жителей на интеграцию с мигрантами, положительно относятся к этому – 62,4 % опрошенных, нейтрально – 23,5 % опрошенных, или иначе 85,9 % опрошенных ориентированы на создание благоприятной среды и фона на совместное существование и общежитие.

Хотя в реальности не всегда такие ценностные установки один в один накладываются на социальную практику, поступки и действия, но сам позитивный настрой может послужить своеобразной основой организации и проведения адаптационных и других культурных мероприятий учреждениями культуры, органами местного самоуправления.

Потенциал протестной активности.

Социальное сотрудничество предполагает поддержание в обществе нормального правопорядка, уверенности в безопасности общественного пространства. В этом смысле небезынтересно мнение молодежи о криминальной ситуации в регионе, полагают: что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности – 57 % опрошенных, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители – 8,5 % опрошенных и более третьей части затруднились отве-

тить. Большой процент затруднившихся ответить свидетельствует о слабой информированности студентов по вопросам состояния криминальной ситуации и составе правонарушителей. В то же время лишь незначительное количество респондентов предположили, что «чаще совершают преступления» мигранты. Об этом свидетельствуют и текстовые ответы: «в регионе нет такого количества мигрантов, чтобы совершались преступления» «все зависит от человека», «нет плохих наций», «всякое бывает», «нет преступлений».

В реальной действительности в республике по сравнению с другими регионами низкий уровень общей преступности на 100 тыс. населения, такой низкий показатель фиксировался и в советские годы, это во многом связано с местными особенностями организации социокультурной жизни. Эти региональные особенности и невысокая анонимность в населенных пунктах по сравнению с крупными мегаполисами служат барьером и сдерживающим фактором для совершения правонарушений приезжими. Более того, они скорее сознают в какой регион приезжают и внутренне мотивированы на соблюдение существующего порядка.

Вместе с тем, имеющие место правонарушения и преступления совершаются почти всегда во внутригрупповом общении, так как мигранты и местные имеют ограниченные контакты и можно сказать изолированы друг от друга в повседневной жизни, как бы пребывают в параллельных жизненных мирах.

В социальной жизни может возникнуть ситуация напряженности, спровоцированная пребыванием мигрантов в регионе. Однако микроскопическая численность их в настоящем, годовая квота 1500 чел., делает проблематичным проявление коллективного недовольства местного населения зарубежной миграцией. Однако совершение какого-то ужасного проступка приезжим в отношении местного жителя может вызвать массовое

недовольство и протесты в адрес всей иностранной миграции. Настроения недовольства могут возникнуть и на почве ощущения угрозы безопасности, скажем, здоровью, от трудовой деятельности мигрантов. Так, в публичном пространстве население республики периодически выражает опасение в связи с возможными угрозами здоровью населения из-за работы китайских мигрантов на сельскохозяйственных участках.

Между тем, молодые люди не настроены радикально в отношении мигрантов. При возникновении пикетов или акций против иностранных трудовых мигрантов собираются: поддержать их – 9 % студентов, не поддержат – 60 % опрошенных, затруднились ответить – 28,5 % опрошенных. Уместно обратиться к соображениям респондентов, высказанным в варианте «другой ответ»: «зависит от причины», «смотря, в чем провинились», «нейтралитет, если мало данных для вывода», «скорее да, чем нет».

Понимание термина «соотечественники». В условиях ожидания увеличения в стране репатриации и иммиграции встает вопрос о понимании гражданами, взрослыми и молодыми, термина «соотечественники». В отличие от ранее опрошенных по данной же проблеме экспертов среди опрошенных студентов в два раза больше затруднившихся определиться в своем мнении (35 %) и в два раза меньше назвавших соотечественниками всех бывших граждан СССР (38,5 %), выделили отдельные национальности – 12 % опрошенных, тех, кто знает русский язык – 11,5 % опрошенных.

Ответы проявляют слабую информированность и недостаток знаний по обозначенной теме, а также тем, что молодые в возрасте 18–22 лет еще переживают процесс социализации, формирования гражданской, этнокультурной и исторической идентичности. Рассматриваемый термин не имеет однозначного понимания и в общественном, научном дискурсе.

О формирующейся идентичности молодых говорят и ответы на вопрос, выявляющий иерархичность гражданской, национальной и региональной принадлежности. Из опрошенных желают представлять себя, как: гражданина страны – 66 %, представителя отдельной национальности – 31 %, жителя определенного региона – 13,5 %. В этом вопросе 18 % опрошенных также поделились своими взглядами на обозначенную тему. Так, 6 % опрошенных желают восприятия себя «как человека», 6 % опрошенных – «как мусульманина», 1 % опрошенных – «по религиозной принадлежности». В одном из ответов выражена критическая оценка: «не думаю, что стоит воспринимать человека по этим признакам. Это только настраивает на вражду».

Любопытны показатели самоидентификации студентов факультетов разного профиля. Так, желают восприятия себя как гражданина страны: из студентов гуманитарных специальностей 46,9 % опрошенных, из студентов естественнонаучных и инженерно-технических специальностей 53,03 % опрошенных. Желают восприятия себя как представителя отдельной национальности, соответственно, – 66,7 % и 33,3 % опрошенных, как жителя определенного региона – 80 % и 20 % опрошенных.

Итак, в самоощущении и самоидентификации доминирует гражданственность, осознание своей принадлежности государственной общности как индивида с определенными конституционными правами и обязанностями.

Языковая коммуникация. В современном мире остро ощущается необходимость языка межнационального общения в работе, учебе, ситуативных контактах. В стране пребывания мигранты призваны владеть государственным языком на том или ином уровне, поддерживают идею обучения их русскому языку свыше двух трети опрошенных студентов, обучать только тех, кто хочет остаться в России, считают 16,5 % и 15 % опрошенных; одобряют такое обучение за плату самих мигрантов.

Итак, ответы распределились таким образом: в общем, поддерживают идею обучения мигрантов русскому языку 94,5 % опрошенных; нет – 3,5 % опрошенных; затруднились ответить – 1 % опрошенных. Думается, в этих ответах кроется и собственное осознание респондентами важности знания русского языка в социальной и культурной самореализации. Кстати, в Чеченском государственном педагогическом университете действует не первый год Центр обучения русскому языку иностранных мигрантов, так, в 2017 г. сдавали экзамен на знание русского языка около 300 чел., с первого раза смогли сдать его треть слушателей.

Знание русского языка чеченской молодежью можно признать хорошим, несмотря на моноэтничность республики, которая сложилась в результате известных событий 90-х гг. XX в.–2000-х гг. В ЧР почти 96 % жителей – чеченцы. В основе этой уникальной языковой ситуации лежит владение русским языком всеми родителями среднего и молодого возраста, обучение на нем в общеобразовательных и высших учебных заведениях, вещание на телевидении и радио. Двужычным является сегодня общение во многих семьях, особенно молодых и проживавших некоторое время за пределами республики. Опрошенные отметили, что: в семье или при общении с друзьями используют другой язык, кроме русского – 76,5 %, что не используют – 23,5 %. Таким языком общения кроме чеченского языка, 13,5 % опрошенных назвали английский, французский, испанский, турецкий, кумыкский, ингушский.

Соотношение положительных и отрицательных ответов вызывает некоторое сомнение об их адекватном отражении языковой действительности. Проблема состоит в некоторой степени в том, что не все корректно понимают формулировку вопроса: «использование другого языка, кроме русского», отдельные респонденты уточняют смысл, другие, видимо, машинально отвечают – «нет». Определенная

часть опрошенных использование родного языка считает само собой разумеющимся и полагает, что требуется указать второй «неродной» язык. Такая затруднительность снимается, когда анкетер в самом начале опроса обращает внимание на непривычные для респондентов вопросы.

Высказанное предположение подтверждает мнение респондентов о родном языке. Так, назвали из числа ответивших: родной язык – 93 %, два – 6,5 %, три и более – 0,5 %, причем чеченский – 90 %, русский – 7 %, украинский – 0,5 %, другие – 1,9 %, в их числе арабский, ингушский, кумыкский.

Среди опрошенных не имеют проблем общения на родном языке с окружающими – 80 %, в качестве причин не общения названы следующие: окружающие не знают моего языка – 11,5 %, не знаю родной язык (мало знаю родной язык) – 1,5 %, испытываю стеснение при использовании родного языка – 1,5 %.

В текстовых пояснениях на вариант другой ответ подчеркивается: «всегда говорю на родном языке», «тот, кто не разговаривает на родном языке предатель родины и своего языка», «с теми, кто не знает моего родного языка, общаюсь на русском», «мне проще на русском, так как родилась и выросла в Москве».

В исследовании ставилась задача выяснить наличие случаев дискриминации по признаку языковой, национальной и религиозной принадлежности. В ходе опроса отметили: что не было никакого негативного отношения по данному 83,5 % опрошенных; что испытывали такое отношение из-за национальности – 6,5 % опрошенных, из-за языка – 2,5 % опрошенных, из-за религии – 5 % опрошенных, затруднились ответить – 5,5 %. В одном из сформулированного респондентом ответа указывается: «приходилось испытывать негативное отношение к себе в социальных сетях из-за своей религии». Таким образом, по данным социологического опроса в региональном общественном

пространстве существует благоприятная ситуация социального и культурного взаимодействия, нормальной жизнедеятельности. Но надо учитывать то, что учащиеся и студенты проводят время, в основном, в молодежной среде, не обремененной многими проблемами взрослых, и реже оказываются в различных перипетиях проявлений несправедливости, предвзятости.

Уровень жизни. Социальное расслоение высвечивает разный уровень жизни населения. В социологическом опросе выяснилось материальное положение семей по субъективным самооценкам студенческой молодежи. Материальное положение из опрошенных оценили как: хорошее – 21 %, нормальное – 50 %, затруднительное – 15,5 %, тяжелое – 8,5 %, затруднились ответить 2 % и предложили свой вариант – 3 %. В комментариях на другой вариант (3 %) отмечается: «я студент», «не жалею, но стремлюсь еще к лучшему», «могло быть и лучше», «денег нет, но держимся», «бедствую».

Длительность проживания и миграционные намерения. В регионе проживают свыше 10 лет – 94,5 % опрошенных студентов, не более 10 лет – 3 % опрошенных, не более 5 лет – 0,5 % опрошенных, два года и менее – 2 % опрошенных. Преобладающее большинство респондентов проживают со дня рождения – 83 %, переехали из регионов России – 15 %, переехали из других государств – 2 %. В текстовых ответах указаны 2 государства СНГ – Казахстан, Украина и 17 регионов Российской Федерации – Москва, Астраханская область, Оренбургская область Ставропольский край, Северная Осетия-Алания и другие.

Миграционные настроения среди молодежи выше, чем среди взрослых. Планируют из опрошенных студентов уехать на длительный срок или постоянное жительство в другой регион России – 7,5 %, в другую страну – 17,5 %, нет – 58,5 %, затруднились ответить – 12 %.

Другой ответ дали 4,5 % опрошенных студентов в плане предпочтения для переезда. Они назвали в первую очередь страны Европы, затем США, Канаду, упоминают

ся Япония, Корея, Абу-Даби. Большинство опрошенных отметили, что еще не решили куда переехать. Из городов России опрошенные студенты для возможного переезда выделили Москву, Санкт-Петербург, Казань, Ставрополь.

Характерно, что в другой регион России собираются уехать студенты вузов гуманитарных специальностей – 40 % опрошенных, естественнонаучных и инженерно-технических специальностей – 60 % опрошенных, в другие страны, соответственно – 34,29 % и 65,71 % опрошенных. На намерение студентов уехать в другой регион России и в другую страну влияет разная частота общения с иностранными трудовыми мигрантами. Так, из опрошенных предполагающие переехать в другой регион России очень редко общаются с мигрантами – 53,3 %, никогда – 46,7 %, тогда как, выбравшие другую страну имеют с ними контакты каждую неделю – 8,6 %, каждый месяц – 2,9 %, очень редко – 60 %.

Выводы и рекомендации.

Миграционные процессы в мире характеризуются перемещением людей из стран расширенного демографического воспроизводства, ограниченным рынком труда и низким уровнем жизни в более благополучные и развитые государства. В Россию и ее регионы в основном прибывают трудовые мигранты из республик Центральной Азии, южного Кавказа, Украины, Молдавии. В Северо-Кавказском регионе, в частности, в Чеченской Республике, сохраняется избыток местных трудовых ресурсов, безработица выше, чем в среднем по России и не востребована как в других регионах и мегаполисах иностранная трудовая миграция.

В общественной и повседневной жизни миграционные проблемы остаются почти незамеченными и редко освещаются в публичном пространстве. Коммуникативные контакты с иностранными мигрантами возникают у местных жителей точечно в индивидуальном частном строительстве, на воздвигаемых инвестиционных объектах и в сфере услуг на ряде предприятий общепита.

В ближайший период резкого роста иностранных трудовых мигрантов в республике скорее не предвидится, организованное и естественное стихийное их увеличение будет происходить постепенно по мере расширения сектора экономики, начала функционирования туристического кластера.

Исследование показывает, что незначительность иностранных трудовых мигрантов обуславливает отсутствие и редкость контактов с ними представителей местной студенческой молодежи. Однако молодые проявляют расположенность к совместной деятельности в процессе учебы и иной социальной занятости.

Отношение к трудовым мигрантам у преобладающего большинства молодежи положительное и нейтральное, но при стечении сложных обстоятельств, возможна неадекватная реакция на конфликтную ситуацию.

Одобрительно воспринимается использование потенциала мигрантов не только в сферах с преобладанием физического труда, но и привлечение специалистов высокой квалификации в медицину, науку и образование, сервисные услуги.

Культурная адаптация и интеграция мигрантов расценивается положительно, однако в жизни люди не всегда следуют декларируемым ценностям и установкам, поэтому следует ожидать в жизненной практике автономное и изолированное существование мигрантов и местных жителей. Главное - формирование предрасположенности и готовности к сотрудничеству, сосуществованию, взаимному уважению и терпимости к культурным и иным различиям субъектов общения.

Языковая коммуникация и языковая идентификация характеризуется хорошим знанием русского языка и использованием родных языков в семьях и общении со знакомыми, друзьями, осознанием роли языков познания и межнационального общения – русского и английского.

Исследование выявило зависимость отношения к мигрантам и миграционных настроений студенческой молодежи от гендерного аспекта, профиля образования.

Несмотря на внешнюю беспроblemность иностранной трудовой миграции в регионе, соответствующим ведомствам и органам муниципального управления предстоит совершенствовать свои подходы к решению миграционных проблем, выстраивать и планировать работу по реализации миграционной политики с учетом стратегии социально-экономического развития ЧР.

В этой связи целесообразно:

В рамках исполнения Указа Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 “О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы” разработать программы и подпрограммы культурной адаптации и интеграции иностранных трудовых мигрантов на уровне федерации и субъектов РФ.

В федеральных и региональных СМИ и интернет ресурсах периодически освещать вклад иностранных трудовых мигрантов в пополнение бюджета, развитие экономики.

Общественным организациям, органам управления, учреждениям культуры и образования планировать круглые столы, конференции и семинары по вопросам культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов.

В региональных, городских библиотеках организовывать книжные выставки, читательские конференции и иные мероприятия, посвященные странам иностранных трудовых мигрантов.

Организовывать спортивные и другие культурные мероприятия с участием мигрантов.

Проводить различные смотры и конкурсы среди мигрантов на знание русского языка, истории и основ законодательства РФ, культурно-этических норм местного сообщества.

В высших учебных заведениях практиковать студенческие обмены с вузами стран, из которых прибыли иностранные трудовые мигранты.

Определить на какие участки и рабочие места в туристическом кластере и других областях могут быть привлечены иностранные трудовые мигранты в ЧР.

Раздел 3.

ВОСПРИЯТИЕ МИГРАЦИИ И МИГРАНТОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (РЕЗУЛЬТАТЫ МАССОВОГО ОПРОСА)

Аствацатурова М. А., Давыдова Е. В., Иванова С. Ю., Шульга М. М.

3.1. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

В октябре 2018 года проведено изучение общественного восприятия миграции и мигрантов среди населения Ставропольского края.

Всего опрошено 300 человек, при этом общее число обращений к респондентам составило 372. Шестьдесят пять человек не подошли по квотам, пятнадцать человек отказались принять участие в опросе, из них шесть человек заявили, что не участвуют в опросах в принципе (сослались на занятость и нехватку времени), пять человек отказались участвовать в опросе, узнав тему, четыре – прервали опрос на определенных вопросах (19, 15, 2, 8).

В соответствии с определенными квотами в обработку включено 300 анкет, из которых 264 заполнены жителями г. Ставрополя и г. Пятигорска, 36 – жителями предместий (пос. Иноземцево, ст. Ессентукская).

Выбор для опроса г. Ставрополя и г. Пятигорска связан с тем, что это основные территории прибытия иностранных граждан в Ставропольском крае – на Кавказских Минеральных Водах зарегистрирован 61 % от общего количества поставленных на миграционный учет; в г. Ставрополе и Шпаковском районе – 20 % от общего количества всех поставленных на миграционный учет.

Ставрополь – административный, деловой, культурный и промышленный центр края, которому дал название. Это один из

самых крупных городов Северо-Кавказского федерального округа. Уже третий год подряд он удостоивается первого места на Всероссийском конкурсе в номинации «Наиболее благоустроенный административный центр РФ» Население на 01.01.2017 г. составляет 433,5 тысячи. В городе разносторонний национальный состав в нем преобладают русские из насчитывается 88,7 %, далее идут армяне 4,3 %, украинцы 1,6 %, греки 0,6 %, карачаевцы 0,5 %, белорусы 0,4 %, азербайджанцы 0,4 %, татары 0,3 %, грузины 0,3 %, чеченцы 0,3 %.

Население города Ставрополь проживает в трех районах. Самым крупным по площади является Промышленный. Затем идут Ленинский и Октябрьский. Промышленный занимает более 165 квадратных километров. Его население составляет 219,294 тысяч. Таким образом, он является самым большим не только по площади, но и по количеству проживающих. На втором месте по показателю численности населения Ленинский район. По площади – Октябрьский. В Ленинском районе проживают, по данным на январь 2017 года, 125,431 тысяч, в Октябрьском – 84846 человек. Выделяются также микрорайоны, сложившиеся в ходе застройки города: Северо-Западный, Юго-Западный, Перспективный и т. д.

В соответствии с районированием города были определены 8 участков для проведения опроса: в Промышленном

районе – микрорайон «Перспективный» (новостройки), проспект Кулакова (в основном, деловые и торговые центры); в Октябрьском районе – «нижний» рынок, ул. Шаумяна (много частного сектора), а также проспект К. Маркса (исторический и административный центр города). В Ленинском районе опрос проводился на ул. Морозова (в начале и в конце) – это самый центр города, где проживает больше всего старожильческого населения. Также в качестве отдельных участков были выделены точки в центре города – площадь Ленина и ул. Пушкина 1 (университетский район).

Пятигорск с января 2010 года является центром Северо-Кавказского федерального округа. Пятигорск – единственный из центров округов, который не является ни административным центром субъекта, входящего в округ, ни крупнейшим городом округа. Это самый крупный город в регионе Кавказских Минеральных вод. Находится в 196 км к юго-востоку от Ставрополя. Общая площадь земель города составляет 103,7 км².

Пятигорск – старейший бальнеологический и грязевой курорт федерального значения, торговый, научный, культурный и туристский центр эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, старейший город Кавказских Минеральных Вод. Город занимает центральное положение среди курортов в месте разветвления транспортных путей на города Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, Лермонтов.

Население Пятигорска вместе с пригородами составляет более 213 тыс. человек. Плотность населения – 2 105,2 чел/км². Большая часть населения – это русские (более 75 %), на втором месте по численности – армяне (более 12 %). Кроме того, в Пятигорске проживает еще больше десятка этносов (украинцы, азербайджанцы, греки, евреи и др.), но их количество существенно меньше.

Опрос проводился в микрорайонах «Белая ромашка» (около Пятигорского государственного университета) и «Бештау» (около торгово-развлекательного центра

«Вершина»). Проведение опроса в центре города нецелесообразно, т. к. слишком много курортников.

«Белая ромашка» – это спальный район, расположенный в северо-восточной части города. Здесь есть все для полноценной жизни: магазины, школы, детские сады, железнодорожная станция, поликлиника, банки. Благодаря развитой транспортной сети, отсюда можно без труда уехать в любой конец Пятигорска.

В северной части Пятигорска находится микрорайон «Бештау». В этой части города находятся школы, стадион, продуктовый рынок, больницы, библиотеки и т. д.

Выбор в качестве места проведения опроса поселка Иноземцево связан с его необычной историей именно в контексте темы проводимого исследования. В 1802 году в ауле Каррас у подножья горы Бештау поселились шотландские миссионеры. Они приехали сюда из Эдинбурга, чтобы проповедовать христианство среди кавказских горцев, которых считали похожими на горцев Шотландии. Миссионеры надеялись, что их деятельность принесет свои плоды, ведь среди черкесов и других народов Северного Кавказа христианство было распространено с IX века. Глава Миссии Александр Патерсон записал в своем дневнике, что аул населён татарами, кабардинцами и абазинами под властью трех братьев Султанов. Селение было названо по имени их отца. Татары кочевали с места на место, и где семья оседала, то место и получало название Каррас. Каждый из братьев имел своих рабов, воинов, наследников.

Увидев здесь такое отставание, как почти неприкрытое рабовладение, шотландцы ежегодно выкупали несколько невольников и детей-сирот, платя за них по 200 рублей серебром. Деньги они получали из фондов Эдинбургского библейского общества. Освобожденные дети жили в семьях миссионеров; они становились католиками, обучались грамоте и различным ремеслам. Многие из них стали известны,

например, карачаевец Томас Дэвидсон стал капитаном, Джеймс Педди – владельцем кирпичного завода в Каррасе.

Особых успехов в деле миссионерства шотландцы не добились и в 1813 году решили перенести свою Миссию в Оренбург или Астрахань, на что получили Высочайшее дозволение. Всё же, в Каррасе осталось несколько семей, в том числе и глава Миссии – Патерсон. Он прожил здесь до самой смерти и похоронен на старинном кладбище в центре поселка.

В 1819 году рядом с колонией Каррас разрешили селиться поволжским немцам. Свою колонию они назвали Николаевской. Интересно, что русские всегда называли эти поселения Шотландкой.

Немцы, в отличие от шотландцев, развернули здесь широкую сельскохозяйственную деятельность, и в этом им всячески помогали столичные и местные власти. Своей аккуратностью и организацией труда немцы должны были показывать пример как горцам, так и русским. Очень скоро на рынках курортов за прилавками стояли в основном немцы-колонисты. В колонии работали мельницы, маслобойни, сыроварни. Развивались цветоводство и виноградарство.

В августе 1941 года всё население колонии было депортировано за Урал. В конце 1950-х годов вернулись лишь несколько семей, т. к. дома бывшим владельцам не возвращались.

В 1959 году обе бывшие колонии объединили в поселок Иноземцево.

В настоящее время Иноземцево – курортный поселок в Железноводском городском округе. Расположен у восточных склонов горы Бештау, в 180 км от краевого центра и в 8 км от центра округа.

Иноземцево – один из крупнейших поселков городского типа в России. Население на 1 января 2018 г. составляет 27502 человека. Основная часть населения – русские (78,1 %), армяне составляют 9,2 % жителей поселка, греки – 4,3 %, украинцы – 1,5 %, численность остальных национальностей – менее 1 %.

В поселке Иноземцево базируются: республиканская научно-исследовательская станция шелководства РАСХН, Северо-Кавказский региональный поисково-спасательный отряд МЧС России, Северо-Кавказский региональный центр МЧС, Центр управления в кризисных ситуациях МЧС.

Станица Ессентукская – административный центр муниципального образования. Ессентукский сельсовет является также административным центром Предгорного муниципального района. В состав муниципального образования Ессентукский сельсовет входят станица Ессентукская, с населением 20220 человек и поселок Горный с населением 1007 человек. Треть всего населения составляют потомки греков-переселенцев. Станица Ессентукская расположена в южной части Ставропольского края на правом берегу реки Подкумок. На севере через реку граничит с городом-курортом Ессентуки.

Таким образом, жители крупных городов составили 88 % выборочной совокупности, жители предместий – 12 %.

Демографический состав выборочной совокупности соответствует характеристикам генеральной совокупности. Опрошено 44,3 % мужчин и 55,7 % женщин. Респонденты возрастной категории 18–29 лет составили 23 % опрошенных, категории 30–59 лет – 52 %, категории 60 лет и старше – 24,7 %.

63,3 % участников опроса проживают в регионе с рождения, 27,7 % – приехали из других регионов России (большая часть из республик Северного Кавказа и соседних регионов), 9 % – приехали из других государств, преимущественно из республик бывшего СССР. 90 % респондентов проживают в регионе свыше десяти лет. Среди респондентов в большинстве своем отсутствуют миграционные установки: 61,3 % опрошенных не планируют уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок, планируют уехать в другой регион России 11,7% участников опроса, в другую страну – 7,3 % опрошенных жителей края.

47,7 % из опрошенных работают, 20,3 % – учатся, 16 % – пенсионеры, 2 % – безработные, 4,7 % – занимаются домашним хозяйством, 9,3 % – совмещают различные сферы занятости (работают и учатся, работающий пенсионер).

Национальный состав выборочной совокупности в основном соответствует национальной структуре населения Ставропольского края: 68,1 % – русские, 9,3 % – армяне, 2,6 % – украинцы, 1,9 % – греки, 1,9 % – чеченцы, 1,5 % – даргинцы, 1,5 % – немцы, по 1,1 % – евреи, калмыки, корейцы, остальные национальности (10 %) менее одного процента. Указали свою национальность 80,7% участников опроса, 9,3 % – указали две и более национальностей.

44 % участников опроса имеют высшее образование, 19,3 % – неоконченное высшее, 23 % – среднее специальное, 11,3 % – среднее общее, 2 % – неполное среднее, 0,3 % – начальное образование.

Большинство участников опроса (60,7 %) идентифицируют свое материальное положение как в целом нормальное, 11,3 % – как хорошее, 20,3 % – как затруднительное, 4 % – как тяжелое.

Изучение общественного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Ставропольском крае проводилось в виде опроса, преимущественно, раздаточного анкетирования. Большая часть анкет была заполнена непосредственно респондентами (самозаполнение), около 17 % проводилось в виде интервью (преимущественно с участниками опроса старше 60).

Основной сложностью в проведении опроса была необходимость постоянно напоминать респондентам, что речь идет о внешней миграции, что вызывало у участников опроса определенные сложности в определении отношения именно ко внешним мигрантам.

Правомерность такой позиции подтверждают результаты анкетирования: не общаются с мигрантами или практически не общаются с мигрантами (очень редко,

никогда) 66,1 % участников опроса, регулярно общаются с мигрантами (каждый месяц, каждую неделю, практически ежедневно) – 31,9 %.

Согласно статистическим данным, демографические процессы в крае свидетельствуют о том, что миграция – важный ресурс преодоления депопуляции населения Ставрополья. До 2012 г. в крае фиксируется естественная убыль населения – рождается меньше людей, чем умирает. С 2013 г. можно говорить о появлении естественного роста населения, однако: 1) темпы естественного роста недостаточны для восполнения убыли населения последних 30 лет, 2) данные 2017 г. не позволяют строить оптимистичные прогнозы улучшения демографической ситуации в Ставропольском крае – коэффициент естественного прироста на 1000 населения 0,4 (в 2009 – -1,1; в 2015 – 1,4).

Естественный прирост населения зарегистрирован на территории 16 муниципальных районов и городских округов края, особенно заметный – в городах Ставрополе (1802 человека), Ессентуки (354 человека), Шпаковском районе (460 человек) и Нефтекумском городском округе (420 человек).

Наибольшее число детей (58,9 %) рождено женщинами в возрасте 25–34 лет, 340 детей (1,1 %) рождено несовершеннолетними. Среди новорожденных 43,3 % были первенцами, 34,8 % – вторыми детьми, 15,1 % – третьими, 6,8 % – более высокого порядка рождения. Вне зарегистрированного брака родилось 7138 (22,1 %) детей, из них признаны отцами только 43,5 % детей.

Депопуляция в Ставропольском крае связана с достаточно высокой смертностью населения. Преждевременно (т. е. в трудоспособном возрасте) умирает каждый четвертый человек, из них 80% составляют мужчины. Основными причинами смертности населения являются заболевания системы кровообращения – 58,7 % случаев от общего числа умерших, новообразования – 14,5 % и внешние причины – 6,2 %¹.

¹ Доклад о состоянии и тенденциях демографической ситуации в Ставропольском крае http://www.minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/doklad_18.pdf

В контексте неблагоприятной тенденции депопуляции населения особую значимость приобретает вопрос миграции в крае².

По результатам мониторинга этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае, который проводится с 2012 г., миграция (проблемы, создаваемые мигрантами) занимает последнее (15) место в рейтинге актуальных социальных проблем в крае.

Такая картина общественного мнения является закономерной, т. к. по сравнению с 90-ми гг. XX века миграционная ситуация является действительно спокойной и в целом стабильной. По мнению ученых до 1996 г. Ставрополье после начала этнических конфликтов на Кавказе и распада СССР, накрыло три волны беженцев и вынужденных переселенцев – всего за этот период мигрировало 500 тыс. человек, из которых 145 тыс. осело в крае на постоянное жительство.

Таким образом, Ставропольский край за последние 20 лет прошел путь от сильнейшего притока населения, до резкого сокращения притока миграций вплоть до слабого оттока, регистрируемого в последние 2 года. По статистическим данным 2017 г. на территорию Ставропольского края, исключая внутри краевую миграцию, прибыло 43931 человек, выбыло из края 48413 человека, соответственно был зарегистрирован миграционный отток населения – 4482 человека. Внутри краевые перемещения составляют 41,0 % от общего объема миграции. В разрезе территорий края максимальный объем миграции был зарегистрирован в городе Ставрополе (23683 человека), городе-курорте Пятигорске (10737 человек) и Шпаковском районе (9040 человек). Миграционный оборот по региону Кавказских Минеральных Вод составил 32,7 % от общекраевого показателя. Наименее активно миграционные процессы происходили в Туркменском, Степновском и Арзгирском районах³.

В настоящее время для Ставрополья характерна внутренняя – внутри краевая и межрегиональная миграция. Большинство приезжих – выходцы из республик Северного Кавказа, среди них много молодежи, приезжающей на учебу, эти потоки незначительны, достаточно эффективно «перевариваются» социально-экономическим пространством региона.

В контексте темы нашего исследования следует подчеркнуть, то по внешней (международной) миграции в 2017 г. зарегистрирован миграционный прирост – 1601 человек. На 1 января 2018 г. на территорию Ставропольского края из других стран прибыло 7395 человек, убыло 5794 человека. Среди прибывших преобладают мигранты из государств-участников СНГ, которые ориентированы на длительное пребывание в крае (прибыло – 6384, убыло – 136 человек). По количеству мигрантов в этой категории на первом месте Украина (прибыло – 2553, убыло – 1468 человек). Далее идут Армения (прибыло – 1630, убыло – 1889 человек), Азербайджан (прибыло – 837, убыло – 761 человек), Узбекистан (прибыло – 475, убыло – 402 человека), Казахстан (прибыло – 300, убыло – 196 человек), Таджикистан (прибыло – 299, убыло – 174 человек), Молдова (прибыло – 86, убыло – 96 человек), Беларусь (прибыло – 83, убыло – 36), Туркмения (прибыло – 53, убыло – 44). Из других зарубежных стран (Германия, Греция, Грузия, Израиль, США и др.) прибыло 1011 человек, убыло – 658 человек⁴.

На миграционную ситуацию в крае оказывают значительное влияние многонациональный состав населения, наличие родственных и иных связей в бывших республиках СССР (Армения, Грузия, Азербайджан и других), что порождает так называемую «вторую волну» миграции, когда к обосновавшемуся на территории Ставрополья жителю приезжают многочисленные близкие и дальние родственники. Значительно возрастает «маятниковая» и «сезонная» миграция, для их представителей базой становится место проживания ранее обосновавшегося мигранта.

2 Информационный бюллетень о результатах исследований, проведенных в 2017 г. по заказу Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества / Отв. ред. Шульга М. М. Ставрополь, 2017, 80 с.

3 Доклад о состоянии и тенденциях демографической ситуации в Ставропольском крае http://www.minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/doklad_18.pdf

4 Там же

Для определенной части мигрантов (например, беженцы с Украины с 2014 г.) Ставрополье стало транзитной территорией, т. к. в силу своей не особенно благополучной экономической ситуации и специфического геополитического положения не является достаточно привлекательной территорией для постоянного местожительства.

В возрастно-половой структуре мигрантов наибольшей подвижностью отличаются лица в трудоспособном возрасте, которые составляют 71,3 % от общего объема миграции 2017 года. Немногим более половины из них женщины (52,1 %). Среди мигрантов в возрасте 14 лет и старше, указавших уровень образования, лица с высшим и незаконченным высшим образованием составляют 36,8 %, со средним профессиональным образованием – 25 %. При этом в крае регистрируется миграционный отток лиц с высшим образованием (2479 человек), причина переезда которых связана с работой – 1670 человек, или 67,4 %.

Большинство мигрантов (96,6 %) до переселения проживали в составе семьи, из которых только каждый четвертый переселяется на новое место жительства со всей семьей, каждый второй переселяется один. В брачной структуре мигрантов преобладают лица, состоящие в браке (50,0 % от числа всех мигрантов в возрасте 14 лет и старше, указавших брачное состояние). Лица, никогда не состоявшие в браке, составляют 34,9 %, разведенные – 10,5 %, вдовы – 4,6 %⁵.

Обобщая приведенные данные можно констатировать, что: 1) миграция в демографической ситуации в крае играет положительную роль; 2) внешняя миграция в крае незначительна; 3) большинство внешних мигрантов – выходцы из бывших республик СССР; 4) большинство мигрантов ориентированы на поиск работы на принимающей территории.

Большинство участников опроса (82%) согласны с тем, что труд мигрантов в крае востребован, 8% – считают, что труд

мигрантов вообще не нужен, 10 % респондентов затруднились оценить востребованность труда мигрантов в крае. Более предпочтительной сферой применения труда мигрантов, по мнению опрошенных жителей края, являются уборки и другие жилищно-коммунальные услуги. Менее предпочтительными сферами применения труда мигрантов участники опроса считают строительство, дорожные работы: сельское хозяйство; торговля, работа по найму; заводы и фабрики; охрана парковок, магазинов; кафе, рестораны и гостиницы. Сферами, где труд мигрантов, по мнению респондентов, менее всего востребован и желателен, являются медицина и социальные услуги. 3% опрошенных жителей края считают, что труд мигрантов не нужен ни в каких профессиях.

Вопрос о рабочих местах содержит в себе определенные риски социальных конфликтов.

Одним из стереотипов, распространенных в общественном сознании, является утверждение, что приезжие отнимают работу у местных жителей. По результатам опроса, данную точку зрения поддерживает каждый десятый респондент (10,7 %) большинство участников опроса (51,0 %) считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, 28,7 % считают, что ситуация может складываться по-разному, поэтому согласны с обоими утверждениями.

По данным официальной статистики в настоящее время в Ставропольском крае трудовые мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников. Это работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, обработка пищевых продуктов и т. д.), и работа низкой или средней квалификации в сфере услуг (уборка, торговля и т. д.).

Мигранты заняты также в сезонных работах (овощеводы, полеводы, виноградары), т. е. там, где спрос на труд подвер-

⁵ Доклад о состоянии и тенденциях демографической ситуации в Ставропольском крае http://www.minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/doklad_18.pdf

жен сильным колебаниям. Чтобы удовлетворить его в период сезонного пика, местных кадров часто не хватает.

Конкуренции со стороны иностранных граждан российским работникам не наблюдается, так как доля иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу и патента, в численности экономически активного населения и численности занятых в экономике составляет 0,3 %, а на основании разрешений на работу – менее 0,1 %.

По заверениям региональных властей, привлечение иностранных работников в предлагаемом объеме не приведет к росту напряженности на рынке труда Ставропольского края и будет способствовать росту экономики края. Для этого проводится протекционистская политика в отношении российских граждан. Для получения квоты на привлечение иностранных работников, работодателю необходимо подать заявку в министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края. При этом у работодателя должно быть обоснование с аргументацией необходимости привлечения на работу иностранных работников. Прежде чем подать заявку на квоту, работодателю нужно обратиться в местную службу занятости, которая поможет подобрать сотрудников из числа российских граждан. Только при отсутствии таких кадров оформляется заявка на квоту.

Кроме того, для защиты региональных трудовых ресурсов на рынке труда Ставропольского края в краевом трехстороннем соглашении на 2016–2018 годы закреплены обязательства работодателей по выплате иностранным работникам заработной платы не ниже уровня среднемесячной заработной платы работников, сложившейся в соответствующем виде экономической деятельности по итогам прошлого года. В результате, в течение последних двух лет квоты для привлечения иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности в Ставропольском крае снижаются. В 2018 году квота на при-

влечение иностранных работников по сравнению с 2017 годом сократилась в 2,2 раза. На 2018 год Ставропольскому краю утверждена квота на привлечение 32 иностранных работников для 4 организаций по следующим видам экономической деятельности: строительство – 23 человека; прочие виды экономической деятельности – 9 человек.

Однако, квота на привлечение иностранных работников определяется только для граждан, прибывших в Российскую Федерацию в визовом режиме, а масштабы незаконной миграции сложно поддаются оценке. Поэтому важным направлением работы по защите интересов российских граждан является противодействие незаконной миграции. С целью противодействия незаконной миграции и нелегальной трудовой деятельности среди иностранных граждан в ходе реализации комплексных оперативно-профилактических мероприятия «Нелегальный мигрант» и «Нелегал-2018» за 7 месяцев 2018 года на территории Ставропольского края проведено 6 019 проверочных мероприятий. В результате выявлено 14 985 административных правонарушений, совершенных как иностранными гражданами, так и гражданами Российской Федерации. Наложено административных штрафов на сумму 28 423 тыс. рублей.

Сотрудниками подразделений по вопросам миграции совместно с взаимодействующими подразделениями в органы дознания направлено 99 материалов по выявленным на территории Ставропольского края фактам, содержащим признаки составов преступлений в сфере миграции, по результатам проверок органами дознания возбуждено 72 уголовных дела.

Судами Ставропольского края по материалам подразделений по вопросам миграции принято 290 решений об административном выдворении иностранных граждан за пределы Российской Федерации.

Принято 515 решений о не разрешении въезда иностранным гражданам на территорию Российской Федерации.

Депортировано 23 иностранных гражданина, освободившихся из мест лишения свободы, в отношении которых Минюстом России вынесены распоряжения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации⁶.

Результаты опроса демонстрируют средний уровень страха респондентов потерять работу: 26,7 % опрошенных отметили, что у них редко, иногда возникают опасения потерять работу, 10 % – отметили, что у них часто, постоянно возникают опасения потерять работу. Никогда не возникали опасения потерять работу у 22 % участников опроса.

Другим распространенным негативным стереотипом в отношении мигрантов является утверждение, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. С данным утверждением согласен каждый четвертый участник опроса (23,7 %), однако, в два раза больше опрошенных (58 %) считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, 16,7 % респондентов не смогли определить свою позицию по данному вопросу.

Таким образом, конфликтогенность внешней миграции в Ставропольском крае можно оценить как незначительную. Этот вывод подтверждают ответы респондентов на вопрос об их готовности принять участие в пикетах или акциях против иностранных трудовых мигрантов: большинство участников опроса (73,3 %) заявили, что они не поддержат такие акции, готовы поддержать данные акции 4,7 % опрошенных, затруднились определить свою позицию – 19 % респондентов.

Следует еще раз подчеркнуть, что большинство иностранных мигрантов в Ставропольском крае – это выходцы из бывших республик СССР, а, по мнению относительного большинства опрошенных жителей края (44,3 %), всех бывших граждан СССР следовало бы называть соотече-

ственниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию; 23,7 % участников опроса считают, что могут быть названы соотечественниками и получить льготы для переселения в Россию только те, кто знает русский язык; 14 % – только представители отдельных национальностей; затруднились ответить на данный вопрос – 14,3 % респондентов.

Мигранты, в той или иной степени должны быть включены в систему социокультурного взаимодействия в России, без этого процесс адаптации и интеграции невозможен. Однако мигранты, это неоднородная масса людей, все они представители разных этнических групп, разной религии и традиций. Поэтому очень трудно создать унифицированную схему социокультурной адаптации этнических мигрантов. Процесс социокультурной адаптации зависит от социокультурных признаков самих мигрантов: этнокультурных, поведенческих стереотипов, субкультур, знание русского языка, уровня общей культуры и уровень образованности и т. д.

Важным в контексте установок на интеграцию с мигрантами является вопрос об отношении населения к идее обучения мигрантов русскому языку. Данную идею поддерживает 85,3 % участников опроса, при этом 24 % опрошенных считают, что обучать нужно только тех, кто хочет остаться в России, а 31 % респондентов поддерживают идею обучения иностранных мигрантов русскому языку за их собственные средства.

Среди самих респондентов в семье, при общении с друзьями и знакомыми использует не русский язык каждый пятый участник опроса (22 %). Для 85,3 % респондентов русский язык является родным языком, указали два родных языка 8,3 % опрошенных, три родных языка – 0,3 % респондентов. Соответственно, 79,7 % участников опроса не имеют проблем в общении с окружающими на родном языке, 10,7 % опрошенных имеют такие проблемы из-за того, что окружающие не знают

6 <https://26.mvd.pf/ms/новости-в-сфере-миграции-и-результаты-ра-с-целью-противодействия-незаконной-миграции>

их родного языка, 2,3 % – из-за того, что сами не знают родной язык, 0,7 % – отметили, что испытывают стеснение при использовании родного языка.

Поликультурность, длительная история совместного проживания представителей разных культур на территории края обуславливают высокий уровень толерантности в сфере этноконфессиональных отношений. По результатам опроса, факт негативного отношения к себе из-за языка отметили 1% участников опроса (3 человека), из-за национальности – 3,7 %, из-за религии – 2 %, большинство опрошенных жителей края (89 %) указали, что за последний год они не испытывали негативного отношения к себе из-за своих социокультурных особенностей. 73,7 % участников опроса считают, что в повседневной жизни окружающие должны их воспринимать как гражданина страны, 16 % – как жителя определенного региона, 15,3 % – как представителя отдельной национальности.

По результатам исследования, 67,2 % участников опроса считают необходимым обеспечить социокультурную интеграцию мигрантов в местное сообщество, при этом 14,3 % опрошенных считают, что для этого ничего специально делать не нужно.

Идею целенаправленного информирования мигрантов о местных традициях и культуре как важном условии интеграции мигрантов в принимающее сообщество поддерживает большинство участников опроса – 73,1 %; 5,7 % респондентов считают, что для достижения этой цели достаточно раздавать мигрантам информационные листовки, каждый четвертый (26 %) – привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, 39 % – и то, и другое. Некоторые респонденты отметили, что и этого мало, нужно просвещать, обучать и многое другое.

В Ставропольском крае уже формируются позитивные практики создания благоприятных условий для адаптации и интеграции мигрантов, защиты их прав и

свобод, обеспечения социальной защищенности. С 1 июля 2018 г. межрегиональная общественная благотворительная организация «Вера, Надежда, Любовь» осуществляет проект «Ставропольский краевой консультационный центр по вопросам интеграции и адаптации мигрантов, лиц без гражданства». Проект подготовлен в рамках реализации гранта президента РФ на развитие гражданского общества.

Для мигрантов, переехавших в Ставропольский край на постоянное место жительства, в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства, проект предполагает следующий комплекс мероприятий: юридическое и социальное консультирование мигрантов (консультирование, подготовка документов, представление интересов) на базе консультационного центра и отделений национальных общин; консультирование мигрантов на сайте организации и партнёрском портале; консультирование мигрантов по телефону «Горячей линии»; предоставление мигрантам доступа к информационным технологиям и электронным сервисам государственным сервисам, включая обучение и помощь в подготовке и подаче заявлений через портал госуслуг; проведение интеграционно-адаптационной школы для мигрантов на базе национальных общин (обучение основам законодательства РФ по миграционным и социальным вопросам, основам социально-культурных особенностей региона); проведение форума для представителей национальных общин, некоммерческих организаций (НКО), учреждений социальной сферы региона на миграционную тематику⁷.

Положительно настроены на интеграцию с мигрантами 42,8 % опрошенных жителей края, 45,1 % участников опроса относятся к интеграции с мигрантами нейтрально (не «за» и не «против»), 4,9 % респондентов – отрицательно.

Рейтинг привлекательности различных способов интеграции с мигрантами можно представить следующим образом:

⁷ <http://news.1777.ru/51554-na-stavropole-nachalas-realizaciya-proekta-pomoschi-migrantam>

1) открытие кафе и ресторанов национальной кухни стран, из которых приезжают мигранты; 2) обучение художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд этих стран; 3) развитие туризма в страны, из которых приезжают трудовые мигранты; 4) изучение языков соседних стран, из которых приезжают мигранты.

Об установках населения на интеграцию с мигрантами свидетельствует также их отношение к совместному обучению детей местных жителей с детьми мигрантов. Положительно и отрицательно к совместному обучению относится приблизительно равное количество опрошенных (соответственно 16 % и 18,3 %), большинство респондентов (56,7 %) относятся к этой идее нейтрально.

Таким образом, в настоящее время проблема внешней миграции не является актуализированной в общественном

мнении жителей Ставропольского края, т.к. международная миграция является незначительной. В то же время, сохранение миграционных потоков в Ставропольском крае требует разработки системы превентивных мер по интеграции мигрантов в социокультурную среду региона. Если в демографическом отношении мигранты играют, в целом, положительную роль, то в социально-экономическом и этнополитическом – миграция ведет к определенным рискам. Определенные страхи связаны, прежде всего, с потоками негативной информации о проблемах с мигрантами в Европе, этнобандитизме и т.п. В региональной реальности усиление этноконфессиональной дифференциации, возрастание нагрузки на инженерную инфраструктуру края, рынок труда, образовательные и лечебные учреждения создают предпосылки к конфликтам на бытовой и межнациональной почвах.

Адиев А. З., Абакаров Р. И.

3.2. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

Опрос общественного мнения жителей Республики Дагестан проводился с целью изучения отношения населения к проблемам миграции и мигрантов, а также потенциала и ресурсов социокультурной интеграции мигрантов в республике. Основной целью исследования являлась оценка конфликтного и интеграционного потенциала в сфере миграционных отношений в регионе.

Социологическое исследование проводилось в октябре 2018 года. Выборочную группу составили 300 человек, из которых 250 – жители города Махачкалы и 50 – прилегающих к ней населенных пунктов: поселок Ленинкент и село Новый Хушет. Возраст респондентов представлен преимущественно тремя основными группами: 18–29 лет (31,3 %), 30–59 лет (55 %), 60 лет и старше (13,7 %). Из них около 46,3 % опрошенных мужского пола и около 53,7 % женского. Также 83 % респондентов представляли город Махачкалу и 17 % жителей сельских поселений.

Махачкала – это город на юге России, который является третьим по численности населения городом Северо-Кавказского региона и крупнейшим городом Северо-Кавказского федерального округа. Образует городской округ город Махачкалы. Является ядром почти миллионной Махачкалинско-Каспийской агломерации. Сам город разделён на 3 района: Кировский район – 183 388; Советский район – 206 971; Ленинский район – 205 997.

В соответствии с задачами исследования были определены 14 участков для проведения опроса, двенадцать из кото-

рых выбраны в различных районах города и два в сельских поселениях по соседству с Махачкалой.

Существенной характеристикой выборки является тот факт, что 97% респондентов проживает по месту опроса свыше десяти лет.

В опросе приняли участие представители многих народов Дагестана: аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, кумыки, русские, табасаранцы и др.

Одной из важных характеристик выборки является показатель общения респондентов с мигрантами. Так, 22 % опрошенных указали на наличие регулярного взаимодействия с мигрантами. Не контактируют с ними или контактируют крайне редко около 71 % респондентов. Учитывая, что на момент опроса количество мигрантов составляло приблизительно 0,6 % (по данным миграционной службы Республики Дагестан – 18 тысяч человек) от общей численности населения республики, то частота взаимодействия с ними респондентов представляется довольно высокой.

Одним из вопросов, ярко характеризующих отношение населения к мигрантам, являлся вопрос: «В каких профессиях следует использовать труд иностранных мигрантов в Вашем регионе?». Только 7 % респондентов считают, что труд мигрантов вообще не нужен и 21 % затруднились с ответом. Большая часть опрошенных – 72 %, наоборот, считают, что труд мигрантов нужен, и указали профессии, в которых, по их мнению, было бы уместно использовать рабочую силу иностранных граждан. Так, 32 % интервьюируемых указали на сельское хозяйство, 31 % считает, что труд ми-

грантов можно использовать в строительстве и дорожных работах. С небольшим отрывом были выбраны направления «заводы, фабрики» (29 %), «уборка и другие жилищно-коммунальные услуги» (28 %) и «торговля» (27 %). На последних позициях, набравших 22 % голосов респондентов, оказались одновременно три направления работы: охрана парковок и магазинов, медицина и социальные услуги, работа по найму у граждан.

Из ответов респондентов видно, что хотя значительное большинство опрошенных считают, что труд мигрантов нужен в республике, но при этом четко не обозначают предпочтительные сферы труда для иностранных граждан. Все десять предложенных вариантов профессий набрали от 32 % (самые популярные) до 22 % голосов. Такая логика ответов свидетельствует о том, что в дагестанском обществе сегодня не наблюдается предубежденности по отношению к самим трудовым мигрантам. Однако, что касается явления трудовой миграции в целом, то здесь также отсутствуют и четкие представления о необходимости присутствия иностранной рабочей силы в конкретных областях труда, так как ни один предложенный вариант не набрал более 50 % голосов.

Наличие определенной конкуренции и социального напряжения проявляется и в том, что только 46 % респондентов считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, а 13 % полагают, что приезжие отнимают работу у местных жителей. Каждый четвертый опрошенный выбрал оба этих варианта.

Не вполне благополучной выглядит и ситуация в сфере соблюдения законности. Лишь 60% опрошенных не видят никаких отличий в уровне преступности мигрантов и местного населения. 14 % считают, что приезжие совершают преступления чаще, чем жители республики, и затруднились дать ответ на этот вопрос около 24 % опрошенных. При этом 16 % респондентов выразили готовность поддержать пикеты или акции

против иностранных трудовых мигрантов, в случае если такие акции состоятся. И всего 62 % опрошенных исключили свое возможное участие в подобных акциях.

По-прежнему, высокую степень толерантности демонстрируют респонденты в ответах на вопрос о возможном совместном обучении собственных детей или внуков с детьми мигрантов. Так, около 84 % процентов относятся к подобной перспективе положительно или нейтрально. Лишь 7 % четко указали на отрицательное отношение к подобной перспективе.

Значительный интерес также представляют ответы на вопрос о том, каких именно иностранных граждан сегодня можно воспринимать как соотечественников. Около 39 % опрошенных указали на всех граждан бывшего СССР. Каждый третий опрошенный затруднился с ответом (32 %). Назвали отдельные национальности 15 % респондентов и 11 % считают, что соотечественниками могут являться все иностранные граждане, владеющие русским языком.

Таким образом, можно констатировать, что в современном дагестанском обществе уже больше половины его представителей либо не ощущают наличия некоей социокультурной общности с народами, которые на определенном историческом отрезке являлись гражданами одной страны, либо не считают необходимым для государства создавать для них какие-либо льготные условия. Но при этом, более 84% респондентов поддерживает идею о необходимости обучения мигрантов русскому языку. Твердо уверены в отсутствии такой необходимости лишь 4% опрошенных.

В ходе опроса также обозначились приоритеты дагестанцев в отношении социально-культурной интеграции мигрантов. Так, 80 % респондентов считают нужным информировать мигрантов о местных культурных нормах и 62 % указали на необходимость интегрировать мигрантов, тогда как количество противников такой интеграции не превышает 25 % опрошенных.

Высокую степень готовности к интеграции с мигрантами проявили респонденты, отвечая и на блок вопросов о возможном обогащении местных социально-культурных традиций. Так, 82 % опрошенных выразили положительное или нейтральное отношение к активному развитию туристических связей со странами, из которых приезжают трудовые мигранты. Лишь 8 % отрицательно отнеслись к подобной перспективе. 89 % дагестанцев также положительно/нейтрально оценивают перспективы развития иностранной национальной кухни в ресторанной отрасли республики. Поддерживают появление мест, где можно обучаться художественным промыслам, танцам, музыке, кулинарии из стран, из которых приезжают мигранты, около 87 % респондентов. Также около 86 % опрошенных не имеют ничего против организации в республике системы обучения языков соседних стран, из которых чаще всего приезжают мигранты.

Таким образом, в ходе опроса 86 % респондентов проявили положительный либо нейтральный настрой по вопросу интеграции с мигрантами. Лишь около 6 % дагестанцев обозначили в своих ответах отрицательное отношение к подобной перспективе, и 7 % затруднились определить свое отношение.

Как упоминалось в предыдущих исследованиях, высокие показатели дагестанцев к интеграции с мигрантами во многом связаны с тем фактором, что подавляющая часть иностранных граждан, проживающих в республике, представлена гражданами Азербайджана, с которыми дагестанцев прочно связывают многочисленные социально-экономические и культурные взаимоотношения. Учитывая, что в ряде муниципальных районов Дагестана компактно проживают российские граждане азербайджанской национальности (около 4,5 % от общего количества жителей республики), то не удивительно восприятие элементов их духовной и ма-

териальной культуры как важной составляющей общедагестанской полинациональной культурной среды.

Как известно, содействие развитию языков народов России является одной из приоритетных задач в деятельности органов государственной власти республики. Языки народов Дагестан (родные языки) являются инструментом сохранения и передачи следующим поколениям культурного наследия этносов, исторически проживающих в республике. Политика, направленная на сохранение и развитие основы национальной культуры – языка, может способствовать также стабилизации межнационального согласия в полиэтническом регионе. Современные процессы отмирания языков исследователи связывают со «стихийными силами глобализации»¹. Однако жизнеспособность языка, прежде всего, определяет человеческий фактор – ценностные ориентации носителей языков, их языковая компетенция, профессиональный подход к проблеме сохранения и развития языков. Таким образом, защита национальных языков от влияния глобализации заключается в сознательном и грамотном подходе к вопросам федеральной и региональной языковой политики.

Поскольку дагестанским языкам присвоен статус государственных языков, Закон РД от 16 июня 2014 г. №48 «Об образовании в Республике Дагестан» подразумевает изучение родного языка в качестве обязательного предмета в образовательных учреждениях, в которых обучение ведется на русском языке. Именно фактор обязательности обучения языкам служит гарантией достаточного уровня и качества образования, что обеспечивает не только более ответственное отношение учащихся к предмету «родной язык», но и государственную поддержку преподава-

¹ Магомедов М.И. Языковая политика как фактор сохранения и развития языков народов Дагестана. – Дагестанская правда. 2016 от 03 марта. Доступ: <http://dagpravda.ru/obshchestvo/yazykovaya-politika-kak-faktor-sohraneniya-i-razvitiya-yazykov-narodov-dagestana/> (проверено: 18.10.2018).

ния в школах данной дисциплины, включая соответствующее финансирование. Но сегодня, как отмечают многие специалисты, роль национальных языков во всех сферах жизнедеятельности дагестанских этносов заметно снижается. Особенно наглядно это демонстрируют ответы респондентов об использовании в общении русского и национального языков. Так, 35 % опрошенных указали на то, что в семье или при общении с друзьями они пользуются исключительно русским языком.

По результатам социологических исследований можно констатировать, что тенденция в углубленном изучении русского языка более чем в два раза превышает стремление изучать родные (национальные) языки. Такое соотношение позволяет говорить о возрастающей престижности русского языка как наиболее оптимального фактора успешной социализации и о серьезных проблемах в сфере сохранения этнокультурной самобытности дагестанских народов. Значительная доля молодежи в республике проявляет стремление к интеграции скорее в общероссийскую и западную культуру, в связи с чем и родители, и школьников начинает гораздо больше заботить качество обучения иностранным языкам.

Важным показателем, характеризующим ситуацию в этнополитической сфере в республике, являлся вопрос анкеты о возможной дискриминации по языковому, национальному или религиозному принципу. Так, 11 % респондентов полагают, что сталкивались с нарушением своих прав из-за культурных различий, тогда как 83 % не испытывали негативное отношение к себе по указанным признакам.

Очевидно, что без межэтнического согласия и укрепления добрососедских отношений между сообществами, проживающими в республике очень трудно говорить и об укреплении государственно-гражданского самосознания среди дагестанцев. Результаты ежегодных мониторинговых исследований в республике

показывают, что в Дагестане нет межнациональных конфликтов, но есть проблемы (социальные, экономические и т. д.), которые в определенных обстоятельствах и при попустительстве со стороны органов государственной власти, местного самоуправления и общественности республики могут маркироваться как межэтнические противоречия. Межэтническая напряженность – это состояние, которое, с одной стороны, не следует драматизировать, а с другой, нельзя полностью игнорировать. Опыт социологических исследований межэтнических столкновений и конфликтов по всему миру однозначно доказывает: межэтническая напряженность предшествовала острой фазе и становилась одной из причин, ведущих к взаимному ожесточению.

Локальные проявления межэтнических противоречий в Дагестане имеют в основании совокупность причин социального, экономического и политического характера. Исследователи в качестве важнейшей из причин, порождающих конфликтное состояние межэтнических отношений, называют неравенство². Новейшая история Северного Кавказа и, в частности, Дагестана показывает, что межэтнические конфликты протекают острее, чем конфликты, обусловленные другими социальными позициями вовлеченных в них людей. Поэтому формирование конструктивных отношений между различными социальными и, в том числе, этническими группами является приоритетной задачей государства. Если государственные институты работают неэффективно, если некоторые из них оказывают предпочтение одному или некоторым этническим общностям (проявляют этнический протекционизм), то это неизменно вызывает протестную реакцию со стороны тех, кто считает свои права нарушенными. В связи с этим, важнейшей задачей государства становится обеспечение равенства между

² Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / [М.Ф. Черныш и др.]; отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 6.

всеми этническими группами, населяющими страну, если рассматривать эти сообщества в качестве участников общественно-политических отношений.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в массовом сознании дагестанских народов позитивной динамики восприятия инонационального окружения, более того, в параметре многонациональности опрошенные усматривают положительное влияние на состояние межнациональной ситуации и межнационального климата в республике.

Изучение социально-групповых аспектов идентичности людей продолжает сохранять свою актуальность, поскольку самосознание людей постоянно испытывает на себе разно-векторное влияние и постепенно меняется. Кроме того, в процессе развития и модернизации общества меняется значимость и актуальность для людей различных аспектов их социально-групповой идентичности. Применительно к жителям Республики Дагестан можно говорить о таких изначально заданных социальных аспектах идентичности, как семейная, этническая, конфессиональная, региональная и гражданская принадлежность. В контексте реализации в республике государственной национальной политики России, интерес вызывает состояние развитости и соотношение определенных типов социальной идентичности: гражданской и этнической.

Этническая самоидентификация представляет собой осознание личностью своей социально-групповой принадлежности согласно известной идентификационной формуле – «мы – они». Чаще всего человек причисляет себя к тому этносу, к которому принадлежат его родители. Очень важно для этнической самоидентификации также то, в каком этническом окружении живет семья. Если семья живет среди того народа, которому она сама принадлежит, то этническая самоидентификация детей, выросших в такой семье, не вызывает, как правило, никаких затруд-

нений. Сложнее обстоит дело с этнической самоидентификацией в тех случаях, когда ребенок растет в семье, где родители принадлежат к разным этносам. Вопрос о том, какой этнос выберет ребенок – материнский или отцовский, решается в зависимости от конкретной обстановки, в которой живет семья, от языка, преобладающего в быту, от семейных, культурно-бытовых традиций и практик, от окружающей этнической среды. Особенно актуальным этот вопрос представляется на фоне того, что в нашем исследовании около 8 % респондентов указали на наличие двух и более родных языков. Кроме того, большую роль в этнической самоидентификации человека играет социальная среда. Многие народы, живущие в настоящее время в различном этническом окружении, часто переходят на язык своих соседей и принимают их характерные культурно-бытовые навыки. Тем не менее, отдельные люди, семьи или группы, предки которых принадлежали к таким народам, долго помнят о своем происхождении.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации определение этнической (как и конфессиональной) принадлежности человека осуществляется на основании его собственной самоидентификации, самоопределения человека в решении этого вопроса. Поэтому в целях выявления интересующих нас социально-групповых характеристик самосознания жителей республики в анкете сформулирован вопрос: «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни ...?», и перечислены в качестве вариантов ответов различные виды общностей.

Среди основных параметров идентичности дагестанцев продолжают лидировать ассоциации «с гражданами России» (первое ранговое место), на которую указали 70 % опрошенных, на второй позиции – самоидентификация «как жителя определенного региона» (26 %), третье

ранговое место занимает суждение «как представителя определенной национальности» (22 %).

Следующий блок вопросов, характеризующих социально-экономическое самочувствие дагестанцев, позволяет выявить следующую картину. Так 68% респондентов оценивают свое материальное положение удовлетворительно. Воспринимают его как затруднительное или тяжелое около 24% опрошенных. Учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в республике, распределение ответов респондентов на этот вопрос лишней раз подчеркивает субъективность данной оценки, когда ее критерии лежат не в объективной плоскости, а строятся на результатах элементарного сравнения с ближайшим окружением реципиента.

Также важным являлось выявление аспектов трудовой мобильности дагестанцев. По вопросу возможного переезда в другой регион России или в другую страну 68 % респондентов четко обозначили отсутствие намерений к миграции. 16 % опрошенных планируют уехать из Дагестана, и 18 % затруднились ответить.

Таким образом, проведенное исследование показывает высокий уровень толерантного отношения и готовность к интеграционным процессам с иностранными мигрантами в Республике Дагестан, но при этом в сфере реализации миграционной политики есть ряд экономических проблем, требующих активного внимания со стороны органов власти Республики Дагестан. Несмотря на отсутствие сегод-

ня ярко выраженных зон риска, отчетливо проявляются тенденции конкуренции и социального напряжения, связанные в первую очередь с перспективой «слабого» рынка труда.

Таким образом, проанализировав итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Уникальная полинациональная культура дагестанских народов и многовековой опыт совместного проживания позволяет дагестанцам положительно воспринимать представителей иной языковой или религиозной среды, что способствует процессам интеграции иностранных граждан в региональный сегмент российского общества.
2. Позитивное отношение к мигрантам не исключает вероятность возникновения социального напряжения в сфере конкуренции на рынке труда.
3. Социологическое исследование также позволяет выявить тенденцию, связанную с усилением российской идентичности в Дагестане. Это, по всей видимости, связано с защитной функцией, когда реализация конституционных прав и свобод граждан, обеспечение политической и социально-экономической стабильности в республике респонденты связывают в первую очередь с деятельностью государства в целом.

Дзаурова М. С.

3.3. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

В сентябре 2018 г. проведен опрос населения Республики Ингушетия с целью изучения общественного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в регионе.

Ингушетия – регион с проблемами в экономической сфере, куда приходят большие федеральные дотации, которые и обеспечивают стабильность жизни в республике. В республике недостаточно развита промышленность, она в основном представлена добывающей отраслью. Большая часть населения работает в сфере сельского хозяйства и в государственном секторе. Сегодня численность малообеспеченного населения Ингушетии растет, так как происходит снижение темпов производства. Особенно трудно найти работу молодежи с высшим образованием, так как производственная сфера находится в стагнации¹.

По этническому составу большинство населения составляют ингуши – 93,5 % населения. Второй по численности этнической группой являются чеченцы – 4,6 % населения. Третья этническая группа – русские – 0,8 % (наименьшая в России доля русского населения). Остальные этнические группы составляют менее 0,5 % от населения².

Всего опрошено 300 человек, при этом общее число обращений к респондентам составило 314. Четыре человека

отказались принять участие в опросе (сослались на занятость и нехватку времени), десять человек были готовы принять участие в опросе, но не прошли по квотам. Основной сложностью в проведении опроса была необходимость постоянно напоминать респондентам, что речь идет о внешней миграции, что вызывало у участников опроса искреннее недоумение – «зачем узнавать мнение о том, чего у нас нет».

В соответствии с определенными квотами в обработку включено 300 анкет, из которых 254 заполнены жителями г. Магас, 46 – жителями г. Назрань.

Магас – город на юге России, столица Республики Ингушетия. Один из немногих в последние десятилетия городов мира, специально основанных как столица. Самый маленький и самый молодой населённый пункт, являющийся административным центром субъекта Российской Федерации³. Основан в 1994г. Только 19 июля 2010 года в Администрации Президента Республики Ингушетия был утверждён обновленный Генеральный план застройки города Магаса. Приоритетом при разработке проекта генплана стало завершение строительства республиканского административного центра. Вслед за административными зданиями стали строиться здания, предназначенные для культурных, образовательных, здравоохранительных и иных социальных учреждений, а также многоэтажные жилые дома⁴.

Город находится в 4 км юго-восточнее Назрани, менее чем в 500 метрах от границы Ингушетии с Республикой Северная Осетия-Алания. В 8 км от города находит-

1 Республика Ингушетия: население. Численность населения Ингушетии. Численность малоимущего населения Ингушетии URL: <http://fb.ru/article/272042/respublika-ingushetiya-naselenie-chislennost-naseleniya-ingushetii-chislennost-maloimuschego-naseleniya-ingushetii>

2 Население Ингушетии URL: <https://www.turkaramamotoru.com/ru/Население-Ингушетии-5256.html>.

3 [Marachhttps://ru.wikipedia.org/wiki](https://ru.wikipedia.org/wiki/Magach)

4 Там же.

ся железнодорожная станция Назрань, в 33 км – аэропорт «Магас», рядом проходит федеральная автомагистраль.

Население Магаса на 1 января 2018 года составило 8771 человек. По численности населения город находился на 973 месте из 1113⁵ городов Российской Федерации⁶. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года⁷ в г. Магасе преобладают ингуши, их насчитывается 78,38 %, далее идут русские – 16,23 %, аварцы – 1,04 % и другие – 4,36 %.

Назрань – самый старинный населенный пункт в Ингушетии. По историческим сведениям он основан в 1781г., являлся административным и хозяйственным центром ингушей. Здесь была открыта в 1868 году первая на территории Ингушетии горская Назрановская школа. Городской статус Назрань получила еще в 1967 году, а после распада Чечено-Ингушской АССР даже временно исполняла роль столицы молодой Ингушской республики. Но в 2000 году столичные функции принял себя Магас.

Город Назрань делится на 4 административных округа: Альтиевский, Гамурзиевский, Насыр-Кортский, Центральный. Население г. Назрани на 01.01.2018 год составляет 117936 чел. На 1 января 2018 года по численности населения город находился на 142 месте из 1113⁸ городов Российской Федерации. По национальному составу, соответственно Всероссийской переписи населения 2010 года, ингуши в Назрани составляют 98,8 %, далее идут чеченцы 0,4 %. Русские 0,2 %, другие 0,6 %.

В соответствии с районированием города Магас, были определены восемнадцать участков и г. Назрань – два участка для проведения опроса: это государственные организации, научные и образова-

тельные учреждения, общества с ограниченной ответственностью и т. д. Данные участки проведения опроса определены в связи с тем, что в соответствующих организациях больше возможностей отбора нужного контингента респондентов. Многоквартирные дома Магаса практически не заселены или мало заселены, что вызывает сложности в проведении массового опроса населения.

Таким образом, жители города Магас составили 85 % выборочной совокупности, жители предместий, г. Назрань – 15 %.

Демографический состав выборочной совокупности соответствует характеристикам генеральной совокупности. Опрошено 44 % мужчин и 56 % женщин. Респонденты возрастной категории 18–29 лет составили 29 % опрошенных, категории 30–59 лет – 57 %, категории 60 лет и старше – 14 %.

63 % участников опроса проживают в регионе с рождения, 34 % – приехали из других регионов России (в основном, республик Северного Кавказа), 3 % – приехали из других государств, преимущественно из республик бывшего СССР. 94% респондентов проживают в регионе свыше десяти лет.

74 % из опрошенных работают, 3 % – учатся, 7 % – пенсионеры, 8 % – безработные, 3 % – занимаются домашним хозяйством, 4 % – совмещают различные сферы занятости (работают и учатся, работающий пенсионер).

Относительное большинство участников опроса 40 % идентифицируют свое материальное положение как в целом нормальное, 5 % – как хорошее, 31 % – как затруднительное, 13 % – как тяжелое.

Национальный состав выборочной совокупности соответствует, в основном, национальной структуре населения Республики Ингушетия – 91 % ингуши. Указали свою национальность 93 % участников опроса, 7 % – указали две и более национальностей. На вопрос о самоидентификации к национальности часть респонден-

5 С учетом Крыма.

6 Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. Таблица «21. Численность населения городов и пгт по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2018 года».

7 Федеральная служба государственной статистики. Том 4. Таблица 04-04. Население Ингушетии по национальности и владению русским языком.

8 С учётом городов Крыма.

тов отнесли себя к россиянам – 6 %, 2 % к вайнахам (ингуши и чеченцы), менее 2 % отнесли себя к интернационалистам, русские более 1 %, далее в одинаковых соотношениях (0,3 %) отнесли себя к чеченцам, к туркам и к гражданам страны.

68 % участников опроса имеют высшее образование, 5 % – неоконченное высшее, 15 % – среднее специальное, 6 % – среднее общее, 4 % – неполное среднее, 2 % – начальное образование.

Изучение общественного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Республике Ингушетия проводилось в виде опроса по предоставленному заказчиком инструментария – анкете. Большая часть анкет была заполнена непосредственно респондентами (самозаполнение), около 10 % проводилось в виде интервью (преимущественно с участниками опроса старше 60).

Еще с дореволюционных времен миграционные процессы, происходившие на территории Ингушетии, имели, в основном, насильственный характер. В конце XVIII века с целью строительства Сунженской оборонительной линии власть способствовала переселению жителей этих мест в Османскую империю, без права на возвращение. Следующим актом насильственного переселения, вызвавшим вынужденное переселение целого этноса в 1944 году, стала депортация ингушей в Казахстан и Среднюю Азию. Негативные последствия в истории народа вызвали миграции, связанные с осетино-ингушским конфликтом, в ходе которого более шестидесяти тысяч ингушей переселились в Ингушетию из Пригородного района. Очередной поток беженцев вызвали боевые действия в Чечне в 1994 и 1999–2000 годах. Тогда в небольшой по размерам Ингушетии нашли приют свыше 100 тыс. беженцев.

В связи с вышеизложенными фактами, Ингушетия сегодня является одним из самых густонаселенных регионов в России

(плотность населения РИ 135,6 чел./км², Ставропольский край – 42,3 чел./км², КЧР – 32,6 чел./км², РСО-А – 87,9 чел./км², ЧР – 91,84 чел./км²)⁹.

По официальным данным, сейчас в республике около 40 тыс. беженцев – 27 тыс. человек из Чечни и 13 тыс. человек из Северной Осетии.

В настоящее время ситуация стабилизировалась, и миграционное движение населения в последние годы минимально (4–5 тыс. человек в год), почти половина этого потока приходится на внутрирегиональную миграцию. Помимо официально учитываемой миграции, в республике существуют большая маятниковая и сезонная трудовая миграция. Значительное число ингушей занято в официальных и «полутеневых» секторах экономики Москвы, нефтегазодобывающих районов Тюменской области, Сибири и Дальнего Востока, равнинных регионов Северного Кавказа. Сами ингушские власти оценивают число соотечественников, занятых за пределами республики, в несколько десятков тысяч человек¹⁰.

Официальная статистика свидетельствует о крайне низком уровне миграции в республике в настоящее время. За январь–декабрь 2017 в Республику Ингушетию официально прибыло 7270 человек, за этот же период убыло из республики 6037 человек, таким образом, результат миграции по Республики Ингушетия за 2017 г. (внутрирегиональная, межрегиональная, международная миграция) составил 1233 человек¹¹, международный миграционный прирост по данным 2015 г. составил 83 человека¹². Всего в республике на миграционном учете состоит 13 463 (13 182) ино-

9 Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat.ru/statistics/kchrStat/db/

10 Краснослободцев В. П. Социальный атлас российских регионов URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/ingush.shtml#demography>

11 Основные показатели миграции населения по Республике Ингушетия URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_

12 Миграционный прирост населения республики URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_

странных граждан и лиц без гражданства, снято с миграционного учета 7745 (7780) человек. УВМ МВД за прошлый год проведено 522 мероприятия с целью выявления нарушений миграционного законодательства РФ, выдворен 151 (170) иностранец¹³.

В 2018 г. Ингушетия получила квоту на иностранных трудовых мигрантов 350 человек. В основном иностранные рабочие в Ингушетию приезжают из Азербайджана, Турции и Киргизии. Основная их сфера деятельности – строительная отрасль в республике и сфера торговли.

Официальные данные о низком уровне миграции в регионе подтверждают и результаты опроса: не общаются с мигрантами или практически не общаются с мигрантами (очень редко, никогда) 85 % участников опроса, регулярно общаются с мигрантами (каждый месяц, каждую неделю, практически ежедневно) – 12 %.

В то же время 84 % респондентов признают, что труд иностранных мигрантов может использоваться в республике. Профессиями, предпочтительными для допуска мигрантов названы: уборка и другие жилищно-коммунальные услуги (37 %), строительство и дорожные работы (30 %), работа по найму у граждан (11 %), сельское хозяйство (22 %), заводы и фабрики (8 %), торговля (14 %), медицина и социальные услуги (14 %), кафе, рестораны, гостиницы (13 %). Мало предпочтительными для допуска мигрантов, по мнению опрошенных, являются профессии сферы охраны парковок, магазинов (7 %), в сфере медицины и социальных услуг (4 %), общественного транспорта (5 %). Следует отметить, что ни одну из профессий нельзя назвать однозначно предпочтительной для допуска мигрантов. 17 % участников вопроса придерживаются мнения, что использовать труд мигрантов в республике вообще не нужно.

Ингушетия, как было сказано выше, регион с самой высокой плотностью населения и самой высокой рождаемостью по

России. По данным Росстата на 1 января 2018 г. составляет 488 043 человек, из них городское население – 55%, сельское – 45%¹⁴.

Соответственно, республика имеет самую молодую возрастную структуру среди регионов России, средний возраст населения, по данным последней переписи, едва превышает 22 года (в России – 37 лет, в соседних республиках – от 25 до 34 лет)¹⁵.

Ежегодный прирост граждан, вступающих в трудоспособный возраст, составляет в среднем около 6,7 тыс. человек. Таким образом, Республика Ингушетия относится к трудоизбыточному регионам с численностью трудовых ресурсов – 281,9 тыс. человек, или 58,7 % от общей численности населения республики. Между тем, по данным территориального органа государственной статистики, за июль–сентябрь 2017 года численность граждан, занятых в экономике, составила 185,5 тыс. человек и численность граждан, классифицируемых по методологии МОТ (Международной организации труда) как безработные, – 68,4 тыс. человек. Уровень общей безработицы – 26,9 %¹⁶.

Одной из главных причин сохраняющегося в республике высокого уровня безработицы по-прежнему остается дефицит вакантных рабочих мест и связанные с этим возможности по трудоустройству безработных граждан. Количество вакансий, заявленных работодателями на 1 октября 2017 г., составило 455 единиц. Отсюда коэффициент напряженности на рынке труда – 53 человек на одно вакантное рабочее место. По данным еженедельного мониторинга и сведениям, представленным предприятиями и организациями республики, численность работников, уволенных с начала высвобождения, составила в 2016–2017 годах 588 чел., в том числе 270 чел. в 2016 г. и 318 чел. в 2017 году.

13 Отчет Министра внутренних дел по Республике Ингушетия URL: https://06.мвд.рф/DEJATELNOST/Otcheti_dolznoznih_IIC/2017-год/отчет-министра-внутренних-дел-по-республике

14 Оценка численности постоянного населения на 1 января 2018 года и в среднем за 2017 год URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/PrPopul2018.xlsx

15 Республика Ингушетия: официальный сайт URL: <http://www.ingushetia.ru/about/naselenie.php>

16 Отчет о результатах изучения общественного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Республике Ингушетия.

Вопрос о рабочих местах содержит в себе риски социальных конфликтов. Одним из стереотипов, распространенных в общественном сознании, является утверждение, что приезжие отнимают работу у местных жителей. По результатам опроса, данную точку зрения поддерживает 18,3 % респондентов, относительно большинство участников опроса (35,3 %) считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места, 31 % выразили согласие с обоими утверждениями.

Толерантное отношение к внешним мигрантам показали (53 %) опрошенных, указав, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности и только 7 % считают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. Однако, 34 % затруднились в определении своей позиции по данному вопросу.

Таким образом, конфликтогенность внешней миграции в Республике Ингушетия можно оценить как незначительную. Этот вывод подтверждают ответы респондентов на вопрос об их готовности принять участие в пикетах или акциях против иностранных трудовых мигрантов: большинство участников опроса (60 %) заявили, что они не поддержат такие акции, готовы поддержать данные акции 12 % опрошенных, затруднились определить свою позицию – 25 % респондентов.

Однако, как показывает анализ Интернет-контента, этот вопрос является актуальным для Ингушетии, где одной из острых проблем становится нелегальная, незаконная миграция. Республика уже испытывает миграционное давление, которое неизбежно будет нарастать в силу определенных факторов, в том числе в связи с активным строительством столицы и развитием туристических зон горных районов республики.

По данным МВД республики, количество незаконно находящихся на территории Ингушетии иностранцев в 2015 г. снизилось по сравнению с первым кварталом 2014 г. на 23 %. За пределы республики выдворены 48 нелегальных мигрантов.

В ходе проверок было установлено, что они не имеют разрешительных документов на трудовую деятельность и нарушили сроки пребывания на территории России, а также правила регистрации¹⁷. Еще 37 нелегальным мигрантам был закрыт въезд на территорию Российской Федерации.

По сравнению с первым кварталом 2014 г., когда их число составляло 52 человека, этот показатель в 2015 г. снизился на 29 %. Всего же в 2014 г. число незаконно прибывающих на территорию Ингушетии мигрантов увеличилось более чем в два раза и составило 265 человек, а общая сумма выписанных штрафов за нарушение миграционного законодательства составила 1,7 млн рублей. Аналогичная сумма за нарушение миграционного законодательства за первый квартал 2015 г. составила уже 300 тыс. рублей. Любопытен такой факт: в 2014-м г. вид на жительство получили 110 человек, среди которых 71 оказались выходцами из Республики Казахстан.

За 2015 г. вид на жительство получили 58 человек, за этот же период из Ингушетии в результате проведенных совместных мероприятий миграционной службы, ФСБ и МВД выдворены около 200 незаконных трудовых мигрантов¹⁸. Подавляющее большинство выдворенных – граждане Центральной Азии и Южного Кавказа, чаще всего выходцы из республик Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан.

Известно, что в большинстве случаев незаконных мигрантов завозят сами местные жители для использования их в качестве дешевой рабочей силы, что существенно влияет на местный рынок труда, и на практике ведет к отъему рабочих мест у местного населения. Также возникают и другие проблемы экономического характера: нелегальные мигранты не платят налоги, большую часть заработанных денег отправляют на родину. Кроме того, использование низкоквалифицированного труда мигрантов не способствует развитию производства.

17 В Ингушетии снизилось число нелегальных мигрантов. URL: <http://regnum.ru/news/1914207.html>.

18 Гетагазова А. Миграция в рамках закона // Сердало. № 110. 11 августа 2015.

Незаконная миграция, которая в условиях продолжающегося экономического и социально-политического обострения в ряде стран мира сохраняет тенденцию к расширению, способствует росту нестабильности и преступности, террористическим проявлениям и представляет угрозу и для национальной безопасности России. По нашему мнению, сохраняется реальная опасность использования каналов незаконной миграции для проникновения членов террористических организаций на Северный Кавказ, что, безусловно, будет способствовать экспорту терроризма.

Часть участников незаконной миграции становится объектом интереса со стороны экстремистских и террористических организаций как социальная среда для инициирования ее участия в международных конфликтах, сепаратистских движениях, иных выступлениях против конституционного строя. Среди мигрантов можно найти людей, готовых организовать и провести террористические акты за денежное вознаграждение, втягивать в эту среду все новых людей, создавая базы перемещения и даже предварительной подготовки с последующим их продвижением в цепочку международного терроризма¹⁹.

Высокий уровень безработицы в регионе демонстрируют страхи респондентов потерять работу. По данным результатов опроса: 26 % опрошенных отметили, что у них редко, иногда возникают опасения потерять работу, 11 % – отметили, что у них часто, постоянно возникают опасения потерять работу. Никогда не возникали опасения потерять работу у 36 % опрошенных.

Несмотря на вышеназванные условия развития региона, население лояльно относится к социокультурной интеграции с мигрантами. По результатам 39 % участников опроса положительно относятся к таким идеям, как развивать туризм в странах, из которых приезжают трудовые мигранты. Также 48 % респондентов поддерживают идею открытия кафе и ресторанов нацио-

нальной кухни этих стран; обучению художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд; изучению языков стран, из которых приезжают мигранты. 43 % опрошенных относятся к этим идеям нейтрально, отрицательные установки на интеграцию с мигрантами характерны только для 10 % респондентов. Наиболее привлекательной для жителей региона является идея открытия кафе и ресторанов национальной кухни стран, из которых приезжают мигранты.

В качестве контрольного вопроса об установках населения на интеграцию с мигрантами можно рассматривать вопрос об отношении жителей региона к совместному обучению детей коренных жителей с детьми мигрантов, чему согласились почти половина опрошенных (48 %). Здесь 39% опрошенных выбрали нейтральную позицию.

Следует отметить, что среди самих респондентов в большинстве своем отсутствуют миграционные установки: 75 % опрошенных не планируют уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок (планируют уехать в другой регион России 4 % участников опроса, в другую страну – 3 %).

Важным в контексте установок на интеграцию с мигрантами является вопрос об отношении населения к идее обучения мигрантов русскому языку. Данную идею поддерживают 80 % участников опроса, при этом 13 % опрошенных считают, что обучать нужно только тех, кто хочет остаться в России, а 15 % поддерживают идею обучения иностранных мигрантов русскому языку за их собственные средства.

По данным официальной статистики, в 2015 г. сертификат о прохождении комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации в течение 30 дней с момента получения разрешения на работу (как требуется по закону) предоставили только 104 иностранных гражданина²⁰.

19 Отчет о результатах изучения общественного мнения о миграционных проблемах, государственно-общественном сотрудничестве в сфере миграционной политики и предупреждении конфликтов в Республике Ингушетия.

20 Доклад о миграционной ситуации в Ставропольском крае, основных результатах деятельности УФМС России по Ставропольскому краю г. Ставрополь 2016 г. http://filling-form.ru/blank_zayav/37325/index.html

Среди самих респондентов в семье, при общении с друзьями и знакомыми использует не русский язык только 69 % участников опроса. Для 94% респондентов ингушский язык является родным языком, указали два родных языка 5 % опрошенных, три родных языка – 2 % респондентов. Соответственно, 69 % участников опроса не имеют проблем в общении с окружающими на родном языке, 10 % опрошенных имеют такие проблемы из-за того, что окружающие не знают их родного языка, 6 % – из-за того, что сами не знают родной язык, 2 % – отметили, что испытывают стеснение при использовании родного языка.

Несмотря на то, что республика является, в основном, мононациональной, высокий уровень взаимной толерантности этносов показали результаты ответов на вопросы, касающихся социокультурных особенностей в регионе. 76,5 % респондентов не испытывали негативного отношения к себе из-за своих социокультурных особенностей. Факт негативного отношения к себе из-за языка отметили 4 % участников опроса, из-за национальности – 8 %, из-за религии – 3 %. 56 % опрошенных считают, что в повседневной жизни окружающие должны их воспринимать как гражданина страны, 23 % – как представителя отдельной национальности, 13 % – как жителя определенного региона.

По результатам исследования, 48% участников опроса считают необходимым обеспечить социокультурную интеграцию мигрантов в местное сообщество (ничего специально делать не нужно считают 16 %). Важным условием интеграции мигрантов является их информированность о местных традициях и культуре. Идею целенаправленного информирования мигрантов поддерживает большинство участников опроса – 71 %. 22 % респондентов считают, что для достижения этой цели достаточно раздавать мигрантам информационные листовки, 19 % – привлекать мигрантов к участию в общественной жизни, большинство (27 %) – и то, и другое.

Большинство экспертов высказывают мнение, что всех бывших граждан СССР и их потомков следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию.

Эту же идею поддерживает относительное большинство опрошенных жителей Республики Ингушетия (48 %), 16 % участников опроса считают, что могут быть названы соотечественниками и получить льготы для переселения в Россию только представители отдельных национальностей, 8 % – только те, кто знает русский язык.

Таким образом, результаты опроса показали, что в Республике Ингушетия внешняя миграция является незначительной, и в общественном мнении не представляется острой проблемой, но в условиях дефицита рабочих мест и высокой доли социально активного населения – молодежи может в случае неконтролируемого роста и неофициального характера стать конфликтогенной проблемой.

В связи с этим правоохранительным органам республики следует разработать меры для учета и контроля деятельности иностранных мигрантов в целях предупреждения развития терроризма в регионе.

Кроме того, опрос показал, что несмотря на сложные социально-экономические условия, высокую безработицу, ингушское общество сохраняет высокий уровень толерантности к прибывающим в республику и демонстрирует значительный интерес и открытость к людям другой веры и культуры.

Для поддержания этих положительных тенденций следует содействовать более активному участию общественных организаций в процессах адаптации мигрантов (возможно через систему грантов). В средствах массовой информации, в Интернет-ресурсах следует размещать сюжеты и материалы о культуре, обычаях, позитивных примерах сотрудничества с прибывающими иноэтничными мигрантами.

Улучшение социально-экономической ситуации, создание новых рабочих мест, проектов также будет способствовать более успешной адаптации мигрантов, их эффективному культурному обмену с местным населением.

Акиева С. И., Теммиев И. Ю.

3.4. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В октябре–ноябре 2018 г. в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) проведен опрос жителей с целью изучения общественного мнения о миграции, проблемах интеграции и миграционных рисков.

Согласно заданной выборке, опрошено 300 местных жителей 18 лет и старше. Необходимо было опросить 250 (или 270 городских жителей) опрашивались жители административного центра КБР – г. Нальчика и 50 (или 30) человек из числа сельских жителей (были опрошены жители двух сельских поселений (с.п. Каменка и с.п. Мирный) Чегемского района КБР. В соответствии с выборкой необходимо было опросить по полу: 131 мужчин и 169 женщин. Выборка по возрасту: группа жителей 18–29 лет (33 мужчин и 37 женщин), группа жителей 30–59 лет (74 мужчин и 91 женщина), группа жителей старше 60 лет (24 мужчин и 41 женщина). Квоты по полу и возрасту были выдержаны. В опросе были задействованы 3 интервьюера и определены маршруты по которым необходимо было провести опрос. В сельских населенных пунктах было опрошено 50 человек, в каждом селе было по одному маршруту. В г. Нальчике было опрошено 250 человек по 25 маршрутам. Заданные квоты по месту жительства, полу и возрасту были достигнуты.

Опрос был проведен среди представителей разных социальных групп населения: студенты, работники органов власти и управления, работники органов правопорядка, торговые работники, работники сферы образования, здравоохранения, пенсионеры, домохозяйки, индивидуальные предприниматели, безработные и т. д. В ходе

опроса часть анкет была заполнена самими респондентами, а большая часть респондентов были опрошены интервьюерами.

В настоящее время в России мигранты представлены в разных сферах экономики страны и работают по разным специальностям. Жителям КБР было предложено высказать свое мнение о том, в каких сферах труда и по каким специальностям желательно использовать труд мигрантов. Жители Кабардино-Балкарии назвали те профессии, в которых трудовые мигранты могли бы быть использованы в Кабардино-Балкарии. Так, по мнению 39 % от числа опрошенных в Кабардино-Балкарской Республике полагают, что труд мигрантов надо использовать в профессиях, связанных с уборкой и другими жилищно-коммунальными услугами, а 38 % считают, что необходимо использовать мигрантов в строительстве и дорожных работах. На дорожных работах в КБР представлены трудовые мигранты из Азербайджана, которые ведут ремонтные работы и занимаются укладкой асфальта. В строительстве работают армяне. 38 % из числа опрошенных жителей КБР полагают, что трудовых мигрантов можно использовать в сфере сельского хозяйства на различных сельскохозяйственных работах, связанных с обработкой участка, внесения семян, очищения участка от сорняков, уборки урожая и т. п. Трудовые мигранты (в основном, это граждане Узбекистана) востребованы в КБР, в основном, у крупных арендаторов и на частных подворьях. Между узбекскими и армянскими трудовыми мигрантами есть определенная конкуренция (армяне выполняют более сложные работы), узбеки готовы выполнять работу за меньшую оплату.

Трудовые мигранты приезжают в республику ранней весной и трудятся до поздней осени. В сельском хозяйстве они востребованы в основном у крупных арендаторов земли, выращивающих овощи, бахчевые, а также клубнику. Труд мигрантов используется также в животноводстве (уход за крупным рогатым скотом, находящемся на стойловом содержании). 32 % из числа опрошенных жителей КБР считают, что трудовые мигранты могут быть использованы по найму в личных подсобных хозяйствах, нянями в семьях и т. п. Специфика КБР такова, что трудовые мигранты (в основном, жители Узбекистана) в КБР часто работают на приусадебных участках граждан республики. Их нанимают для обработки земли, выращивание овощей и их сбор. Мигранты из Узбекистана также работают на личных подворьях жителей КБР, занимаясь мелким строительным ремонтом, кладкой ограды, штукатурными работами, укладкой плитки во дворе и т. п.

Трудовые мигранты работают небольшими бригадами из трех-четырёх человек. В последние 5–6 лет ежегодно весной эти мобильные бригады мигрантов приезжают в села и работают на протяжении всего теплого времени года. После завершения работы на одном подворье они переходят на другое. В каждом селе есть одна или две семьи, которые предоставляют жилье для трудовых мигрантов и в этих семьях мигранты живут несколько месяцев.

Следует также отметить, что в КБР, в отличие от крупных российских городов, трудовые мигранты в качестве нянь не востребованы. Местные жители предпочитают местных нянь, многие берут няню, владеющую кабардинским или балкарским языком, чтобы няня говорила с ребенком на родном языке. Местные также особое внимание уделяют тому, чтобы няня имела педагогическое или медицинское образование.

По 15 % от числа опрошенных жителей КБР считают, что мигрантов нужно использовать в профессиях, связанных с

торговлей, а также в кафе, ресторанах и гостиницах. В кафе, ресторанах и гостиницах в Кабардино-Балкарии иностранных трудовых мигрантов очень мало, но определенное число узбеков (а также узбечек) работают в ряде частных кафе в г. Нальчике, а также в Приэльбрусье и в других местах отдыха граждан.

В Кабардино-Балкарии трудовые мигранты мало востребованы в охранной деятельности (охрана парковок и магазинов), но многие трудовые мигранты из Кабардино-Балкарии, в крупных городах страны работают охранниками в магазинах и на парковках. Видимо, этим обстоятельством и обусловлено то, что 15 % из числа опрошенных считают, что мигрантов можно использовать в этом виде деятельности. 14 % из числа опрошенных считают, что трудовых мигрантов можно использовать в сфере торговли. Такое мнение также обусловлено тем, что многие из числа трудовых мигрантов из КБР в крупных городах РФ работают в торговле (продавцами-консультантами и кассирами), а также на рынках Москвы, Санкт-Петербурга, Пятигорска, Ставрополя, Иваново и т. д.

12 % думают, что мигрантов надо использовать в профессиях, связанных с медициной и социальными услугами. Следует отметить, что в последние годы услуги в этой сфере оказались очень востребованными. Очень часто семьи сталкиваются с тем, что нужен постоянный уход за близким родственником пожилого возраста или за страдающим каким-либо серьезным недугом членом семьи. Нередко на роль сиделки или медсестры нанимают трудовых мигрантов из Узбекистана, а порой и Казахстана (число последних невелико, но в последние два-три года наряду с трудовыми мигрантами из Узбекистана приезжают мигранты и из Казахстана, особенно из его южных регионов). Такие мигранты (преимущественно женщины) живут в семье своего подопечного, ухаживают нередко на протяжении нескольких месяцев, а порой и лет. Число таких трудовых мигрантов не

велико, и многие из них работают в Кабардино-Балкарии на протяжении нескольких лет, а не только сезонно.

По словам руководителя одной частной клиринговой организации, специальность сиделки и медсестры в республике очень востребована. По ее же словам, при прочих условиях клиент предпочитает нанимать на эту работу местного жителя предпочтительно русской национальности, как более ответственного и квалифицированного, чем трудового мигранта. Другим важным фактором выбора сиделки или медсестры с постоянным уходом за больным служит тот фактор, что представитель не из своей этнической группы имеет меньше возможностей для того, чтобы «выдавать секреты семьи», в которой осуществляет свою деятельность.

Кроме того, с представителем не своей этнической группы, человек, нуждающийся в уходе, чувствует себя более комфортно и спокойно, «не своему» такой больной больше доверяет и, кроме того, не беспокоится, что его проблемы будут обсуждаться, и о них могут знать другие (возможно его бывшие знакомые или сослуживцы). Руководитель одной из клиринговых компаний отметил, что кабардинская, балкарская или русская семья, столкнувшись с необходимостью ухода за родственником, при поиске сиделки скорее предпочтет нанять трудового мигранта, чем жителя республики.

Около 5 % из числа опрошенных полагают, что мигрантов надо использовать для работы на общественном транспорте. При выборе этого варианта использования труда иностранных трудовых мигрантов отвечающие отталкиваются от своих знаний о том, что некоторые выходцы из КБР, уехавшие в поисках заработка, работают водителями автобусов или же маршрутных такси в г. Москва, Санкт-Петербург и т. д. 14 % из числа опрошенных назвали свой вариант профессий, на которых можно использовать иностранных рабочих. Большинство респондентов, которые дали

такой ответ полагают, что трудовой мигрант может работать по любой специальности, в которой он компетентен.

Как показывают результаты опроса, более 75 % принявших участие в опросе жителей КБР, считают, что в Кабардино-Балкарии трудовые мигранты нужны и отметили профессии, где они могут быть востребованы, а около 14 % полагают, что труд мигрантов в республике не нужен и 11 % затруднились дать тот или иной ответ.

Опрос показал, что более половины (54 %) опрошенных жителей КБР с мигрантами встречались очень редко, 11 % встречались с ними каждый месяц, около 8 % общались с мигрантами раз в неделю и около 5 % общались ежедневно, каждый пятый из числа жителей республики никогда не общались с мигрантами и 3 % затруднились дать ответ. В целом, 73 % из числа опрошенных жителей КБР в той или иной мере общались с мигрантами и имеют личное впечатление о них, а 23 % не общались с мигрантами или не могут дать конкретный ответ о своем общении с мигрантами.

Почти половина опрошенных (49 %) считают, что местные не хотят занимать некоторые рабочие места, а 9% разделяют точку зрения, что мигранты отнимают работу у местных и почти каждый третий житель республики (31 %) полагает, что есть и то и другое (т. е. что трудовые мигранты отнимают у местных рабочие места и что местные не хотят работать в некоторых специальностях). 3 % дали другой ответ (большинство из них полагает, что местных не устраивает заработная плата и условия труда), затруднились высказать какое-то определенное мнение также 3 %.

Жители Кабардино-Балкарии высказали свое мнение и по вопросу уровня преступности среди иностранных трудовых мигрантов. Так, 64 % не видят особых различий между мигрантами и местными жителями по уровню преступности. Доля тех, кто придерживается мнения, что преступность среди мигрантов выше, состав-

ляет около 8 %, 9 % опрошенных дали свой вариант ответа (многие из них отмечают, что есть проблемы по статистике учета преступности и не всегда правонарушения местных фиксируются, а правонарушения фиксируются более тщательно) и почти каждый пятый затруднился с ответом.

Более половины опрошенных жителей (55 %) высказали нейтральную позицию по вопросу совместного обучения детей мигрантов с местными детьми, почти каждый четвертый опрошенный житель относится положительно к совместному обучению детей, более 14 % опрошенных не поддерживают совместное обучение детей и затруднились с ответом около 4 % опрошенных.

Толерантное отношение к мигрантам демонстрируют большинство жителей республики. Их позиция по многим другим вопросам в отношении мигрантов показывает, что в Кабардино-Балкарии сложилось, в целом, положительное и нейтральное отношение к мигрантам. При возникновении в Кабардино-Балкарии каких-либо протестных акций против мигрантов (пикетов или других форм акций) доля тех, не поддержит эти акции, составляет большинство (70 %), выйти на акции или их поддержать готовы более 9 % опрошенных и затруднились с ответом около 16 % опрошенных.

Вопрос о том, кого называть соотечественниками является дискуссионным в российской науке и в общественном мнении. По мнению более 45 % из числа опрошенных жителей КБР полагают, что соотечественниками можно назвать всех бывших граждан СССР и их потомков, по 11 % опрошенных таковыми считает всех, кто знает русский язык и представителей отдельных национальностей. И почти каждый четвертый респондент испытал затруднение при определении того, кого можно считать соотечественником.

Многие иностранные трудовые мигранты испытывают значительные трудности в России из-за незнания или плохого

знания русского языка. Идею обучения иностранных мигрантов русскому языку поддерживают более 37 % опрошенных жителей КБР, 12 % опрошенных не поддерживают эту идею, 23 % полагают, что платить за обучение русскому языку должны сами мигранты, около 16 % считают, что обучать русскому языку надо тех мигрантов, которые хотят остаться жить в России, а 10 % опрошенных затруднились с ответом. В целом идею обучения иностранных мигрантов русскому языку поддерживают большинство (более 76 %) опрошенных, не поддерживают чуть 12 % опрошенных, 10 % опрошенных затруднились с ответом и чуть более 2 % опрошенных не высказали свое мнение.

В Кабардино-Балкарии на протяжении нескольких лет действует Единый миграционный центр, призванный помочь мигранту трудоустроиться, выполнив все требования современного российского законодательства в сфере миграции. В Едином миграционном центре проводится тестирование трудовых мигрантов, и при успешной сдачи экзамена по языку, истории и законам Российской Федерации выдается соответствующий сертификат. В том случае, если мигрант не знает в достаточной степени русский язык, историю и законы РФ, то ему предоставляют преподавателя, который обучает мигранта. Программа обучения проходит на основе учебно-методических разработок Российского университета Дружбы народов, представителем которого выступает Единый миграционный центр¹.

Многие трудности мигрантов связаны с тем, что они плохо осведомлены о культуре принимающего сообщества, об обычаях и традициях местных жителей. Проблема информирования мигрантов о местных традициях, культуре является значимой, поэтому обществом и властью предлагаются разные формы и методы информационной работы. По мнению почти

¹ Требования ко всем мигрантам одинаковые (<http://kbrria.ru/obshchestvo>)

25 % опрошенных жителей КБР хороший результат может дать привлечение мигрантов к участию в общественной жизни, а 24 % опрошенных считают, что необходимо не только привлекать их к общественной работе, но и раздавать им информационные листы.

Более 8 % опрошенных считают, что достаточно раздать информационные листы, в которых мигрант может найти всю необходимую информацию. Более 30 % респондентов полагают, что ничего делать не нужно и 9 % респондентов затруднились с ответом. Более половины опрошенных жителей (57 %) поддерживают идею о необходимости информировать мигрантов о местных традициях, обычаях, т. е. о местных культурных нормах, не поддерживают эту идею более 30 % респондентов, и затруднились с ответом 9 % респондентов, а около 4 % дали свой вариант ответа (в том числе эта группа полагает, что работодатель должен уделять внимание и культурному досугу работников, кроме того высказывается мнение о необходимости более активной работы национально-культурных центров и т. д.).

Таким образом, идею об интеграции мигрантов поддерживают более 60% опрошенных жителей КБР, не поддерживает эту идею почти каждый третий и почти каждый десятый респондент (9%) затруднился дать ответ. Иностранцы трудовые мигранты особых проблем в Кабардино-Балкарии по вопросам местной культуры и традиций не испытывают, т.к. местные жители и многие представители трудовых мигрантов связаны с общей советской культурой, кроме того трудовые мигранты представлены в основном азербайджанцами, армянами и узбеками. Азербайджанцы и армяне имеют много общего в культуре с жителями КБР как представители Кавказского региона (много общего в отношении к старшим, к женщинам, детям). Определенные проблемы возникают у узбеков, но и эти противоречия не столь значительны в силу того, что кабардинцы,

балкарцы и узбеки по вероисповеданию являются мусульманами суннитами. Те или иные разногласия разрешаются при содействии исламских религиозных деятелей Духовного управления мусульман КБР. Кроме того, все трудовые мигранты прибывают в КБР в основном при содействии представителей своей этнической группы или связанных с ними лиц, а помощь и поддержку получают со стороны представителей диаспоры, проживающих в Кабардино-Балкарии. Большую работу по информационному обеспечению мигрантов из числа узбеков в республике проводит Духовное управление мусульман КБР. Представители Духовного управления мусульман КБР, в их числе местные имамы и раис-имамы, решают вопросы обустройства мигрантов в тех населенных пунктах, где они работают, помогают разрешать проблемы при их возникновении между работодателем и мигрантов. Узбеки, являясь мусульманами, в пятницу посещают мечети и принимают участие в пятничной молитве (джума намазе). В мечетях они знакомятся с местными жителями, а в доме у своих нанимателей знакомятся с культурой и традициями. Многие жители КБР, которые нанимают трудовых мигрантов, угощают их блюдами национальной кухни в дни тех или иных общественных или семейных торжеств и нередко кормят один раз в день мигрантов, даже если это не оговорено в договоре найма.

К идее развивать туризм в страны, из которых приезжают трудовые мигранты, более половины респондентов (53 %) относятся нейтрально, 33 % респондентов поддерживают эту идею, около 5 % респондентов не поддерживают и 6 % респондентов затруднились с ответом.

В настоящее время во многих российских городах действуют кафе и рестораны национальной кухни стран, из которых приезжают трудовые мигранты. Широко известны рестораны среднеазиатской кухни – узбекской, таджикской и киргизской, которые активно посещают не только

сами мигранты, но и местные жители. В Кабардино-Балкарии до последнего времени таких кафе общественного питания не было. Но узбекских или азербайджанских поваров местные жители нередко приглашали для приготовления праздничных блюд (плов, люля-кебаб, манты и др.). Эти блюда очень популярны у жителей Кабардино-Балкарии независимо от национальности. Учитывая то обстоятельство, что на праздничных торжествах жителей КБР присутствуют люди самых разных национальностей, и число гостей насчитывает не один десяток человек, ясно, что повара узбеки или азербайджанцы без заказов по обслуживанию различных семейных торжеств не остаются. В 2018 г. в г. Нальчик открылись несколько узбекских кафе. Идею об открытии кафе и ресторанов национальной кухни мигрантов поддерживают более 42 % опрошенных жителей КБР, нейтрально к этой идее относятся около 43 % респондентов, более 7 % респондентов относятся отрицательно, 3 % респондентов затруднились с ответом и более 4 % респондентов дали свой вариант ответа.

Идею об открытии центров, где можно будет обучаться художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд из стран трудовых мигрантов поддерживают 39 % опрошенных жителей КБР, нейтрально к этой идее относятся более 45 % респондентов, отрицательно – более 9 % респондентов и затруднились с ответом – около 4 % опрошенных.

Поддерживают идею открытия мест, где можно изучать языки соседних стран, откуда родом трудовые мигранты 37 % опрошенных, нейтрально это воспринимают 45 % опрошенных, относятся отрицательно – более 9 %, свой вариант ответа дали чуть более 3% опрошенных и затруднились с ответом около 5 % опрошенных жителей КБР.

Материалы опроса показывают, что местное принимающее сообщество в целом настроено на интеграцию с мигрантами: около 39 % респондентов воспри-

нимают интеграцию положительно, более 46 % (почти половина) опрошенных настроены нейтрально, очень небольшая часть респондентов (8 %) настроены отрицательно и около 5 % не определились в этом вопросе.

В последние годы в Кабардино-Балкарии активно обсуждалась языковая ситуация, языковые ориентации населения полиэтничной республики, проблемы преподавания кабардино-черкесского и карачаево-балкарского, и русского языков в системе образования республики, вопросы функционирования языков кабардино-черкесского и карачаево-балкарского языков². Мнения людей по языковому вопросу разнятся. Одни ратуют за увеличение часов на преподавание родных языков, другие отмечают, что любовь к родному языку надо прививать в семье, а увеличивать количество часов не нужно, т.к. нагрузка на детей в школе велика, поэтому необходимо пересмотреть методику преподавания родных языков и сделать ее более совершенной и соответствующей современным реалиям³.

В проведенном опросе часть вопросов также была посвящена языковой проблеме. Как показал опрос, в семье и при общении с друзьями жители республики используют кроме русского и другой язык. Доля тех респондентов, кто кроме русского использует при общении и другой язык, составила около 77 %, и почти каждый четвертый не использует другой язык, кроме русского. Абсолютное большинство опрошенных жителей КБР (92%) сказали, что у них есть родной язык, а более 8% респондентов имеют два родных языка, менее 1 % опрошенных назвали родным три языка.

2 Аккиева С. И., Улаков М. З. Этноязыковая ситуация в Кабардино-Балкарской республике и проблемы реализации языковой политики // Известия Кабардино-Балкарского центра РАН. 2013. № 6 (26), с. 138–143; Аккиева С. И. Современная языковая ситуация в системе образования Кабардино-Балкарии // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР. Под редакцией Г. Ф. Габдрамановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. 2018. С. 197–200.

3 Общественная активность в деле раннего предупреждения конфликтов. Опыт Кабардино-Балкарии // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов. Ред. Тишков В. А. и Степанов В. В. М., 2018, с. 311.

При этом 40 % опрошенных назвали родным языком кабардинский язык, балкарский язык является родным для 35 % опрошенных, русский – для почти 20 % респондентов. В числе родных языков были названы также осетинский, чеченский, татарский и другие. С окружающими общаются на родном языке каждый второй, более 8 % респондентов не общаются на родном языке с окружающими по причине плохого знания родного языка, около 28 % респондентов не общаются с друзьями и знакомыми на родном языке, потому что их друзья и знакомые не знают этот язык, более 3 % респондентов испытывают стеснение при использовании родного языка, а более 6 % опрошенных затруднились ответить.

Ответ на вопрос о негативном отношении из-за языка, религиозных предпочтений, национальности показал, что в Кабардино-Балкарское общество в целом толерантно к отличиям «другого». Более 77 % респондентов за последний год не ощутили по отношению к себе со стороны других негативного отношения ни по одной причине (ни из-за языка, ни из-за национальности, ни из-за религии, ни из-за чего другого). Вместе с тем, более 5 % опрошенных столкнулись с негативным отношением из-за языка, около 8 % опрошенных – из-за национальности, более 1 % – из-за религии, а около 5 % опрошенных затруднились ответить.

Интерес представляет отношение респондентов к восприятию себя окружающими в повседневной жизни. Так более половины респондентов (56 %) хотят, чтобы их воспринимали как граждан страны, почти каждый четвертый опрошенный (24 %) хотел бы, чтобы его воспринимали окружающие как представителя отдельной национальности, определенного региона – 16 % респондентов. Только 5 % опрошенных затруднились ответить, более 4 % выбрали свой вариант ответа. Таким образом, гражданская идентичность для большинства оказывается более значимой, чем этническая и региональная. Жители КБР в первую очередь позицио-

нируют себя как граждане России, этническая идентичность идет со значительным отрывом от гражданской идентичности.

Свое материальное положение оценивают как нормальное 43 % респондентов, доля тех, кто считает его хорошим, составляет 15 % опрошенных, почти каждый третий (30 %) считает материальное положение затруднительным, оценивают материальное положение как тяжелое 9 % опрошенных, а 3 % опрошенных выбрали свой вариант ответа («надеюсь на улучшение»; «есть некоторые позитивные тенденции»; «надеюсь, что сложности временные» и т. п.). Доля тех, кто не смог оценить свое материальное положение составляет менее 1 % опрошенных.

В современных условиях многие люди живут в страхе потерять работу и ухудшить свое материальное положение, страх этот усугубляется тем, что найти новую работу не всегда возможно. В анкетах был вопрос, направленный на выяснение отношения граждан к потере работы. Так, 24 % опрошенных не опасаются потерять работу, 13 % опрошенных живут в постоянном страхе потерять работу, у более 20 % респондентов редко, но возникает опасение потерять работу, почти 5 % опрошенных затрудняются ответить, а 31 % опрошенных не работают.

Абсолютное большинство (99 %) респондентов проживают в Кабардино-Балкарии более 10 лет. С рождения в Кабардино-Балкарии проживают также абсолютное большинство – 86 % опрошенных, около 6% участников опроса переехали в республику из других регионов страны, а более 8 % опрошенных – из других стран. В число этих последних входят и балкарцы, вернувшиеся на родину из Киргизии или Казахстана, куда их родители или они сами были депортированы в 1944 г.

Несмотря на то, что из Кабардино-Балкарии все последние три десятилетия наблюдается отток населения, обусловленный, в первую очередь, экономическими факторами, по всей вероятности, миграционные установки населения меняются. По

материалам опроса большинство респондентов (72 %) не планируют уехать в другой регион или в другую страну на длительный срок или постоянное жительство. На отъезд настроено около 11 % опрошенных, из них 6 % планируют уехать в другой регион России и около 5 % – в другую страну. Около 7 % респондентов дали другой ответ и около 11 % респондентов не определились с ответом на вопрос о планах уехать на долгий срок или на постоянное место жительство за пределы Кабардино-Балкарии.

Национальный состав опрошенных: кабардинцы – 39 %, балкарцы – 34 %, русские – 16 %, черкесы – более 2 %, осетины оказались более 1 %, также более 1 % тех, кто свою национальность обозначил как мусульманин. Среди респондентов некоторые номинировали себя, как адыго-черкесы, татары, армяне, кавказцы и др. В вопросе о своей национальности 91 % участников опроса указали одну национальность и около 9% – две национальности.

Образовательный уровень респондентов оказался высоким, более половины участников опроса (54 %) имели высшее образование, 9 % участников опроса – неоконченное высшее образование 15 % – среднее специальное образование, 17 % – среднее общее, 4 % – начальное образование и 2 % – неполное среднее. Более половины респондентов (59 %) относятся к категории работающих, 12% – учатся, 14% – являются пенсионерами, 4 % – занимаются домашним хозяйством, более 3 % являются безработными и более 7 % относят себя к категории «иное».

В целом опрос прошел успешно, вместе с тем были и определенные сложности. Некоторые люди, согласившись ответить на вопросы, после того, как анкетер приступал к вводной части опроса (разъяснял, на какую тему будет опрос) отказывались отвечать, приводя тот или иной довод (кто-то вспоминал, что необходимо с кем-то встретится, кто-то ссылался на нехватку времени, были и те, кому тема миграции была неинтересна).

Среди потенциальных респондентов встречались и те, которые сразу отказывались отвечать из-за принципиального нежелания принимать участия в опросах. Некоторые респонденты отказывались отвечать, полагая, что анкетер выясняет настроения людей, и что их ответы могут быть в будущем использованы против них.

В целом же, по проведенному опросу можно сделать следующие выводы:

1. Большинство респондентов отнеслись к опросу адекватно и отвечали на вопросы без колебаний. Тема опроса многими рассматривалась как важная и многие отмечали, что вопросы заданы интересные, а сам опрос заставляет задуматься о проблемах миграции и об отношении к мигрантам, об их адаптации и о реакции жителей на мигрантов.
2. Жители Кабардино-Балкарии лояльны к мигрантам, воспринимают их в целом позитивно и относятся к ним толерантно.
3. Уровень толерантности к другому (иному) по языку, религии, национальности среди опрошенных жителей КБР высок, а степень негативного отношения к этническим различиям низка.
4. Жители КБР активно общаются между собой, как на русском, так и на родном языке, а доля тех респондентов, кто общается с родными и знакомыми на родном языке высока.
5. У жителей КБР, прежде всего, выражена гражданская идентичность, за ней следует этническая и затем с заметным отставанием от гражданской идет региональная.
6. Опрос показал, что мобильность жителей республики находится на низком уровне, и только небольшая часть опрошенных (каждый десятый) имеет планы перемены места жительства на другой регион страны или другую страну.

Кубанова Л. В., Щербина Е. А.

3.5. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

Массовый социологический опрос по изучению отношения к миграции и мигрантам проводился в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) с 24 сентября по 31 октября 2018 г. Цель исследования – оценка конфликтного и интеграционного потенциала местного населения в сфере миграционных отношений. В соответствии с выборкой было опрошено население столицы г. Черкесска и двух близлежащих населенных пунктов – с. Знаменское и с. Пригородное с преимущественным проживанием карачаевцев. Выбор этих сел объясним, во-первых, близостью к городу, во-вторых, тем, что жители этих населенных пунктов в своем большинстве работают в г. Черкесске. В столице КЧР опрошено 250 жителей (83 %), в двух селах – 50 человек (17 %).

В г. Черкесске были определены и впоследствии опрошены жители 11 выборочных участков, включая сотрудников учреждений, вузов города, студентов, учителей общеобразовательных школ, жителей домов в разных районах города. Среди них:

- общеобразовательные учреждения: преподавательский состав МБОУ гимназий № 5 и №16 г. Черкесска;
- учреждения дополнительного образования: родители, дедушки и бабушки воспитанников МКОУ ДОД «Детская Школа искусств» г. Черкесска; сотрудники Республиканского Социально-Реабилитационного центра для несовершеннолетних «Надежда» в г. Черкесске;
- высшие учебные заведения: преподаватели и студенты Северо-Кавказской государственной

академии; преподаватели и студенты Московского социально-экономического института, филиал в г. Черкесске;

- учреждения: сотрудники Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР; специалисты Министерства физической культуры и спорта КЧР;
- жители домов г. Черкесска по улицам: пр. Ленина, д. 62, ул. Киевская, ул. Набережная;
- жители сел Знаменское и Пригородное.

Это позволило охватить опросом разные социальные слои городских жителей и представить их мнение.

В целом, было опрошено 43 % мужчин и 57 % женщин. Из них 22 % молодых людей в возрасте от 18–29 лет, среди них 10 % мужчин, 12 % женщин. Среди людей среднего возраста, от 30 до 59 лет – 55 % от общего числа респондентов, мужчин 24 %, женщин – 31 %. Среди представителей старшего возраста от 60 лет и старше (23 % от общего числа респондентов) 9 % мужчин и 14 % женщин.

В выборку попали представители всех основных национальностей, проживающих в г. Черкесске. Среди них в процентах от опрошенных: 33 % карачаевцев, 17 % русских, 15 % черкесов, 12 % абазин, 3 % ногайцев и незначительное число представителей других народов. Большинство опрошенных – 81 % – указали одну национальность, более 6 % опрошенных – две национальности, 19 % опрошенных не ответили на этот вопрос. Таким образом, вы-

борочная совокупность в основных своих значениях соответствует генеральной совокупности.

По образованию респонденты распределены следующим образом: более половины опрошенных жителей (52 %) имеют высшее образование, 22 % – специальное среднее образование, 16 % – среднее и 8 % – неоконченное высшее. Эти показатели также соответствуют образовательному уровню городских жителей региона. Большинство – 58 % – опрошенных жителей г. Черкесска работает, около 19 % опрошенных учатся, 12 % опрошенных – пенсионеры, около 9 % опрошенных отметили иной вид занятия, 3 % опрошенных – безработные. Половина опрошенных жителей г. Черкесска оценивает свое материальное положение как, в целом, нормальное – 46 %, треть опрошенных граждан – как затруднительное, 10 % опрошенных оценивает свое материальное положение как хорошее, 9 % опрошенных – как тяжелое.

Таким образом, в выборочную совокупность попали разные социальные группы, представляющие жителей г. Черкесска и сел республики.

Значительное число опрошенных отмечает, что труд мигрантов можно использовать в непрестижных и невостребованных местными жителями профессиях. Среди опрошенных считают, что его можно использовать: 42 % – в строительных и дорожных работах, 37 % – в уборке и жилищно-коммунальных услугах, 31 % – в сельском хозяйстве, что связано с сезонным характером работы мигрантов, так как часть из них приезжает в Карачаево-Черкесию в период сельскохозяйственных работ. В основном это выходцы из Средней Азии. Часть респондентов (по 16 %) думают, что мигранты могут работать по найму у граждан и на заводах, фабриках. Примером последнего вида деятельности в регионе является привлечение на работу в качестве профессиональной рабочей силы китайцев на завод по производству автомобилей «Дервейс».

Преобладающее число опрошенных относится к мигрантам не как к равным членам общества, которые должны работать в соответствии со своей квалификацией, а как к той её части, которая должна обслуживать местных жителей. Это свидетельствует о сформированных недоверных установках в отношении мигрантов, которые в значительной своей части компенсируют естественную убыль населения страны, играют значимую роль в поступательном экономическом развитии России. 74 % респондентов считают, что труд мигрантов нужен (только в определенных профессиях), 15 % опрошенных считают, что он вообще не нужен, 11 % опрошенных затруднились при ответе.

Анализ результатов показывает, что от 10 % до 50 % респондентов определили предпочтительные профессии для мигрантов – в строительстве, дорожных работах, сельском хозяйстве, на заводах, фабриках, кафе, ресторанах, гостиницах, в торговле, работе по найму у граждан. Таких в общем числе респондентов оказалось 64 %. Среди неpreferred для мигрантов профессий, по мнению, жителей КЧР (ответы менее 10 % респондентов по определенной шкале) названы такие, как: охрана парковок, магазинов, общественный транспорт, медицина, социальные услуги. Так считают 36 % респондентов. То есть в перечисленных выше профессиях, которые определены как «неpreferred для мигрантов», имеется потребность для местного населения.

Анализ ответов опрошенных жителей КЧР показывает, что респонденты региона говорят о preferredности труда мигрантов в категориях «менее preferred профессии для мигрантов» (от 10 % до 50 %) и «неpreferred профессиях» (менее 10 % респондентов). Это позволяет говорить о наличии конкуренции и социального напряжения в сфере миграционных отношений в регионе. Это связано с высоким уровнем безработицы в КЧР, отсутствием социальных и эконо-

мических перспектив для молодежи. При этом жители г. Черкесска и близлежащих к нему сельских населенных пунктов допускают наличие мигрантов в регионе и использования их труда.

Ответы на вопрос, касающийся частоты общения местных жителей с мигрантами, позволяет предположить, что ответы на анализируемый ранее вопрос формируются больше из некоего общего, абстрактного представления о мигрантах, чем из личного общения с ними. Так, всего 6 % респондентов общаются с ними практически ежедневно, 7 % опрошенных – каждую неделю, 8 % опрошенных – каждый месяц. То есть, фактически общается с мигрантами в той или иной степени пятая часть опрошенных. Около половины респондентов – 48 % – общаются с ними очень редко, 26 % опрошенных – никогда. То есть, 74 % опрошенных жителей или не общаются с мигрантами вообще, или практически с ними не общаются.

Несмотря на это, большинство жителей столицы КЧР отвечают на вопросы о присутствии мигрантов в регионе, об отношении к ним. Можно предположить, что мнение о мигрантах формируется у них под воздействием СМИ, интернета, общения со знакомыми, в результате слухов и устоявшихся мифов. Это предполагает налаживание активной информационной работы, сопровождающей миграционную политику для формирования адекватных представлений о миграции и мигрантах, играющих определенную роль в экономике каждого региона, и страны в целом.

Несмотря на наличие определенной конкуренции и социальной напряженности в сфере миграционных отношений, значительная часть опрошенных – 41 % – считают, что местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места и что приезжие не отнимают у них работу. Треть респондентов считает, что приезжие отнимают работу у местных жителей, и местные жители не хотят занимать некоторые рабочие места, то есть полагают, что

есть и то, и другое. Незначительная часть – 13 % опрошенных считают, что приезжие однозначно отнимают работу у местных жителей, а 14 % опрошенных затруднились при ответе на этот вопрос.

Таким образом, ответы на этот вопрос коррелируют с предыдущими, так как часть респондентов отмечает, что местные не хотят работать в определенных профессиях, перечень которых был обозначен ими ранее, поэтому определенные рабочие ниши могут быть заполнены мигрантами. Для жителей Северного Кавказа очень важен статус человека, престиж его профессии, формально фиксируемый образовательный, статусный, возрастной уровень, поэтому ответы объяснимы с точки зрения ментальности жителей КЧР. При этом из личного общения с респондентами знаем, что мигрантов не допускают к работе в такси, общественном транспорте в отличие от мегаполисов, где на маршрутках и такси работает основная часть мигрантов. Работа на транспорте котируется среди жителей КЧР, так как воспринимается как достойная мужская профессия, что отражает региональную ментальную составляющую.

Об уровне толерантности жителей г. Черкесска можно судить по ответам на вопросы, связанные с оценкой взаимоотношений с мигрантами в разных сферах. Так, около половины опрошенных (46 %) считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, то есть, что мигранты не чаще местных жителей совершают преступления. Почти столько же опрошенных – 41 % затруднились при ответе на этот вопрос. Незначительная часть опрошенных – 7 % считает, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители.

Уровень толерантности проявляется также при ответе на вопрос о совместном обучении детей местных жителей с детьми мигрантов. Значительное большинство – 81 % респондентов относится к этому факту позитивно, из них 22 % опрошенных одно-

значно положительно, 59 % опрошенных – нейтрально. Отрицательно к этому отношению немногим более 8 % опрошенных.

Таким образом, большинство жителей г. Черкесска проявляют высокий уровень толерантности в отношении к мигрантам и их детям. Это соответствует принятой в регионе культуре позитивного восприятия чужого, другого, основанной на десятилетиях совместного существования разных народов, культур, религий. Восприятие мигрантов у местного населения облегчается привычным фактом существования представителей разных народов в одном социокультурном и территориальном ареале. Единство общества обеспечено единой образовательной политикой. Естественно, это сказывается на отношениях к мигрантам, которые воспринимаются как чужие, другие, но не отторгаются обществом.

Лояльное отношение к мигрантам лежит в основе позиции опрошенных в отношении участия в акциях против мигрантов. Более половины (55 %) опрошенных жителей столицы КЧР не поддерживают пикеты против иностранных трудовых мигрантов, если они вдруг возникнут. Только 8 % ответивших готовы поддержать подобного рода акции протеста. Настораживающим является то, что более трети не стали отвечать на вопрос. При личной беседе респонденты отмечали, что решение о поддержке акций протеста против мигрантов они смогут принять ситуационно.

Около половины (47 %) респондентов считают, что соотечественниками можно называть всех бывших граждан СССР, четверть затруднились при ответе на этот вопрос, 13 % ответили, что это отдельные национальности, более 10 % опрошенных отметили, что это те, кто знает русский язык. Вопрос о соотечественниках является актуальным для черкесов республики, много лет ставящих проблему признания черкесов из Сирии, потомков мухаджиров, соотечественниками.

Распоряжением Председателя Правительства РФ Д. Медведева от 5 июля 2018 г. N 1367-р Карачаево-Черкесская Республи-

ка включена в «Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом». Это связано, в первую очередь, с необходимостью привлечения в регион первоклассных специалистов для развития экономики КЧР. По целевым показателям, разработанным специалистами, это позволит до 2020 г. переселить в республику 375 высококвалифицированных специалистов и рабочих, что будет способствовать укреплению экономики КЧР. На республиканском уровне было принято Постановление Правительства КЧР от 29 августа 2018 г. № 214 о внесении изменений в Государственную программу «Содействие занятости населения Карачаево-Черкесской Республики на 2014–2020 годы.» Она дополнена Подпрограммой «Оказание содействия добровольному переселению в Карачаево-Черкесскую Республику соотечественников, проживающих за рубежом».

Несмотря на официально принятую Подпрограмму, черкесы республики полагают, что она не окажет существенного влияния на ситуацию с черкесами - беженцами из Сирии, так как они не знают русского языка и их профессиональные квалификации врачей, педагогов и других интеллектуальных профессий не могут быть подтверждены. Так, черкесы Северного Кавказа отмечают, что существуют сложности и большие финансовые затраты при оформлении приглашений, российских виз, загранпаспортов, расходы на переезд тех, кто желает въехать в РФ. Также отсутствуют комплексные программы по адаптации иностранных граждан, большие сложности отмечаются при оформлении документов, присутствует множество бюрократических и иных проблем, решение которых возможно только с помощью государственной поддержки на федеральном и республиканском уровнях. Причиной такой ситуации является отношение к представителям черкесских диаспор, проживающим за рубежом, в том

числе в Сирии, не как к соотечественникам, а как к иностранцам, вследствие чего при обращениях в соответствующие органы к ним применяются правовые нормы, установленные для иностранных граждан.

На основе полученных мнений и суждений формируется общая оценка уровня неприятия мигрантов со стороны местных жителей. Так, 15 % опрошенных жителей города и предместий отмечают, что мигранты не нужны ни в каких профессиях, 13 % опрошенных – что мигранты отнимают работу у местных жителей, 7 % опрошенных – что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители. 8 % опрошенных отрицательно относятся к обучению своих детей и внуков с детьми и внуками приезжих мигрантов, 8 % опрошенных поддержат пикеты против мигрантов, 13 % опрошенных отмечают, что только отдельные национальности могут быть названы соотечественниками. В целом, у 11 % респондентов фиксируется уровень неприятия мигрантов.

Также просчитан рейтинг негативных суждений о мигрантах, который превышает оценку уровня неприятия мигрантов, а именно считают: 23 % опрошенных, что мигранты не нужны ни в каких профессиях, 20 % опрошенных, что приезжие отнимают работу у местных жителей, 20 % опрошенных, что только отдельные национальности могут быть названы соотечественниками. 13 % опрошенных выбрали вариант «отрицательно отношусь к обучению своих детей с детьми мигрантов», 12 % опрошенных, выбрали вариант «поддержу пикеты против мигрантов», 11 % опрошенных выбрали вариант, что «мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители».

Адаптация мигрантов в любой стране, в том числе в России, на первом этапе зависит от уровня их владения языком принимающего сообщества. Чем лучше человек знает язык, тем легче и быстрее адаптируется в чужом для него обществе.

Большинство респондентов – 81 % поддерживает идею обучения мигрантов русскому языку, среди них 42 % считают,

что русскому языку мигрантов нужно обучать однозначно. Пятая часть опрошенных полагает, что мигрантов нужно обучать, но только за деньги самих мигрантов. Более 17 % опрошенных полагают, что обучать надо только тех, кто хочет остаться жить в России. Более 9 % опрошенных полагают, что мигрантов не нужно обучать русскому языку, около 10 % опрошенных затруднились ответить.

Для обучения мигрантов в муниципальных районах и г. Черкесске действует несколько центров обучения русскому языку и истории России. На базе государственных вузов КЧР также созданы аналогичные центры по обучению и приему экзаменов по русскому языку. В государственных вузах республики, в которых обучаются иностранные студенты – Северо-Кавказской государственной академии в г. Черкесске и Карачаево-Черкесском государственном университете им. У. Д. Алиева в г. Карачаевске созданы центры для обучения мигрантов русскому языку. На базе Северо-Кавказской государственной академии создан локальный центр тестирования иностранных граждан при центре довузовской подготовки и трудоустройства выпускников, который оказывает консультационные услуги иностранным гражданам и прием экзаменов по русскому языку, истории России для получения ими патента на работу или временную регистрацию. В республике созданы условия для языковой адаптации мигрантов.

Важной проблемой миграционной политики является культурная адаптация мигрантов в принимающее сообщество. Большинство жителей (около 60%) считают, что необходимо информировать мигрантов о местных культурных нормах, четверть полагает, что этого делать не нужно, более 15 % опрошенных затруднились ответить.

Около трети респондентов – 26% – полагают, что для того, чтобы информировать мигрантов о местных традициях и культуре, необходимо привлекать мигран-

тов к участию в общественной жизни, 22 % опрошенных полагают, что необходимо раздавать мигрантам информационные листовки и привлекать мигрантов к участию в общественной жизни. Более 10 % опрошенных полагают, что необходимо раздавать мигрантам информационные листовки. Четверть респондентов считает, что ничего не нужно делать.

Анализ ответов позволяет констатировать, что около половины респондентов (49 %) полагают, что нужно стремиться интегрировать мигрантов в принимающее сообщество, более трети опрошенных (35 %) считают, что этого делать не нужно, более 15 % опрошенных затруднились ответить.

Таким образом, вопрос культурной адаптации мигрантов в региональное сообщество и их интеграция в него, является актуальной проблемой миграционных отношений.

Для интеграции мигрантов необходимо повышать уровень знаний представителей местного сообщества о культуре трудовых мигрантов. Предполагается, что для этого необходимо развивать туризм в страны, из которых приезжают мигранты, открывать кафе и рестораны национальной кухни, обучаться ремеслу, танцам, музыке. Так, около половины жителей КЧР (47 %) нейтрально относятся к развитию туризма в страны, из которых приезжают трудовые мигранты. Треть относится к этому положительно, небольшое число опрошенных – 10 % – отрицательно.

К появлению в г. Черкесске кафе и ресторанов национальной кухни 45 % опрошенных относятся положительно, более трети опрошенных (37 %) – нейтрально, около 9 % опрошенных – отрицательно. Примерно такое же соотношение числа респондентов к обучению художественным промыслам, танцам, музыке: 42 % относятся к этому позитивно, 40 % – нейтрально, 11 % – отрицательно. К изучению языков народов соседних стран, из которых приезжают мигранты, более трети респондентов относятся положительно, 43 %

опрошенных – нейтрально, 10 % опрошенных – отрицательно и около 12 % опрошенных затруднились при ответе.

Анализ ответов респондентов позволяет определить настрой местных жителей на интеграцию с мигрантами. 42 % опрошенных настроены на интеграцию с мигрантами нейтрально (не против, но и не за), около 40 % опрошенных – положительно, 10 % опрошенных – отрицательно. Таким образом, большинство жителей полиэтничного г. Черкесска готовы к изучению традиционной культуры мигрантов, т. е. настроены на интеграцию с мигрантами, что, в перспективе, может способствовать более эффективному взаимодействию разных культур и народов.

Целый блок вопросов был посвящен изучению мнений респондентов об уровне владения и использования ими родных языков. Так, 62 % опрошенных жителей в семье или при общении с друзьями и знакомыми используют другой язык, кроме русского. 38 % опрошенных не используют другого языка. Около 92 % опрошенных указали свой родной язык, 8 % опрошенных указали два родных языка. В условиях многоязычия и полиэтничности, межнациональных браков владение разными языками своих родителей, бабушек, дедушек – распространенное явление в Карачаево-Черкесской Республике.

В соответствии с количеством опрошенных по национальности респондентов 36 % назвали в качестве родного языка карачаевский. Около трети (30 %) респондентов назвали русский язык. Черкесский язык в качестве родного языка назвали 15 % респондентов, абазинский язык – 13 % опрошенных жителей, 3 % жителей назвали ногайский язык.

Так как около 40 % респондентов не используют другой язык при общении, то важным представляется изучение причин, по которым они не общаются с окружающими на родном языке. Значительное большинство опрошенных – 67 % – ответили, что у них нет проблем, и они обща-

ются с окружающими на родном языке. 16 % опрошенных отметили, что не общаются на родном языке, так как окружающие не знают моего языка. 8 % опрошенных ответили, что не знают (или мало знают) родной язык.

Таким образом, большинство опрошенных жителей г. Черкесска считают, что хорошо владеют своим родным языком, активно общаются на нем в семье и с окружающими. Это свидетельствует о сохранении языка в семье, его межпоколенческой трансляции, эффективно выстроенной образовательно-языковой политике в КЧР.

Значительное большинство – 79 % жителей г. Черкесска отметили, что за последний год не испытывали негативного отношения к себе из-за языка, национальности, религии. 11 % опрошенных затруднились дать ответ. Некоторые опрошенные отметили, что испытывали дискриминацию: из-за национальности – 6 %, из-за языка – 2 % и из-за религии – 2 %. Субъективная оценка личной подверженности дискриминации из-за культурных отличий (все жизненные ситуации) подтверждает, что 79 % опрошенных не испытывали никакой дискриминации, 10 % опрошенных полагают, что подвергались дискриминации из-за культурных различий, 11 % опрошенных затруднились дать оценку.

Изучение портфеля идентичности показывает, что у жителей КЧР сложились устойчивые представления о своей идентичности: 66 % респондентов считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан своей страны – россиянин (ка); пятая часть опрошенных полагает, что их нужно воспринимать как представителя своей национальности; 8 % опрошенных – как жителя определенного региона. По результатам многократных социологических опросов можно судить об устойчивости структуры идентичности у жителей Карачаево-Черкесской Республики.

Так как основное содержание вопросов анкеты направлено на выявление отношения резидентов к миграции и ми-

грантам, и часть жителей г. Черкесска и близлежащих сел проявляют негативное отношение к мигрантам, то показательными являются ответы 39 % опрошенных жителей, которые в той или иной степени боятся потерять работу. У 27 % опрошенных иногда возникают опасения потерять работу, у 12 % опрошенных постоянно возникают такие опасения. Среди опрошенных жителей более трети ответили, что не работают. Из них большая часть – это учащаяся молодежь. Никогда не возникают опасения потерять работу у 17 % респондентов среди всего массива опрошенных жителей, что, предположительно, свидетельствует о стабильности социально-экономического положения части семей в республике. При этом среди тех, кто работает, ответы, распределились следующим образом: у 26 % опрошенных никогда не возникают опасения потерять работу, у 40 % опрошенных иногда возникают такие опасения, у 17 % опрошенных часто возникают опасения потерять работу, 16 % опрошенных затруднились ответить.

Большинство респондентов – 99 % – проживают в республике с рождения, поэтому их ответы можно рассматривать как устойчивые мнения. Часть опрошенных (по 6 %) переехали в КЧР из других регионов РФ и республик бывшего СССР. При этом 69 % опрошенных никуда не собираются уезжать, пятая часть затруднилась ответить, 8 % опрошенных планируют переезд в другой регион, а 4 % опрошенных думают уехать в другую страну.

Выводы:

- приведенные результаты опроса показали, что большинство жителей г. Черкесска и близлежащих сельских населенных пунктов считают, что труд мигрантов в Карачаево-Черкесской Республике нужен; при этом, респонденты региона говорят о предпочтительности труда мигрантов в категории «менее предпочтительные профессии

- для мигрантов» (по шкале от 10 % до 50 %) и в категории «непредпочтительные профессии» (менее 10 % респондентов), что фиксирует наличие конкуренции и социального напряжения в сфере миграционных отношений в регионе;
- большинство респондентов не имеют регулярных контактов с мигрантами, они с ними не общаются, не работают вместе, не проживают по соседству; то есть, можно предположить, что мнения о мигрантах формируются у респондентов под влиянием СМИ, общественного дискурса, родственников, близких и т. д.;
 - почти половина опрошенных жителей считают, что местные сами не хотят занимать некоторые рабочие места, и приезжие не отнимают у них работу; треть респондентов считает, что приезжие как отнимают работу у местных жителей, так и местные жители не хотят занимать некоторые рабочие места;
 - у жителей г. Черкесска, в целом, фиксируется высокий уровень толерантности, проявляющийся в отношении к мигрантам и их детям; так, около половины опрошенных считают, что нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности, и значительное большинство позитивно относятся к обучению своих детей и внуков с детьми мигрантов;
 - определяется средняя общая оценка уровня неприятия мигрантов со стороны местных жителей, проявляющаяся в числовых показателях от 8 до 15 % негативных суждений по всем жизненным ситуациям; рейтинг негативных суждений о мигрантах превышает оценку уровня неприятия мигрантов и выражается в числовых показателях от 11 до 23 %;
- важной проблемой миграционной политики является культурная адаптация мигрантов в принимающее сообщество; большинство опрошенных жителей (около 60 %) считают, что необходимо информировать мигрантов о местных культурных нормах, значительное большинство респондентов - 81% - поддерживает идею обучения мигрантов русскому языку;
 - около половины респондентов полагают, что нужно стремиться интегрировать мигрантов в принимающее сообщество и что для интеграции мигрантов необходимо повышать уровень знаний представителей местного сообщества о культуре трудовых мигрантов;
 - субъективная оценка личной подверженности дискриминации из-за культурных отличий (все жизненные ситуации) подтверждает, что большинство жителей не испытывали дискриминации из-за культурных отличий.
- Органы власти Карачаево-Черкесской Республики, прежде всего, Управление по вопросам миграции МВД по КЧР, руководители региональных вузов, в которых обучаются иностранные студенты, проводят последовательную политику, направленную на адаптацию мигрантов в принимающее сообщество.
- Вместе с тем, судя по результатам этого и других опросов по аналогичной проблематике, проводимых в республике, имеются некоторые проблемы в сфере управления миграционными процессами, требующие своего решения. Это, в первую очередь, вопросы, связанные с социально-экономической составляющей. По данным РИА «Рейтинг» уровень безработицы в республике, по сравнению с августом прошлого года, повысился на 1,1 % и составил 12,1 %. Это один из худших результатов среди всех регионов страны. Всего в России лишь семь регионов показали уро-

вень безработицы выше 10 %, и среди них оказалась КЧР. Эксперты РИА «Рейтинг» проанализировали данные по субъектам РФ и по итогам анализа составили очередную рейтинг по уровню безработицы в июне–августе. Карачаево-Черкесия заняла в этом рейтинге 82 место из 85 возможных, хуже ситуация в трех регионах страны – Ингушетии, Туве и Чечне. При этом, как показало исследование, в Ингушетии и Чечне наблюдается улучшение ситуации, в этих республиках отмечается хоть небольшое, но заметное снижение уровня безработицы. Карачаево-Черкесия же продемонстрировала рост безработицы, по сравнению с этим же периодом прошлого года. Как подсчитали эксперты, в республике существует дефицит открытых вакансий. На одну открытую вакансию в КЧР приходится более 12 безработных, что делает ситуацию на рынке труда в регионе очень напряженной. Поэтому логичными представляются ответы жителей столицы КЧР, отметивших, что труд мигрантов может использоваться лишь в определенных профессиях. При этом респонденты практически не выделили предпочтительные для мигрантов виды профессиональной деятельности, оставляя за собой преимущество ими заниматься.

Рекомендации органам власти и институтам гражданского общества.

В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (Концепция) отмечено, что слабо используется миграционный потенциал российской системы образования. Образовательная (учебная) миграция – источник квалифицированных и интегрированных в стране иностранных граждан. Законодательные ограничения для занятости во время обучения и после его завершения снижают привлекательность получения образования в России для иностранных студентов.

Также отмечено, что важными элементами государственной миграционной политики Российской Федерации явля-

ются создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение социальной защищенности. Решение этих проблем затрудняется неоправданной сложностью получения статуса постоянно проживающего в Российской Федерации, а также неурегулированностью правового положения иностранных граждан. Прямым результатом отсутствия государственных программ адаптации и интеграции является изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного отношения к мигрантам. К организации программ интеграции и адаптации необходимо привлечь все заинтересованные стороны (правительства стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, бизнес-структуры, неправительственные организации), в полной мере задействовать потенциал средств массовой информации, как указывается в Концепции.

С учетом результатов социологического опроса на региональном уровне необходимо:

- вести миграционную политику, направленную на сохранение установившегося баланса между численностью постоянного населения республики и приезжающими мигрантами; в соответствии с понятиями, определенными в Концепции, квотировать привлечение иностранной рабочей силы;
- расширить прием временных мигрантов, направляющихся на учебу в вузы КЧР (образовательная миграция), с целью первичной социализации мигрантов и формированием толерантного отношения к ним со стороны местной учащейся молодежи, что соответствует целям, определенным в Концепции в части образовательных услуг;
- вести информационную кампанию в сфере миграционных отношений, в основе которой должны

лежать принципы современной миграционной политики Российского государства;

- способствовать созданию общественных объединений мигрантов при поддержке их сотрудничества с органами власти и МСУ, с национально-культурными организациями, с домами и центрами дружбы, этническими советами с целью со-

вместной работы, направленной на стабильность в сфере межнациональных отношений;

- вести разъяснительную работу среди преподавательского состава и студентов вузов региона, направленную на повышение уровня их компетенций в сфере миграционных отношений, государственной национальной политики.

Дзахова Л. Х., Чихтисов Р. А.

3.6. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Целью проведенного в октябре–ноябре 2018 г. в Республике Северная Осетия-Алания (РСО-А) исследования, посвященного различным аспектам общественного восприятия миграции и мигрантов в современном российском обществе, является изучение общественного мнения постоянного населения Республики Северная Осетия-Алания о миграционных процессах в регионе. В ходе опроса выявлялся конфликтный и интеграционный потенциал местного населения в сфере миграционных отношений в Республике Северная Осетия-Алания. По итогам проведенного опроса (300 респондентов) проведен анализ мнения жителей Республики Северная Осетия-Алания о миграционных процессах в современном обществе и отношении к мигрантам с учетом различных объективных и субъективных факторов. Исследование проводилось в форме анонимного опроса. Полученные сведения в обобщенной форме характеризуют оценку миграционных процессов по стране в целом.

Выборка данного исследования включала в себя территориальные, социально-демографические и национальные (этнические) характеристики (пол, возраст, образование, национальная принадлежность, местожительство и т. д.) Выборка рассматривается как квотная что обеспечивает репрезентативность проведенного опроса. Опрашивались респонденты, достигшие совершеннолетия и старше – 18–29 лет, 30–59 лет, 60 лет и старше. Из общего числа всех опрошенных респондентов 44 % составили мужчины (132 человек) и 56 % женщины (168 человек). Всего было

опрошено 35 мужчин и 32 женщины в возрасте от 18 до 29 лет, 71 мужчин и 87 женщин в возрасте от 30 до 59 лет, и 26 мужчин и 49 женщин в возрасте от 60 лет и старше. Большинство опрошенных респондентов составили жители РСО-А вне зависимости от места регистрации по месту жительства/пребывания, гражданства, которые, со слов опрашиваемых, постоянно проживают в РСО-А или прибыли в республику с намерением постоянного проживания или длительного пребывания (месяц и более). В качестве допускаемых респондентов, принимавших участие в опросе, рассматривались также трудовые мигранты, проживающие на территории РСО-А и попавшие случайно в качестве респондентов в квоту выборки. Не опрашивались командировочные, туристы, прибывшие на отдых или лечение в РСО-А.

В качестве респондентов выступили в основном жители столицы Республики Северная Осетия-Алания – г. Владикавказ и близлежащих населенных пунктов. Все опрошенные респонденты проживали на момент проведения опроса в г. Владикавказе, г. Беслан и пригородах г. Владикавказ. Что касается выбора респондентов по территории проживания, то в качестве площадок исследования были выбраны Владикавказ и пригороды Владикавказа, в которых в основном селятся мигранты, поскольку здесь жилье дешевле, и адаптация происходит быстрее. Исходя из этого показателя, 90 % опрошенных – городские жители и 10 % респондентов проживали на момент опроса в сельской местности. Таким образом, предоставлялась возможность выявления основных

факторов, в том числе латентного характера, определяющих формирование мнения респондентов о миграции и миграционных процессах на территории Республики Северная Осетия-Алания в том числе, и в сельской местности.

Чуть более 96 % респондентов, принявших участие в опросе, являются представителями постоянного населения РСО-А и проживают в республике 10 лет и больше, 2 % опрошенных проживают на территории региона более 5 лет и лишь чуть более 1 % опрошенных проживали на территории республики не более 2 лет. Время проживания на территории региона является важным индикатором оценки миграционных процессов, поскольку происходят процессы адаптации, и жители могут оценивать состояние положения каких-либо процессов более объективно. Чуть более 88 % опрошенных, проживают в РСО-А с рождения и считаются постоянным населением республики. 8 % из числа опрошенных переехали на постоянное местожительство из других регионов РФ и около 4 % респондентов являются мигрантами из других государств, в том числе, из бывших советских республик.

Квотность проведения опроса респондентов в РСО-А включала в себя также дифференциацию опрошенных в зависимости от форм деятельности респондентов. Так, из числа всех опрошенных, около 59 % являются работающими, 15 % являлись студентами вузов или учащимися средних специальных учебных заведений, около 10 % являлись представителями старшего поколения, т. е. являются пенсионерами, 2 % являлись безработными и чуть более 14 % опрошенных занимались иными видами трудовой деятельности. Важной характеристикой выборки являлось наличие образования у респондентов (того или иного уровня). Чуть более 68 % опрошенных в РСО-А респондентов имели высшее образование (гуманитарное, техническое, педагогическое, в том числе степень бакалавра

и магистров и ученые степени), около 12 % опрошенных имели незаконченное высшее образование, 12 % опрошенных – среднее специальное образование и чуть более 7 % от числа всех опрошенных указали на наличие среднего полного образования. Как видим, исходя из уровня образования респондентов РСО-А, принявших участие в опросе, большая часть респондентов могут адекватно оценивать социально-демографические, миграционные и иные процессы без привязки к субъективным оценочным факторам. Все ответы респондентов носили анонимный характер, рассматривались в обобщенном виде и обрабатывались в сводном виде в целом, без «привязки» к определенным характеристикам: территории проживания, пола, возраста, образования и т. д. Полученные в ходе данного исследования результаты используются для исследования экспертным сообществом миграционной ситуации и миграционных процессов в РСО-А и в РФ в целом.

Несмотря на то, что в общем плане опрашиваемые респонденты положительно отнеслись к самому опросу, и практически не было случаев отказа от участия в массовом опросе, тем не менее, возникли некоторые трудности. Они связаны с тем, что большинство опрошенных респондентов не являются специалистами в области общественных отношений и у них не имеется большого опыта общения с мигрантами. Отвечая на вопросы предложенной анкеты, респонденты уточняли вопросы у интервьюеров и указывали на свое отношение к миграции и к мигрантам, исходя из оценки миграционной ситуации в целом в РФ, отмечая, что проблема миграции и мигрантов не является актуальной для РСО-А. Кроме того, респонденты выражали удивление по поводу некоторых вопросов, представленных в анкете. Таковых респондентов оказалось 7 % от числа всех опрошенных.

По возрастному признаку опрошенные респонденты разделились на три основные группы: 89 % всех респондентов

тов составили жители РСО-А в возрасте от 18 до 29 лет, в возрасте от 30 до 59 лет было опрошено 10 % респондентов и 2 % опрошенных составили респонденты в возрасте 60 лет и старше. По этническому составу около 70 % опрошенных респондентов составили осетины (209 человек), 13 % – русские (38 человек), чуть более 6 % – грузины (19 человек), 3 % – армяне (9 человек), 2 % опрошенных обозначили свою этничность как дигорцы (2 человека), 1,5 % – как кабардинцы (2 человека), чуть более 1 % опрошенных определили свою этничность как россияне (4 человека), и менее 1 % опрошенных (по 1 человеку) назвали в качестве этнической идентичности другую национальность (азербайджанцы, кумыки, лезгины, даргинцы, греки, ногайцы, поляки, турки, украинцы, человек). Из числа всех опрошенных 9 % респондентов указали на наличие у них двух этнических идентичностей. Не смогли обозначить свою этническую идентичность чуть более 11 % опрошенных.

Отвечая на вопросы анкеты, и в частности на вопрос о том, в каких сферах профессиональной деятельности лучше использовать труд мигрантов в РСО-А и какие профессии больше подходят для трудовых мигрантов в республике, большая часть опрошенных респондентов (около 60 %) заявили, что больше всего бы подошли сфера уборки дворов и улиц, выполнение работ в сфере жилищно-коммунального хозяйства республики. Чуть более 46 % опрошенных считают, что труд мигрантов лучше использовать в сфере строительства или же в автомобильной отрасли. Чуть более 27 % опрошенных считают, что лучше всего мигрантов использовать в сфере торговли в качестве продавцов или обслуживающего персонала. Указали на то, что мигранты могли бы работать в системе сельского хозяйства чуть более 40 % опрошенных респондентов, а около 24 % респондентов считают, что трудовые мигранты могли бы работать на заводах региона. Видимо, опрошенные

имели в виду заводы «Электроцинк» и «Победит», которые среди населения региона считаются проблемными из-за нанесения вреда экологии и состоянию здоровья населения. Из числа опрошенных 22 % считают, что труд мигрантов рационально использовать в сфере питания или общепита в кафе, ресторанах или же гостиницах. Труд мигрантов можно применять в сфере пассажирских перевозок в качестве водителей маршрутных автобусов, таксистов и водителей трамваев – так считают 14 % респондентов. Сферу медицины или оказания социальных услуг доверили бы мигрантам чуть более 12 % респондентов. Чуть более трети респондентов (36 %) готовы использовать труд мигрантов в личных подсобных хозяйствах или нанимать их на работу в качестве прислуги, няни для детей или же на временные работы в семью.

Среди опрошенных, есть и такие, которые считают, что республика в мигрантах не нуждается. Число таких респондентов в опросе составило чуть более 9 % от числа всех опрошенных. Также затруднились ответить на этот вопрос 5 % опрошенных. Как показали ответы респондентов, отношение постоянного населения республики к мигрантам неоднозначное, что можно объяснить высоким процентом беженцев и вынужденных переселенцев на территории РСО-А, оказавшихся здесь в силу различных причин (распад СССР, грузино – юго-осетинский конфликт, осетино-ингушский конфликт 1992 г., агрессия 2008 г. Грузии против Южной Осетии.). Определенное влияние на отношение к мигрантам также имеют высокий уровень безработицы в регионе, низкий уровень жизни и др.

Однако, несмотря на различные проблемы в регионе, в целом отношение населения республики к мигрантам благоприятное. Это подтвердили ответы респондентов на вопрос о том, применим ли вообще труд мигрантов в РСО-Алания. Так, около 86 % опрошенных считают, что потребность в трудовых мигрантах в ре-

гионе есть, чуть более 9 % респондентов категорически против приезда мигрантов в регион и 5 % воздержались с ответом на этот вопрос. Как показал анализ ответов, абсолютное большинство опрошенных, готовы к тому, что в регионе могут появиться трудовые мигранты из других регионов и стран, которые могли бы выполнять определенные виды работ и занимать трудовые места невостребованные местным населением. Чуть более 79 % опрошенных готовы отдать трудовым мигрантам непрестижные профессии, а около 60 % респондентов доверили бы им и профессии, которые котируются у местного населения.

На вопрос о том, насколько часто сталкиваются с иностранными мигрантами опрошенные респонденты и общаются с ними, показал, что более половины опрошенных респондентов с ними общаются очень редко. Никогда с ними не общаются 31 % опрошенных и ежедневно общаются с ними лишь 6 % респондентов. Менее 15 % опрошенных имеют контакты ежедневные, еженедельные или периодические с мигрантами на территории республики. Как показали результаты опроса, в целом, 81 % опрошенных, не общаются с мигрантами. Также, чуть более 1 % затруднились ответить на этот вопрос и менее 1 % опрошенных указали на другие уровни общения с мигрантами. Таким образом, как свидетельствуют данные опроса лишь чуть более 17 % опрошенных так или иначе взаимодействуют с мигрантами. На наш взгляд, суть этого вопроса не совсем была понята респондентами. Так, в регионе представлены трудовые мигранты, занимающиеся торговлей, оказанием услуг, которые не воспринимаются опрошенными в качестве таковых, например, граждане Республики Южная Осетия (Государство Алалия). Они занимают определенное положение на продовольственных рынках, в сфере услуг, в строительстве, в сфере извоза и воспринимаются как «свои», поскольку они являются частью единого осе-

тинского этноса, разделенного историческими процессами по двум государствам – Россия и Грузия.

Значимым, на наш взгляд, являлся вопрос о том, отнимают ли у местных жителей работу трудовые мигранты из других регионов РФ и других государств. Больше половины опрошенных (64 %) считают, что сами граждане республики не хотят занимать те рабочие места, которые занимают в настоящее время трудовые мигранты в РСО-А. Почти 22 % опрошенных респондентов считают, что мигранты в основном занимают те рабочие места, которые не востребованы местным населением. Чуть более 6 % опрошенных затруднились с ответом и около 6 % считают приезд мигрантов в республику и их включение в трудовую структуру негативным явлением для рынка труда республики.

Существующие в отношении мигрантов в современной России стереотипы были предложены респондентам в вопросе о том, считают ли опрошенные трудовых мигрантов причиной повышения уровня преступности на территории республики. Как показали ответы, по мнению почти 67 % опрошенных, уровень преступности нельзя связывать с трудовыми мигрантами, 6 % опрошенных считают, что возрастание уровня преступности связано именно с мигрантами и 25 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. К сожалению, как показывает российская статистика, уровень преступности в регионах с большим количеством миграционных потоков, все же возрастает в зависимости от количества трудовых мигрантов и их качественного состава.

Ответ на вопрос о том, как опрашиваемые относятся к совместному обучению местного населения с детьми мигрантов, показал, что более трети опрошенных (38 %) в рамках предложенной проекции допускают совместное обучение своих детей с детьми мигрантов, что говорит о высокой степени толерантности местного населения Республики Северная Осетия-

Алания. Однако чуть более половины опрошенных – 56 % – не высказали благожелательности и выбрали нейтральный ответ, что, по нашему мнению, говорит о некоторой напряженности по отношению к мигрантам в сознании местного населения и неготовности к их восприятию. Кроме того, 5 % опрошенных заявили о том, что крайне отрицательно относятся даже к идее совместного обучения их детей и внуков с детьми мигрантов в будущей проекции. Таким образом, этот вопрос и ответы на него респондентов являются показателем, характеризующим уровень толерантности к адаптированным мигрантам.

В этой связи, вопрос, заданный респондентам о том, смогли бы они принять участие в антимигрантских акциях, пикетах и выступлениях и об определении своего отношения к подобным мероприятиям, показал, что абсолютное большинство опрошенных (почти 74 %) нейтрально относятся к подобным мероприятиям. Чуть более 16 % опрошенных затруднились с ответом, лишь около 8 % опрошенных готовы в них участвовать. Таким образом, почти треть опрошенных в определении своего протестного поведения против мигрантов выбрала нейтральную позицию.

Свое отношение к мигрантам, имеющим статус соотечественников, опрошенные респонденты определили, ответив на вопрос о том, кого они считают соотечественниками – тех, кто жил в республиках СССР, тех, кто является мигрантом той же национальности что и опрашиваемые, или мигрантов, знающих русский язык. Как показали ответы, чуть более половины респондентов – 55 % – считают, что соотечественниками могут считаться все те народы, которые входили в состав советского государства. Однако некоторая часть опрошенных – 13 % – не смогла выбрать ни один из предложенных ответов и затруднилась высказать свое мнение. Небольшая часть – чуть более 12 % респондентов указали, что соотечественниками надо считать только представите-

лей определенных этносов, оказавшихся за пределами своей государственности, и чуть более 18 % опрошенных считают, что знание русского языка дает право считать мигрантов соотечественниками.

Ответы на вопрос о том, необходимо ли знание государственного языка мигрантам и нужно ли их обучать государственному языку в рамках специализированных языковых курсов, показали, что около 54 % опрошенных считает, что знание русского языка является обязательным и все прибывающие в РФ, в том числе и в Республику Северная Осетия-Алания мигранты должны его знать. Около 23 % опрошенных считают, что знать русский язык должны только те, кто приехал в республику на постоянное местожительство и в этом случае их надо обучать русскому языку. Чуть более 19 % опрошенных также считают знание языка обязательным, но считают, что оплачивать курсы обучения русскому языку необходимо возложить на самих мигрантов. Таким образом, почти 96 % всех опрошенных высказались за обязательное знание мигрантами государственного языка РФ.

Симптоматичными также являлись ответы респондентов на вопрос о том, должны ли мигранты, прибывающие в РСО-А, узнавать традиции и обычаи тех народов, которые проживают на территории РСО-А, а также особенности традиционной осетинской культуры, как региона, где им предстоит жить и работать. Большинство опрошенных респондентов (79 %) считают, что мигранты должны знать традиции и культуру народов региона, где они будут жить и работать, и считаться с этой культурой. Около 9 % опрошенных считают, что необходима система информирования мигрантов о традициях и обычаях через раздачу информационных материалов и через вовлечение их в культурную жизнь региона. Почти 34 % опрошенных считают, что для этого вполне хватает участия мигрантов в общественных мероприятиях и праздниках, почти 14 % опрошенных счи-

тают, что не надо мигрантов никуда вовлекать и тем более раздавать информационные материалы. В целом же, абсолютное большинство опрошенных допускают информирование мигрантов о культуре, обычаях, традициях и особенностях уклада жизни Республики Северная Осетия-Алания и страны в целом. За социальную интеграцию мигрантов в структуру североосетинского общества выступают чуть более 70 % респондентов, и чуть более 22 % местных жителей категорически против подобных инициатив. Как мы видим, практически четверть опрошенных респондентов выражает свое негативное отношение к мигрантам и миграции в целом.

Отношение местных жителей РСО-А к развитию туристических, культурных и иных связей с теми государствами, откуда в основном приезжают трудовые мигранты показало, что чуть более половины опрошенных – 52 % – считают это правильным и допустимым, а чуть более 40 % респондентов относятся к этим предложениям или нейтрально, или отрицательно. Эти результаты, на наш взгляд, показывают степень отношения к культуре других народов и говорят о некоторой напряженности в межкультурных коммуникациях.

Следующий вопрос, представленный в анкете, также являлся уточняющим отношением респондентов к другим культурам и народам с иной культурной. Своё отношение к национальным кухням и национальным блюдам других народов, их национальным танцам, национальному искусству и т. д., которые могут быть представлены мигрантами в национальных кафе и ресторанах, в ансамблях народного танца или национально-культурных обществах, респонденты определили следующим образом: около 64 % опрошенных относятся к этому положительно, чуть более 31 % респондентов относятся к этому нейтрально, и 4 % опрошенных относятся к этому отрицательно. Определяя своё отношение к распространению культурных промыслов, народных танцев и осо-

бенностей культуры мигрантов в регионе, большинство опрошенных допускают реализацию интересов мигрантов, представляющих свою этническую культуру. Так, почти 62 % опрошенных относятся к этому благожелательно, и им было бы интересно воспринимать иную этническую культуру, чуть более 32 % опрошенных нейтрально относятся к подобному знакомству с культурой других народов. Среди опрошенных есть и те, кто не приветствует представление культуры мигрантов в своём регионе. Тех, кто относится к этому крайне отрицательно оказалось около 6 % от числа всех опрошенных. Оценивая ответы респондентов на данный вопрос, необходимо отметить, что Республика Северная Осетия-Алания является полиэтничным, поликультурным и поликонфессиональным регионом, где проживает более 100 различных национальностей и функционируют 34 национально-культурных общества, представляющих разные народы. В республике имеется множество национально-культурных центров, где можно познакомиться с культурой, танцами, промыслами народов РСО-А. Также в г. Владикавказ имеются рестораны, кафе, предприятия общественного питания, представляющие национальные кухни многих народов. Например, предприятия, изготавливающие сирийские блюда и кулинарные бренды армянской, грузинской, турецкой кухни пользуются большой популярностью. Высокий уровень благожелательного отношения со стороны респондентов в данном вопросе объективно детерминирован в полиэтничной РСО-А. В целом, как показывают результаты ответов на этот вопрос, большая часть опрошенных респондентов благожелательно относится к мигрантам.

В то же время нейтральное отношение к мигрантам, на наш взгляд, может перерасти и в отрицательное отношение, поскольку Республика Северная Осетия-Алания является одним из регионов РФ с высоким уровнем миграционной активно-

сти и сложной полиэтничной структурой. Республика Северная Осетия-Алания принимала беженцев и вынужденных переселенцев, прежде всего, из Южной Осетии и внутренних районов Грузии, а также из Таджикистана, Ингушетии, Чечни, Сирии и других регионов РФ и суверенных государств, что определило высокий уровень миграционного давления на республиканское сообщество. Проблемой для РСО-А являются транзитные и нелегальные мигранты, так как республика имеет государственную границу с Грузией.

Ответы на вопрос о том, насколько бы приветствовали респонденты открытие во Владикавказе или в месте своего проживания курсов по изучению языков народов, из которых представлены мигранты региона, показали, что больше половины опрошенных (54 %) положительно к этому относятся. 39 % воспринимают подобную идею как ненужную, и чуть более 4 % опрошенных крайне отрицательно относятся к подобным идеям. Настрой 58 % опрошенных на социальную интеграцию мигрантов в социальную структуру североосетинского общества положительный. Однако почти у 40 % респондентов настрой или отрицательный, или нейтральный.

Вызывают интерес ответы на вопрос, заданный респондентам об использовании ими других языков кроме русского, в общении в рамках семьи и с друзьями. В РСО-Алания, где функционируют два государственных языка – русский и осетинский, и где существует два равноправных диалекта осетинского языка – иронский и дигорский, где проживают представители более 100 различных национальностей, имеющие право говорить на родном национальном языке, подобный вопрос более чем актуален. На наш взгляд, ответ на него акцентирует двуязычие современного осетинского общества – билингвизм. Также ответ на этот вопрос может характеризовать так называемую полилингвальность, т. е. использование в разных ситуациях множества разных языков, носителями которых

является тот или иной житель РСО-Алании. Значительная часть осетин подвергалась ассимиляции во времена советского периода в Грузинской ССР, в других республиках Советского Союза, что привело к тому, что один и тот же человек мог являться носителем осетинского, грузинского, русского, таджикского и других языков, которыми он мог пользоваться на равных в зависимости от конкретной ситуации.

На наш взгляд, использование в республике, в том числе и осетинами в основном русского языка, обусловлено социокультурным ассимиляционным воздействием со стороны федерального центра в течение советского периода. На факт мощного влияния русской культуры и русского языка в РСО-Алания указывают результаты социологических исследований, как равно и протестное поведение со стороны части общества, озабоченной постепенным исчезновением родного (осетинского языка) в молодежной среде. Кроме того, полиэтничность населения региона, его поликультурность, поликонфессиональность, высокий уровень культурного взаимодействия формируют в сознании населения республики приоритет русского языка как языка межнационального общения.

Многонациональность населения РСО-Алания, также оказывает определенное влияние на процесс использования русского языка как языка бытового общения. Несмотря на значительное использование русского языка в официальной и бытовой жизни североосетинского общества, тем не менее, значительное количество опрошенных респондентов пользуется в общении в семье, с друзьями, товарищами, родными и иными языками, кроме русского. Так, например, 72 % опрошенных респондентов пользуются кроме русского языка в повседневном общении родными языками, и лишь 28 % опрошенных пользуются только русским языком. На наш взгляд, данные показатели не совсем реалистичны, поскольку осетинский язык нечасто применяется как равноправ-

ный государственный язык, однако активно применяется в быту. Попытки принятия летом 2018 г., на федеральном уровне нормативно-правовых документов, ограничивающих обязательность изучения родных языков в республиках, привели к протестным настроениям и всплеску интереса к национальным языкам.

Это показали ответы на вопрос о том, какой язык опрошенные считают родным или языки, если человек знает несколько языков. На наличие двух родных для себя языков в исследовании указали чуть более 12 % опрошенных, 1 % респондентов указали на то, что для них родными являются три и более языка. Чуть более 75 % опрошенных респондентов указали на то, что для них родным является осетинский язык, 23 % опрошенных считают родным русский язык, чуть более 3 % опрошенных родным языком назвали армянский, около 6 % респондентов родным считают грузинский, остальные языки и диалекты народов Северного Кавказа (дигорский, кабардинский, балкарский, кумыкский, ногайский, азербайджанский и др.) назвали менее процента опрошенных.

Также значительный интерес представляли ответы на вопрос об использовании или неиспользовании родного языка в общении. Вопрос о том, почему респонденты не общаются с окружающими на родном языке и каковы причины этого, выявил, что: 66 % респондентов не имеют проблем в использовании родного языка, чуть более 16 % опрошенных указали, что не общаются на своем родном языке, поскольку окружающие их люди не знают их родного языка, 5 % опрошенных испытывают стеснение при использовании родного языка, чуть более 10 % опрошенных указали, что не знают родного языка или мало его знают, и 3 % опрошенных затруднились с ответом.

Можно констатировать доминирование русского языка в современном североосетинском обществе, несмотря на декларации о равноправии языков в современной России. Причины неиспользо-

вания родного языка могут быть самыми разными, и следующий вопрос несколько прояснил ситуацию.

Вопрос о том, приходилось ли опрошиваемым за последний год испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором они говорят, из-за своей национальности или религии, показал, что в абсолютном большинстве опрошенные респонденты чувствуют себя комфортно и не видят никаких проблем, связанных с национальной принадлежностью, профессиональной принадлежностью или языком. На это указали более 92 % всех опрошенных респондентов. Однако есть и те, кто испытывает давление со стороны общества. В частности, чуть более 3 % опрошенных подвергались давлению общества из-за национальной принадлежности, более 2 % респондентов испытывали дискриминацию из-за языка и менее процента из числа опрошенных – из-за своего вероисповедания.

К сожалению, подобные факты, встречаются, поскольку сама структура общества к этому подталкивает. Негативное отношение к мусульманам или же негативное отношение к христианам, может быть в любом регионе. То же самое, может быть из-за этнической или расовой принадлежности. В целом, как показали результаты опроса, лишь чуть более 6 % опрошенных указали на дискриминацию по этнокультурным и религиозным мотивам.

Следующий вопрос, посвященный этнической, гражданской или иной идентичности, показал, что большинство опрошенных респондентов – 83 % – считают себя в первую очередь гражданами РФ и только после этого акцентируют свою этническую или иную идентичность. Из числа всех опрошенных чуть более 21 % считают себя представителями определенного этноса, чуть более 13 % считают, что их должны воспринимать, прежде всего, как жителей определенного региона, в частности, Северного Кавказа и менее 3 % затруднились с ответом на этот вопрос.

Вопросы личностного содержания, на наш взгляд, позволяют выявить уровень удовлетворенности опрошенных местных жителей своим положением и некоторые характеристики их личного статуса. Так, ответ на заданный респондентам вопрос о том, как опрашиваемые оценивают свое материальное положение за последний год, показал, что большая часть опрошенных – 59 % – считает, что оно вполне нормальное, чуть более 7 % опрошенных указали на хорошее материальное положение, чуть более 27 % опрошенных указали, что испытывают проблемы материального характера, и 6 % опрошенных отметили, что находятся в тяжелом материальном положении.

Вопрос о том, боятся ли опрашиваемые респонденты потерять работу, показал, что из числа всех опрошенных 26 % не работают, около 32 % опрошенных не боятся ее потерять, у 27 % опрошенных имеются опасения, что они могут потерять свою работу, чуть более 12 % респондентов испытывают страх перед потерей работы, поскольку им будет не на что жить, и затруднились с ответом 3 % опрошенных. Рабочие места в регионе являются проблемой, и люди не готовы терять свою работу, даже если она не соответствует их запросам и ожиданиям.

Следующий вопрос, задаваемый респондентам, показал миграционные установки опрашиваемых. Как показали ответы, большая часть респондентов (около 69 %) не собирается переезжать в другие регионы или страны из РСО-А на постоянное или длительное проживание. Однако из числа всех опрошенных хотели бы переехать в другую страну 7 % респондентов, а в другие регионы России планируют переехать чуть более 6 % опрошенных респондентов. Высоким оказался процент и тех, кто не смог определиться в этом вопросе – это 16 % опрошенных. Вероятно, это свидетельствует о том, что не всех устраивает их нынешнее положение и у них также могут возникнуть стремления

к переезду в другие регионы или страны с учетом социально-экономических проблем развития республики, высокого уровня безработицы, низких зарплат в различных отраслях, отсутствия социальных лифтов для молодежи, наличия коррупции, низкого качества и уровня жизни населения, проблем экологического характера в РСО-А и т. д.

Таким образом, проанализировав итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) процессы, происходящие в современном североосетинском обществе сложны и неоднородны, что определяется множеством различных проблем в регионе (прежде всего, социально-экономических);
- 2) общественное мнение, являясь индикатором социальной, межэтнической или иной напряженности в обществе, часто не отражает латентных процессов, происходящих внутри этого общества;
- 3) в полиэтничном, поликультурном и поликонфессиональном регионе, каковым является Республика Северная Осетия-Алания, большое значение имеют этническая культура, самосознание и идентичность тех народов, которые входят в социальную структуру общества; игнорирование интересов этнических групп региона может породить межэтническую напряженность;
- 4) опрошенные респонденты продемонстрировали высокий уровень толерантности к мигрантам; однако в условиях современного этапа развития РСО-А, отношение к мигрантам может приобрести негативный характер в силу проблем социально-экономического характера, что может проявляться в недоверии к ним, нежеланию с ними взаимодействовать и т. д.;

- 5) приверженность местного населения РСО-Алания традиционным ценностям проявляется в уважительном отношении к культуре, языку, промыслам других народов, к разнообразным элементам иной народной культуры;
- 6) доброжелательный уровень отношения местного населения РСО-А к мигрантам и заинтересованность в межэтническом и межрелигиозном взаимодействии с ними на территории РСО-А присущи большинству опрошенных жителей региона.

Юсупов М. М.

3.7. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В сентябре-ноябре 2018 г. был проведен массовый опрос населения в Чеченской Республике по изучению проблем адаптации и интеграции иностранных мигрантов.

Предмет исследования: отношение населения к иностранной трудовой миграции в регионе.

Цель исследования: выявить мнение различных групп населения об иностранной трудовой миграции, предпочтительных сферах применения труда мигрантов, предрасположенности к коммуникации, интеграции их в местное социокультурное сообщество.

Социологический опрос проходил в ЧР 15 сентября – 8 ноября 2018 г. Местом опроса были выбраны Грозный и два ближайших города, расположенные на расстоянии 16 и 31 км. – Аргун и Урус-Мартан. Социологический опрос проводился по месту жительства в форме индивидуального интервью. В населенных пунктах вначале были определены районы и округа, в которых выделялись точки опроса: улица и квартал. Количество участков опроса составило 50, где интервьюировали жителей анкетеры численностью 58 чел. В многоэтажных домах опрашивался в одном подъезде 1 респондент из одной семьи, в зависимости от величины дома интервью проводили через один или два подъезда. В частном секторе опрос проводился через каждые пять дома. Всего опрошено в столице ЧР – 250 чел., в Аргуне и Урус-Мартане 50 чел. (25+25). В проведение интервью были задействованы преимущественно студенты, прошедшие специальный инструктаж, часть из них имели опыт участия в подобных мероприятиях.

Анкета включала вопросы: предпочтительные сферы применения труда иностранных мигрантов, определения частоты контактов местных жителей и приезжих, коммуникационную предрасположенность, возможную модель поведения в случае возникновения протестных акций против пребывания в регионе иностранных мигрантов и другие. В вопроснике были также переменные по выявлению языковой, национальной и региональной идентичности, материального положения и уровня образования респондентов.

Результаты исследования.

Укорененность жителей. Из числа опрошенных проживают в республике свыше 10 лет 95,3 %, не более 10 и менее 2-х лет – 4,7 %. Причем с рождения живут 79,3, переехали из регионов России 10,3 %, других стран – 10,3 %. В основном прибывшие в ЧР, бывшие жители региона, вынужденные мигрировать в период военных действий. Социальную и культурную среду образуют, как видим, около четыре пятых населения, постоянно проживающего в республике.

Уровень жизни. Восстановление социально-экономической и коммунальной инфраструктуры, обеспечение газом и электричеством даже отдаленных горных населенных пунктов значительно улучшило среду жизнедеятельности населения, повысилось материальное благополучие многих за последние десять лет. Однако тысячи людей, потерявшие жилье, имущество получили лишь символическую помощь (350 тыс. руб.) и то не все и нередко не в полном объеме. Проблема обретения нового жилья стала предметом поиска

решений самими пострадавшими в ходе военных действий. Это касается всех потерпевших лиц, разных национальностей и конфессий, включая и тех, кто вынужденно переехал в другие регионы РФ. Естественно, воссоздание жилищных условий требует от значительной части населения самоограничений в удовлетворении различных потребностей, касающихся питания, медицинской помощи и т. д.

В исследовании ставилась задача выявить по субъективным самооценкам материальное положение респондентов. Свое материальное положение назвали хорошим – 14 %, нормальным – 57,3 %, затруднительным – 18,3 %, тяжелым – 6 %, затруднились ответить – 5,7 %, дали другой ответ – 1,3 %. Из этих ответов можно заключить, что 24,3 % (18,3+6) отнесли себя к бедным и очень бедным, не однороден и социальный состав выбравших вариант ответа: материальное положение в целом нормальное (57 %).

В этом показателе более половины, на наш взгляд, имеют ресурс лишь на удовлетворение нужды в продуктах питания и одежды. В регионе считается положение нормальным и даже хорошим при наличии возможности обеспечивать физическое существование членов семьи и обучения детей в учебных заведениях. В то же время, нужно признать, что бедность в регионе относительная не только по отношению к другим субъектам РФ, но и по сравнению с состоянием десятилетней давности в республике. В настоящем, например, владельцев автомашин в ЧР около 250 тысяч, в среднем почти каждая семья имеет авто, что является наглядным индикатором заметного повышения общего уровня благополучия населения, несмотря на ухудшение социальной ситуации в последние три года, роста цен, инфляции.

О жизненном оптимизме во всех субъектах СКФО свидетельствуют и данные недавнего социологического опроса ТАСС в рамках реализации госпрограммы «Развитие Северо-Кавказского федерального

округа» на период до 2025 года. В ходе опроса 48,3% респондентов отметили, что через три года будут жить «несколько лучше» или «значительно лучше», опасения относительно своего ближайшего будущего и семьи выразили – 7,2 % опрошенных. Треть респондентов (31,9 %) уверены, что в предстоящие три года будут жить так же, как сейчас, затруднились ответить – 12,6 %. (Объем выборки – 2870 чел., не менее трех лет проживающих в регионах СКФО).

В самой ЧР в 2017 г. указали, что материальное положение существенно и немного улучшилось – 46,2 %, немного и существенно ухудшилось – 45,7 %.

Реальные располагаемые денежные доходы в августе 2018 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличились на 5,8 %. Среднемесячная заработная плата работников организаций в январе–августе 2018 года составила 24991,9 рублей и, по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, выросла на 11,5 %.

Самая низкая величина оплаты труда у работников сферы торговли, ремонта автотранспортных средств, сельского хозяйства. Заработная плата в этих сферах составляет от среднереспубликанского уровня 35,9 %.

Занятость. Среди опрошенных работают – 47,3 %, безработные – 17 %, занимаются домашним хозяйством – 11,3 %, учатся по очной и заочной форме – 12 %, пенсионеров – 10 %. указали иной вид занятий – 1,7 %.

В социологическом опросе род занятий респондентов не был контрольным признаком, но случайные данные занятости не столь разительно отличаются от официальных статистических сведений. Так, в третьем квартале 2018 года всего трудоспособных в возрасте 15–72 лет было 629,3 тыс. человек или 43,4 % от общей численности населения республики, в их числе 543,1 тыс. чел. были заняты в экономике и 86,2 тыс. человек (13,7 %) не имели занятия, но активно его искали.

В общей численности занятого населения 171,6 тыс. человек или 31,6 % составляли штатные работники и самозанятые более 300 тыс.

Сведения о зарегистрированных безработных не отражают подлинную картину занятости населения. В условиях региона и всего Северного Кавказа не прозрачным является показатель самозанятости людей, среди них могут быть действительно успешные, уклоняющиеся от уплаты налогов, но значительная часть может быть испытывающей затруднения в социальном выживании. Именно эта сокрытая часть населения по своему положению близка к безработным, а в чем-то и более ущемлена, не получая пособие по безработице. Эта ситуация потенциально содержит возможность непредсказуемого социального поведения названной категории людей.

Характерно, что среди работающих респондентов уверены в своем трудовом будущем и не испытывают опасение потерять работу – 19,3 %, редко и иногда возникает опасение ее потерять у 25 %.

Таким образом, около половины (19,3 % + 25 %) респондентов оптимистично настроены и не видят в ближайшем будущем «трудовой» угрозы. Однако часто и постоянно возникает опасение остаться без работы у 5,7 % жителей, это не большая цифра в абсолютном выражении, но значимая и заслуживающая беспокойства со стороны управленческих структур, особенно в существующем социальном контексте.

В ходе социологического опроса была предпринята попытка соотнести опасения потери работы с внешней иностранной миграцией. Так, полагают, что приезжие отнимают работу у местных жителей – 13 %, местные жители сами не хотят занимать некоторые рабочие места – 35 %, и то, и другое – 37,7 %.

Как видим, иностранных трудовых мигрантов видит конкурентами на рынке труда не более одной десятой части опрошенных, но свыше двух третей не расценивают

их как конкурентов, сознают наличие свободных ниш в разных сферах деятельности для использования труда мигрантов.

В 2016 г. численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, составляла в РФ – 143874, ЧР – 19. В РФ на одну заявленную вакансию претендовали в 2005 году 2,5, в ЧР – 2687,8, в 2016 г. соответственно 0,9 и 30,2. В течение девяти лет произошло сокращение количества заявлений на вакансии по стране почти 3 раза, а в Чечне 90 раз.

По данным Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики на конец сентября 2018 года в государственных учреждениях службы занятости населения на учете состояло 52,8 тыс. человек, незанятых трудовой деятельностью, из них 52,7 тыс. человек имели статус безработного, в том числе 35,8 тыс. человек получали пособие по безработице. Уровень официально зарегистрированной безработицы составил 8,5 % (на конец сентября 2017 года – 9,2 %).

Здесь уместно также привести расчеты индекса рынка труда в регионах РФ по итогам 2017 года, выполненного агентством РИА Рейтинг. Он позволяет определить уровень занятости и привлекательность субъекта для потенциального работника. Максимально высокий уровень занятости и привлекательности оценивался в 100 баллов, низкий в 1 балл. У семи субъектов РФ, – Республика Ингушетия, Республика Тыва, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарская Республика, – значение индекса по итогам 2017 года составило менее 20 баллов.

Уровень благополучия региона по индикаторам занятости и привлекательности в известной степени определяет отношение местного населения к иностранным трудовым мигрантам, предрасположенность к взаимодействию и мирному сосуществованию. Причем даже дефицит рабочих мест не перечеркивает и

не нейтрализует общечеловеческое свойство бесконфликтного сосуществования, осознание потребности привлечения трудовых мигрантов высокой и низкой квалификации в разные сферы профессионально-трудовой деятельности.

Применимость труда мигрантов.

В регионе есть исторический опыт применения труда приезжих в различных сферах трудовой деятельности, в области промышленности, отдельных видах промыслов, системе образования и здравоохранения.

В настоящее время взгляды и позиции местных жителей в отношении трудовых мигрантов определяются социально-экономической обстановкой и, прежде всего, безработицей. Вместе с тем, существуют отдельные профессии, требующие высокой квалификации и не очень привлекательные, с преобладанием доли физического труда, в которых допускается использование иностранных мигрантов.

В числе предпочтительных профессий для привлечения мигрантов названы строительные, дорожные и жилищно-коммунальные, торговли и сельского хозяйства. Они как бы образуют первую группу профессий для применения труда иностранных мигрантов. Вторую группу профессий составляют виды работ в сфере общественного питания, предприятий промышленности, медицинских и социальных услуг, найма в домашних хозяйствах, общественного транспорта. В итоге, к использованию труда мигрантов в регионе отнеслись положительно 86,3 %, а ненужность его указали 6% опрошенных и затруднились ответить 7,7 %.

В свою очередь следует отметить, что растет количество иностранных мигрантов, желающих устраивать свою жизнь в РФ. В 2015 году иностранным гражданам выдано 141 348 видов на жительство. Из общего количества иностранных граждан, в отношении которых вынесены решения о выдаче вида на жительство, граждане госу-

дарств – участников СНГ составляют 91,7 %, в том числе граждане Украины – 25,6 %, Узбекистана – 13,4 %, Армении – 13,2 %.

Наибольший рост числа иностранных граждан, проживающих по виду на жительство, наблюдался в Калининградской области (+78,1 %), Чеченской Республике (+75,1 %) и Республике Ингушетия (+74,2 %).

Интеграционный потенциал. Одним из индикаторов готовности местных жителей принять мигрантов в свое сообщество, предрасположенности к взаимодействию с ними является интерес к культуре, быту, языку, стране приезжих. К развитию туризма в страны приезда трудовых мигрантов отнеслись положительно – 47,3 %, отрицательно – 6 %, нейтрально – 40,3 % и затруднились ответить – 6 %. Нейтральное отношение в данном вопросе можно воспринять как проявление конформизма, возможность принятия значительной частью жителей положительной или отрицательной позиции в зависимости от конкретных социальных обстоятельств. Надо отметить, что в данный период практикуется коммерческий туризм в Турцию, Азербайджан, Италию, а также в Китай.

Однако более предрасположены жители, особенно городские, к появлению кухни, ресторанов и разных других точек общественного питания с национальными блюдами из стран приезда иностранных мигрантов. К таким фактам относятся положительно свыше двух третей, нейтрально около трети и отрицательно – 6 %. Многие выражают заинтересованность в обучении художественным промыслам, танцам, музыке, приготовлению национальных блюд стран, из которых приезжают мигранты, положительно отнеслись к этому половина опрошенных, нейтрально более трети и отрицательно – 12 %.

Хотя эти данные демонстрируют лояльность, готовность принять другое, далекое, но желаемое и вносящее разнообразие в социокультурную жизнь региональной общности. На практике, скорее

интерес будет проявляться в форме потребления, как сейчас и происходит, и реже – в форме овладения приемами и навыками изготовления той или иной продукции или исполнения художественных номеров.

Другим индикатором, характеризующим интеграционный потенциал, являлось отношение к изучению языков стран, из которых приезжают мигранты. Этот показатель не является определяющим, но он наряду с другими отражает предрасположенность к культурной коммуникации и взаимообмену в социальном общении. Отметим свое положительное отношение к изучению языков стран мигрантов выше двух третей, нейтральность – чуть более пятой части опрошенных и подчеркнули свою отрицательную позицию – 5,7 %.

В своей совокупности выше обозначенные показатели позволяют сформулировать вывод о настрое местных жителей на интеграцию с мигрантами. Среди опрошенных жителей положительно отнеслись к этому – 56,7 %, нейтрально – 31,1 %, отрицательно – 7,6 %. При всей важности рассматриваемых интеграционных компонентов во многом определяющим фактором нужно признать знание мигрантами русского языка как языка общегосударственного и межнационального общения. Идею обучения мигрантов русскому языку, безусловно, поддерживают – 52,7 %, за обучение только тех, кто хочет остаться жить в России – 22,7 %, при условии оплаты обучения самими мигрантами – 15,3 %.

Обобщение вариантов ответа (1+2+3) показывает, что отметили «да» – 90,7 %, «нет» – 5,3 %, затруднились ответить – 4 %. Итак, русский язык – язык общественно-бытового, делового и производственного общения является двигателем и одновременно своеобразным катализатором интеграционного процесса в регионе.

В республике создаются условия для изучения мигрантами русского языка, на базе Чеченского педагогического государственного университета действует Центр изучения русского языка. В нем проходят ежегодно

учебу, сдают тесты, экзамен около 300 чел. В повседневной жизни и общественно-бытовом общении некоторые мигранты также стараются использовать чеченские слова и словосочетания, устойчивые выражения приветствия, расспросы о делах и др.

Языковое общение. В регионе жители двуязычны, а отдельные из них владеют тремя и более языками. В семьях, с друзьями, знакомыми, общение протекает с использованием кроме русского, другого языка отметили – 81,7 %, нет – 18,3 %. Причем указали родной язык – 92 %, два – 8,7 %, назвали родным чеченский – 96 %, русский – 9,7 %, ингушский – 1,7 %.

Барьеров в общении на родном языке большинство опрошенных не ощущает, «у меня нет проблем, я общаюсь с окружающими на родном языке» отметили – 81,3 %, «окружающие не знают моего языка» – 11,6 %, «не знаю родной язык (мало знаю родной язык)» – 2,3 % «испытываю стеснение при использовании родного языка» – 1,7 %.

Знание населением языка значимый фактор в общественной и этнокультурной жизнедеятельности, становлении языковой и этнической идентичности, но это знание еще не является исчерпывающим показателем языкового благополучия в субъекте РФ. Гуманитарным сообществом и общественностью осознается ограниченность национального языкового пространства, сужение социальных функций языка, постепенное вытеснение его в семейно-бытовую сферу. Это рассматривается как вызов исторической перспективе народа и необходимость найти пути разблокирования различных препятствий, укрепления социальных позиций национального чеченского языка.

Языковая и национальная дискриминация. В региональном сообществе функционируют на уровне республиканского территориального пространства два языка – чеченский и русский, на локальном муниципальном уровне ряд населенных пунктов – кумыкский, ногайский, аварский.

В коммуникационных контактах с представителями административных и других органов власти чеченцы используют, как правило, чеченский и русский язык, другие – русский язык. В различных формах делового и общественно-бытового общения языковая и национальная принадлежность не оказывает влияния на исход решения проблемного вопроса. Но могут возникать ситуативные моменты проявления этнических или конфессиональных предубеждений в повседневном общении. За последний год испытывали негативное к себе отношение из-за языка – 2,3 % респондентов, своей национальности – 2,7 %, религии – 1,7 %, не было никакого негативного отношения у 93 % опрошенных жителей.

Между тем, с иностранными мигрантами общаются ежедневно – 4 %, каждую неделю – 5 %, каждый месяц – 4,7 %, в целом общаются с мигрантами (№3, 1+2+3) – 14,5 %, общаются очень редко или никогда – 84,2 %. Такой показатель контактов в коммуникации в первую очередь обусловлен незначительной численностью иностранных мигрантов в ЧР. В общей численности населения они составляют менее 0,5 % и, как правило, сконцентрированы на участках работы и редко перемещаются в общественном пространстве в трудовые будни.

Уровень толерантности местных жителей характеризует их отношение к совместному обучению своих детей с мигрантами, высказали в этом вопросе положительное отношение – 44 %, отрицательное – 5,3 %, нейтральное – 45,7 %. Последние выразили свою терпимость к другим, возможность взаимодействия и контактов детей в процессе учебы. Но они скорее неустойчивы в своих представлениях, могут менять позиции в зависимости от ситуативных обстоятельств.

Коммуникация местных жителей и иностранных мигрантов будет эффективной в случае знания приезжими местных обычаев, нравственно-этических норм. Информирование мигрантов о культуре региона возможно разными способами: с исполь-

зованием печатных и электронных средств информации, а также с организацией специального цикла лекций и бесед.

Национальная идентичность. Двуязычие и включенность жителей в региональное и общегосударственное поликультурное пространство на данном этапе развития страны не нивелирует национальную идентичность. Исследование показало, что все опрошенные сознают свою национальную принадлежность, указали национальность – 95,5 %, две национальности и более – 4,5 %. Три четверти (69,3 %) от опрошенных респондентов желают своего восприятия окружающими как гражданина страны, представителя отдельной национальности – 26 %, жителя определенного региона – 17,3 %, затруднились ответить – 5,3 %.

У многих, особенно представителей старших поколений, сохранилось чувство принадлежности в прошлом к советской родине, общности всех проживавших в те годы в союзных республиках советского государства.

В ходе опроса ставилась задача выявить представления о соотечественниках, к ним были отнесены все граждане СССР (52 %), те, кто знает русский язык (15,7 %), отдельные национальности (11,35 %), затруднились ответить – 21 %.

Преобладающая часть населения республики ориентируется на устройство своей жизни и профессионально-трудовую деятельность в республике. В другой регион России планируют уехать – 3 %, в другую страну – 4,7 %, нет – 7 %, затруднились ответить – 12 %. Высокая миграционная активность наблюдается внутри республики и за ее пределы, она связана с поиском и выполнением временных работ, например, на строительных объектах в Подмосковье и в Москве.

Криминальная ситуация. Социальные трудности и ухудшение материального положения некоторых семей может провоцировать рост преступлений в региональной социальной среде. Однако в

данном регионе не просматривается такая прямая связь, сохраняется социально-правовой порядок и пока имеется тенденция снижения уровня преступности по многим видам.

Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения сократилось в РФ с 2477 в 2005 г. до 1473 в 2016 г. В ЧР, соответственно, с 595 до 265. В целом в 2016 г. по рассматриваемому показателю Республика Тыва и забайкальский край занимают 1 и 2 места, Волгоградская и Ростовская области – 36-е и 51-е места. Ставропольский край и Чеченская республика – 62-е и 85-е места. Таким образом, в ЧР самый низкий уровень преступности, что обусловлено местными социокультурными особенностями самоорганизации. В данном контексте приезжие ощущают и осознают существующие «барьеры» для отклоняющего поведения и совершения правонарушений.

В общественном мнении приезжие не определяются как люди, наиболее склонные к правонарушениям, правда, определенные опасения и подозрение, особенно у сотрудников правоохранительных органов, вызывают прибывающие на короткое время из республик Средней Азии. Такая бдительность связана, быть может, не всегда оправданно, с проявлением предосторожности на случай транспортировки наркотических средств.

По данным социологического опроса мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители – 6 %, нет особых различий между мигрантами и местными по уровню преступности – 59,7 %, затруднились ответить – 29,7 %.

Протестная активность. В местном сообществе нет явно выраженного неприятия и готовности противодействовать прибытию мигрантов в ЧР. Но согласно социологическим данным, в случае возникновения пикетов или акций против иностранных трудовых мигрантов собираются их поддержать – 16 %, не поддержат – 54 %, затруднились ответить – 28,3 %.

Около половины опрошенных готовы поддержать акции или не знают определенно, как они поступят. Это значительное количество населения, то требует со стороны миграционных и других социальных служб соответствующего социального контроля и культурно-разъяснительной работы.

Вывод. Таким образом, социокультурные процессы, ценностные установки, отношение к внешним мигрантам в республике определяются историческим опытом общежития, региональной политикой местной власти, типом социальной занятости, отраслевой структурой экономики. В послевоенном регионе восстановлена и развита социально-коммунальная инфраструктура, воссоздана база учреждений образования, здравоохранения и культуры, но в начальной стадии становление производственно-технической, аграрно-пищевой промышленности, только закладываются основы рекреационно-туристического кластера.

Другим фактором влияния на ценностные представления о других, прибывающих из регионов РФ и зарубежных стран, является уровень жизни, реальные доходы на душу населения, емкость местного рынка труда. В ЧР существенно сократилась безработица, но она остается еще высокой по сравнению с другими субъектами РФ.

Эти и другие факторы в своей совокупности обуславливают отношение жителей к использованию труда иностранных мигрантов. В местном сообществе сознают полезность и необходимость привлечения извне узких специалистов высокой квалификации, лиц, занимающихся физическим трудом, в некоторые сферы услуг и для ведения частного домашнего строительства и хозяйства.

Серьезной и более сложной представляется проблема адаптации и интеграции иностранных мигрантов в местную социокультурную среду. Данная задача требует преодоления различных предубеждений некоторой части населения, длительной, последовательной и постоянно выверя-

емой культурно-массовой работы через различные СМИ, миграционную службу и социальные учреждения.

Таким образом, региональное общество открыто к применению труда иностранных мигрантов, но предстоит целенаправленная работа по формированию у людей прагматизма и готовности совместно выстраивать профессионально-трудовую деятельность, духовную и общественную жизнь.

Рекомендации.

В соответствии с новой Концепцией миграционной политики РФ до 2025 г. разработать Концепцию региональной миграционной политики Чеченской республики и Программу ее реализации.

Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Чеченской республике и Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской республике целесообразно издавать 2 раза в год Бюллетень с материалами, характеризующими внутреннюю и внешнюю миграцию в ЧР.

На телевидении и радио предусмотреть серии специальных передач о трудовом вкладе в экономику внутренних и внешних мигрантов.

Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской республике и Министерству культуры ЧР рассмотреть вопрос об учреждении «Дня знакомства» мигрантов с культурой и обычаями этнических групп ЧР.

Управлению по вопросам миграции МВД РФ по Чеченской республике и Министерству образования и науки Чеченской республики изыскать возможность открытия «школы» для взрослых мигрантов по изучению чеченского языка.

Центру занятости Министерства труда занятости и социального развития Чеченской республики на основе прогнозных данных создать банк востребованных специальностей на средне- и долгосрочный период с частичным или полным привлечением внешних мигрантов.

Аствацатурова М. А., Иванова С. Ю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

На современном этапе проблемы миграции, адаптации мигрантов, конфликтности в отношениях мигрантов и местного населения в СКФО не имеют высокой актуальности в силу прекращения с 2010–2014 гг. интенсивного миграционного притока из-за рубежа, прежде всего, из стран СНГ, из ближнего и дальнего зарубежья.

Незначительный миграционный приток в 2017–2018 гг. из Украины, Армении, Азербайджана, Киргизии, Китая, Таджикистана, Узбекистана, наблюдается в большей степени в Ставропольском крае (трудова, сезонная, учебная миграция). Однако незначительное число мигрантов не влияет существенно на содержание межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе.

Более заметное влияние на общественные отношения и настроения оказывает внутренняя миграция, перемещение на Ставрополье граждан РФ из республик РФ составе СКФО – Чеченской Республики, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики. Межрегиональные перемещения представителей народов Северного Кавказа из республик в направлении Ставрополья на современном этапе обостряют межэтническую конкуренцию и противоречия в сфере собственности, занятости, а также в социокультурной сфере, сфере обрядности, поведенческих норм и норм морали.

Кроме того, для Ставрополья актуальна вялотекущая миграция из Армении, Азербайджана, а также из Таджикистана, Узбекистана. Учитывая современные международные реалии, а также специфику геополитических интересов РФ, стоит предположить, что миграция из стран Южного

Кавказа и Средней Азии будет сохранять инерционный характер, а, например, из Китая может усиливаться. Однако сохранение и усиление притока мигрантов на Ставрополье возможно в том случае, если правовые, организационные и экономические условия трудовой и учебной деятельности мигрантов в регионе будут благоприятными и привлекательными.

Для республик – Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики – проблема иностранной миграции не имеет актуальности в силу этнодемографических, этноконфессиональных характеристик последних, а также в силу низкой привлекательности их экономической инфраструктуры не только для мигрантов, но и для российских граждан из других регионов России.

В ряде аспектов проблема миграции и социально-культурной адаптации иностранных граждан актуальна для Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии (репатриация соотечественников и этнически близких граждан из Турции, Сирии, США, некоторых стран Европы и др.)

Актуальна проблема транзита мигрантов для Республики Дагестан и Республики Северная Осетия-Алания в силу их географического и геополитического положения. В Республике Дагестан, расположенной на берегу Каспийского моря, есть порты, имеющие геополитическое значение. Республика Северная Осетия-Алания является приграничной территорией, через которую проложены стратегические трассы – Военно-Грузинская и Военно-Осетинская дороги. Они соединяют РФ и, соответственно, РСО-А со странами Южного Кавказа.

В ходе реализации государственной миграционной политики необходима профилактика:

- конфликтных ситуаций, роста взаимных негативных этнических стереотипов, экстремистских настроений, национализма и ксенофобии, прежде всего, в среде молодежи;
- реполитизации («новой политизации») деятельности отдельных национально-культурных организаций;
- обострения межэтнических отношений в силу событий на Украине, Турции, Сирии, Ираке, Иране, Афганистане и др.;
- проникновения в среду молодежи СКФО радикальных вероучений и экстремистских идей;
- распространения в сообществах РФ СКФО нормативов и норм шариата в противовес официальному праву и законодательству РФ и регионов РФ;
- этнизации и клерикализации доктрин и практик политики и управления в противовес светскому характеру организации власти.

Перспективными направлениями государственной национальной политики РФ в разных субъектах РФ СКФО с учетом миграционного фактора представляются:

- учет этнокультурной специфики регионов в разработке региональных экономических программ и проектов;
- восстановление политэтнического состава населения за счет возвращения русского и русскоязычного населения;
- упрочение российской идентичности, гражданского надэтнического и надконфессионального патриотизма;
- сохранение и расширение пространства русского языка при повышении качества этнокультурного компонента образования;

- интернационализация публичной политики, общественного пространства, городской среды;
- модернизация этнокультурной модели гражданского общества.

В этой связи соответствующие службы, организации, ведомства, работодатели, а также учебные и культурно-просветительские учреждения, общественные советы, дома и центры национальных культур, а также и СМИ призваны рассматривать мигрантов как объект своего ответственного профессионального интереса.

Целесообразно максимально вовлекать их в процесс социально-культурной интеграции и адаптации в соответствии с теми принципами, которые заложены в Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» и с практическими рекомендациями Комиссии по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

Решение проблем миграции и реализации государственной миграционной политики в стране, возможно при организационной роли государства во взаимодействии с гражданским обществом. При таком подходе возможно регулировать направления и объемы миграционных потоков, минимизировать элементы стихийности и предотвращать возможные конфликты между мигрантами и местным населением.

В регионах Северного Кавказа, как показывают материалы, проведенного комплексного социологического исследования миграционная ситуация остается спокойной, при этом проблемы в сфере миграции имеются, и в первую очередь, они связаны с ростом миграционного оттока из региона.

Проведенное исследование показало, что некоторые гипотезы, в частности, касающиеся миграционной ситуации, отношения к мигрантам, рисков миграции в регионе оказались не совсем верны.

Отношение к трудовым мигрантам у преобладающего большинства опрошенных положительное и нейтральное, но при стечении сложных обстоятельств, возможны негативная реакция и конфликтные ситуации.

Одобрительно воспринимается местным населением использование потенциала мигрантов не только в сферах с преобладанием физического труда, но и привлечение специалистов высокой квалификации в медицину, науку и образование, сервисные услуги («академическая миграция», «научная миграция»).

Культурная адаптация и интеграция мигрантов оценивается жителями СКФО положительно, однако на практике люди не всегда следуют декларируемым ценностям и установкам, поэтому следует ожидать в ряде случаев автономного и изолированного сосуществование мигрантов и местных жителей. В этой связи политико-управленческой задачей органов власти является формирование готовности к сотрудничеству, взаимному уважению и терпимости к культурным и иным различиям субъектов общения.

Несмотря на то, что миграционную ситуацию большинство экспертов и респондентов характеризуют как спокойную и отмечают, что в регионе преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам, некоторые ответы продемонстрировали негативное и настороженное отношение к мигрантам, обусловленное рисками безработицы для местного населения, а также угрозой формирования поселений или кварталов, состоящих из мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре.

Безработица и низкий уровень заработной платы являются одними из важнейших факторов, которые обуславливают отток наиболее активной части молодежи за пределы республик РФ в составе СКФО. Замена местного населения на мигрантов в ряде отраслей экономики, естественно, является конфликтогенным фактором. В то же время очевидно, что в условиях рыноч-

ной экономики работодатель ориентируется на свою выгоду, а не на трудоустройство местного населения, которое порой уступает пришлому по уровню производительности.

По мнению большинства экспертов, общественные организации в регионе не участвуют активно в реализации государственной миграционной политики и в процессах культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Представляется, что органы власти и управления должны эффективно привлекать общественные организации (национально-культурные, правозащитные, женские, молодежные) к реализации государственной миграционной политики, что предполагает более активное вовлечение общественных организаций в мероприятия, проводимые органами власти и управления в республиках и Ставропольском крае.

В связи с этим необходимы:

- учет при определении квот мигрантов экономических потребностей регионов, особенностей их социальной инфраструктуры и этнокультурной емкости;
- создание общественных организаций мигрантов для налаживания их связей с национально-культурными и иными общественными организациями в целях совместной конструктивной деятельности;
- включение мигрантов-активистов в действующие общественно-консультативные советы, функционирующие при органах региональной власти и органах местного самоуправления;
- проведение системного мониторинга социального самочувствия трудовых мигрантов и студенческой молодежи из других стран и регионов РФ;
- регулирование миграционных потоков с учетом геополитических, социально-экономических реалий

- и особенностей принимающих территорий, а также ресурсных, экономических, инфраструктурных возможностей территорий-реципиентов;
- освещение в региональных и местных СМИ вклада мигрантов в пополнение бюджета регионов, организация культурных мероприятий с участием мигрантов и местных жителей;
 - проведение органами управления, учреждениями культуры и образования общественными организациями круглых столов, конференций и семинаров по вопросам культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов;
 - организация спортивных и другие культурных мероприятий с участием мигрантов;
 - проведение различных смотров и конкурсов среди мигрантов на знание русского языка, истории и основ законодательства РФ, культурно-этических норм местного сообщества;
 - организация в высших учебных заведениях студенческих обменов с вузами стран, из которых прибыли иностранные трудовые мигранты.

Научное издание

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Экспертный доклад

*Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: И. В. Бушманова*

Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная	Подписано к печати 28.12.2018 Усл. п. л. 22,09 Заказ 152	Уч.-изд. л. 21,55 Тираж 300 экз.
-------------------------------------	--	-------------------------------------

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.